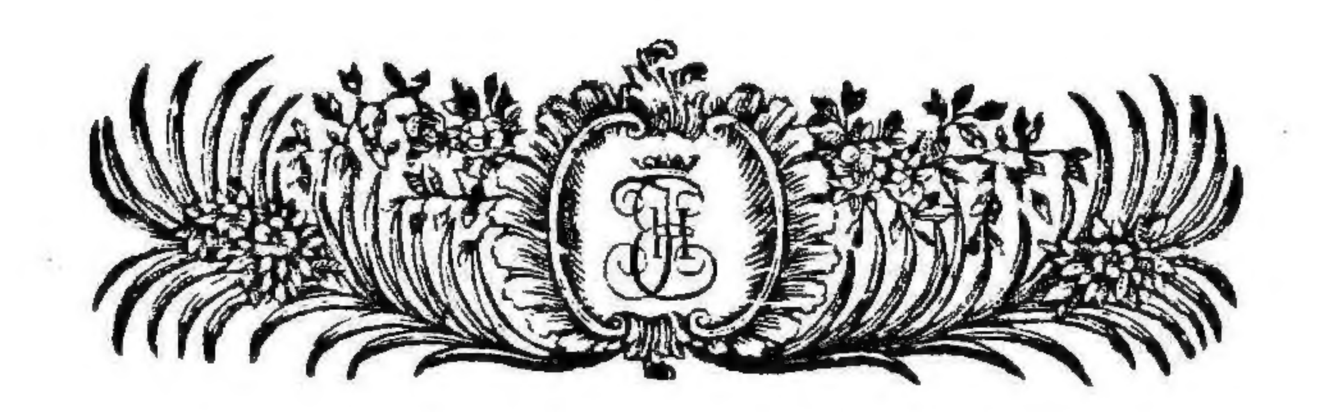

ИСТОРІЯ РОССІЙСКАЯ.

ТОМЪ ПЯТЫЙ,

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

КНИГА ТРЕТІЯНАДЕСЯТЬ.

Отъ покоренія Сибири до кончины Царя Іоанна Васильевича.

Когда съ единыя стороны, ради непомѣрныхъ требованій Крымскаго Царя, миръ съ онымъ не могъ быть заключенъ; а съ другой всѣ свои силы напрягалъ *Стефанъ Баторій* ко учиненію сильнѣйшихъ вооруженій для начатія войны противу Россіи; когда, говорю я, изготовлялася страшная буря на Россію, могущая ее лишить многихъ ея областей, тогда нечаянный случай пріобрѣталъ ей пространныя и богатыя области.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1579 годъ.

Сіе есть покореніе Сибири: а дабы обстоятельно о семъ знатномъ произшествіи предложить, надлежитъ начать повѣствіе о томъ нѣсколько далѣе самаго исполненія знатнаго сего завоеванія.

Покореніе Сибири. 1579 годъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1579 годъ. Разбой Донскихъ казаковъ.

За многіе годы передъ симъ множество Россіанъ, привлеченные обильствомъ страны и благорастворенiемъ воздуха, поселились на брегахъ рѣки Дона, жили особливо безъ платежа дани Россіи: а хотя и не отрекалися отъ подданства Россіи, но сіе дѣлали, поколику оное особливымъ ихъ выгодамъ не противно было; ибо и въ такое время, когда Государи Россійскіе были въ миру съ Турками и съ Крымскими Татарами, или о заключеніи онаго старались, они не взирая на сіе, дѣлали нападенія на области Турецкія, на Азовъ и на области Крымскія, даже до того, что Царь *Іоаннъ Васильевичъ* предъ симъ, какъ мы о томъ выше упомянули (1), по причинѣ жалобы Крымскаго Хана о нападеніяхъ ихъ на Турецкія области, отъ нихъ яко отъ малопослушнаго ему народа, и называя ихъ бѣглецами, отрекся. И подлинно сіи Казаки толь мало наблюдали подобающее послушаніе Россіи, что въ самыхъ ея областяхъ производили великіе разбои и грабленія надъ идущими послами и торговыми караванами по Каспійскому морю и по Волгѣ въ Россію, и не довольствуясь симъ и самую государеву казну грабили. Предосужденіе, которое таковые разбои наводили обще Россійской торговлѣ, и дерзость сихъ разбойниковъ побудили Царя *Іоанна Васильевича*, въ 1577 году послать довольныя войска подъ предводительствомъ стольника *Ивана Мурашкина* для пораженія ихъ, коими сіи разбои производящіе казаки были разбиты, истреблены, а взятые по жестокомъ истязаніи были кажнены, прочіе же разбѣжались.

Ихъ пораженіе.

Ермакъ Тимоѳеичь уходитъ къ Строгонову.

Между сими производящими разбои Донскими казаками былъ единый *Ермакъ Тимоѳеевъ* сынъ, который, послыша о идущихъ на нихъ Россійскихъ войскахъ, заблаговременно пошелъ въ верхъ по рѣкѣ Камѣ

(1) Выше Томъ V. Часть 2. стр. 443.

Камѣ до устья Чюсовой рѣки, или какъ въ Сибирскомъ Лѣтописцѣ обрѣтается, до Строгоновскаго города Орла, и тѣмъ укрылся отъ разбитія и казни, которыя другіе претерпѣли, и тамъ онъ пришелъ къ живущему богатому человѣку *Максиму Строгонову* (2). Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1579 годъ.

Сей *Максимъ Строгоновъ* былъ сынъ *Якова*, а внукъ *Аники Строгоновыхъ*. Сей *Аника Строгоновъ* былъ богатый человѣкъ города Соли-Вычегодской, имѣлъ тамъ великія соляныя варницы, и производилъ знатной торгъ съ чужестранными народами; а паче сысканъ отъ его былъ способъ производить знатную и прибыльную торговлю съ Сибирскими народами, чрезъ которую онъ весьма обогатился, накупилъ множество земель и людей: и хотя бы могъ, сокрывая источникъ богатства своего, продолжать болѣе обогащеніе себѣ; но предпочитая пользу отечества собственной своей корысти, о происхожденіи всего сего торгу Государю объявилъ, не для того, чтобы Сибирь совсемъ невѣдома была Россійскимъ Государямъ; ибо давное уже время нѣкоторые малые народы платили дань Россіи, и Государи Россійскіе уже въ 1554 году писались въ титулѣ своемъ, *Обдорскими, Кондійскими и многихъ другихъ земель; Государь всѣхъ сѣверныхъ береговъ*; и еще: *Обдорскій, Кондійскій и всѣхъ Сибирскихъ земель повелитель сѣверныя страны*; и въ 1556 году обрѣтаемъ, что князь Сибирской *Едигеръ* присылалъ въ Москву пословъ, и платилъ дань соболями и бѣлками: но все сіе знаніе Сибири простиралось токмо на ближайшія ея части къ Россіи, а о богатствахъ ея весьма малое свѣде- О Строгоновыхъ.

(2) Сибирская Исторія *Миллера*, гл: 11, §, 21. *Фишерова* кн. 1. отдѣленіе 1, §, 9 и 10.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1579 годъ.

свѣденіе имѣли; *Аника* же *Строгоновъ* открылъ чрезъ посыланныхъ отъ его повѣренныхъ и далнѣйшія земли, удобнѣйшіе пути въ оную, богатствы ея, какой можно съ сею землею торгъ производить, и какую прибыль получать.

Данныя награжденія Строгоновымъ.

Не позавидовалъ Царь *Іоаннъ Васильевичь* обогащенію своего подданнаго, но паче награждая оказанное его усердіе чрезъ объявленіе о учиненныхъ имъ открытіяхъ, и наградя его изъявилъ свое благоизволеніе. И тако, когда сей *Аника Строгоновъ* сталъ просить Государя о пожалованіи ему ненаселенныхъ мѣстъ около рѣки Камы отъ Соли Камской до устья рѣки Чюсовыя; то сіи земли съ довольными преимуществами и правами грамотою на имя *Григорья, Аникіева* сына, который въ Москвѣ сію прозбу приносилъ, $\frac{7066}{1558}$ года Апрѣля 4 дня пожалованы были; а по томъ по прозбѣ другаго сына того же *Аникія Строгонова, Якова Строгонова,* и земли вокругъ Чюсовыя рѣки, грамотою $\frac{7082}{1574}$ года Марта 25 дня, пожалованыжъ были.

Аникій Строгоновъ, получа толь пространныя во владѣніе себѣ земли, съ правомъ принимать людей туда приходящихъ, строить крѣпости для обороны отъ нападеній Нагайскихъ Татаръ, имѣть пушки и мѣлкое ружье, такъ же и содержать военныхъ служителей, завелъ тутъ великія соляныя варницы и другіе промыслы, и усиля торгъ свой съ Сибирскими народами наипаче разбогатѣлъ; и является, что какъ понянутый *Аникій Строгоновъ*, такъ и сыновья его *Григорій* и *Яковъ*, прежде 1577 года померли; а всѣхъ сихъ знатныхъ имѣній оставался владѣтель вышеименованный *Максимъ Яковлевъ* сынъ *Строгоновъ.*

Къ сему, яко выше помянуто, пришелъ сей бѣглой Донской казакъ: и хотя имѣлъ справедливую причину

чину

чину опасаться *Строгоновъ* гнѣва Царскаго за прія- тіе сего гонимаго Царскимъ оружїемъ; но настоящій страхъ, превозмогая въ немъ чувствіе будущія опасности, принудилъ его принять сего страшнаго гостя съ вооруженными съ нимъ людьми. *Ермакъ* имѣлъ съ собою шесть тысячь вооруженныхъ людей, съ коими пробывъ нѣсколько времени у *Максима Яковлевича Строгонова*, старался чрезъ его познать о народахъ населяющихъ Сибирь, и о ихъ силѣ и богатствѣ, какимъ образомъ они войну производятъ; о чемъ по бывшему въ 1573 году нападенію отъ *Мегеметъ Кула*, брата Хана Крымскаго *Кучюма*, могли ему *Строгоновъ* и другіе тутъ жившіе достаточныя свѣденія дать; а наконецъ навѣдывался и о путяхъ ведущихъ въ Сибирь (3).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1579 годъ.

Получа о всемъ достаточныя свѣденія, и взявъ у *Строгонова* нужные припасы, пошелъ онъ въ Сибирь по рѣкѣ Чюсовой: но какъ подлинно не зналъ онъ теченія ея, то по краткому плаванію вошелъ онъ во впадающую съ правой руки въ рѣку Чюсовую рѣку Сылву, а самымъ симъ отъ предмѣта своего удалился; и когда узналъ свою ошибку, то уже время толь поздо было, что онъ ее поправить не могъ: чего ради и разсудилъ, сдѣлавъ укрѣпленіе, тутъ зимовать, посылая отъ себя казаковъ для развѣдыванія о странѣ, которые не токмо сіе учинили, но и съ богатою корыстію возвратились; однако не имѣя ни довольно оружія, ни съѣстныхъ припасовъ, при наступленіи весны *Ермакъ* принялъ намѣреніе возвратиться къ *Строгонову*, давъ между тѣмъ дозволеніе желающимъ его казакамъ остаться въ семъ зимовьѣ,

Первой походъ Ермаковъ въ Сибирь.

(3) Сибирская Исторія *Миллера* гл: 2. *Фишерова* книга I. отдѣл: 1. § 11.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1579 годъ.

изъ которыхъ многїе и остались. И тако сїе было первое поселенїе учиненное Россїанами въ Сибири.

Возвратяся къ *Строгонову* требовалъ онъ у его оружїя и съѣстныхъ припасовъ, угрожая въ противномъ случаѣ домъ его разорить, и изтребить его самого со всею его семьею, такъ, что *Строгоновъ* отъ сего страха принужденъ былъ согласиться, токмо изпрося себѣ такїе договоры, что, ежели благополучно съ корыстїю возвратятся, за все ему заплатятъ; а по семъ, по требованїю *Ермака* и далъ ему три пушки, безоружныхъ казаковъ снабдилъ оружїемъ и на каждаго, считая ихъ 5000 человѣкъ, по три фунта пороху, по три фунта свинцу, по три пуда ржаной муки, по два пуда крупъ и толокна, по пуду сухарей, по пуду соли, по полтретья фунта масла коровья, по полуполтю ветчины, и на каждыхъ сто человѣкъ по знамю: однако изъ сихъ съѣстныхъ припасовъ принужденъ былъ *Ермакъ* оставить нѣкоторую часть, за тѣмъ, что при нагрузкѣ на суда оказалось, что оныя всей тягости сей снести не могутъ.

Вторый походъ Ермаковъ въ Сибирь.

Ермакъ взявъ отъ *Строгонова* нѣсколько изъ служителей его, также и живущихъ у его Зырянъ, 1579 года Іюня 12 или 13 числа пошелъ вторично на Сибирь сперва рѣкою Чусовою, а по томъ Серебрянкою: но какъ мѣлкость водъ часто ему дѣлала препятствїе съ желаемымъ поспѣшенїемъ продолжать походъ свой, такъ что онъ принужденъ былъ розтягая парусы дѣлать заплоты на рѣкѣ, дабы накопленїемъ воды приобрѣсти довольную глубину ея; а сїя работа и другїя трудности похода таковы были, что не токмо съ вышепоказаннаго числа до самыя зимы, когда плаванїе прекращалось, не могъ онъ далѣе итти по рѣкѣ Серебрянкѣ, какъ токмо до

мѣста,

мѣста, гдѣ впадаетъ въ нее рѣка Кокуя; изъ числа же 5000 находящихся при немъ казаковъ потерялъ 2000, такъ что, когда опредѣлилъ себѣ тутъ зимовать и учредилъ себѣ укрѣпленное зимовье, токмо съ тремя тысячами казаковъ въ оное вошелъ. Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1579 годъ.

Зимуя въ семъ мѣстѣ *Ермакъ*, посылалъ разъѣзды для сысканія съѣстныхъ припасовъ у Вогуличей: и хотя оные разъѣзды и привозили ихъ довольно, состоящихъ въ мясѣ и въ рыбѣ; но сіи съ такою наглостію и грабежемъ брали, что озлобили окружные народы, и понудили ихъ даже и дальнихъ соединиться, и единой отрядъ дошедшій до рѣки Неивы на голову истребить: однако не осмѣлились учинить нападеніе на самое зимовье, гдѣ *Ермакъ* упражнялся дѣлать приготовленія будущаго года къ весеннему походу, и оныя состояли въ томъ, чтобы изъ рѣки Серебрянки суда свои сухимъ путемъ переволочь къ рѣкѣ Бараичѣ; но сіе толь тягостно для людей было, что не окончавъ сего намѣренія, принужденъ былъ его оставить: но между тѣмъ сія работа, неспокойства зимовья и холодъ весьма убавили число его воиновъ, которыхъ къ веснѣ осталось токмо 1636 человѣкъ (4). Ермакъ зимуетъ на рѣкѣ Серебрянкѣ.

Послѣдуя времяисчислительному порядку, оставляю я здѣсь *Ермака Тимоѳѣевича*, дабы въ слѣдующемъ году предложить о продолженіи его успѣховъ, предложивъ, какія тогда внутри Россіи произходили дѣла, и первое, какія были разположенія Царскаго двора. По дошествіи извѣстія о семъ походѣ не возможно было, чтобы долгое пребываніе *Ермаково* у *Строгонова* могло сокрыто быть, и чтобы не дошло оно до самыхъ ушесъ Государевыхъ. Разположеніе Царскаго двора о семъ походѣ.

(4) Сибирская Исторія, тутъ же.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1579 годъ.

выхъ. Не сумнительно, что таковый поступокъ *Максима Строгонова* приводилъ на гнѣвъ Государя, что сей снабженный толикими милостями подданный далъ убѣжище преслѣдуемымъ оружїемъ разбойникамъ: но какъ тогда же чрезъ Пермскаго воеводу *Василья Перелелицына* донесено было Государю о пребыванїи *Ермака* у *Строгонова*, то зная, коль слабы были границы Пермскія, возхотѣлъ самыхъ сихъ казаковъ употребить для защищенїя оныхъ, а естьли удастся, учинить чрезъ оныхъ и нѣкоторыя завоеванїи въ Сибирѣ, превозмогли въ сердцѣ его справедливой его гнѣвъ. И тако довольствовался повелѣть, послать грамоту къ *Строгонову* съ *Воиномъ Аничковымъ*, со изъясненїемъ его дерзновенія и могущей отъ сего произойти опасности худо укрѣпленнымъ Пермскимъ границамъ, яко уже набѣгомъ Вогуличей и возпослѣдовало, что онъ за сїе долженъ отвѣтствовать; повелѣвая сихъ казаковъ съ *Васильемъ Перелелицынымъ* и съ *Воиномъ Аничковымъ* послать въ Пермь, въ Чердынь, чтобы оные съ Пелымцами, Вотяками и Вогуличами воевали (5).

Приготовленїя Баторїя для войны противу Россїи.

Но коль начальные успѣхи въ Сибирѣ *Ермака Тимоѳеевича* ни обѣщали полезности Россїи, однако были они предвѣщаемы опасностїю, коею ей угрожала война съ Польшею и съ Литвою, гдѣ новоизбранный Король *Стефанъ Баторїй*, равно побужденъ желанїемъ отторженныя отъ Литвы области и Лифляндїю къ Польшѣ возвратить, и мстя за личныя обиды Царю *Іоанну Васильевичу*, употреблялъ всѣ старанїя свои наисильнѣйшее вооруженїе учинить. Не безъ труда сїе онъ могъ исполнить, ибо Литовскїе вельможи, не весьма желая сей войны, съ войска-

ми

(5) Исторїя Сибирская *Миллера* гл. 3, §. 3.

ми своими, окромѣ малаго числа, тѣми отреклися; Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1579 годъ.
а собраніе денегъ для войны съ Польши и Литвы
такъ же не токмо немалаго затрудненія было, но
и навлекало опасность, дабы сіи народы, идѣже на-
иболѣе государственныя нужды уступаютъ приват-
нымъ пользамъ вельможъ, не огорчить. И тако сей
Государь, обрѣтая болѣе помощи въ своемъ разумѣ,
нежели въ силѣ государствъ, коихъ носилъ корону,
слѣдующее учинилъ: не токмо имѣющіяся свои день-
ги, но и повсюду занимая, для войны сей назна-
чилъ ихъ довольное число; въ Польшѣ повелѣлъ вой-
ска набирать; въ Литвѣ же за несогласіемъ вельможъ
требовалъ охотниковъ изъ Рыцарскаго стана дво-
рянъ, кто охотою для сей войны предстанетъ, въ
число войскъ вписывать, и вскорѣ сихъ любящихъ
войну, ненавидящихъ Россію и льстящихся знатною
корыстію, до десяти тысячь набралъ; писалъ къ бра-
ту своему *Христофору*, управляющему Седмиград-
скою землею, дабы по возможности прислалъ къ не-
му нѣсколько старыхъ искусныхъ войскъ пѣхоты и
конницы, и послалъ въ Германію *Христофора Раз-
драцовскаго* и *Эрнеста Вѣерзенскаго*, войска тамъ
набирать. Надъ всѣми сими войсками учинилъ глав-
нымъ начальникомъ *Николая Мѣелецкаго*, Палатина
Подольскаго, именитаго уже прежними своими воин-
скими подвигами; правленіе же Лифляндіи препору-
чилъ *Николаю Радзивилу*. Налилъ великое число
пушекъ, и наконецъ построилъ мостъ на судахъ въ
Ковнѣ таковой, которой разбирая можно было при
воинствѣ возить и употреблять въ нужныхъ слу-
чаяхъ.

Все сіе Король *Стефанъ Баторій* безъ всякаго Поступокъ Царя Іоанна Васильевича.
сопротивленія со стороны Россіи исполнялъ, и Царь
Іоаннъ Васильевичъ надѣяся, что заключенное пере-

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1579 годъ.

миріе Король не можетъ не пріять, спокойно ожидалъ возвращенія своихъ пословъ; хотя бы долговременное ихъ мѣшканіе и могло подать ему справедливое сумнѣніе о намѣреніяхъ Короля Польскаго, и естьли бы, для подкрѣпленія заключеннаго перемирія съ Польскими и Литовскими послами въ Москвѣ, Россійскій Государь вступилъ съ воинствомъ въ Литву, то бы нашедъ *Баторія* еще неизготовленна къ брани, и Литовскихъ вельможъ внутренно ненавидящихъ его, конечно бы принудилъ подтвердить сіе перемиріе, а тѣмъ бы и отвратилъ сію разорительную войну. Но таковъ былъ, является, обычай Царя *Іоанна Васильевича*, что хотя вѣкъ свой производилъ войну, бывъ по большей части зачинщикъ ея самъ, но вѣкъ свой ее боялся, и за правило кажется себѣ полагалъ, что страхомъ имени своего и самыми договорами толико предуспѣетъ во всѣхъ своихъ требованіяхъ, что до упорныхъ военныхъ дѣйствій никогда не дойдетъ.

Возвращеніе Россійскаго посла Головина.

Между тѣмъ временемъ *Баторій* тщился толико удовольствовать Крымскихъ Татаръ, чтобы они, по крайней мѣрѣ во время его дѣйствій противу Россіи, безпокойства не приключали, и имѣя уже войска собранныя числомъ съ лишкомъ сорокъ тысячь человѣкъ, также заключа союзъ со Швеціею, оставшаго Россійскаго посла *Петра Головина*, (ибо *Михайло Долматычъ Карловъ*, который былъ первый посолъ, не доѣзжая еще Кракова умеръ) отпустилъ изъ Вилны, не допустя его себя и видѣть: а дабы и при Литовскихъ вельможахъ возложить на Россію всю вину разрыву перемирія, объявилъ, что за упрямствомъ Россійскихъ пословъ при представленіи ихъ сказать причину посольства ихъ, не могъ онъ ни въ какіе мирные договоры вступить;

но

но тогда же, продолжая брать всѣ нужныя осторожности, и со Швецїею союзъ противу Россїи заключилъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1579 годъ.

Изготовя все къ сильному произвожденїю войны, посланъ былъ отъ *Баторїя* гонцомъ единый шляхтичь *Венцеславъ Лопатинскїй* съ грамотами объявляющими войну Россїйскому Государю, приобщая притомъ и подписанныя Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ* перемирныя грамоты, которыя яко несостоящїяся отосланы были обратно. *Лопатинскїй* прїѣхалъ въ Россїю въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1578 года, когда Царь *Іоаннъ Васильевичъ* ходилъ въ Лифляндїю, то не хотя его, какъ и обычая тогда не было, привести въ войски, посланы были въ Дорогобужъ, гдѣ сей гонецъ былъ остановленъ, *Баимъ Воейковъ* и дьякъ *Иванъ Стрешневъ*, для взятїя у его грамоты, которая имъ и была отдана, а онъ не видѣвъ Государя по обыкновенїю остался тамъ жить за приставами (6).

Объявленїе войны отъ Баторїя.

Однако со всѣми старанїями войски Польскїя и Литовскїя уже поздо по желанїю Королевскому собрались, такъ что не прежде послѣдняго числа Іюня. Король *Стефанъ*, выѣхавъ изъ Вилны, прибылъ въ Свиры. Тутъ въ собранїи главныхъ воеводъ хотѣлъ онъ познать мнѣнїя ихъ, откуда учинить нападенїе на Россїю. Всѣ Литовскїе воеводы предлагали, что удобнѣе есть начать войну осадою и взятїемъ Пскова, представляя, что сей есть знатный градъ, коего взятїе учинитъ великую славу, но который однако не въ состоянїи учинить сильнаго отпора; ибо стѣны его суть ветхи и развалившїяся, которыхъ не взяли

Неподлинность Баторїя и его совѣта, куда учинить нападенїе.

(6) *Іакова Августа Ту* Исторїя универсальная кн. LXIX. и Архивы Иностранной коллегїи дѣла Польскїя, Статейные списки, No. 11.

Іоаннъ Васильевичь I Царь 1579 годъ

взяли труда починивать, почитая, что сей градъ по мѣстоположенію своему былъ отдаленъ отъ опасностей военныхъ; а по тому и легко было его взять, хотя взятіе его не малой важности есть. Таковымъ совѣтомъ имѣли токмо въ предмѣтъ отнять у Россіанъ Лифляндію: но Король *Стефанъ* былъ противнаго мнѣнія, и для того примѣтилъ, что естьли проходить сію область толь давное время войнами опустошаемую, то воинство можетъ почувствовать недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ; оставя же ее толь далеко за собою, такъ же какъ на Днѣпрѣ лежащую Литву, обѣ сіи области могутъ подвергнуты быть ко опустошенію вражескому; и ежели воспослѣдуетъ какое нещастное приключеніе, то не удобно будетъ отступить, ни помощи получить отъ странъ, отъ коихъ въ толикой отдаленности будутъ: что напротиву того учиня нападеніе на Полоцкъ, изъ сего двѣ великія пользы произойдутъ; ибо сей градъ, бывъ положеніемъ своимъ на Двинѣ и пограничный Литвѣ и Лифляндіи, симъ самымъ заградятъ врагамъ вступленіе въ сіи области, а послѣ легко будетъ и далѣе въ Россію проникнуть: а какъ симъ образомъ никогда весьма не удалятся отъ Литвы, то не лишатся удобности подать помощь сей области и Лифляндіи противу набѣговъ Россіанъ. Къ тому же находилась и та великая польза во взятіи Полоцка, что чрезъ сіе могутъ овладѣть теченіемъ Двины, которою весь торгъ Риги производится, и коею легко будетъ все нужное возить во всю Лифляндію по возвращеніи сея области, чего наиболѣе *Баторій* и желалъ.

Мѣстоположеніежъ сего града толь было выгодно для сего намѣренія, что войски, которыя для хра-

ненія

ненія его оставлены будутъ, могутъ возбранить плаваніе по большей части сея рѣки, подавать помощь и привозить съѣстные припасы къ осадамъ Кокенгаузена и другихъ градовъ Лифляндіи, коими владѣли Россіане, чинить набѣги на непріятельскія земли, и обезпечить торговлю Вилны и Риги: и тако взятіе сего единаго града являлось учинить безопасность большей части Литвы и возвратить Польшѣ почти всю Лифляндію.

Но съ другой стороны сіе намѣреніе многимъ трудностямъ подвергнуто было: противуполагали сему, что найдутся многія затрудненія въ осадѣ Полоцка; что градъ былъ въ состояніи учинить сильное сопротивленіе, и что опасно было начинать войну толь труднымъ предпріятіемъ; что слава въ войнѣ весьма зависитъ отъ перваго начала, а сіе часто рѣшитъ и успѣхи оныя. Но Король *Стефанъ* бывъ увѣренъ, что нѣсть ничего невозможнаго храбрости, отвѣтствовалъ на сіе: чѣмъ болѣе предпріятіе являлося трудно, тѣмъ славнѣе и полезнѣе будетъ его исполнить, и что въ случаѣ какого нещастія, какъ онъ не оставлялъ за собою вражескихъ областей, надѣялся онъ удобнѣе ко исправленію оныхъ помощь получить, можетъ быть въ семъ случаѣ предполагая себѣ, что и самые Литовскіе вельможи, отрекшіеся итти съ нимъ на сію брань, видя приближающуюся войну и опасность къ ихъ собственнымъ домамъ, принуждены будутъ всѣми силами вооружиться.

Обнародованное объявленіе войны Короля Польскаго.

Пріявъ такое намѣреніе, Іюля 12 числа обнародовалъ листъ, въ коемъ пространно изъясня причины жалобъ своихъ на Россійскаго Государя, объявлялъ, что не намѣренъ утвердить и содержать предъ симъ перемиріе заключенное въ Москвѣ, яко обманное и

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1579 годъ.

вредное, объявлялъ войну *Іоанну Васильевичу* великому князю Московскому. По семъ для показанія, что яко Христіанскій Государь не хощетъ ни разоренія, ни пролитія крови подданныхъ Россійскихъ, объявляетъ имъ, что, поелику возможно ему будетъ, стараться будетъ не токмо невооруженнымъ, но и самымъ вооруженнымъ, наименѣе вреда наносить (*); а наконецъ увѣщавалъ свои войска, съ храбростію въ сей войнѣ поступать, предлагая имъ съ единыя стороны славу, каковую могутъ себѣ приобрѣсти, а съ другой милость и награжденія, которыя должны отъ его ожидать (7).

Царь Іоаннъ Васильевичь получаетъ извѣстіе о походѣ Стефана Короля подъ Полоцкъ.

Воззримъ теперь, что произходило въ Россіи для отраженія толь страшнаго неприятеля. Царь *Іоаннъ Васильевичъ* купно съ извѣстіемъ о приѣздѣ *Лопатинскаго* съ Королевскою грамотою, увѣдомленъ былъ о походѣ къ Полоцку *Стефана Баторія* Короля Польскаго, и объ осадѣ сего града. По таковымъ извѣстіямъ, уже яко открытаго себѣ врага гонца *Лопатинскаго* и наиболѣе съ причиною видѣть не хотѣлъ, и ниже удостоить отвѣтствовать на грамоту Короля Польскаго, но положилъ все сіе учинить тогда, когда Король отступитъ отъ Полоцка, тогда и гонца съ отвѣтомъ отпустить; а между тѣмъ временемъ повелѣлъ его содержать подъ стражею (8).

Взятыя осторожности противу Баторія.

Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, яко явлается, былъ тогда въ Новѣгородѣ, и хотя могъ бы и самъ подвигнуть-

---

(*) Уповаю, что сей листъ былъ почти спискомъ съ той грамоты, которую онъ къ Царю *Іоанну Васильевичу* писалъ. Зри здѣсь ниже No. 28.

(7) Исторія универсальная *Іакова Августа Ту* кн. LXIX.

(8) Архивы Иностранной коллегіи Статейные списки, дѣла Польскія, No. 11, листъ 156.

двигнуться противу угрожающаго ему непріятеля; но какъ онъ никогда не имѣлъ обычая самъ вдаваться въ опасность, и тѣмъ наипаче, что считалъ быть довольными для сопротивленія разположенныя войска во Псковѣ, раздѣленныя на пять полковъ, яко тогда обычай былъ большія воинства дѣлить, съ прибавленіемъ еще артиллеріи подъ главнымъ начальствомъ князя *Симеона Бекбулатовича Тверскаго*, котораго именовали великимъ княземъ, и князей *Петра Тутаевича Шейдякова*, *Ѳедора Ивановича Мстиславскаго*, *Василья Ивановича Шуйскаго*, *Василья Юрьевича Голицына* и *Василья Ивановича Мстиславскаго*, по полкамъ подъ начальствомъ ихъ находящимся; изъ которыхъ войскъ посланы были князь *Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславской* съ Передовымъ полкомъ, и князь *Петръ Тутаевичъ Шейдяковъ* съ Правою рукою на помощь осажденному Полоцку, бывъ предшествуемы воеводами съ войсками, *Ѳедоромъ Васильевичемъ Шереметевымъ*, князь *Михайломъ Юрьевичемъ Лыковымъ*, князь *Андреемъ Дмитріевичемъ Палецкимъ*, князь *Васильемъ Ивановичемъ Кривоборскимъ* и отрядомъ Донскихъ казаковъ подъ начальствомъ *Юрья Булгакова*, которымъ последнеименованнымъ воеводамъ повелѣно было стараться войти въ Полоцкъ; ежели же сего не возможно будетъ учинить, итти имъ въ Соколъ, и оттуды стараться безпокоить Польскія и Литовскія войска (9).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1579 годъ.

Воззримъ паки на движенія Короля Польскаго. Онъ отправилъ впередъ себя *Николая Радзивила* и *Христофора* его сына съ Лифляндскими войсками и съ Венгерскою конницею для окруженія Полоцка, а по томъ

Движенія Стефана Баторія.

(9) Розрядныя противу 7087 года.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1579 годъ.

томъ и самъ пошелъ изъ Свира, послѣдуемъ *Мїелецкимъ*, коего онъ при себѣ удержалъ. Походъ его былъ обращенъ къ Дзизнѣ; а какъ онъ долженъ былъ проходить мимо градовъ Краснаго, Суза иль Соса и Туровли, гдѣ войски Россїйскїя находились, то *Мїелецкїй* походъ сей отъ стороны Россїанъ прикрывалъ. Въ Дзизнѣ онъ учинилъ смотръ своимъ войскамъ, гдѣ Литовскїя, такъ же и набранныя Нѣмецкїя войска *Расдрацовскимъ* и *Вїерзенскимъ* къ нему присоединились. Тутъ же онъ принялъ присягу отъ Герцога Курляндскаго, яко отъ данника Польши, и касательно до суда надъ его подданными было учреждено, что они могутъ приносить отъ Герцога свои жалобы въ Трибуналъ, которой *Баторїй* имѣлъ намѣренїе учредить въ Лифляндїи, когда всею сею страною овладѣетъ.

Тогда же посланныя изъ Пскова Россїйскїя войска съ поспѣшностїю перешедъ Двину въ Кокенгаузенѣ, порубили отводные караулы Польскїе, опустошили Зеельбургъ принадлежащїй Курляндскому Герцогу, и Бирзенскъ принадлежащїй *Христофлю Радзивилю*, и съ поспѣшностїю назадъ перешли за рѣку. По симъ причинамъ Король Польскїй повелѣлъ *Іоану Талвоски* воеводѣ Самогитскому, войти въ Лифляндїю, а *Филону Кмита* начальнику Аршанскому приближиться къ Днестру, дабы набѣги Россїанъ остановить.

Между симъ временемъ *Радзивилъ*, воевода Виленскїй, перешедъ въ Дзиснѣ Двину по построенному мосту на судахъ, пошелъ къ Полоцку; и хотя лѣсные пути и чинили препятствїе его походу, но онъ прорубая лѣсъ и содѣлывая себѣ новые пути, наконецъ достигъ до Полоцка; а самое сїе обстоятельство и показуетъ, что естьлибы Россїя имѣла тогда искуснѣйшихъ вождей, то бы остановленїемъ

сего

сего *Радзивила* могла бы и всѣ успѣхи Польскаго Короля остановить.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1579 годъ.

Окружная страна Полоцка имѣетъ многія болота, озера и судоходныя рѣки, и въ крѣпчайшихъ мѣстахъ между оныхъ Царь *Іоаннъ Васильевичь* построилъ и укрѣпилъ многіе грады; а именно, Соколъ на большой Псковской дорогѣ, Ничерду на озерѣ сего имени, недалеко отъ Заволочья; Ситну на большей дорогѣ къ Великимъ Лукамъ; Козянъ на Родѣ островѣ, сочиненномъ рѣкою Оболія насупротивъ Улы; Усвятъ на рѣкѣ того же имени, противу Витепска и Суроса. Такъ же за Двиною построены были града, Туровль, близъ начала рѣки сего имени, и Суза къ Литовской сторонѣ на озерѣ, изъ коего выходитъ рѣка Туровля; такъ же городъ Красной.

Взятіе Поляками Краснаго и Ситны.

Идучи ко Пскову Король *Стефанъ Баторій* имѣлъ многіе отряды, посланные для непріятельскихъ дѣйствій надъ Россіянами, и единый изъ оныхъ подъ начальствомъ *Франциска Зука* состоялъ изъ Литовскихъ казаковъ. Сей отрядъ пришедъ ночью къ городу Красному, въ коемъ начальствовалъ Россійскій воевода *Василей Андреичъ Меньшей Вельяминовъ*, и при немъ былъ Стрѣлецкой голова *Григорей Вельяминовъ*. Сіи, или не взяли довольныхъ осторожностей отъ приближенія Польскихъ войскъ, или толь была великая безпечность о охраненіи взятыхъ градовъ, что хотя и должно было ожидать на оные нападенія, однако не имѣли довольныхъ силъ къ сопротивленію, такъ, что сіи казаки пользуяся ночною темнотою градъ сей взяли; и тогда же единый отрядъ учинилъ нечаянное нападеніе на градъ Козянъ, и оной взявъ срыли. Еще другіе отряды такъ же пришедъ нечаянно...

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1579 годъ.

Безъ дальнаго сопротивленія взятіе сихъ градовъ при началѣ войны, когда еще страхомъ сердца поражены не были, подаетъ намъ причину мнить, что въ семъ случаѣ мы должны не токмо обвинять начальствующихъ въ оныхъ воеводъ, но и самое правительство, не снабдившее ихъ довольными силами для сопротивленія: да и находимъ мы сему причину въ самомъ всегдашнемъ правилѣ поступка Царя *Іоанна Васильевича*, который всегда болѣе хотѣлъ чрезъ договоры до желаемаго конца намѣреній своихъ достигнуть; всегда предлагалъ удержаніе оружія, а между тѣмъ временемъ дѣйствія военныя самъ въ неозначенныхъ по договорамъ странахъ производилъ, никогда не подвергая ни себя, ни войска свои къ опасности. Удачно ему сіе было, пока слабость правленія Польскаго и Литовскаго дѣлать ему сіе дозволяли: но когда Король *Стефанъ Баторій*, мужъ равно одаренный мужествомъ и мудростію, таковыхъ предложеній о удержаніи оружія принимать не сталъ, и хотя не отрекался вступать въ мирные договоры, но не инако хотѣлъ ихъ, какъ дѣйствуя тогда же оружіемъ, производить. Обнадѣяніе, что сего не учинитъ Король Польскій, и привело во ослабленіе тѣ грады, которые первые на пути его были, и служило взятіемъ ихъ вселить страхъ и уныніе въ сердца другихъ Россіанъ, предвѣщающихъ уже самымъ симъ благополучные успѣхи ихъ врагамъ.

Самъ Король идучи къ Полоцку, и имѣя въ лѣвой сторонѣ градъ Соколъ, въ разсужденіи справедливаго опасенія, чтобы не присланы были въ сей градъ войски изъ Пскова, которыя могутъ его во время осады Полоцка безпокоить, намѣренъ былъ взятіемъ сего града сію опасность упредить; но разсуждая,

суждая, что сіе можетъ учинить ему не малое замедленіе, намѣреніе сіе отложилъ, и пошелъ къ Полоцку прямо.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1579 годъ.

Тогда были въ Полоцкѣ Россійскіе воеводы князь *Василей Иванычъ Телятевской*, *Иванъ Григорьевичъ Зюзинъ*, *Петръ Ивановичъ Волынской*, князь *Дмитрій Михайлычъ Щербатово* и *Матвѣй Иванычъ Ржевской*. Сіи по суровому тогдашнему обычаю, а уповаю болѣе, чтобы къ отчаянному защищенію понудить всѣхъ военныхъ людей въ городѣ, страшася возмездія, содержанныхъ давное уже время Польскихъ и Литовскихъ плѣнниковъ въ Полоцкѣ со знаками жестокаго мученія умертвили, и привязавъ мертвыя разтерзанныя ихъ тѣлеса къ бревнамъ пустили въ низъ по рѣкѣ. Надѣялись ли они чрезъ сіе устрашить идущія къ Полоцку вражескія войска, или хотѣли безчеловѣчіе оказать, и учинить извѣстно осаждающимъ, дабы осажденные пощады не ожидали? Но подлинно есть, что первому ихъ намѣренію совсемъ противное возпослѣдовало; ибо идущія разныя войска подъ начальствомъ Короля *Стефана Баторія*, видѣніемъ знаковъ таковаго безчеловѣчія наипаче озлобились, и умножилось стремленіе ихъ для взятія Полоцка, и для наказанія безчеловѣчныхъ убійцовъ сихъ нещастныхъ.

Безчеловѣчіе въ Полоцкѣ.

Градъ Полоцкъ былъ раздѣленъ въ три части, а именно, Большой городъ за Полотою, Острогъ или крѣпость, и Стрѣлецкой городъ. Рѣка Двина течетъ на полуденной сторонѣ сего града, а Полота на Сѣверной, и обращаяся къ Востоку возлѣ стѣнъ Стрѣлецкаго города, а по томъ паки обратясь къ Сѣверу возлѣ стѣнъ Острога, отдѣляла оной отъ Большаго города, и въ маломъ разстояніи отъ онаго впадала въ рѣку Двину. И тако Острогъ, или за-

Описаніе Полоцка.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1579 годъ

мокъ на полудни имѣлъ Двину, на Сѣверѣ и Востокѣ рѣку Полоту и городъ; а на Западѣ градъ оный занималъ все пространство холма, на которомъ былъ построенъ, коего всходъ былъ весьма крутъ; къ тому же былъ укрѣпленъ глубокими рвами и стѣнами, съ бойницами сдѣланными изъ толстыхъ бревенъ, съ насыпкою камней и земли внутрь оныхъ. Стрѣлецкой же градъ былъ построенъ на покатомъ мѣстѣ, и съ Острогомъ соединенъ былъ мостомъ; а ниже находился Большей градъ треугольнаго виду, защищаемый съ единой стороны Двиною, а съ другой рѣкою Полотою, которая его отдѣляла отъ Острога; а третья сторона была укрѣплена высокими башнями и глубокимъ рвомъ.

Осада Полоцка.

Король осмотря окружности Полоцка, расположился противу мнѣнія нѣкоторыхъ своихъ вождей, учинить первое наступленіе на Острогъ, яко на такое мѣсто, гдѣ были въ сохраненіи всѣ съѣстные и военные припасы, которое, высотою своею превозходя другія части града, могло спомоществовать и взятію тѣхъ: но тогда, какъ онъ еще тщился въ справедливыхъ причинахъ своего намѣренія увѣрить противурѣчущихъ ему, находящіяся уже въ ополченіи Нѣмецкія его войска перешли Двину, и поставили свой станъ противу Большаго града, такъ, что не хотя оные возвращать, Король принужденъ былъ на мнѣнія тѣхъ согласиться, и осаду съ Большаго града начать.

И тако воинства свои разположилъ: Венгерцы поставлены были по Двинѣ по Заполотью, въ пристойномъ мѣстѣ получать всякіе припасы; ибо они овладѣли нижнею частію рѣки, на которой и поставленъ былъ мостъ. Выше ихъ стояли *Николай Радзивилъ* и *Христофоръ* его сынъ съ Литовскими войсками,

сками, по обѣимъ сторонамъ рѣки Полоты; а между сими войсками и единымъ озеромъ поставленъ былъ станъ Королевской. Всѣ сіи три стана по тогдашнему обычаю были окружены телѣгами и повозками, и защищены постановленными пушками, такъ же въ нѣкоихъ мѣстахъ и окопомъ. Нѣмецкія же войски поставлены были въ томъ мѣстѣ, куда они съ начала перешли противу города; а токмо къ нимъ присоединены были пять сотъ человѣкъ избранныхъ войскъ, присланныхъ отъ *Георгія Фридерика* Герцога Прусскаго, и конница приведенная изъ Подоліи *Констянтиномъ* сыномъ князя *Острожскаго*.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1579 годъ.

Бекесъ, иже начальствовалъ надъ Нѣмецкими войсками, съ безпрестанными усиліями поражалъ Большей градъ; однако не видно, чтобы стѣны онаго были разрушены, или бы приступы были ко граду, когда князь *Василей Васильевичъ Телятевской*, выбравъ всѣ лутчія вещи изъ града, и запаля его оставилъ, отступя самъ въ Острогъ. Необстоятельное повѣствіе Россійскихъ писателей въ темнотѣ насъ оставляетъ о причинѣ дѣйствія такого, что безъ самой крайности допустилъ враговъ симъ градомъ овладѣть. Не имѣлъ ли онъ довольно силъ, дабы всѣ три града, составляющіе градъ Полоцкъ, защитить; или робость его къ тому понудила? Послѣднее является намъ вѣроятнѣе; ибо точно упоминается въ Розрядныхъ книгахъ о неискуствѣ сихъ воеводъ: но съ другой стороны, ежели мы разсмотримъ и всѣ поступки о тогдашнемъ снабженіи войсками градовъ, можемъ заключить, что и подлинно самой недостатокъ силъ, хранить все пространство окружностей сего града, могъ понудить сего князя *Телятевскаго* сію менѣе другихъ укрѣпленную и пространнѣйшую часть града Полоцка уступить.

Россіане оставляютъ большой городъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1579 годъ.

Осада Острога.

Началась осада Острогу, и *Бекесъ*, управляющій оною, безпрестанно стрѣлялъ по граду, но съ весьма малымъ успѣхомъ; ибо стѣны сея крѣпости были деревянныя и наполненныя землею и каменьемъ, пораженіе ядрами не разбивало ихъ, и оныя не разрушимы оставались. Король *Стефанъ* повелѣлъ оныя стѣны зажечь, употребляя тотъ же способъ, какой былъ имъ исполняемъ за два года передъ симъ при осадѣ Гданска; способъ тогда вновь изобрѣтенной и состоящій въ томъ, чтобъ заряжать пушки раскалеными ядрами и оными стрѣлять по граду: но сей способъ успѣха противу Полоцка не имѣлъ, ибо крѣпость была построена на крутой горѣ, а станъ Польской въ низу; то самая гора чинила нѣкоторое прикрытіе стѣнамъ, и ядры не долетѣвъ въ гору ударялись; а къ тому же и случившійся дождь, гдѣ и приключалось запаленіе, оному распространиться препятствовалъ; и отъ самаго сего сильнаго дождя и наведеные мосты чрезъ Полоту, окромѣ одного, разорваны были.

Когда сей способъ къ запаленію стѣнъ градскихъ успѣха не имѣлъ, тогда часто поминаемый *Бекесъ*, начальникъ Венгровъ, предложилъ: взошедъ на гору подъ стѣны града, оныя приложеніемъ огня воспалить. Сей храбрый воевода, всегда предлагающій такія предпріятія, ко исполненію которыхъ всегда самъ особою своею былъ готовъ, съ Польскими и Литовскими взлѣзшими съ нимъ на крутую гору войсками устремился на запаленіе стѣнъ. Храбрость, устройство и соединеніе сопутствовали симъ идущимъ на погубленіе Россіанъ войскамъ: но и самые Россіане, хотя не зрили себѣ помощи отъ главныхъ своихъ войскъ, и хотя отвсюду были окружены врагами, съ толикою твердостію ихъ встрѣтили, что по долгомъ сопротивленіи сіи нападающія войска, не могши исполнить

питть своего намѣренія, не безъ труда, въ разсужденіи стремнистаго сходу, принуждены были съ урономъ отступить, потерявъ еще тутъ единаго именитаго храбростію своею начальника Венгерца, именемъ *Михайлу Вазїокъ*. Воспрепятствованію исполненія намѣренія о запаленіи стѣнъ градскихъ не мало способствовалъ тогда вдругъ случившійся дождь, который и подложенной огонь затушалъ, и гдѣ стѣны загорались, не допускалъ распространиться запаленію; а сїе бывъ прїято Россїанами за милосердїе и защищенїе Божїе наипаче ихъ ободрило: однако не видно, чтобы и по такомъ вселеніи мыслей, умножающихъ смѣлость воиновъ, учинена была какая вылазка, которая бы въ разсужденіи стремнистаго положенія мѣста, затрудняющаго отступленїе нападающихъ, конечно имъ пагубна была; а самое сїе и доказуетъ, что градъ не довольно по пространству его былъ воинствомъ снабженъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1579 годъ.

Не токмо таковое храброе супротивленїе замѣшкивало взятїе сего града, но и случившїеся тогда дожди повредя всѣ пути, затрудняли привозъ съѣстныхъ припасовъ, который и еще препятствованъ былъ стоящими Россійскими войскими въ окружныхъ городахъ, и уповательно тѣми, которые, какъ выше упомянуто, были посланы въ Полоцкъ, и остались въ Соколѣ; а сїе все и учинило толь великой недостатокъ съѣстныхъ припасовъ въ Польскомъ воинствѣ, что воины принуждены были коневьимъ мясомъ питаться: однако присутствїе Короля и многихъ именитыхъ вождей, раздѣляющихъ ихъ труды и тягость, было причиною, что они безъ ропоту сїе сносили.

Однако, что сокрыто было отъ простыхъ воиновъ, видно было Королю *Баторїю*, то есть, настоя-

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1579 годъ.

стоящая трудность взять сей градъ. На собранномъ военномъ совѣтѣ предложилъ онъ на размышленіе о способахъ достигнуть до покоренія сего града, яко до такого успѣха, коего дѣйствіе и на всѣ дѣйствія войны можетъ простираться. Большая часть вельможъ предлагали ему, чтобы окружа градъ вдругъ всеобщій приступъ учинить; но испытавъ уже храбрость Россіанъ *Стефанъ Баторій*, опасаясь, что естьли въ семъ приступѣ будетъ отраженъ, то не останется ему инаго, какъ отъ града отступить, на предложеніе сіе не согласился; а сего ради избравъ храбрѣйшихъ изъ своихъ войскъ, а паче Венгерцовъ, обѣщалъ имъ великія награжденія, естьли они запалятъ стѣны крѣпости. Сіи отряженныя для приступа войска, часть неся оружіе для бою, другая же съ зажженными разными огнями и згараемыми вещьми, устремились къ исполненію сего, и не взирая ни на сильное сопротивленіе, ни на паденіе множества изъ нихъ убіенными и ранеными, достигли до подошвы стѣнъ градскихъ, и тамо возгнетеніемъ огня возпалили оныя такъ, что пламя простираяся по онымъ, вскорѣ всѣ оныя обняло и разпростерлось. Тщетно осажденные употребляли всѣ свои усилія для унятія пожара. Снѣдающее все пламя ниже до унятія не допускало, и большая часть стѣнъ по продолженіи цѣлыхъ сутокъ пожара низвергнута стала.

Таковый случай конечно довольно былъ важенъ, дабы въ робость привести защитниковъ града, какъ и дѣйствительно уже пріято ими было сіе намѣреніе, когда въ самое сіе время получено было извѣстіе, что Россійскія войска подъ начальствомъ *Ѳедора Ивановича Шереметева* приближаются. Сіи были самыя тѣ войска, которыя были посланы изъ подъ

Пскова

Пскова для вспоможенія Полоцку въ передовыхъ. И тако *Баторій* подозрѣвая, что учинившійся пожаръ и восходящее пламя отъ града не знакомъ ли были для привлеченія всѣхъ Россійскихъ силъ, принужденъ былъ унять дѣйствіе оружія противу осажденнаго града, и выведъ изъ окопа все свое воинство, оставя токмо потребное число для храненія стана, къ бою изготовлялся, и самъ съ окружающими его перешедъ Полоту для осмотрѣнія поѣхалъ къ Соколу: но сіи были токмо отрядъ, который не токмо не могъ учинить помощи окруженному врагами граду, но и приближиться не осмѣлился, а довольствовался отступить въ Соколъ: а между тѣмъ временемъ, когда Король былъ внѣ стана своего, десять Россіанъ спустяся съ стѣнъ, шли предлагать ему о здачѣ: но Венгры, иже ожидали получить великую корысть по взятіи приступомъ сего града, и страшася оную потерять, естьли онъ на договоръ здастся, сихъ избили, такъ что *Баторій* ниже и знанія имѣлъ о приходѣ ихъ, что ему возпрепятствовало употребить сильнѣйшее оружіе для взятія сего града, то есть, милосердіе, коему рѣдкія упорныя сердца могутъ сопротивляться.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1579 годъ.

Однако горящія еще бревна и развалины не позволяли итти на приступъ, и самыми развалинами своими осажденныхъ еще защищали; чего ради до нѣкоего времени приступъ былъ отложенъ: но Венгерцы нетерпѣливы взятіемъ города получить надѣемую корысть, кинулись сквозь пламя и развалины въ городъ. Одежды ихъ были запалены, и многіе совсемъ изозжены проникли сквозь разрушенныя стѣны. Но какъ прошло нѣсколько времени между сожженія стѣнъ и сего безъ повелѣнія Королевскаго учиненнаго приступу, то защитники сего града

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1579 годъ.

имѣли время сдѣлать внутри новой окопъ и уставить его пушками. И тако, когда Венгерцы ожидали уже послѣдняго часа ихъ подвигу, когда не столь на бой, какъ на убійство и корысть стремились, вдругъ узрили себя въ такомъ положеніи, что отовсюда перекрестные выстрѣлы ихъ поражали, а и отступленіе сквозь пламя же не легко имъ было. Въ сихъ обстоятельствахъ нѣсколько Поляковъ приспѣли къ нимъ на помощь, и самъ Король толь приближился къ сему мѣсту, что не малую опасность претерпѣлъ: но всѣ сіи усиліи были тщетны, и осаждающіе отъ сего приступа съ немалою потерею принуждены были отступить.

Таковое щастливое обстоятельство вложило новую храбрость въ сердца Россіанъ. Они, иже предъ симъ о здачѣ помышляли, новыя усилія стали употреблять для защищенія сего града; укрѣпили разрушенныя пламенемъ мѣста, а другія возобновили, пріемля намѣреніе до крайности сопротивляться: но вскорѣ паки таже запальчивость, которая была причиною выше сказаннаго худаго успѣха Венгерцовъ, изправила учиненную ими погрѣшность. Они паки пошедъ на приступъ, взяли на холму единое удобное мѣсто, которое Россіанами было укрѣплено, и подъ предводительствомъ единаго благороднаго Венгра, именемъ *Петра Раски,* паки подложили пламень подъ стѣны; и произведенный симъ пожаръ во всю ночь продолжался, а утро съ паденіемъ стѣнъ открыло всѣ внутреннія укрѣпленія града къ пораженію оныхъ врагами, такъ, что градъ сей по четыренедѣльномъ сопротивленіи принужденъ былъ здаться Августа 30 числа.

Взятіе Полоцка.

Но самая здача сего города доказуетъ храбрость и вѣрность Россійскихъ воеводъ: ибо хотя разрушенныя

ныя стѣны и умалившееся число воиновъ не оставляло никакой надежды возмочь, далѣе градъ защищать; однако главные воеводы лучше хотѣли погибнуть, нежели оной предать непріятелю, и даже предлагали оной подорвать и въ развалинахъ его погибнуть: но нижніе чиновники не токмо на такое отчаянное дѣло не согласились, но и не взирая на супротивленіе воеводъ положили, здаться Польскому Королю. Ни какъ начальные воеводы на сіе согласиться не хотѣли. И такъ, когда отъ прочихъ были посланы къ *Стефану Баторію* съ предложеніемъ о здачѣ, тогда главные воеводы отошли во храмъ *Святыя Софіи*, съ намѣреніемъ не выходить оттуда, дондеже силою извлечены не будутъ: но какъ уже градъ былъ отданъ, тогда видя невозможность сопротивляться болѣе, по призванію Короля Польскаго къ нему предстали. Градъ былъ отданъ на разграбленіе, съ удержаніемъ всѣхъ суровостей стремящихся къ онымъ воиновъ; воеводы же и прочіе защитники сего града, по достохвальному милосердію *Стефана Баторія*, оставлены были свободными, восхотятъ ли остаться въ службѣ Польской, или возвратиться въ свое отечество. Первое изъ сихъ избрали многіе изъ нижнихъ чиновъ; но главные воеводы, хотя опасались, что не взирая на ихъ вѣрность и храбрость, могутъ отъ строгостей Царя *Іоанна Васильевича* претерпѣть, за лучшее возхотѣли подвергнуться всему, нежели чтобъ и подать сумнѣніе какой невѣрности Государю и отечеству; и тако были отпущены: но никакого наказанія отъ Государя не претерпѣли, окромѣ, что были опредѣлены въ разные подвергнутые Польскимъ нападеніямъ града, яко Великіе Луки, Заволочье, Усвятъ и Невгинъ (10).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1579 годъ.

Г 2 Нахо-

(10) Исторія общая господина *де Ту*, кн: LXIX. Розрядныя.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1579 годъ.

Находится въ Статейныхъ спискахъ упоминовеніе, якобы Воеводы Россійскіе пошли въ службу Польскаго Короля: а дабы самое сіе не нанесло нареканія на сихъ храбрыхъ и вѣрныхъ мужей, то я за нужное почитаю, о семъ нѣкоторое разсмотрѣніе учинить. Писатель, коему я послѣдовалъ въ описаніи сей осады, Г. *Іаковъ Августъ Ту*, послѣдуя самъ *Гейденштейну*, учинившему весьма обстоятельное описаніе сей войны, точно увѣряетъ о возвращеніи сихъ Воеводъ въ Россію. Въ Статейныхъ спискахъ, гдѣ часто о именахъ разныхъ воеводъ находящихся въ плѣну упоминается, нигдѣ именъ сихъ нѣтъ. Размѣны плѣнныхъ между Польшею и Россіею не было; однако вскорѣ послѣ сего имена сихъ Воеводъ обрѣтаемъ въ разныхъ должностяхъ въ Россіи, яко Князь *Василья Ивановича Телятевскаго* въ 1581 году на Тарусѣ Сторожеваго полку первымъ Воеводою.

Поступокъ Царя Іоанна Васильевича.

Не могу я оставить приключеніе взятья Полоцка, не учиня нѣкоего воззрѣнія на поступокъ Царя *Іоанна Васильевича*. Сей Государь, прославившійся взятіемъ двухъ Царствъ Казанскаго и Астраханскаго и покореніемъ большей части Лифляндіи, гордъ и превозносливъ въ своихъ успѣхахъ, не токмо нерачивость, но и совершенно охулительную слабость въ семъ случаѣ показалъ, поелику онъ нетокмо не приложилъ своего старанія о недопущеніи Польскаго Короля до шествія въ его границы, и силою оружія отпоръ ему учинить тогда, когда имѣлъ довольно сильныя и привыкшія къ войнѣ войска, составленныя изъ единыхъ подданныхъ своихъ; когда напротивъ того войска Короля *Стефана Баторія* были составлены изъ Поляковъ, Литовцовъ, Нѣмцовъ и Венгровъ, несогласныя языками, обычаями, и взаимственно другъ друга ненавидящія: да не лучшее согласіе и въ самыхъ начальникахъ

никахъ находилось, а паче Литовцы, которые и совсемъ сея войны не желали, и упрежденіе вшествіемъ въ ихъ страну конечно бы сей народъ, нелюбящій сего новоизбраннаго Короля, на него возбудило, яко на причину разоренія ихъ страны неутвержденіемъ заключеннаго перемирія; на конецъ, когда уже *Стефанъ Баторій* подошелъ подъ Полоцкъ, когда чрезъ четыре недѣли Россійскіе Воеводы толь храбро ему сопротивлялись, когда трудность въ привозѣ съѣстныхъ припасовъ до крайности воинство его доводило, тогда Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, находяся съ сильнымъ воинствомъ во Псковѣ, не подвигнулся съ оными градъ сей отъ осады свободить, довольствуяся единымъ отрядомъ, немогущимъ ни чего знатнаго сдѣлать, или граду помощи, или затруднить осаду. Твердость *Баторія* превозмогла сіе малое усиліе, и взятіе Полоцка было предвозвѣщеніемъ нещастій, которыя Россія отъ сей войны претерпѣла.

Іоаннъ Васильевичъ I Царь. 1579 годъ.

Размышляя о таковомъ поступкѣ, не могу я приписать онаго какому неразумѣнію Царя *Іоанна Васильевича*, ни всегдашнему его обычаю не подвергать свою особу никакой опасности; ибо извѣстное его остроуміе мнить намъ перваго не позволяетъ, а второе могъ онъ исполнить чрезъ своихъ Воеводъ. И тако думаю находить самую причину сему въ строгостяхъ и въ маломъ уваженіи, которое онъ имѣлъ къ старымъ именитымъ своимъ начальникамъ; ибо иные претерпѣли его гнѣвъ, другіе остались безъ употребленія; а сей Государь мнящій возмочь, все учинить своимъ остроуміемъ, при измѣненіи себѣ щастія позналъ ко вреду Россіи, сколь лишеніе искусныхъ вождей можетъ вреда нанести.

Учрежденіе въ Полоцкѣ.

Стефанъ Баторій не токмо силою оружія войну производилъ противу Россіи, но самыми политическими

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1579 годъ.

скими своими учрежденіями старался отвратить ту преграду, которую вѣра производила между Россіанъ и Литовцовъ, и давая свободное исполненіе вѣры Греческаго исповѣданія удобнѣе преклонялъ Россіанъ, прибѣгать подъ его покровительство. Сего ради находящуюся великолѣпную каменную Соборную церковь въ Полоцкѣ отдалъ онъ для исполненія Греческаго закона, и изъ Витепска Епископа сей вѣры перевелъ; повелѣвая тогда же другую не меньшаго великолѣпія и для Римскихъ Католиковъ построить; и тогда же учинилъ приличныя и гражданскія учрежденія, и градъ повелѣлъ починить и возобновить его укрѣпленія.

Раздоръ между Венгровъ и Поляковъ.

Но въ самое время сихъ мудрыхъ его учрежденій возгорѣвшаяся вражда между Польскихъ и Литовскихъ войскъ, изъ коихъ послѣдніе жаловались, яко бы Венгерцы ихъ презирали, до такой степени дошла, что едва раздѣленныя сіи разныхъ народовъ воинства другъ съ другомъ не сразились, и не обагрили оружіе свое въ дружеской крови. Не безъ труда было *Стефану* утишить сіе возмущеніе, до чего какъ увѣщаніями своими, такъ и данными награжденіями онъ достигнулъ, и разныхъ языковъ и народовъ воинства, почитая его храбрость и добродѣтель, соединенны остались.

Несогласіе между вождей.

Но другое зло, проникшее въ воинство, еще опаснѣйшими слѣдствіями угрожало. Оное состояло въ несогласіи самыхъ вождей между собою. *Миелецкій*, главный Воевода Польскихъ войскъ, хотя былъ прежде искренній другъ *Радзивилю*, началъ озлобленіе на него имѣть съ того времени, какъ онъ начальство съ нимъ раздѣлялъ; возненавидѣлъ и самаго *Замоискаго*, яко бы онъ не довольно дѣлалъ ему спомоществованія въ его начальствѣ; а наконецъ имѣлъ ревность и за-

висть

висть противу *Бекеса*, коего зрилъ спорющаго ему въ славѣ, которую онъ, яко главный вождь, мнилъ единый и безраздѣльно получить.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1579 годъ.

Сей *Бекесъ* былъ родомъ изъ Трансилваніи. Онъ былъ воспитанъ сперьва въ домѣ единаго благороднаго именуемаго *Петровичъ*, а по томъ толикую приобрѣлъ къ себѣ милость *Іонна Сигисмонда* Князя Трансильваніи *(Семиградскаго)*, что сей умирая бездѣтенъ назначилъ его наслѣдникомъ своимъ: однако по смерти сего Князя *Стефанъ Баторій* Чинами сея страны былъ ему предпочтенъ; а сіе и произвело смертельную у его ненависть на *Баторія*. *Бекесъ* бывъ лишенъ престола, старался учинить какое возмущеніе въ Трансильваніи; а сіе понудило *Баторія* лишить его владѣнія нѣкоторыхъ замковъ ему принадлежащихъ. *Бекесъ* тогда имѣлъ прибѣжище къ Императору *Максимиліану*, набралъ нѣсколько войскъ въ Германіи и предпріялъ съ оными низвергнуть съ престола соперника своего; но бывъ разбитъ, принужденъ былъ вторично искать убѣжища въ Германіи. Между тѣмъ временемъ *Стефанъ Баторій* былъ избранъ въ Короли Польскіе, и чести сей мудростію и храбростію своею учинился достоинъ. Тогда *Бекесъ*, оставя свою ревность и ненависть, и зная великодушіе *Стефана*, избралъ положить на его свою надежду, и щастіемъ своимъ ему единому одолженнымъ быть. Не обманулся онъ въ своей надеждѣ. Король Польскій зная его достоинства, забывъ всѣ прежнія причины огорченія, съ великою ласкою его принялъ, осыпалъ его награжденіями и почестьми, которыя, какъ выше показано, онъ толикою храбростію заслуживалъ; а все сіе и огорчало Поляковъ.

Когда ядъ зависти и злобы въ сердца вельможей поселится, тогда трудно ихъ къ какому примиренію обра-

Успѣхи Поляковъ въ Лифляндіи.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1579 годъ.

обратить, и миръ, или прекращеніе злобы ихъ бываетъ токмо для исполненія каждому своихъ желаній, по большей части противныхъ общему благу. Тако Король *Стефанъ* и не предпріялъ какимъ миромъ злобу ихъ успокоить, но упражня всѣхъ различными попеченіями отнять причины озлобленія. Военныя обстоятельства много такихъ случаевъ представляли. И тако онъ послалъ ихъ съ разными отрядами завлаживать разные городки, находящіеся вокругъ Полоцка. *Міелецкій* съ пѣхотою Польскою и Нѣмецкою посланъ былъ осаждать Соколъ; *Мартынъ Курцъ* съ казаками, съ *Констянтиномъ Люкомлскимъ* были посланы для взятія Туровля; артиллерія была отправлена къ Дрикѣ Двиною, откуду опредѣлено было ее везти сухимъ путемъ къ Соколу; и тогда же войски подъ начальствомъ *Міелецкова* перешли рѣку Дрику.

Туровль оставленъ Россіанами.

Въ Туровлѣ тогда были воеводы *Посникъ Чмутовъ* сынъ *Рябининъ*, Казачья голова *Өедоръ Зеленинъ*, да Стрѣлецкой голова *Посникъ Зеленой*. Сіи узрѣвъ запаленіе стѣнъ града Полоцка, мня уже тогда быть конечному взятію сего града, препорученное въ храненіе имъ мѣсто по вопиямъ находящихся подъ начальствомъ ихъ воиновъ оставили, а по тому пришедшіе воеводы Польскихъ войскъ имѣли только трудъ, его занять.

Во все сіе время, колико ни имѣлъ удобныхъ случаевъ къ сраженію по причинѣ раздѣленія Польскихъ войскъ и несогласія вождей оныхъ Царь *Іоаннъ Васильевичь*, неподвиженъ стоялъ съ своими многочисленными войсками, составленными изъ разныхъ народовъ подвергнутыхъ Его державѣ, яко бы единымъ видѣніемъ и изчисленіемъ именъ разныхъ народовъ, составляющихъ сіи войска, возмогъ устрашить такого

кого

кого непріятеля, который не токмо изчислялъ число войскъ вражескихъ, но взиралъ на храбрость и устройство ихъ, а паче на искуство вождей.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1579 годъ.

Взятіе Сокола.

Наконецъ Польскія войска подступили подъ градъ Соколъ, гдѣ былъ Воеводою *Иванъ Кокошкинъ*, и находился тутъ и другіе Воеводы, о которыхъ выше помянуто, что были присланы для вспоможенія Полоцку. Уже страхъ и ужасъ предшествовали оружїю Польскому, упали уже сердца и ослабѣла бодрость храбрыхъ Россіанъ, не обрѣтая въ своемъ Государѣ подкрѣпленія себѣ, а по тому и легко можно было предвидѣть, какой будетъ успѣхъ сея осады. Поляки подъ предводительствомъ *Міелецкаго* подступили подъ градъ сей; *Добросоловъ* тутъ начальствовалъ надъ стѣнобитными орудїями, единственно для испытанія повелѣлъ выстрѣлить по деревяннымъ стѣнамъ града Сокола тремя калеными ядрами, изъ коихъ два ударя въ верхнія части стѣнъ произвели запаленїе, которое немедленно было затушено; но третїе ядро, ударя въ нижнія части стѣнъ не было и примѣчено, даже какъ произведенный пламень, превозмогающїй уже усилїе осажденныхъ оной затушить, дѣйствїе свое оказало. Тогда *Міелецкій* повелѣлъ трубить во всѣ трубы, якобы воинство шло ко приступу, а запаленїе стѣнъ градскихъ толико устрашило вошедшихъ съ воинствомъ воеводъ въ сей градъ *Ѳедора Васильевича Шереметева* и другихъ, что они немедленно оставя сей градъ, воспріяли путь свой ко Пскову: но бѣгство его было тщетно, ибо впадши въ единую засаду былъ плѣненъ Поляками: *Борисъ Васильевичь Шеинъ* съ князь *Андреемъ Дмитрїевичемъ Палецкимъ*, князь *Михайломъ Юрьевичемъ Лыковымъ*, и князь *Васильемъ Ивановичемъ Кривоборскимъ*, съ своимъ отрядомъ

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1579 годъ.

вшалъ въ столицiя Нѣмецкiя войска, и сопротивляяся были побиты и съ воинствами ихъ безъ всякой пощады, просившимъ опыя. Все сiе произходило въ виду оставшихся защитниковъ града, которые такъ же, не смѣя уже сопротивляться, единыя пощады жизни просили, но такъ же съ свирѣпостiю кинувшимися на нихъ Нѣмцами поражаемы были. Отчаянность спасенiя храбрость Россiанъ возобновляетъ: они опускаютъ рогатки, вшедшихъ Нѣмцовъ до пяти сотъ человѣкъ умерщвляютъ въ отмщенiе за ихъ безчеловѣчiе, даже какъ Польскiе вожди, *Роздрацовскiй* и *Верзейскiй* разломавъ ворота, съ превышающими силами вшедъ во градъ, начали со всѣхъ странъ поражать храбрыхъ защитниковъ онаго, изъ коихъ иные отъ меча вражескаго конецъ возпрiяли, а другiе убѣгая меча кидаяся въ пламя были онымъ сожжены. Такимъ образомъ, съ обстоятельствами наносящими ужасъ человѣчеству, былъ взятъ Поляками сей градъ. Но симъ безчеловѣчiи не кончились: самыя мертвыя тѣла не оставлены были безъ ругательства, терзали ихъ разсѣченiемъ и вырѣзыванiемъ сала, яко бы для употребленiя въ лѣкарство, отъ коего поруганiя ни самое тѣло *Бориса Васильевича Шеина*, иже былъ человѣкъ тучной, сохранено не было; а по сему единому поступку и ясно видно, коль несправедливо чужестранные писатели въ варварствѣ и безчеловѣчiи народъ Россiйской обвиняютъ; ибо можно сказать, что сiе былъ порокъ тогдашняго вѣка, а не Россiанъ; и естьли сiи писатели возхотятъ воззрить на происхожденiи ихъ военъ паче за вѣру производимыхъ, то должны будутъ признаться, что и въ самыя сiи суровыя времена единое естественное побужденiе Россiанъ чинило ихъ человѣколюбивѣе, нежели сiи враги и охулители ихъ когда были.

По

По семъ *Баторій* побѣдоносенъ при восклицаніи и обрадованіи народномъ возвратился въ Вилну; а тогда же наипаче спокойствіе сей страны было утверждено взятіемъ Кокенгоуза Польскими войсками. Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1579 годъ. Возвращеніе Баторія въ Вилну.

Возвращеніе *Баторія* въ Вилну являлося оставлять удобной случай царю *Іоанну Васильевичу* какія предпріятіи учинить, а паче при такихъ обстоятельствахъ, что многія жалобы и неудовольствіи отъ Польскихъ и Литовскихъ вельможъ, всегда недовольныхъ своими Королями, происходили, и что Россійскія войска, привычныя и въ самое зимнее время войну производить, опустошеніемъ страны неудовольствіи сіи въ нечувствующихъ общественной пользы, а относящихъ всѣ къ себѣ однимъ, могли сіи неудовольствіи приумножить: но сей Государь, являяся потерять всю свою бодрость, въ такомъ случаѣ, въ коемъ она ему наиболѣе была нужна, не предпріемля ничего отошелъ въ Москву; а къ *Петру Ѳедоровичу Колычеву*, находящемуся воеводою въ Сузѣ писалъ, дабы онъ по причинѣ, что уже Поляки овладѣли всѣми вокругъ лежащими мѣстами, загвоздилъ всѣ пушки, и закопавъ святые образа, градъ сей оставилъ. Дабы вѣрнѣе таковое повелѣніе дошло въ Сузу, то многія чрезъ разныхъ гонцовъ были таковыя посланы, изъ которыхъ единое впало въ руки *Міелецкаго*, который не теряя сего случая пошелъ къ сему граду, который по первому требованію ему былъ отъ воеводы, имѣющаго уже повелѣніе оставить сей градъ, отданъ съ единымъ договоромъ, чтобы сохранена была жизнь защитникамъ града, и по единому кафтану каждому воину. Такимъ образомъ Поляки овладѣли симъ градомъ Октября 6 дня, сего года. Царь Іоаннъ Васильевичь, отходитъ вовнутренность своихъ областей. Взятіе Сузы Поляками.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1579 годъ. Опустошеніе Россіи.

Все бѣжало, и все предавалось безъ сопротивленія оружію Польскому, и являлось, что слабость и робость, коею былъ монархъ пораженъ, преложилась во всѣ сердца Россіанъ, и войски находящіяся во Псковѣ никакого движенія не чинили, такъ что, пользуяся таковымъ страхомъ *Міелецкій*, послалъ *Констянтина* князя *Острогскаго* съ *Михайломъ Вишневецкимъ* внутрь Россіи опустошеніи чинить. Сей перешедъ Днѣпръ, прошелъ всю Сѣверскую страну, и доходилъ даже до Стародуба, чиня повсюду опустошеніи; а съ другой стороны *Филонъ Кмита*, начальникъ Орши, вошелъ въ Россійскія области, достигъ опустошеніями своими даже до Смоленска, и выжегъ, разграбилъ и поплѣнилъ жителей двухъ тысячь деревень.

Неудовольствія въ Польшѣ на Баторія.

Но когда толь знатные успѣхи послѣдующіе повсюду Польскому и Литовскому оружію долженствовали бы привлечь почтеніе и любовь къ ихъ Королю, противное сему возпослѣдовало отъ зависти вельможъ Польскихъ, которые наиболѣе спомоществовали самому возведенію *Баторія*, за раздаяніе онымъ знатныхъ чиновъ *Замойскому* и *Радзивиламъ*, такъ, что не токмо въ семъ случаѣ хотѣли что для своего Короля учинить, или способствовать къ продолженію его побѣдъ и пользѣ государства, но разными разглашеніями не токмо въ народѣ, но даже и внушеніями королевѣ его супругѣ, тщились во всемъ ему помѣшательство и беспокойство нанести, такъ, что въ послѣдующемъ послѣ сего сеймѣ въ Варшавѣ принужденъ былъ Король сперва чрезъ Канцлера короннаго *Замойскаго*, а по томъ и самъ изустно оправданіи приносить. Велерѣчіе *Замойскаго* и сильныя вѣщаніи самаго Короля, подкрѣпляемыя не токмо самою истинною, но и дѣйствительными благо-

благополучными успѣхами, успокоили сіи безпокойства; недоброжелатели принуждены были замолчать, и согласиться на все, что Король требовалъ для сильнѣйшаго производженія войны. Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1579 годъ.

Поступокъ Царя Іоанна Васильевича.

Конечно, естьли бы при такихъ обстоятельствахъ Царь *Іоаннъ Васильевичь* хотя малыя движенія войсками своими учинилъ, многіе бы еще нехотящіе войны къ недовольнымъ *Стефаномъ Баторіемъ* присоединились и рѣшенія бы Сейму затруднительныя учинили: но Россійскій Государь, оказавшій сперва толь ясные знаки къ желаніямъ завоеваній и толикую гордость, въ семъ случаѣ безъ всякаго дѣйствія оставался. Многочисленныя изъ всѣхъ странъ собранныя его войска являлись не для защищенія отечества были устроены, но токмо для показу, и чтобы безполезнымъ пребываніемъ своимъ опустошать и самыя тѣ страны Россійскія державы, куда Поляки и Литовцы еще не проникли; и самовластный сей Государь, страшный всѣмъ окружающимъ его, простирающій свою власть на пространныя области, на многія царствы и безчисленные народы, ожидалъ единыя помощи себѣ отъ посылки гонцовъ, и надежду имѣлъ, что чрезъ пословъ своихъ, яко совсемъ побѣжденный съ уступками и униженіемъ можетъ себѣ миръ изпросить. Тако часто неразсудительная надменность въ самую низость превращается.

Взятіе Ничерды Поляками.

Возвращаясь къ дѣламъ продолженія сея войны, споспѣшествующее щастіе Польскому оружію еще окончаніе сего года новымъ завоеваніемъ увѣнчало, о которомъ предъ концомъ Сейма получено было извѣстіе въ Варшавѣ. Сіе есть взятіе Ничерды, града не въ дальномъ разстояніи находящагося отъ Полоцка, который съ слѣдующими обстоятельствами былъ Поляками взятъ. Находился въ Полоцкѣ единый крестьянинъ,

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1579 годъ.

стьянинъ, именемъ *Коссонъ*. Сей при взятіи сего града Россіанами съ прочими жителями былъ отвезенъ въ Россію, и по пребываніи тамъ нѣсколькихъ лѣтъ, въ надѣяніи, что онъ уже имѣетъ довольную привязанность къ Россіи, былъ обратно отпущенъ и съ сыновьями его въ его отечество. Сей пользуяся повѣренностію, каковую къ нему имѣли Россіане, усмотря худыя укрѣпленія града Ничерды, возхотѣлъ воспользоваться, чтобы паки подъ Польскую державу съ нѣкоторою милостію и довѣренностію вступить, далъ о всемъ знать находящимся Польскимъ казакамъ, разсказуя имъ мѣста неукрѣпленныя, и при увѣреніи, что успѣхъ конечно послѣдуетъ ихъ предпріятію, естьли они учинятъ ночное нечаянное нападеніе на сей градъ. Желаніе завоеванія и корысти купно съ такими увѣреніями довольно были сильныя причины для побужденія Полоцкихъ казаковъ къ сему предпріятію, которые послѣдуя его наставленіямъ учиня нападеніе, безъ дальнаго сопротивленія симъ градомъ овладѣли.

Первая сія удача побудила *Коссона* стараться и другое предпріятіе исполнить; ибо скрывая свою измѣну, и живши между Россіанъ удобно было ему присматривать всѣ могущія быть слабости во градахъ. Онъ таковыя усмотря во градѣ Заволочьѣ, немедленно далъ о семъ извѣстіе Полякамъ, которые такъ же съ охотою и на сіе предпріятіе согласились: но какъ начальникъ во градѣ Заволочьѣ, видя недавный примѣръ взятья Ничерды, находился въ крайней осторожности; то не токмо не могли желаемаго исполнить, но и съ урономъ были отбиты. Тогда Поляки подозрѣвая выше именованнаго *Коссона*, якобы онъ какое предательство и имъ учинилъ, въ виду сего града на колъ его посадили. Тако измѣ-

ны

ны почти завсегда нещастной конецъ, желающимъ чрезъ нихъ какую пользу получить, приключають (11). Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1579 годъ.

Тогда же *Стефанъ Баторій* не токмо прилагалъ свое попеченіе о всемъ, что для сильнаго произвожденія войны касается, но примѣтя, что Царь *Іоаннъ Васильевичь* весьма желаетъ какимъ ни есть хотя мало сходственнымъ миромъ оную прекратить, и дабы дѣйствіями оружія не раздражить Поляковъ, никакого предпріятія войскамъ своимъ дѣлать не позволялъ, хотѣлъ самымъ открытіемъ способовъ до сего достигнуть, и нѣкоимъ образомъ еще вящше обезпечить Россійскаго Государя: но какъ гордость сего побѣдителя не позволяла ему никакого упредительнаго для сего поступка учинить, то онъ довольствовался въ концѣ сего года послать гонца къ Россійскому Государю, съ требованіемъ токмо отпуску задержаннаго въ Россіи гонца *Лопатинскаго*, довольно предвидя, что и сей единый поступокъ благопріятный Полякамъ и Литовцамъ, тогда же къ пересылкѣ гонцовъ и къ ослабленію Царя *Іоанна Васильевича* побудитъ (12). Польскій гонецъ въ Россіи.

Чувствовалъ внутренне самъ Царь *Іоаннъ Васильевичь*, колико слабой его поступокъ даетъ надъ нимъ преимущества Королю Польскому, хотѣлъ не въ томъ мѣстѣ, идѣже мнилъ найти Короля *Баторія*, коего единое имя устрашало, но по крайней мѣрѣ въ другихъ мѣстахъ показать, что не со всемъ твердость и храбрость Россіанъ оставили. Сего ради, опасаясь нападенія Шведовъ на Ругодевъ (Нарву), послалъ къ сему граду знатное число войскъ подъ предво- Посылка воеводъ подъ Ругодевъ на помощь. 1580 годъ.

(11) Исторія всеобщая де *Ту* кн: LXIX. Архивы Иностранной коллегіи Статейные списки, дѣла Польскія, No. 12.

(12) Статейные списки, тутъ же.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1580 годъ.

водительствомъ князь *Тимоѳея Романовича Трубецкаго* и князь *Ивана Самсоновича Туренина* къ сему граду; но наведенный уже страхъ и лишеніе лучшихъ воеводъ сіи усилія тщетны учинили, и мы не обрѣтаемъ, чтобъ они что знатное сдѣлали.

Распоряженія для Литовской войны.

А тогда же и новые воеводы были наряжены для сопротивленія *Баторію*, которымъ назначено было итти съ самимъ Государемъ, которые были, князь *Семенъ Бекъбулатовичь Тверской*, князь *Иванъ Юрьевичь Голицынъ*, князь *Петръ Тутаевичь Шейдяковъ*, князь *Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской*, князь *Василей Ѳедоровичь Шуйской Сколинъ*, и князь *Василей Ивановичь Шуйской*.

Приходъ Крымцовъ.

Но тогда, какъ таковыя распоряженія для продолженія войны, или для полученія миру съ *Баторіемъ* исполнялись, получено было извѣстіе, что Крымцы Синія Орды единый *Мурза* приходилъ учинить набѣгъ на Тульскія и на Каширскія мѣста, и хотя въ самомъ дѣлѣ сей набѣгъ былъ не иное что, какъ разбойническое нападеніе, для приобрѣтенія корысти, каковыя и часто сіи Татара чинили; однако не оставило оно въ трудныхъ обстоятельствахъ, въ каковыхъ находился Царь *Іоаннъ Васильевичь*, весьма его озаботить, и принудить его отнять часть войскъ опредѣленныхъ для защищенія границъ отъ нападенія *Баторія*, чтобы послать оныя сопротивляться симъ опустошителямъ, которые и были посланы подъ начальствомъ слѣдующихъ воеводъ: въ большемъ полку въ Серпуховѣ князь *Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской*, князь *Романъ Охлебининъ* и князь *Михайло Борятинской*; въ передовомъ полку бояринъ князь *Василей Юрьевичь Голицынъ* и князь *Андрей Хворостинъ*; въ Сторожевомъ полку князь *Михайло Никитичь Одоевской* и князь *Меркулъ*

Алексан-

Александровичъ Щербатово. Сіи были для храненія перехода черезъ Оку рѣку; а тогда же были опредѣлены воеводы по городамъ, и за рѣкою, князь *Михайло Петровичъ Катыревъ Ростовской*, князь *Василей Михайловичъ Лобановъ*, и князь *Андрей Михайловичъ Пріимковъ.* Но кажется, что всѣ сіи воеводы ничего не учинили; ибо Татары увѣдавъ о собраніи и о шествіи Россійскихъ войскъ, довольствуяся учиненнымъ ими грабежемъ, съ поспѣшеніемъ отступили. По семъ и вторичные были учинены росписаніи войскъ не толико для дѣйствія противу Татаръ; ибо Царь Россійскій отъ всякія начатія брани отбѣгалъ; коль для отраженія въ случаѣ учиненія отъ нихъ набѣговъ (13).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1580 годъ.

Мы оставили здѣсь выше *Ермака Тимоѳѣевича* зимующаго на рѣкѣ Серебрянкѣ: при наступленіи же весны сего 1580 года поплылъ онъ на плотахъ по рѣкѣ Жиравлѣ, и оною вошелъ близъ Баранча въ рѣку Тагиль, гдѣ построивъ суда, безъ всякаго достойнаго примѣчанія приключенія, плылъ до рѣки Туры. Въ то время при рѣкѣ Турѣ на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ по томъ городъ Туринскъ построенъ, жилъ Татарскій князецъ *Япанзя*, которому не токмо тамошніе Татара, но и живущіе во кругъ Вогуличи повиновались. Сей желая возбранить вшествіе въ его области *Ермаку* съ казаками, колико могъ болѣе собралъ вооруженныхъ людей, и съ ними учинилъ на него нападеніе на рѣкѣ Турѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится село Усенино: но какъ при семъ случаѣ не могъ остановить шествія *Ермака*, то зная, что въ семъ мѣстѣ рѣка Тура течетъ излучиною, поспѣшилъ кратчайшимъ путемъ перейти сочиняемой оною перешеекъ, и въ срѣтеніе предстать казакамъ.

Продолженіе завоеванія Сибири.

(15) Розрядныя противу 7089 года.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1580 годъ.

Сіе онъ исполнилъ, и съ пущеніемъ тучи стрѣлъ учинилъ нападеніе на *Ермака:* но сей искусный въ бранныхъ обращеніяхъ вождь, не устрашася ни множества враговъ, ни неизчетнаго числа пущенныхъ стрѣлъ, зная, коль неизученые воины суть мало опасны, и что стрѣлы лишь слабые удары могутъ причинять, пошелъ самъ на Татаръ и на Вогуличей, и дѣйствуя гораздо съ вящшимъ имъ вредомъ огнестрѣльными орудіями, вскорѣ многихъ поразилъ; и самый звукъ, и испускаемое пламя въ толикой страхъ привело все воинство князя *Яланзы*, что Татары и Вогуличи въ страхѣ и трепетѣ разбѣжались. *Ермакъ*, въ отмщеніе за такое учиненное на него нападеніе, подшедъ къ жилищамъ Татарскаго князя, оныя разграбилъ и самыя жилища предалъ огню.

Приходъ Ермаковъ на Тюмень.

Прочія селенія Татарскія лежащія при рѣкѣ Турѣ такъ же были опустошены; а по семъ, Августа 1 числа, пришелъ *Ермакъ Тимоѳеичъ* ко граду Цимги или Тюменю, которымъ безъ всякаго сопротивленія овладѣлъ. А понеже окружныя мѣста сего города были обильны хлѣбомъ и скотомъ, то и разсудилъ *Ермакъ*, для поправленія многими трудами изнуреннаго своего войска, въ семъ мѣстѣ зимовать: во время же своего зимованья посылалъ въ окружныя мѣста казаковъ, собирать не токмо съѣстные всякіе припасы, но также и дань мягкою рухлядью. Единому изъ сихъ разъѣздовъ удалось въ городкѣ Тарханъ Калла плѣнить единаго знатнаго Татарина именемъ *Кутугая*, который былъ посланъ отъ Хана своего *Кучума* для собранія дани съ подвластныхъ ему народовъ. Когда сей *Кутугай* былъ привезенъ къ Казацкому начальнику, тогда сей сокрывая истинныя свои намѣренія проникнуть далѣе въ Сибирь, принялъ его съ великою ласкою, спрашивалъ о здоровьѣ Ханскомъ и его

ро-

Іоаннъ Васильевичъ I Царь. 1580 годъ.

рода, говоря, что имѣлъ намѣреніе самъ сего Государя посѣтить, но поздое время сему возпрепятствовало, а весною намѣренъ обратной путь воспріять, увѣряя сего всѣмъ для того, дабы *Кучюмъ* Ханъ, обнадѣялся на обѣщанное возвращеніе *Ермака*, не пріялъ надлежащихъ мѣръ для сопротивленія: однако не оставилъ *Ермакъ Тимофеичъ*, при ласковыхъ своихъ словахъ подать и причины страху Татарамъ. Нѣсколько человѣкъ казаковъ въ присутствіи *Кутугая* стрѣляли въ цѣль изъ винтовокъ. Исходящее пламя, сильный звукъ и крѣпкое пораженіе устрашали сего Татарина, который бывъ отпущенъ съ приказываньемъ поклона къ Хану, и съ дарами ему самому, по возвращеніи своемъ къ *Кучюму* донесъ о всемъ имъ видимомъ и слышанномъ.

Кучумъ Ханъ Сибирскій изготовляется сопротивляться Ермаку.

Хотя *Кучюмъ* Ханъ и слышалъ отъ *Кутугая* о намѣряемомъ возвращеніи казаковъ въ Россію, но подозрѣвая о истиннѣ намѣренія сего, собралъ волхвовъ и предсказателей своего царства, вопрошая ихъ, какія намѣреніи были сихъ пришедшихъ войскъ въ Сибирь. Сіи уже довольно извѣстны были о всемъ произшествіи и о сильномъ дѣйствіи оружія казацкаго, съ вѣроятностію заключали, что таковые люди не легко могутъ возпріять обратной путь, не учиня грабительства въ ихъ странѣ, и что военныя дѣйствія ихъ много вреда Татарамъ нанесутъ. И тако, что по здравому разсудку предвидѣли, то именемъ Боговъ своихъ вѣщали Хану, который тѣмъ болѣе увѣряясь на предвѣщаніи ихъ, что они и съ обстоятельствами дѣлъ сходствовали, послалъ во всѣ части своихъ областей собирать воинства, дабы *Ермаку* сопротивляться. (14)

(14) Описаніе Сибирскаго Царства *Миллера* гл. 11. Сибирская Исторія *Іоанна Эбергарда Фишера* кн: 1.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1580 годъ.

Союзъ Шведовъ съ Поляками.

Но тогда, какъ въ Сибири единый бѣглый казакъ съ малымъ числомъ послѣдующихъ ему воиновъ приводилъ въ трепетъ многочисленные народы, война съ Польшею ежечасно опаснѣе становилась, тѣмъ, что хотя Россія и отъ единыя Польши уже сильные удары претерпѣвала, не находя себя въ силахъ надлежащаго сопротивленія учинить, тогда Швецкій Король *Ерикъ* не теряющій изъ виду возвратить Швецію въ Римской законъ, и для того старался заключить союзы съ того закона Государями: а какъ уже своими завоеваніями надъ Россіею Король Польскій *Стефанъ* учинилъ себя именита между владыками тогдашняго времени, то Швецкій Король, соединяя обще склонность свою къ Римскому закону и политическія причины въ разсужденіи Россіи, заключилъ съ нимъ союзъ противу Россіи, въ коемъ главное положеніе было, что обѣ сіи державы соединеннымъ образомъ будутъ воевать Россію, и что учиненныя каждою изъ нихъ завоеванія останутся принадлежать той, которая оныя учинила.

Шведы воюютъ противъ Россіи.

Во исполненіе по симъ договорамъ, тогда, какъ Король *Стефанъ Баторій* продолжалъ войну съ своей стороны, Король *Ерикъ* послалъ отъ себя знатное воинство противу Россіи въ тѣ мѣста Лифляндіи, которыя ближе къ Швецкимъ границамъ прилегали. Главный начальникъ сихъ войскъ былъ *Понтъ Дела Гардій*, коему Король далъ въ супружество *Софію*, свою побочную дочь, давъ ей въ приданые градъ Екголмъ, единый изъ завоеванныхъ надъ Россіею симъ вождемъ. *Понтъ Дела Гардій* имѣя довольныя благоустроенныя воинства, довольное искуство, и бывъ подпертъ родствомъ и милостію Королевскою, способствующими ему, тѣмъ наиотважнѣе дѣйствовалъ: вошедъ въ Лифляндію взялъ за́мокъ Падисъ въ Лифлян-

фляндіи, и тутъ находящихся Россіанъ порубилъ, и прошедъ незнаемымъ и трученымъ путемъ напалъ на Россіанъ близъ Вейсенберга, изъ оныхъ часть побилъ, и симъ за́мкомъ овладѣлъ, гдѣ нашелъ знатное число Артиллеріи и съѣстныхъ припасовъ; и послѣ сего взявъ городъ Толсбургъ на договорахъ, и ради послѣдующихъ великихъ дождей и грязи, препятствующихъ ему до будущей весны продолжать военныя дѣйствія, отступилъ въ Лифляндію; однако оставленныя имъ войска въ Лифляндіи и послѣ его овладѣли градами Лодомъ, Феала, Фикель, и Гилсалемъ (15).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1580 годъ.

Когда тако со всѣхъ странъ Россія претерпѣвала, не скажу отъ превосходящихъ силъ ея враговъ, но первое отъ напрасной захватчивости и гордости ея Государя, подавшаго причину сей войнѣ, и отъ не дѣйствія Россійскихъ силъ противу стремящихся на нее враговъ, и ни въ единомъ случаѣ не сдѣлавшихъ ни малыхъ приличныхъ усилій имъ сопротивляться; что такъ же происходило отъ того, что строгости Государевы либо изтребя, либо отогнавъ лучшихъ слугъ отечества, учиняли, что токмо наименѣе искусные и нехрабрые служили; а которые и довольно были снабжены сими полезными дарованіями, страшились что знатное содѣлать, дабы не подать на себя подозрѣнія. Се есть плоды самовластія, разрушающіе силу государства въ самомъ ея началѣ! Недовѣренность же Государева искала повсюду себѣ способовъ, учинить разныя такія установленія, коими бы онъ возмогъ привязать вельможъ, благородныхъ и народъ къ вѣрности себѣ; якобы по законамъ и кроткое управленіе не главнѣйшій и не единый способъ былъ для сего.

Учрежденіе о монастырскихъ и Архерейскихъ имѣніяхъ.

(15) *Пуфендорфа* Исторія Швецкая том: II стр: 44 и 45.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1780 годъ

Царь *Іоаннъ Васильевичъ* въ такихъ тогда обстоятельствахъ находился; а къ тому и самое богатство духовнаго чина дѣлало ему подозрѣніе; ибо учиня по самовластію и по желаніямъ своимъ многое противу уставовъ церковныхъ, а паче вступая во браки противно церковнымъ положеніямъ, опасался, чтобы церковь приобщая извѣстныя народу преступленія его противу закона къ неудовольствію народному, и подкрѣпляя всегда страшное Царямъ гоненіе церкви церковными сокровищами, чего вреднаго ему не учинила, восхотѣлъ сіе предупредить. Еще въ началѣ сего года собранъ имъ былъ соборъ въ Москвѣ, коему предсѣдательствовалъ Митрополитъ *Антоній* и присудствовали не токмо многіе Епискупы, Архимандриты и Игумны, но такъ же и простые конечно чѣмъ отличные монахи, на которомъ было учинено слѣдующее положеніе: чтобы имѣющіяся тогда при Архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ вотчины не отнимать, и ни кому ихъ не выкупать, а считая съ 15 числа Генваря сего года, ни кому въ монастыри вотчинъ своихъ по душамъ не давать, а давать вмѣсто того по произволенію денгами какъ вотчинникамъ, такъ и ихъ наслѣдникамъ; также монастырямъ земель не покупать, и закладней не держать; а имѣющіяся нынѣ у нихъ закладныя взять на Государя: доставшіяся же издревле послѣ князей вотчины отдать въ волю Государеву, а впредъ княжескихъ вотчинъ въ монастырь не брать; которое соборное дѣяніе какъ Государь своею печатью, такъ и всѣ присудствующіе тутъ подписаніями своими и главные печатьми же утвердили. (16).

Я приключеніе сіе представилъ въ концѣ сего года, яко такое, которое подавало способъ царю *Іоанну Ва-*

(16) Архивы Иностранной Коллегіи.

Васильевичу сильнѣйшія пріуготовленія въ настоящей брани съ Польшею учинить, и по тому естественно связующееся съ будущимъ годомъ. Правда, что хотя симъ способы защищать Россію умножились, но ослабленіе духа, и наведенный Поляками страхъ не истребился: и тако и сіе все тщетно было, яко впредь показано будетъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1580 годъ.

Но не могу я оставить, чтобы не учинить нѣкосго примѣчанія на сіе дѣяніе, хотя конечно политическіе и глубокіе виды въ семъ поступкѣ Царя *Іоанна Васильевича* замыкались, довольно сильные, дабы превозмочѝ въ немъ мысли застарѣлаго предубѣжденія, и презрить могущій произойти ропотъ отъ сего: но въ самомъ дѣлѣ не можно охулить его поступка, коимъ онъ оставляя довольныя имѣніи церкви Божіей, избыточныя для ея благоволенія; другія, или принадлежащія коронѣ, или взятыя отъ воспользованія нуждою гражданъ, обратилъ въ пользу государства: а тогда достойно хвалы и Россійское духовенство, которое, не жадничая къ пріобрѣтенію себѣ большихъ имѣній, толь охотно на требованіе Государя согласилось.

Продолжающаяся война съ Польшею конечно требовала сильнаго вооруженія; но ко удивленію нашему обрѣтаемъ, что сей Государь толико честолюбивый, и прославившись уже своими завоеваніями, видя враговъ уже проникающихъ въ области его державы, не учинилъ никакого приличнаго распоряженія отпоръ имъ учинить; ибо которыя и были собраны Россійскія войска, и стояли на Жуколѣ, были не большія, каковыя обыкновенно употребляли въ опасныя войны, или для знатныхъ дѣйствій, то есть состоящія въ пяти полкахъ и подъ первостатейными воеводами: но сіи состояли въ трехъ полкахъ, большемъ, передовомъ

Разряды войскъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1580 годъ.

довомъ и сторожевомъ, и главные ихъ начальники были, *Ѳома Афонасьевичь Бутурлинъ* и *Михайло Андреичь Безнинъ*; да и тѣ весьма поздо собрались: а было учинено токмо для удержанія Польскаго оружія, распредѣленіемъ воеводъ и войскъ по городамъ, изъ которыхъ я упомяну токмо о тѣхъ, которые города наиболѣе подвергнуты были ко вражескому нападенію.

Сіи суть: въ Смоленскѣ, въ большемъ городѣ князь *Данило Андреевичь Нохтевъ Суздальской*, *Иванъ Бутурлинъ*, *Остафей Пушкинъ*, *Игнатей Блудовъ*, и другіе, которые были распредѣлены по разнымъ частямъ города; въ Торопцѣ *Ѳедоръ Михайловичь Ласкыревъ*; на Велижѣ *Павлинъ Братцовъ*, да *Василей Басмановъ*; на Лукахъ Великихъ князь *Ѳедоръ Иванычь Лыковъ*, князь *Михайло Ѳедоровичь Кашинъ*, *Юрья Иванычь Оксаковъ*, *Василей Ивановичь Бобрищевъ Пушкинъ*, *Василей Петровичь Измайловъ*, да *Иванъ Васильевичь Большей Воейковъ*, и другіе подчиненные имъ воеводы; на Невлѣ *Колычевъ*, *Степанъ Бобровъ*, и *Иванъ Елизарьичь Бибиковъ*; въ Озерищахъ *Владимиръ Ивановичь Вельяминовъ*, и *Воинъ Нащокинъ*; на Усвятѣ осадные головы, *Михайло Вельяминовъ*, да *Иванъ Кошкаровъ*; въ Холму князь *Петръ Ивановичь Борятинской*, да осадная голова *Меншой Панкратьичь Панинъ*, и *Юрья Кучецкой*. Также и Псковъ воеводами и войсками былъ снабженъ: но какъ въ семъ году градъ сей не подвергнутъ былъ ко вражескимъ нападеніямъ; то я о именахъ ихъ умалчиваю (17).

Не понятно мнѣ, какая была въ семъ политика Царя *Іоанна Васильевича*, чтобы оставить безъ защищенія свои границы полевыми войсками, и учрежденныя оныя, какъ выше сказано, являются не довольны

(17) Розрядные противу 7089 года.

вольны были для отраженія ободреннаго успѣхами непріятеля, и равно добрымъ устройствомъ, храбростію и искуствомъ своихъ предводителей страшнаго. Приписуя лучшія намѣреніи, каковыя Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, какъ мнѣ кажется, могъ имѣть, не могутъ они быть иныя, какъ слѣдующія: не полагалъ онъ надежды ни на храбрость, ни на устроеніе своихъ войскъ, ни на искуство своихъ вождей, а по тому предвидимыя разбитія онымъ почиталъ, что оныя въ вящшій страхъ Россіанъ приведутъ, и паче возгордятъ Польскаго Короля, съ которымъ онъ старался помириться; а по тому осада городовъ продолжая сію войну изнуряла войски Короля *Стефана*, скучала войною самимъ Полякамъ и Литовцамъ, истощала казну Королевскую и принуждала его имѣть прибѣжище ко всегда неохотно дающей помощь Рѣчи Посполитой, а невѣрной платежъ огорчалъ наемныя Нѣмецкія войска, и понуждалъ ихъ оставить службу Короля *Баторія*, тогда, какъ малыми набѣгами, въ чемъ Россіане, а паче бывъ соединены съ покоренными имъ Татарами, великое искуство имѣли; то и таковыя опустошенія странъ могли Литовцовъ въ ропотъ привести. Таковыя мои мнѣнія, о подлинности которыхъ я точно утвердить не могу; но по крайней мѣрѣ, старанія Царя Россійскаго мирными предложеніями продолжать войну, и внутренніяя распоряженія, вѣроятно то творятъ. Трудно судить о давно прошедшихъ вещахъ: однако, естьли и такія были тайныя расположенія Россійскаго Государя, колико они ни являются основаны на тонкой политикѣ и состояніи Россіи въ тогдашнія времена, не можно сказать, чтобы не было въ нихъ многаго, которое могло ему обратиться во вредъ; ибо удержаніе войска отъ битвъ не токмо не влагало въ нихъ

Іоаннъ Васильевичъ I Царь. 1580 годъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1580 годъ.

храбрость, но паче показывало робость самаго Государя, а тѣмъ и послѣднюю бодрость отнимало, тѣмъ наипаче, что видя, коль скоро большая часть оружіемъ Короля *Стефана* берутся многіе града, то видя, что когда ни огражденіе стѣнами не можетъ Россіанъ отъ храбрости враговъ ихъ сохранить, то тѣмъ наипаче въ уныніе приходили. Страны Россійскія такъ же гораздо внутрь Россіи конницею Польскою и Литовскою, такъ же искусною въ семъ родѣ войны, были совершенно опустошаемы, и болѣе нежели сугубое воздаяніе претерпѣвали за чинимыя малыя опустошенія Россіанами Литвѣ и Лифляндіи, и награждали корыстію Литовцовъ претерпѣвающихъ въ странѣ своей разоренія: а наконецъ *Стефанъ* простирая далѣе свои завоеванія, имѣя уже свою ногу въ Россіи, и при самыхъ мирныхъ постановленіяхъ могъ не возхотѣть, возвратить сіи завоеванныя земли, на которыя, хотя несправедливо, но Литовскіе великіе князья издавна требованія имѣли.

Отпускъ Лопатинскаго, и посланіе гонца въ Польшу.

Выше (18) мною уже помянуто о присланіи гонца отъ *Стефана Баторія* требовать отпущенія его гонца *Лопатинскаго*, котораго Царь *Іоаннъ Васильевичь* и отпустилъ, пославъ съ нимъ гонцомъ *Елизарья Благова*. Въ данномъ наказѣ сему Россійскому гонцу уже явно оказывалось, колико гордость Россійскаго Государя упадала; ибо вмѣсто, что прежде всегда требовалъ, чтобы Король *Стефанъ* вставалъ при наименованіи его, и спрашивалъ о его здоровьѣ, въ семъ случаѣ точно гонцу предписано было, что естьли Король сего и не учинитъ, то не взирая на сіе продолжать свое посольство, и даже, естьли и безчестіе какое будетъ терпѣть, чтобъ и въ семъ случаѣ,

(18) Стр: 11.

случаѣ, елико возможно, тише и умѣреннѣе поступалъ. Іоаннъ Васильевичъ I Царь. 1580 годъ. Но прежде нежели еще *Благой* пріѣхалъ къ Королю *Стефану*, уже получена была грамота отъ Литовскихъ вельможей къ князь *Ивану Ѳедоровичу Мстиславскому*, намѣстнику Новогородскому, въ которой они изъяснялись, что не взирая на производимую войну, естьли Россійскій Государь желаетъ миру, то ихъ Король дозволяетъ прислать къ нему пословъ. Чувствительно былъ огорченъ таковою грамотою Царь *Іоаннъ Васильевичъ*; ибо никогда прежде Россійскіе послы не посылывались для заключенія мира съ Польшею; а сіе самое требованіе и доказывало, коликое преимущество хощетъ взять *Стефанъ Баторій* Король Польскій надъ Россійскимъ Государемъ. Но уже исчезла гордость Царя *Іоанна Васильевича*, и сей Государь вмѣсто, чтобы силою оружія и употребя послѣднія усиліи долженъ былъ почетные обычаи своея короны содержать, чрезъ посланіе новыхъ гонцовъ старался токмо увѣщавать къ снисхожденіямъ Короля Польскаго; и тѣмъ наипаче къ сему былъ побужденъ Царь Россійскій, что тогдаже еще получилъ извѣстіе отъ посланнаго предъ симъ гонца своего *Грязнаго Шубина*, что онъ подлинныя имѣетъ извѣстія изъ Орши о намѣреніи Польскаго Короля, итти при началѣ весны подъ Смоленскъ; а по томъ и отправленный гонецъ *Елизарей Иванытъ Благой* привезъ грамоту отъ самаго Короля Польскаго къ Царю *Іоанну Васильевичу* утверждающую, что о присланіи Россійскихъ пословъ въ Польшу писали прежде Польскіе вельможи.

Сего ради и посланъ былъ гонцомъ къ Польскому Королю *Григорій Аѳонасьевичъ Нащокинъ*, которому хотя и велѣно было стараться, дабы содержать древнее право Россійскаго престола о неотправленіи

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1580 годъ.

пословъ въ Польшу, но наконецъ повелѣно было на сіе согласиться, и требовать опасныя грамоты.

Набѣги Литовцовъ на Россію.

Когда таковая безплодная пересылка происходила, жадные къ корысти и ненавидящіе Россію Литовцы и въ самое зимнее время дѣлали разные набѣги, яко изъ Чичерска и изъ Гомьи приходили въ Стародубской, въ Почепской и въ Рословской уѣзды; изъ Орши и изъ Витепска въ Смоленской, Бельской, Торопецкой и въ Луцкой уѣзды, и многія опустошенія учинили: а въ Лифляндіи *Матвей Дубицкой* овладѣлъ городомъ *Смилтинымъ*, откуду Литовцы чинили набѣги на Псковскія, Говейскія и Юрьевскія окружности, чиня многія опустошенія: а тогда же и Шведы, яко союзники Короля Польскаго и участники сей войны, приходили къ Ругодеву, (Нарва); и хотя отъ бывшихъ тутъ войскъ претерпѣли нѣкоторой уронъ, однако не оставили опустошеній учинить.

О числѣ войскъ Короля Польскаго.

Естьли возрить на число войскъ, которыя имѣлъ *Стефанъ Баторій* для войны съ Россіею, и на разположенія Литовцовъ, то паче намъ ослабленіе *Царя Іоанна Васильевича* удивительно будетъ; ибо гонецъ *Нащокинъ* точно его увѣдомилъ по надежнымъ слухамъ, что при немъ Маія 21 числа находилося войскъ въ Вилнѣ восемдесятъ ротмистровъ Польскихъ, и десять Литовскихъ, при каждомъ было по двѣстѣ человѣкъ, и дрябеи, что я разумѣю съ земли набранныхъ войскъ, пять тысячь человѣкъ; Венгровъ 300 человѣкъ; и того всего двадцать шесть тысячь человѣкъ. Правда, что не упоминаетъ ни о *Лифляндскихъ*, ни о Нѣмецкихъ наемныхъ войскахъ, которыхъ, взирая по всѣмъ обстоятельствамъ, не могло быть болѣе десяти тысячь человѣкъ: и тако все приготовленное *Стефаномъ* воинство не могло быть болѣе тритцети шести тысячь человѣкъ, еже есть весьма несораз-

соразмѣрно съ силою и многонародіемъ Россійской имперіи, которая однако отъ сего потрясенія претерпѣла.

Іоаннъ Васильевичъ I Царь. 1580 годъ.

Самыя сіи войска были съ трудомъ собраны; ибо Польская корона, великое княженіе Литовское, не давая Королю денегъ на продолженіе сея войны, *Стефанъ Баторій* принужденъ былъ собственныя свои употребить, и занимать у приватныхъ людей; а къ тому, которыя войска и были, оныя состояли по большей части въ конницѣ; ибо рыцарство не хотѣло служить пѣшкомъ: то, которая и была пѣхота, оная состояла набранная изъ подлаго народа, составленная изъ людей ослабленныхъ праздностію градскаго житія, и не весьма удобныхъ къ военнымъ дѣйствіямъ (и сіи суть дряби): чего ради на Сеймѣ и положено было, взять изъ всѣхъ коронныхъ деревень двадцатаго годнаго человѣка, которые сильнѣйшіе были набраны, и могли ли въ краткое время составить хорошихъ воиновъ.

Расположеніе Литовцовъ.

Тогда же рыцарство Литовское совсемъ отказалось итти на войну, довольствуясь дать малое число денегъ для найму войскъ; а тогда же оказывали великое неудовольствіе настоящія въ ихъ земляхъ чюжестранныя войска, и требовали на нихъ удовольствія отъ Короля (19).

Таковыя были расположенія Литовцовъ, конечно не беззатруднительныя Польскому Королю; однако не взирая на сіе, полагая твердость въ сопротивленіе трудностямъ, Польскій Король ни мало не снизходя отъ своихъ требованій, гонца *Нащокина* отпустилъ въ Россію съ опасными грамотами на пословъ, которые къ нему посланы будутъ.

(19) Статейные, дѣла Польскія No. 11. листы 236, 263, 289, 292, 295, 304, 325, 331, 346.

Іоаннъ Васильевичъ I Царь. 1579 годъ. Злоумышленіе на Стефана.

А по отпускѣ *Нащокина*, по повѣствію чюжестранныхъ писателей, открылось въ Литвѣ такое дѣло, которое не могу я, хотя сіе и прерываетъ теченіе повѣствованія о бывшихъ въ сіе время касательно до Россіи приключеніяхъ, умолчать. Сіе есть обвиненіе Царю *Іоанну Васильевичу*, якобы онъ чрезъ посланника своего *Нащокина* вошелъ въ злоумышленіе съ нѣкоимъ благороднымъ Полякомъ прозвищемъ *Осцински*, на котораго служитель его учинилъ донесеніе. Сей *Осцински* былъ взятъ, и найденъ былъ у его сундукъ, въ коемъ нашлись поддѣланныя печати многихъ Сенаторовъ, и орудія для дѣланія монеты. Сей по нѣкоемъ его сопротивленіи въ силу Польскихъ правъ былъ допрашиванъ, и въ допросахъ своихъ признался, что онъ имѣлъ переписку съ Россійскимъ Государемъ, и что *Нащокинъ* ему привезъ письма отъ его, и даже, что онъ обѣщался убить Короля, дѣлая сіе однако не въ томъ намѣреніи, чтобы сіе исполнить, но какъ онъ былъ бѣденъ, дабы получить деньги отъ Россійскаго Государя; а за сіе, такъ какъ и за дѣланіе фальшивой монеты, онъ былъ съ единымъ Жидомъ соучастникомъ его въ семъ послѣднемъ кажненъ (20).

Всѣ выше представленныя обстоятельства сего дѣла доказываютъ несправедливость чиненнаго толь постыднаго обвиненія Царю *Іоанну Васильевичу*; ибо естьли мы войдемъ въ обычаи, какимъ образомъ тогда въ Польшѣ Россійскіе послы и гонцы были содержаны, то найдемъ, что съ самаго пріѣзда ихъ давалися имъ приставы, и караулъ, гдѣ они, не бывъ допускаемы ни съ кѣмъ видѣться, были содержаны, а потому не могши имѣть ни съ кѣмъ сообщенія, не могли

(20) De Thou. Тумъ же.

гли и злоумышленія какія дѣлать. Хотя конечно былъ страшенъ Царю *Іоанну Васильевичу Стефанъ Баторій*; но не могу я повѣрить, чтобы сей Государь имѣя толико причины страшиться на свою особу злоумышленій внутрь своей державы, а по тому чувствуя, колико Государи должны стараться оныя наказывать, не токмо въ своей странѣ, но и не допускать оныхъ быть въ странахъ союзныхъ, могъ самъ въ оную войти, тѣмъ наипаче, что могъ бы ожидать возмездія себѣ, которое бы удобнѣе было учинить Польскому Королю, имѣя многихъ бѣглецовъ Россійскихъ у себя, которыхъ бы могъ употребить для склоненія плѣнниковъ, а тѣ бы яко побѣгомъ избавившись изъ плѣну, могли сіе исполнить. Но ничего такого съ обѣихъ сторонъ не было; а наконецъ хранимыя тогда въ великой тайности письма, нынѣ же намъ извѣстныя, то есть статейные списки, въ коихъ писаны не токмо даваемые наказы посылаемымъ посламъ и гонцамъ, но даже и до малыхъ обстоятельствъ, какъ они тамъ порученныя имъ дѣла производили, свидѣтельствуютъ, что повелѣнія никакого *Нащокину* и другимъ прежде его бывшимъ гонцамъ о подобномъ сему давано не было, и они ничего такого не предпрїимали; а наконецъ, естьли бы что хотя мало схожее на сіе было, то бы конечно *Стефанъ Баторій* не оставилъ въ грамотахъ своихъ къ Царю *Іоанну Васильевичу*, изъ которыхъ есть весьма ему укорительныя, о таковомъ неприличномъ Христіанскому Государю поступкѣ помянуть; или бы по крайней мѣрѣ, когда присланный отъ Папы Іезуитъ *Посевинъ* увѣщавалъ его къ миру, помянуть о таковомъ зломъ намѣреніи умышляемомъ противу его Россійскимъ Государемъ: но ничего подобнаго не обрѣтается; а по тому я и заключаю,

Іоаннъ Васильевичь I Царь 1580 годъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1580 годъ.

ключаю, что все сіе повѣствованіе касательно до Царя *Іоанна Васильевича* есть несправедливо.

Но съ чего же писатели иностранные таковую клевету возложили на Царя *Іоанна Васильевича*? Мнѣ является, что сіе учинено по распущеннымъ можетъ статься нарочнымъ слухамъ, дабы сопротивляющихся нѣкоторыхъ Поляковъ и Литовцовъ намѣреніямъ Короля *Баторія* подвигнуть къ озлобленію на Россійскаго Государя, а тѣмъ бы учинить ихъ преклонныхъ на всѣ требованія ихъ Короля. Когда узнана была винность *Осцынскаго* въ дѣланіи фальшивой монеты, то дѣло его по силѣ правъ предъ рыцарствомъ суждено не было; онъ былъ осужденъ и кажненъ, яко фальшивой монетчикъ: но всѣ обстоятельства его преступленій обнародованы не были, а по тому для озлобленія на Россію Поляковъ и Литовцовъ легко было тайно пропустить слухи, что онъ имѣлъ переписку съ Россійскимъ Государемъ въ измѣну отечества его, и обѣщался убить Короля; а таковые слухи дошедъ до писателей тогдашняго времени, яко дѣйствительныя истинны были потомству приложены.

Стефанъ получаетъ благословенной мечь отъ Папы.

Тогда же еще новый случай способствовалъ Королю Польскому превозмочь неудовольствіе на него нѣкоторыхъ Поляковъ и Литовцовъ. Сіе есть, что посыланный отъ него посланникъ къ Папѣ *Григорію* XIII., при возвращеніи своемъ привезъ къ нему отъ сего Папы благословенный мечь, каковые имѣли обычай Римскіе епископы благословлять въ знакъ почтенія своего къ наиугоднѣйшимъ имъ Государямъ (21). Виды Папы Римскаго были чрезъ посланіе сего меча побудить его къ войнѣ противу Турокъ, что тогда соста-

(21) De Thou Hist. universelle, L. LXXII.

составляло главнее попеченіе Римскаго двора: по какъ Поляки и Литовцы до бѣсновѣрія привязаны были къ Римскому исповѣданію, то и Россіанъ отступниками отъ церкви считали, а по тому уповательно Король и употребилъ случай присланія сего меча, внушить онымъ, что сіе было благословеніе Папы, или яко они его называютъ, наисвятѣйшаго отца, къ войнѣ на отступниковъ отъ церкви Россіанъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1580 годъ.

Возвращаюся паки къ дѣламъ Россійскимъ. Царь *Іоаннъ Васильевичь* по возвращеніи *Нащекина* ясно увидѣлъ, что уже не можетъ удержать преимущества, чтобы Польскіе послы были присланы въ Москву для учиненія договоровъ и заключенія миру; а сего ради, поражаемъ страхомъ оружія Польскаго, согласился послать отъ себя пословъ къ Королю Польскому, и назначилъ въ сіе посольство стольника и намѣстника Нижегороцкаго князь *Ивана Васильевича Сицкаго*, думнаго дворянина и намѣстника Елатомскаго *Романа Михайловича Пивова*, и дьяка *Дружину Пантелеича Петелина*, и для увѣдомленія посланъ былъ въ передъ гонцомъ *Ѳедоръ Яковлевичь Шишмаревъ* съ такими еще предложеніями, что понеже Царь *Іоаннъ Васильевичь*, отступя отъ прежнихъ обычаевъ, посылаетъ свое посольство въ Польшу, то изъ сего надѣяться можно о скоромъ заключеніи миру, и сего бы ради Король Польскій остановилъ дѣйствія оружія своего (22).

Назначеніе пословъ въ Польшу.

Хотя главное намѣреніе въ посланіи сихъ пословъ состояло въ томъ, чтобъ или учиня токмо тѣхъ мѣстъ Лифляндіи уступку, куда Россійскія оружія не проник-

Стефанъ Король Польской, дѣлаетъ смотръ своимъ войскамъ.

(22) Статейные списки, Дѣла Польскія, No. 11, листы 358 и 359.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1580 годъ.

ли, съ прибавленіемъ нѣсколькихъ взятыхъ Россіанами градовъ, удержавъ остальныя части Лифляндіи, миръ заключить; или бы нѣсколько остановить дѣйствіе оружій Короля Польскаго. Послы отправились изъ Россіи въ Іюлѣ мѣсяцѣ; а между тѣмъ временемъ Польскій Король бывъ въ Вилнѣ, учиня смотръ своимъ войскамъ, перемѣня нѣсколько ихъ вооруженія, то есть, вмѣсто луковъ и стрѣлъ далъ конницѣ короткіе мушкеты или карабины и пистолеты (23), выступилъ въ походъ къ Лукамъ. Тогда пріѣхалъ въ станъ его вышеимянованный посланный изъ Россіи гонецъ *Шишмаревъ* съ вышепомянутыми предложеніями, на которыя получилъ отъ Короля отвѣтъ, что понеже уже войски его собраны, и дѣйствительно находятся въ походѣ, то онъ ни все время лѣтнее пропустить, ни убытку напраснымъ содержаніемъ толь многочисленныхъ войскъ претерпѣть не намѣренъ, пойдетъ не замѣшкивая, и не чиня никакого перемирія, производить войну противу Россіи; не взирая же на сіе отправленные Россійскіе послы могутъ, имѣя его опасную грамоту, пріѣхать въ его станъ, тамъ предъ него представлены быть, и при самыхъ дѣйствіяхъ оружія продолжать договоры.

Взятіе Велижа,

Король *Стефанъ* выступя въ походъ, раздѣлилъ свое воинство на двѣ части: единая подъ предводительствомъ его самаго пошла къ самымъ Великимъ Лукамъ, а другая на Сарасъ, градъ стоящій на рѣкѣ Касплѣ, подъ предводительствомъ *Замойскаго,* канцлера короннаго, въ намѣреніи овладѣть *Велижемъ.* Два пути находятся между Сараса и Велижа, единый за Двиною; но сей наиболѣе былъ подвергнутъ къ нападенію отъ Россіанъ; а вторый не переходя Двину съ сторо-

(23) De Thou Hist. universelle, L. LXXII.

стороны Польши, но толь трудный, что со времен *Витольда* великаго князя Литовскаго, то есть в теченіи ста шестидесяти лѣт, никто съ воинствами путем сим не хаживал: а сей самый путь и избрал *Замойскій*. Много трудностей встрѣтилось ему во время его похода; принужден он был вырубать заросшую дорогу и мостить мосты по болотам; однако толикое было стараніе и усердіе всѣх воинов, побуждаемых сим трудолюбивым и любимым вождем, что в единый день прошел двадцать миль пути, и стал станом тайно в десяти милях от Велижа. По тайному осмотру окружностей Велижа нашлось, что окромѣ укрѣпленій градских еще он был от проходов лѣсных обвален великими засѣками. В самый же тот день, отряд казаков под начальством двух знатных их храбростію предводителей именем *Мискита* и *Бирула*, по учиненіи набѣгов на области Смоленскія, пришел в стан *Замойскаго*, которым было повелѣно, учиня великой объѣзд стать на дорогѣ ведущей к великим Лукам. Сіи прислали в стан *Замойскаго* единаго взятаго ими в плѣн Россійскаго дворянина, прозвищем *Кудрявцова*, чрез котораго о числѣ войск и о силѣ града Велижа увѣдано было.

Іоанн Васильевич I Царь. 1580 год.

Воеводы Россійскіе тогда были в Велижѣ *Павлин Братцов*, да *Василей Басманов*, которые старались, хотя и не ожидали съ сей стороны нападенія, в случаѣ осады всевозможные способы употребить для сохраненія сего града.

Однако назавтрее *Замойскій* съ воинствами своими выступя из лѣсу надѣялся нечаянным нападеніем градом сим овладѣть: но как скоро токмо войска его показались, то по данному знаку пушечным выстрѣлом, всѣ жители немедленно в город

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1580. годъ.

и въ укрѣпленія ушли, а предмѣстія ими самими были сожжены, такъ, что надлежало *Замойскому* дѣйствительную осаду начинать; и сіе имъ немедленно было учинено.

Для лутчаго понятія о сей осадѣ нужно мнѣ является, учинить понятіе о самомъ семъ градѣ. Велижъ есть градъ немалой обширности: съ восточной и полуденной сторонъ возлѣ стѣнъ его течетъ рѣка Двина, а съ Сѣверной находится ручей, впадающій въ озеро ниже за́мка. Окруженъ сей градъ со всѣхъ сторонъ, а паче съ западной, глубокимъ рвомъ, и укрѣпленъ стѣнами и бойницами. *Замойскій* начиная сію осаду, поставя станъ свой на сѣверной сторонѣ града, укрѣпилъ его окопомъ. Венгерцамъ находящимся въ его войскахъ повелѣлъ сдѣлать линіи выше по Двинѣ; а Поляки уставили свой станъ ниже ихъ. Когда сіе первое въ малое число дней окончано было, повелѣлъ изъ стѣнобитныхъ орудій стрѣляти по граду, и сіе съ такимъ успѣхомъ производилось, что ни одно ядро почти не пролетало безъ приключенія вреда, а паче збитія поставленныхъ на городу пушекъ. *Борнемиса*, начальникъ Венгерскихъ войскъ, началъ калеными ядрами по городу стрѣлять; и хотя приключенное отъ нихъ воспаленіе вскорѣ защитниками градскими было затушено, но единый мостъ ведущій къ за́мку былъ совсемъ сожженъ; а сіе самое, яко пресѣкающее имъ убѣжище въ за́мокъ, въ толикой страхъ привело Россіанъ, что они немедленно здалися.

Король Польскій находился тогда въ Сурассѣ, гдѣ получа извѣстіе о взятіи сего града, немедленно пріѣхалъ самъ обозрѣть сіе завоеваніе своихъ войскъ, и тѣмъ наиболѣе имѣлъ удовольствіе, что градъ сей неразоренный впалъ подъ его власть; а возвра-

тяся паки въ станъ свой продолжалъ походъ свой къ Великимъ Лукамъ: но путь ему надлежало проходить пространной и болотистой лѣсъ, гдѣ воины его не инако могли итти, какъ одинъ за другимъ, увязая часто въ болотѣ, а тѣмъ еще наипаче претерпѣвали лошади, и всѣ находящіяся при воинствѣ повозки: однако способомъ добраго распоряженія, или лутче сказать за недостаткомъ Россійскихъ войскъ, онъ сіе опасное мѣсто, гибельное для каждаго воинства, которому предлагають сопротивленія, безъ всякаго ущерба прошелъ, и передовыя его войска состоящія изъ Венгровъ и Литовцовъ, которымъ повелѣно было изготовлять путь, Августа 15 дня достигли до града Усвята. Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1580 годъ.

Король не доходя до сего града за десять миль поставилъ станъ свой, а *Георгію Соколинскому*, единому изъ его вождей, повелѣлъ начать осаду сего города. Градъ Усвятъ имѣетъ свое мѣстоположеніе на единомъ возвышенномъ мѣстѣ, между двухъ озеръ, единое на востокѣ, а другое на западѣ, также Усвятскими имянуемыхъ; а на полднѣ течетъ рѣка, которая прошедъ сіи озера впадаетъ въ Двину близъ Сурасса. Такое мѣстоположеніе являлося бы подавать надежду къ долговременному сопротивленію; но уже наведенный страхъ Польскимъ оружіемъ поразилъ всѣ сердца Россіанъ; и какъ *Соколинскій* съ великимъ успѣхомъ траншеи свои въ единую нощь до града довелъ, тогда Россійскіе находящіеся тутъ воеводы, осадныя головы, *Михайло Вельяминовъ* и *Иванъ Кошкаровъ*, не здѣлавъ никакого сопротивленія городъ здали (24). и Усвята.

З 3 Такимъ

(24) Архивы Иностранной коллегіи Статейные списки, дѣла Польскія, No. 12 листъ 26 De Thou Hist. universelle L. LXXII. Розрядные.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1580 годъ.

Такимъ образомъ открылся путь къ безопасной осадѣ города Лукъ Королю Польскому. Но прежде нежели намъ говорить о сей осадѣ, и о бывшихъ при оной въ Польскомъ стану Россійскихъ послахъ, за нужное нахожу упомянуть, что Россійскіе послы идущіе за воинствомъ Короля Польскаго, однако другими дорогами, объявляютъ, яко сіе видно по вышепомянутымъ Статейнымъ спискамъ, что по взятіи Велижа и Усвята посланы еще воинства Польскія осаждать третій градъ; но какъ его именованіе имъ не сказали, о которомъ и думаю, что былъ Холмъ; ибо около сего времени взятіе его Поляками упомянутое въ розрядныхъ книгахъ обрѣтаемъ.

Стефанъ Баторій подступаетъ подъ Великіе Луки.

Превозмогши всѣ препятствія, каковыя бы могли ему случиться въ осадѣ великихъ Лукъ, король *Стефанъ* подъ оныя около 26 числа Августа подступилъ. Градъ сей былъ построенъ на единой высотѣ, окруженной почти со всѣхъ сторонъ водою; а гдѣ не было природной воды, тутъ выкопаны были глубокіе рвы. Стѣны его хотя по тогдашнему обычаю были рублены изъ толстыхъ бревенъ, но толь высоки, что не токмо приватныхъ людей зданія отъ пораженія непріятельскаго закрывали, но и самыхъ колоколенъ церквей было за ними не видно; а сверхъ того крѣпкими и еще выше бойницами были укрѣплены, которыя, дабы ихъ предохранить отъ огней непріятельскихъ и запаленія, были окладены дерномъ. Начальники Россійскіе въ немъ были, князь *Ѳедоръ Ивановичь Лыковъ*, князь *Михайло Ѳедоровичь Кашинъ*, *Юрья Иванычь Оксаковъ*, *Василей Ивановичь Пушкинъ Бобрищевъ*, *Василей Петровичь Измайловъ*, и предъ симъ еще въ прибавку къ нимъ былъ присланъ *Иванъ Васильевичь большей Отяевъ*, со многими головами; а число и имянитость сихъ воеводъ

водъ доказываетъ, что и военныхъ людей подъ ними не малое число находилось.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1580 годъ.

Тогда, какъ уже подступилъ *Стефанъ Баторій* подъ сей градъ, и лишь расположилъ вокругъ свои войски, Россійскіе послы князь *Иванъ Иванычъ Сицкой* и *Романъ Михайловичъ Пивовъ*, которые были везены въ слѣдъ за воинствомъ королевскимъ, пріѣхали, и были поставлены на стану, а назавтрее то есть Августа 29 числа, назначено имъ было представленіе предъ Короля.

Пріѣздъ пословъ Россійскихъ подъ Великіе Луки.

Понеже первое дѣло сего посольства состояло, въ томъ, чтобъ удержать дѣйствіе оружія, то при первомъ своемъ представленіи Россійскіе послы и не оставили говорить, что они ни въ какіе договоры вступать не могутъ, пока Король *Стефанъ* будетъ находиться въ областяхъ Россійскихъ и осаждать самый градъ Россійскій; ибо бывъ посланы отъ своего Государя въ Польшу, въ земли Короля Польскаго, на земляхъ областей Государя своего никакихъ договоровъ чинить не могутъ; а какъ таковые споры не въ единомъ ихъ представленіи происходили, привезена была изъ Усвята и Велижа большая артиллерія въ станъ Королевскій Августа 31 числа, а назавтрее, то есть Сентября 1 числа началася и стрѣльба по городу.

Начавшееся дѣйствіе противу града Лукъ понудило Россійскихъ пословъ править посольство, и вступить въ переговоры. Тщетно при семъ случаѣ, и при всякомъ представленіи Королю, или съѣзду съ Польскими вельможами они не отступно просили, чтобы хотя на малое время унято было дѣйствіе противу града. Хитрость сія толь была явна, что оною Король обманутъ быть не могъ, чтобы удержаніемъ дѣйствія оружія продлить осаду. Единаково всегда имъ было отвѣтствовано, что ниже на единый

Переговоры съ Россійскими послами.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1580 годъ

ный часъ пораженіе града остановлено быть не можетъ. И тако приступая къ дѣлу премиренія, предложены были договоры, на коихъ бы миръ заключить. Польскіе опредѣленные вельможи для переговору съ Россійскими послами весьма неумѣренное сперва ихъ требованіе предложили, состоящее въ уступленіи не токмо всей Лифляндіи и взятыхъ градовъ Россіанами въ Литвѣ, но такъ же Новагорода великаго, Пскова и всей Сѣверской стороны: но какъ сіи требованіи были токмо для виду учинены, то вскорѣ снизошедъ, требовали токмо всей Лифляндіи, Курляндіи, Полоцка, и другихъ градовъ взятыхъ въ сію войну въ Литвѣ; напротиву того Россійскіе послы предлагали: уступку города большія и малыя Риги, городовъ Доленя, Кергольма и Шкиля, Радогожа, Динаменда и Неса, Кремона, тожъ и Тураина, Треиденя, Земволда, Сонсела, Нитова, Юрензборха, Нарбея, Розенбека, Розеня, Лемзеля, Шкуина; и наконецъ согласились города принадлежащіе Герцогу (котораго они Королемъ называли) *Магнусу* въ Польскую же сторону уступить. Но какъ все сіе не могло удовольствовать Поляковъ, то требовали и получили согласіе Королевское послать гонца къ Царю *Іоанну Васильевичу*, съ которымъ и Король *Стефанъ* послалъ отъ себя гонца, по поводу тому, что въ грамотѣ къ нему отъ Россійскаго Государя было писано, чтобы естьли въ чемъ послы не согласятся, писать къ нему, обѣщаваясь все возможное для приобрѣтенія миру учинить, и при томъ изъясняясь, что для унятія пролитія крови Христіанскія онъ готовъ сдѣлать.

Продолженіе осады великихъ Лукъ.

Однако во все время сихъ переговоровъ осада великимъ Лукамъ безъ малѣйшаго ослабленія продолжалась. Хотя съ начала осажденные и имѣли нѣкоторые

рые успѣхи въ своихъ вылазкахъ; но вскорѣ траншеи были приведены ко граду, въ глубокихъ рвахъ находящаяся вода спущена, отъ стрѣлянія изъ пушекъ градскія стѣны потрясены, обложенный вокругъ бойницъ дернъ осыпанъ, и частыя запаленіи въ городѣ производимыя, которыя однако щастливо потушаемы были. *Стефанъ* и воевода его *Замойскій*, коему направленіе осады было препоручено, видя, что употребляемыми до сего способы градъ взять быть не можетъ, или по крайней мѣрѣ осада съ потерею людей весьма продолжится, что еще болѣе начинающееся уже роптаніе отъ Литовцовъ умножитъ, долженствующихъ сносить всѣ убытки подвоза припасовъ и пребыванія войскъ въ ихъ странѣ, повелѣли Венграмъ дѣлать подкопъ подъ единую бойницу, который былъ весьма близко города начатъ, вскорѣ къ окончанію былъ приведенъ, и прежде восхожденія дня зажженъ. Дѣйствіе подкопа сего не токмо привело въ разрушеніе ту часть стѣнъ, подъ которую онъ былъ подведенъ, но запалилъ и близъ обрѣтающуюся бойницу, и осыпалъ дернъ закрывающій стѣны замка. Въ самый тотъ часъ послѣдовалъ и приступъ. Съ единой стороны Поляки окромѣ другихъ оружей кидали запаленные шесты и другія вещи, удобныя для произведенія пожара во градѣ, а съ другой стороны Россіане, купно сопротивляясь оружіямъ и пламени, повсюду старались враговъ своихъ отразить и затушить начинающіеся пожары. Цѣлый день брань сія съ немалымъ кровопролитіемъ съ обѣихъ сторонъ продолжалась, даже какъ нощь и усталость біющихся оную прекратили. Не могли Россіане въ теченіе сей ночи исправить учиненныя разрушеніи ихъ стѣнъ, а токмо возпользовались оною для унятія пожаровъ! Поляки же сіе время опредѣлили для доведенія сво-

Іоаннъ Васильевичъ I Царь, 1580 годъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1580 годъ.

ихъ траншей до единыя бойницы, и поставленъ былъ единый отрядъ въ удобномъ мѣстѣ, чтобы препятствовать вылазкѣ осажденнымъ. При освѣщеніи солнца паки приступъ начался; Россіане учиненною вылазкою старались удалить непріятеля, и рукопашный бой съ крайнимъ упорствомъ продолжался: но какъ Польскія войска превозходили Россіанъ въ учрежденіи, въ искуствѣ чинить разныя нужныя движенія, и лутче были вооружены, и имѣя множество огнестрѣльныхъ разныхъ орудій; то и въ семъ случаѣ Россіане отбиты были во градъ, а на бою семъ былъ взятъ единый изъ начальниковъ *Сава Носовъ*, который бившись храбро, и бывъ пораженъ многими жестокими ударами впалъ въ плѣнъ Полякамъ.

Плѣненіе *Носова* подало надежду *Замойскому*, увѣдать отъ его о состояніи града. О семъ началъ его допрашивать: но сей храбрый и вѣрный своему Государю и отечеству мужъ, хотя зрилъ уже себя ослабѣвающа отъ жестокихъ пораженій, представилъ въ словахъ своихъ съ великимъ умноженіемъ силу града, говоря, *что единая сія бойница*, на которую идетъ днесь стремленіе осаждающихъ, не менѣе имѣетъ крѣпости, какъ какая самая крѣпость; ибо окромѣ, что изъ толстыхъ бревенъ стѣны ея были содѣланы, насыпаны камнемъ и землею, съ наружи дерномъ была окладена, и что самое ея основаніе было содѣлано глубоко на великихъ камняхъ, и бывъ построена на болотистомъ мѣстѣ, не страшится быть подкопомъ разрушена.

Сіе самое повѣствованіе, долженствующее бы привести въ страхъ осаждающихъ, напротиву того и подало имъ надежду симъ градомъ, и самымъ взятіемъ сея бойницы овладать. *Замойскій*, который, какъ выше сказано, направлялъ сію осаду, тотчасъ учи-

нилъ

Іоаннъ Васильевичъ I Царь. 1580 годъ.

нилъ себѣ заключеніе, что собраніе толикаго числа дерева находящагося въ созданіи сей бойницы, естьли можетъ единожды быть запалено, то къ совершенной погибели градъ приведетъ. На сіе онъ и устремилъ свои мысли, и учиня немедленно всѣ нужныя распоряженіи, такъ же изготовя зажигательные припасы, повелѣлъ къ сей бойницѣ приступать. Кровопролитно было сіе сраженіе; но по нещастію нашлось единое окошко въ сей бойницѣ, которое не закладено было дерномъ, то чрезъ самое сіе *Христофоръ Раздрацовскій* при семъ приступѣ и предпріялъ запаленіе произвести. Множество съ гибелью воиновъ было брошено въ оное зажигательныхъ вещей. Россіане съ своей стороны со всею возможною храбростію защищались, одѣянные въ кожаныя намоченыя водою одежды, для удобнѣйшаго стоянія противу пламени въ утушеніи пожаровъ, повсюду купно защищалися, и смерть подающимъ оружіямъ непріятельскимъ и вметаемому отъ нихъ пламени, презирали. Большая уже часть дни протекла безъ всякаго успѣха въ наступленіи Поляковъ: но какъ частый вметаемый огнь, не взирая на его угашеніе, сухость и тлѣль оставлялъ, то наконецъ отъ новыхъ огней вдругъ бойница воспылала, и въ вечеру въ девятомъ часу уже перекинуло пламень на близъ стоящую тутъ церковь Спасителеву, а отъ нее на ближнія церкви, и на окружные домы. Конечно бы въ семъ смущеніи могли Поляки градомъ овладѣть; но, какъ является, они имѣли себѣ правиломъ, въ ночныя сраженіи не вступать, а паче опасаясь, чтобы запаленіе града не было знакомъ и побужденіемъ близъ стоящимъ Россійскимъ воинствамъ учинить нападеніе для спасенія сего погибающаго града, а при томъ желая и градъ, для удобнѣйшаго раздѣленія корысти

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1580 годъ.

обѣщанной воинамъ сохранить, тогда новаго приступа не произвели: и тако *Замойскій* стѣсня приближеніемъ Польскихъ войскъ градъ, послалъ въ оной здачи требовать. Уже каждому ясно видно было, что градъ болѣе защищаться не можетъ, а по тому Россійскіе воеводы находящіеся въ ономъ и не отрекалися его здать, и выслали для договоровъ единаго священника: но требованія ихъ были таковыя, которыя бы развѣ совмѣстны были при самомъ начатіи осады; чего ради и посланъ былъ къ нимъ *Павелъ* и *Юліанъ* и *Христофоръ Діовіе,* съ увѣщаніемъ, дабы при тѣсныхъ ихъ обстоятельствахъ они предаваясь на волю Королевскую здалися.

Взятіе великихъ Лукъ.

Вся ночь въ таковыхъ пересылкахъ продолжалась, а въ утро 6 числа Сентября пріѣхалъ и самъ Король ко граду, послѣдуемъ великимъ числомъ служителей и всякими неслужащими подлыми людьми послѣдующими воинству. Тогда, какъ Король обозрѣвалъ развалины сего града, тогда сія подлая толпа не взирая, что продолжаются переговоры о здачѣ онаго, побужденные надеждою корысти стали взлазить на стѣны градскія. Близъ стоящія тутъ Венгерскія войска, видя, что градъ можетъ быть взятъ сими людьми, а они наиболѣе трудившіеся во время осады лишатся ожидаемыя корысти, такъ же съ поспѣшеніемъ полѣзли на стѣны, что такъ же и Польскія войска учинили. Не ожидали Россіане, чтобы за происходящими договорами такой приступъ былъ учиненъ; а по тому и не видно, чтобы было какое знатное сопротивленіе. Когда же враги уже стѣнами овладѣли, тогда отъ страху въ такое онѣмѣніе пришли, что безъ сопротивленія были побиваемы, и изъ выше именованныхъ шести воеводъ трое токмо были взяты въ плѣнъ, а прочіе, какъ уповательно, тутъ погибли.

гибли. Между сими взятыми въ плѣнъ находился *Василей Ивановичъ Воейковъ*, который былъ присланъ послѣ въ сей градъ, и Поляки считали, что онъ имѣлъ особливую повѣренность отъ Государя, и извѣстенъ былъ о его таинствахъ; чего ради и былъ допрашиванъ подробно *Замойскимъ*. Знатно образъ производимаго ему допроса толь суровъ былъ, что онъ уже окромѣ мученія и смерти себѣ не предвѣщалъ; а сего ради узря единаго *Георгія Фаренсбека*, начальника Нѣмецкихъ войскъ, котораго онъ знавалъ въ Москвѣ, кинулся къ нему, дабы просить его защищенія: но стоящіе тутъ Венгры думая, что онъ хочетъ уйти, его умертвили (25).

Іоаннъ Васильевичъ I Царь. 1580 годъ.

Убіеніе Воейкова.

Во все сіе время Россійское, хотя не многочисленное воинство, однако довольное, чтобы нанести многое безпокойствіе Польскимъ войскамъ во время осады, подъ начальствомъ князя *Василья Хилкова* стояло подъ Торопцомъ, не предпринимая ничего, яко чюжестранные писатели утверждаютъ, по данному наказу, чтобы ни чего не дѣлать, окромѣ чиненія помѣшательства въ привозѣ припасовъ въ Польской станъ. Не остается намъ довольно подробныхъ памятниковъ, дабы мы могли видѣть, какія и въ семъ случаѣ они покушенія о затрудненіи непріятелямъ дѣлали; но поелику довольно пространно находится въ помянутыхъ нами писателяхъ осада великихъ Лукъ, то по оной не видимъ, чтобы какія нападенія на посылаемыхъ для привозки припасовъ были. По взятіи же великихъ Лукъ единый отрядъ сихъ войскъ въ разстояніи двухъ миль отъ стану Польскаго учинилъ нападеніе на нѣкоторыхъ Поляковъ, отряжен-

Разбитіе Россіанъ подъ Торопцомъ.

И 3 ныхъ

(25) De Thou Hist. universelle L. LXXII. Статейные, дѣла Польскія No. 12.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1580 годъ.

ныхъ для привезенія съѣстныхъ припасовъ, изъ оныхъ побили и плѣнили сорокъ человѣкъ. Король *Стефанъ* немедленно по семъ послалъ часть своихъ войскъ, состоящую изъ Поляковъ, Венгровъ и Нѣмецъ, подъ главнымъ начальствомъ *Іоанна Збараса*, съ *Георгіемъ Борбелемъ*, *Албертомъ Киралемъ* и *Фаренсберкомъ*, учинить нападеніе на Россійскія войска. *Збарасъ* перешедъ рѣку Торопецъ учинилъ нападеніе на князя *Хилкова*, войски его разбилъ, побивъ изъ оныхъ пять сотъ человѣкъ, и два ста человѣкъ взялъ въ плѣнъ, между которыми именитѣйшіе были *Деменша Черемисиновъ* и *Григорей Нащокинъ* (26).

Взятіе Невеля.

Еще въ самое время осады великихъ Лукъ была начата осада Невеля. Сей градъ построенный выше великихъ Лукъ, насупротивъ озера, изъ котораго выходитъ рѣка Невля, былъ укрѣпленъ крѣпкими содѣланными изъ толстыхъ бревенъ и осыпанными землею стѣнами, которыя защищали находящійся передъ ними ровъ. Пока осада великихъ Лукъ продолжалась, тогда были употреблены новонабранныя Литовскія войска для облежанія сего града; но по взятіи Лукъ Король отправилъ туда *Борнемису*, воеводу Венгерскихъ войскъ. Съ оными самыми находящимися подъ начальствомъ его полками *Борнемиса*, пришедъ ко граду и занявъ сдѣланныя траншеи Литовцами, пошелъ подкопомъ къ стѣнамъ градскимъ. Тутъ онъ нашелъ въ землѣ основаніе стѣнъ, утвержденное на сваяхъ съ перерубами. Немедленно *Борнебиса* повелѣлъ рубленіемъ топорами и подложеніемъ огня сіе основаніе разрушать. Достойно удивленія, что находящіеся тутъ Россійскіе воеводы *Меншей Колычевъ*, *Степанъ Бобровъ*, и

(26) De Thou Hist. universelle L. LXXII. Розрядныя противу 7089. Статейные списки, дѣла Польскія No. 12, листъ 101.

и *Иванъ Елизарьичъ Бибиковъ*, не могли примѣтить сея работы; а примѣтили токмо сіе тогда, когда уже возгнетенное пламя зачало дымъ испускать. Тогда простые воины, защитники сего града, пришедъ въ совершенную робость, не взирая на сопротивленіе вышеименованныхъ своихъ начальниковъ здалися, и врата градскія осаждающимъ отворили. Польскія войска вшедши, немедленно возгнетенной ими огнь утушили: и тако почти безъ всякаго поврежденія градъ сей достался въ руки Полякамъ. Взятіе сего града навело толикій страхъ на Россіанъ, что при единомъ подступленіи подъ Озерецкъ Польскихъ войскъ подъ начальствомъ *Радзивила*, Виленскаго воеводы, градъ сей безъ сопротивленія здался.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1580 годъ.

Взятіе Озерецка.

Уже наступала глубокая осень, и грязи и безпокойства сего времени года не позволяли войскамъ удобно дѣйствовать; а сего ради Король Польскій и вознамѣрился возвратиться въ Варшаву, чтобы тамъ на новомъ Сеймѣ изпросить себѣ помощи для продолженія сея войны. Намѣренія его состояли, начать военныя дѣйствія осадою Пскова: но какъ на самомъ пути находился градъ Заволочье, построенный на единомъ островѣ, которой сочиняетъ рѣка Великая, оттуда протекающая чрезъ Опольскъ, Островъ и Псковъ, впадая наконецъ въ Озеро Пейпусъ. *Стефанъ* отходя внутрь своея страны препоручилъ *Замойскому*, яко вожду, коего искуство ему извѣстно было, учинить возможныя усиліи, дабы симъ градомъ овладѣть.

Намѣренія Стефана Баторія.

Исполняя сіе повелѣніе, пошелъ *Замойскій* изъ Невеля къ Заволочью, и подступя подъ сей градъ, нашелъ его не токмо естественнымъ положеніемъ на озерѣ, но такъ же по тогдашнему обычаю и искуствомъ весьма укрѣпленной; ибо стѣны рубленыя тарасами,

Осада Заволочья.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1580 годъ.

расами, были весьма толсты и высоки, имѣющія въ приличныхъ мѣстахъ поставленныя еще высочайшія бойницы, обмазанныя глиною, дабы ихъ отъ зазженія сохранить. Понеже градъ сей былъ построенъ на вышинѣ, то покатость, которою надлежало къ нему всходить, была укрѣплена двумя рядами толстыхъ палисадовъ. Хотя точно о числѣ воиновъ и не поминается, но по именованію и по числу воеводъ, которые тутъ были, коихъ имена намъ сохранены въ Розрядныхъ книгахъ, надлежитъ думать, что не малое число и воиновъ при нихъ находилось. Сіи воеводы были *Василей Сабуровъ, Иванъ Степанычъ Злобинъ, Василей Нелейцынъ,* да для вылазки *Богданъ Кавтыревъ.*

Всѣ предвидимыя трудности не остановили *Замойскаго* начать свое предпріятіе. Усмотрѣнъ имъ былъ единый островъ лежащій противу самаго града. Симъ островомъ и разсудилъ *Замойскій* возпользоваться; ибо чрезъ сіе занималъ такое мѣсто, откуду могъ въ довольной близости изъ стѣнобитныхъ своихъ орудій поражать стѣны градскія; а и самое постановленіе его войскъ на островѣ чинило ихъ безопасными отъ всякаго вражескаго предпріятія. Сіе имъ было безъ сопротивленія отъ защитниковъ града исполнено, которые во все сіе время, страхомъ ли были поражены; чего однако не уповательно по сильному ихъ сопротивленію; или сберегали можетъ статься ихъ порохъ, естьли его не довольно имѣли.

Замойскій занявъ сей островъ, началъ поражать градъ стрѣляніемъ изъ пушекъ; а тогда же повелѣлъ сдѣлать большой плотъ, и собравъ всѣ покрывалы съ лошадей, и другіе холсты, какіе могъ сыскать, повелѣлъ надѣлать мѣшковъ, которые набилъ шерстью. По учиненіи сего отправилъ онъ не малое число войскъ,

въ

въ числѣ которыхъ были всѣ Венгерцы, съ повелѣніемъ, чтобы пришедъ къ палисадамъ, кинуть сіи мѣшки на сваи, и подъ защищеніемъ оныхъ учинить окопъ для занятія мѣста. Привыкшіе побѣждать Венгерцы, съ радостію на исполненіе сего пошли, приставъ къ берегу сильнымъ нападеніемъ вскорѣ защитниковъ отогнали; но вмѣсто, чтобъ исполнить повелѣніе ихъ вождя, и приложить попеченіе въ одержанномъ имъ мѣстѣ укрѣпиться, съ мечами погналисъ за Россіанами, и дошедъ даже до стѣнъ старались ихъ зажечь: но еще глина со стѣнъ была не обита, и прилагаемый огнь сквозь оную до дерева проникнуть не могъ; а тогда же Россіане видя толикую дерзость враговъ ихъ, сдѣлавъ вылазку изъ всѣхъ воротъ, вдругъ съ обѣихъ сторонъ на нихъ напали. Безпорядокъ обыкновенно вскорѣ послѣдуетъ дерзости; то и въ семъ случаѣ смѣшавшись среди полисадъ были Венгерцы поражаемы мечемъ Россіанъ. Множество ихъ тутъ было побито, и многіе ища себѣ спасенія въ водѣ потонули.

Не устрашился симъ *Замойскій*, ниже потерялъ надежды симъ градомъ овладѣть; но въ донесеніи своемъ королю увѣдомлялъ, что сіе нещастное приключеніе не отъ чего инаго произошло, какъ отъ излишней запальчивости воиновъ, но что какъ онъ самъ, такъ и находящіеся при немъ воеводы сего ради ни мало не теряютъ надежды вскорѣ симъ градомъ овладѣть: однако для Короля тѣмъ огорчительнѣе сіе приключеніе было, что заразительная болѣзнь, которая въ семъ году опустошала Гишпанію, Италію и Францію, проникла въ его самое воинство, и не токмо простые воины, но и самъ онъ ее въ Полоцкѣ претерпѣлъ; а сего ради отошедъ въ Вилну, прислалъ къ нему на помощь тысячу конниковъ Польскихъ и

 тысячу

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1580 годъ.

тысячу человѣкъ Венгерской пѣхоты, подъ начальствомъ *Стефана Карла.*

Между тѣмъ временемъ *Замойскій* починилъ вышепомянутой содѣянной имъ плотъ и найденную имъ большую лодку, и безпрестаннымъ стрѣлянїемъ по стѣнамъ града старался глиненую съ оныхъ обмазку отбить, и прострѣленїемъ бревенъ учинить въ оныхъ диры, дабы удобнѣе пламени можно было чрезъ оныя проникнуть и разпространиться: однако получа помощь, когда хотѣлъ начинать приступъ, нашелъ войска свои пораженныя страхомъ по причинѣ прежняго неудачнаго предпрїятїя такъ, что за недостаткомъ простыхъ воиновъ Польскїе и Нѣмецкїе благородные, служащїе въ войскахъ, возхотѣли сїе нападенїе исполнить сами. *Замойскій* окруживъ плотъ и лодку набитыми шерстью мѣшками, расположилъ тако свои войски. По середкѣ онъ поставилъ тѣ войска, которыя съ зажженными шестами долженствовали зажечь градскїя стѣны; съ боковъ, съ одного поставилъ Поляковъ и Нѣмцовъ, а съ другаго Венгровъ, дабы оныя по крыльямъ находящїяся войски середнихъ могли защитить и дѣйствїю ихъ спомоществовать. Отправленныя на плоту и на лодкѣ сїи войска должны были сперва вытерпѣть жестокую стрѣльбу пушечную: но какъ они достигли до града, и когда кинутые вожженные шесты стали уже граду запаленїемъ угрожать, тогда осажденные предложили здаться на тѣхъ договорахъ, какїе имъ чрезъ писмы прежде самъ Король предлагалъ, состоящїе въ томъ, что естьли защитники града Заволочья здадутся сами, то имъ никакого огорченїя, ни вреда учинено не будетъ. *Замойскій* радостенъ, что не подвергая болѣе гибели своихъ воиновъ можетъ симъ важнымъ градомъ овладать, охотно на требованїе

Взятїе Заволочья.

ихъ

их согласился, и самыя тѣ грамоты, яко канцлер коронный печатью утвердил, а от себя послал *Ѳому Дрсевіе*, воеводу Брземисльскаго, занять сію крѣпость. Правда, что и при сем случаѣ начальники града, противу ли воли их была учинена сія здача, или притворяяся, что они хотѣли до самой смерти град сей защищать, итти к *Замойскому* не хотѣли, но были воинами своими к тому принуждены.

Іоанн Васильевичь I Царь. 1580 год.

Замойскій соединяя к храбрости и великому знанію военнаго искуства расположеніе весьма милосердыя души, принял их с великим уваженіем, и не токмо с приобщеніем учтивства отпустил, но еще отдал им взятых прежде в плѣн нѣскольких благородных жен, опасаясь, чтобы среди своевольства воинов честь их чего не претерпѣла, а самым сим приобрѣл удивленіе и признаніе от Россіан, которые, узнав о причинах побудивших его к сему поступку, признались, что такой добродѣтельный вождь есть достоин всякаго успѣха.

Замойскій предвидя, что в слѣдующем году военныя дѣйствія с сей стороны будут продолжаться, оставил тут всю свою артиллерію, и опредѣлил начальником в сей град *Георгія Сибрика* с частію Венгерских войск; сам же чрез Друсу пошел к Королю в Вилну (27).

Продолженіе договоров с Россійскими послами.

Выше (28) уже помянуто было, каким образом находящіеся в Польском стану Россійскіе послы послали от себя гонца, требовать полнѣйших наставленій от своего Государя; они же во ожиданіи возвращенія онаго пребывали в стану Польскаго Короля

(27) De Thou Hist. universelle, L. LXXII. Статейные списки, дѣла Польскія, No. 12 лист 117.

(28) Выше стр: 568.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1580 годъ.

роля и были свидѣтели взятія Великихъ Лукъ, и послѣ во все время стоянія его подъ симъ градомъ, откуду онъ пошелъ Октября 3 числа; оттуда и пословъ повелѣлъ везти за собою, которые были везены грязными проселочными дорогами даже до Невля, который уже взятъ былъ Поляками, отъ коего они за пять верстъ поставлены были на станъ. Тутъ Октября 11 дня пріѣхалъ изъ Россіи къ посламъ гонецъ *Ѳедоръ Сущевъ* съ новыми наставленіями о мирѣ. Послы въ слѣдствіе полученныхъ ими новыхъ наставленій были представлены Королю; опредѣлены были Польскіе и Литовскіе вельможи для переговоровъ съ Россійскими послами. По многимъ бывшимъ съѣздамъ наконецъ сіи объявили послѣднее, что Царь *Іоаннъ Васильевичь* для прекращенія кроволитія намѣренъ уступить; и сіе состояло: грады Крузборгъ, Куконосъ, Скровной, Линевардъ, Борзунъ, Гадбинъ, Чествинъ, Ровнаго, Трекатъ, Озерище, Усвятъ, съ тѣмъ однако, чтобы взятые Польскимъ Королемъ города въ Россіи и Лифляндіи, то есть Великія Луки, Велижъ, Невль и Заволочье возвратить Россіи.

Россійскіе послы везутся въ Вилну.

Весьма отдаленъ былъ Король Польскій, и наиболѣе имѣющіе силы вельможи, на такія предложеніи согласиться, чтобы вмѣсто всей Лифляндіи и знатнаго числа денегъ требуемыхъ за убытки военные, токмо сіе малое число городовъ взять: но какъ не безъизвѣстно было Польскому Королю, что рыцарство Литовское бывъ принуждено наиболѣе сносить тягость сея войны по близости производженія ея къ ихъ странѣ и по бываемымъ опустошеніямъ оной отъ Россійскихъ войскъ, не довольно было сею войною, и весьма миру желало; то, чтобы отказъ свой согласіемъ цѣлаго Сейма утвердить, а тѣмъ бы вящщую помощь получить для продолженія

нія войны, повелѣлъ посламъ слѣдовать за собою въ Вилну, гдѣ ихъ предложенїи на Сеймѣ предложатся. Не видно, чтобы тогда въ Вилнѣ былъ какой знатный съѣздъ Польскимъ и Литовскимъ вельможамъ; то и повелѣлъ Король посламъ ѣхать за собою въ Варшаву. Еще они были на пути, когда объѣхалъ ихъ посланный отъ Государя Россійскаго гонецъ *Релчюгъ* съ грамотами къ Королю, и съ наказомъ къ нимъ: но его тогда съ ними видѣться недопустили, а уже по представленїи его предъ Короля позволено было ему нѣсколько времени съ послами жить. Приѣздъ сего гонца подалъ причину еще Россійскихъ пословъ представить предъ Короля, и допустить ихъ вступить еще въ переговоры о заключенїи мира, или перемирія. Въ единомъ ихъ съѣздѣ, гдѣ послѣднія отъ нихъ предложенїи были требованы, находилось великое число Польскихъ и Литовскихъ сановниковъ, конечно для показанія имъ, что сїи предложенїи суть несовмѣстны ни съ пользами Государства, ни съ успѣхами оружія. И тако, хотя Россійскїе послы для приобрѣтенія миру и предлагали еще уступить въ Польскую сторону три города, то есть Владимерецъ, Рѣзицу и Влехъ; но все сїе принято не было, и послы, получа на предложенїе свое отъ Польскихъ вельможей отвѣтный листъ, отпущены въ Россїю (29).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1580 годъ.

При таковыхъ нещастныхъ обстоятельствахъ, не можно бы было подумать, чтобы Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, бывъ уже пятидесяти двухъ лѣтъ, и имѣвъ шесть супругъ, въ лѣтахъ приближающихся къ старости, съ нарушенїемъ правилъ церковныхъ возхотѣлъ

Седмый бракъ Царя Іоанна Васильевича.

(29) Архивы Иностранной коллегїи Статейные списки, No. 12 листы 121, 136, 165 и 177.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1580 годъ.

шѣлъ въ седмый бракъ вступить: однако онъ сїе смѣлое дѣло противу узаконенїй церковныхъ, и среди народа привязаннаго не токмо къ вѣрѣ, но и ко всѣмъ ея обрядамъ, исполнилъ, безъ всякаго противурѣчїя ни отъ духовныхъ, ни отъ мїрскихъ особъ. Желательно бы было, чтобы мы могли утвердить, что сїе терпѣнїе произходило отъ нравственныхъ мыслей, научающихъ насъ повиноваться властямъ, каковы бы они ни были, а не отъ страха, какъ чаятельно есть: а сей самый страхъ и показуетъ, коль пали притѣсненныя строгостями сердца Россовъ, что твердое умоначертанїе начало истребляться уже и во грубости жившихъ тогда людей. Но таковое необычайное дѣло требуетъ, думаю, отъ меня краткаго показанїя о учиненныхъ сверхъ законнаго положенїя бракахъ сего Государя, тѣмъ наипаче, что о многихъ, за неимѣнїемъ извѣстїя, когда они были совершены, въ теченїи исторїи сей не помянуто.

О бракахъ Царя Іоанна Васильевича.

Выше уже помянулъ я, какимъ образомъ сей Государь лишася третьей своей супруги *Маѳы Васильевны*, рожденной *Собакиной*, съ позволенїя собраннаго собора въ Москвѣ сочетался бракомъ съ нѣкоею *Анною Васильевною*: а какъ она скончалась, или какимъ другимъ образомъ онъ ея лишился, намъ ни какихъ памятниковъ не остается, да ниже она и погребена въ Вознесенскомъ монастырѣ съ прочими царицами, что и показываетъ нещастной ея конецъ. Тогда въ противность правиламъ церковнымъ, безъ всякаго уже отношенїя къ церкви, уповательно опасаясь, чтобы не взирая на все подобострастїе, какое къ нему имѣлъ духовный чинъ, въ семъ случаѣ не предпочелъ бы страху отъ Государя и надежды его милости то, чѣмъ онъ долженъ закону, поялъ себѣ пятую супругу, которая именовалася *Марїя*, а въ монахи-

нахиняхъ по постриженіи ея *Маѳою*; но чья дочь и коего была роду, не извѣстно: а по томъ постригши ее, такъ же безъ всякаго позволенія отъ церкви сочетался бракомъ съ шестою супругою *Дарьею Ивановною Колтовскою*. Но время сочетанія сего не извѣстно; однако уповательно, что она не долго съ нимъ жила, и онъ ее отгнавъ отъ себя постригъ въ Тихвинскомъ монастырѣ, гдѣ она до 1627 года жила; а наконецъ по отгнаніи сей и въ седмый бракъ въ концѣ сего года вступилъ, (хотя точнаго числа не извѣстно, но розряды полагаютъ сей бракъ послѣ взятія великихъ Лукъ *Баторіемъ*) съ *Маріею Ѳедоровною*, дочерью *Ѳедора Аѳанасьевича Нагова* (30), о которой часто будемъ имѣть случай впредь поминать.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1580 годъ.

Не извѣстно намъ время, но по времени пріѣзда въ Россію *Посевина* должно почитать, что во время самыхъ переговоровъ подъ Великими Луками о мирѣ уже Царь *Іоаннъ Васильевичь* отчаявался заключить миръ, или перемиріе съ Польшею: то чрезъ нарочно посланнаго гонца *Истому Шеврыгина* просилъ Папу *Григорія* XIII. о употребленіи его пастырской власти для изходатайствованія сего мира, (31) по чему и присланъ былъ отъ сего Папы *Антоній Посевинъ*, о коемъ ниже будетъ упомянуто. Сей, является, употребилъ послѣдній способъ Царь *Іоаннъ Васильевичь*, чтобы избавиться отъ тяжкія ему войны; ибо, яко свидѣтельствуютъ намъ сохраненныя въ архивѣ грамоты Цесарскія, является, что и прежде онъ о таком

Царь Іоаннъ Васильевичь ищетъ посредства Папы для миру съ Польшею.

(30) Розрядныя противу 7089 года; Извѣстіе о бракосочетаніяхъ Царя *Іоанна Васильевича* соч. *Миллеромъ*.

(31) Архивы Иностранной коллегіи Статейные списки, дѣла Польскія, No. 13 листъ 599 и *Посевинъ* Commentarii di Moscovia.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1580 годъ.

комъ же посредствѣ писалъ къ Римскому Императору *Рудольфу*, который однако ничего не учинилъ, и токмо обрѣтаемъ мы его извиненія, что въ семъ требованіи по обѣщанію своему не исполнилъ (32).

Не можно не удивиться всѣмъ таковымъ поступкамъ сего Государя: онъ не токмо не учинилъ никакихъ усилій защищати свои области, но робость и слабость свою являлъ таковыми прозбами предъ всѣми народами. Не лучшее ли бы посредство его было, естьли бы воспользовался неудовольствіемъ Литовцовъ о сей войнѣ, которые ниже войскъ дать хотѣли, о чемъ ему чрезъ донесеніе его пословъ извѣстно было, такъ же бывшимъ въ прошедшей осени моровымъ повѣтріемъ въ Польщѣ и въ войскахъ *Стефановыхъ*, и наконецъ родомъ правленія самыя Польши, гдѣ все собраніе войскъ и денегъ зависѣло отъ Сеймовъ, гдѣ несогласные вельможи и рыцарство въ нужныхъ военныхъ приуготовленіяхъ часто супротивленіи и промедленія чинили? Тогда, какъ сей Государь, не взирая на всю слабость своего сопротивленія, еще токмо малое число градовъ древнихъ владѣній Россіи потерялъ, приобща отчасти церковныя имѣніи къ коронѣ, могъ имѣть довольно денегъ; многочисленное его дворянство готово было и съ служителями своими пожертвовать жизнь свою для отечества; покоренные и привыкшіе уже къ Россійскому игу многочисленные и тогда военные Татары готовы были для опустошенія вражескихъ странъ и для собственныя своея корысти, оставя домы свои, вооруженные послѣдовать Россійскимъ воеводамъ во вражескую страну. Пусть, неизученость Россійскихъ войскъ и тщетная ихъ храбрость безъ устройства не могла подать

(32) Архивы Иностранной коллегіи гр: Цесарскія No. 5.

подать надежды побѣдить устроенныя и храбрыя Польскаго Короля войска; но многочисленность, скорыя движенія и грабежи страны, могли самою нуждою, естьли не оружїемъ, остановить успѣхи Короля Польскаго: но кажется такое было состоянїе сего Государя, что гордъ и страшенъ врагамъ при благополучныхъ успѣхахъ, во время нещастія твердости не имѣлъ, а къ тому недовѣренность на его подданныхъ и всѣ его намѣренія разстроивала.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1580 годъ.

Но возвращаюсь къ самымъ слѣдствіямъ сея войны. Еще прежде отшествія Короля отъ великихъ Лукъ единый *Филонъ*, воевода Литовскій, съ девятью тысячами войскъ, пришелъ къ Смоленску, не съ тѣмъ, чтобы надѣялся градомъ симъ овладѣть; ибо ни числа довольныхъ войскъ, ни стѣнобитныхъ орудій не имѣлъ, но единственно его намѣренїе состояло, зжечь посады сего града и учинить опустошенія въ странѣ. Воеводы тогда были въ Смоленскѣ годовые, князь *Данило Андреевичъ Ногтевъ*, *Григорей Ивановичъ Мещениновъ*, князь *Θедоръ Мосальской*, *Романъ Плещеевъ*, *Иванъ Михайловичъ Головинъ* и *Михайло Глебычъ Солтыковъ*. Сіи собравъ находящїяся при нихъ войска учинили на Литовскія войска нападенія, и не токмо въ полѣ ихъ разбили, но хотя они окружилися своими обозами, и тутъ проникши въ оные, въ разстояніи сорока верстъ отъ Смоленска пробившись вторичную побѣду одержали, и окромѣ избїенныхъ взяли триста восемдесятъ человѣкъ въ плѣнъ, и оружїя пятдесятъ пищалей затинныхъ, восемь пищалей девятипядныхъ, и двѣ пищали полуторныхъ, знатную часть обоза и множество корысти. Таковый щастливый успѣхъ, а паче воспослѣдовавшій въ такое время, когда правительство отчаявалось сопротивляться Польскому оружїю, ясно показывало,

Литовцы подходятъ къ Смоленску, но отбиты.

Іоаннъ Васильевичь I Царь 1580 годъ.

что не совсемъ сердца Россійскія упали, а по тому и заслуживалъ награжденіе, что и было учинено Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ*, присланіемъ къ воеводамъ золотыхъ съ *Афонасьемъ Васильевичемъ Головинымъ* (33).

Литовцы приходятъ къ Рузѣ и ее сожигаютъ.

Но съ другой стороны оставленныя Польскія и Литовскія войска на Великихъ Лукахъ, въ Заволочьѣ и въ Холму, совокупяся учинили нечаянное нападеніе на Рузу и предмѣстіи сего града сожгли (34).

1581 годъ. Воеводы въ Можайскѣ и походъ ихъ подъ Могилевъ.

Зимнее время является учинило нѣкоторое оживленіе въ твердости Россійскаго Государя. Онъ пользуяся удаленіемъ Короля Польскаго и разными дѣлами, которыя его тогда занимали, о коихъ ниже помянуто будетъ, повелѣлъ стоящимъ безъ дѣйствія своимъ воеводамъ въ Можайскѣ итти, учинить нападеніе на Литовскую землю. Сіи воеводы были: въ большемъ полку князь *Михайло Петровичь Катыревъ Ростовской*, окольничей и воевода князь *Дмитрей Ивановичь Хворостинъ* и *Андрей Яковлевичь Измайловъ*; въ правой рукѣ *Иванъ Михайловичь Бутурлинъ*, князь *Меркулъ Александровичь Щербатово* и *Игнатей Кобяковъ*; въ передовомъ полку *Романъ Дмитріевичь Бутурлинъ*, князь *Михайло Васильевичь Ноздреватой* и князь *Петръ Волконской*; въ сторожевомъ полку князь *Иванъ Самсоновичь Туренинъ*, *Владимиръ Васильевичь Головинъ* и *Иванъ Фустовъ*; въ лѣвой рукѣ *Михайло Глебовичь Салтыковъ* и князь *Иванъ Борятинской*; которые при началѣ весны пошли въ Литву подъ Дубровну и Оршу, подъ Кѣсь и подъ Шиловъ, а наконецъ подъ Могилевъ, и у всѣхъ сихъ градовъ посады выжгли и стра-

(33) Розрядныя прошиву 7089 года.
(34) Тушъ же.

страну окружную опустошили. Является, что все сїе ими учинено было безъ сопротивленїя отъ Литовцовъ, окромѣ града Шилова, откуду была сильная вылазка и бой, въ коемъ *Романъ Дмитрїевичъ Бутурлинъ*, первый воевода передоваго полку, да Дворянинъ князь *Никита Тулулоевъ Черкаской*, и *Дмитрей Михайловичъ Петрова Резанецъ* были убиты (35).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1581 годъ.

Тогда же Король Польскїй требовалъ помощи отъ рѣчи Посполитой, собранной на Сеймѣ въ Варшавѣ. Хотя съ немалымъ трудомъ отъ сопротивленїя многихъ, онъ положенїе налога на народъ на два года изпросилъ, дабы не имѣть ему причины ежегодно останавлять дѣйствїя оружїй, собирать Сеймъ и требовать таковыя помощи: но тогда же не малая часть рыцарства Польскаго и Литовскаго представляли, что отъ великихъ налоговъ по причинѣ продолженїя сея войны кресть(я)не ихъ, что сочиняло ихъ богатство, обнищали, земля пришла въ опустошенїе, за бѣдностїю ихъ не въ состоянїи ниже нужныя учинить издержки на земледѣлїе, и что наконецъ пограничныя Россїи области какъ безпрестаннымъ пребыванїемъ въ нихъ войскъ, такъ и частыми набѣгами Россїанъ, совсемъ разорены стали; а сего ради и просили о скорѣйшемъ окончанїи войны: а тогдаже смерть князя *Трансилванскаго* брата Короля *Стефана* ему нѣкоторые затрудненїя приключила (36).

Польскїе вельможи желаютъ миру.

Но при такихъ обстоятельствахъ, конечно затрудняющихъ Короля Польскаго, является, что Царь *Іоаннъ Васильевичъ* старался низкимъ своимъ поступкомъ ободрять онаго и народъ вражескїй. Бывшїе Россїйскїе

Посольство изъ Россїи къ Королю Польскому.

(35) Тутъ же.
(36) De Thou Hist. universelle, L. LXXII. et LXXIII.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1581 годъ.

скїе послы князь *Сицкой* съ товарищи не токмо не обрѣли ни малѣйшаго снизхожденїя при договорахъ, но во всякомъ случаѣ съ грубостїю съ ними поступано было, и были окромѣ обрядовъ представленїя, яко плѣнники при какомъ непросвѣщенномъ народѣ содержаны; въ самыхъ представленїяхъ Король *Стефанъ* ни когда ни малаго уваженїя къ пославшему ихъ Россїйскому Государю не оказалъ, приобщая тѣмъ личную обиду къ производимой войнѣ: однако лишь токмо они приѣхали въ Москву и учинили донесенїя о всемъ бывшемъ, вмѣсто, чтобы твердостїю своею кичливость Польскую усмирить, были назначены вторичные послы въ Польшу, намѣстникъ Муромской *Остафей Михайловичъ Пушкинъ*, намѣстникъ Шацкой *Ѳедоръ Андреевичъ Писемской*, и *Дьякъ Иванъ Андреичъ Трифоновъ*; и посланъ былъ гонецъ въ Польшу требовать опасныя грамоты для сихъ пословъ.

Отправленїе сего посольства.

По привезенїи изъ Польши опасныя грамоты, отправлены были вышеименованные послы около Марта 17 числа, яко свидѣтельствуетъ посланная съ ними грамота къ Королю Польскому, писанная сего числа, и въ данномъ имъ наказѣ ясно можно усмотрѣть многое униженїе Россїйскаго Государя, яко между прочимъ, чтобы въ случаѣ спору согласиться, чтобы Россїйскаго Государя въ грамотахъ съ стороны Польской Царемъ не писали; такъ же повелѣно было имъ учинить слѣдующїя послѣднїя уступки: что ежели Король возвратитъ Россїи Великїе Луки, Заволочье, Невль и Холмъ, то уступить и всю Лифляндскую землю, окромѣ Керепета, Курслова, Бабья, Ругодева, Сыренскаго, Новагородка Ливонскаго и Адежа; хотя много еще было въ Лифляндїи городовъ, которые еще Польскому оружїю не подпали: но притомъ повелѣно было имъ ни въ какїе договоры

Данныя имъ наставленїи.

на

на земляхъ Россійскихъ не входить, и ничего при переговорахъ ни въ заключеніи мира и перемирія о Королѣ Шведскомъ не поминать (37).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1581 годъ.

Король *Стефанъ* находился тогда въ Вилнѣ, куда Россійскіе послы въ Маіѣ мѣсяцѣ пріѣхали, и 24 числа тогоже мѣсяца представлены были предъ Короля, который ихъ принялъ съ гордостію побѣдителя, и повелѣлъ имъ имѣть переговоры съ Польскими вельможами, которые сверхъ всей Лифляндіи требовали отъ Россіи заплаты за военные убытки, четыреста тысячь червонныхъ Венгерскихъ. Многіе были о всемъ семъ переговоры между Польскихъ вельможъ и Россійскихъ пословъ; но какъ не могли согласиться, и бывъ уже отпускаемы увѣдавъ, что Король намѣренъ послать гонца въ Россію, просили, дабы и имъ позволено было при ономъ гонца своего послать для требованія новыхъ наставленій, что имъ и позволено было; и они прислали отъ себя гонцомъ бывшаго при нихъ дворянина *Ивана Александровича Комынина.* (38).

Продолженіе дѣлъ о мирѣ съ Польшею.

При оказаніи самой гордости, не безъ затрудненія были обстоятельства Короля *Стефана Баторія*: ибо хотя онъ отъ послѣдняго Сейма и получилъ всю желаемую себѣ помощь, и хотя великими обѣщаніями нѣсколько и успокоилъ скучающихъ сею войною; но успѣхи Шведскихъ войскъ въ Лифляндіи справедливую ему причину безпокойства подавали; чтобы тогда, какъ унижалъ многими своими завоеваніями Россійскаго Государя, для пріобщенія всей Лифляндіи

Успѣхи Шведовъ въ Лифляндіи.

(37) Архивы Иностранной коллегіи Статейные списки, дѣла Польскія, No. 12 листы 177, 180, 233, 253, 260, 261, 266, 268 и 280.

(38) Архивы Иностранной коллегіи Статейные списки, дѣла Польскія, листъ 6 и далѣ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1581 годъ.

къ Польской коронѣ, не усилилъ бы въ самой сей странѣ другаго непріятеля, тѣмъ опаснѣйшаго ему, что по единозаконію и сами Лифляндцы преклонность къ оному имѣли, и чтобы всѣ труды и убытки сея войны не кончились единственно для приобрѣтенія пользы Швеціи съ ущербомъ Польшѣ и Литвѣ.

По заключенному за два года предъ симъ договору между Шведскаго и Польскаго Королей положено было, что тогда, когда Польскій Король съ единыя стороны будетъ утѣснять Россію, тогда бы и Шведской съ своей стороны военныя дѣйствія противу ее производилъ, не ограничивая мѣстъ и не изключая Лифляндіи. Но Польскій Король *Стефанъ* писалъ послѣ къ Королю Шведскому, что понеже по вольному покоренію вся Лифляндія принадлежитъ коронѣ Польской, то, чтобы повелѣлъ воинствамъ своимъ не касаться до области и градовъ оныя, а довольствовался бы простирать свои завоеванія на другія области Россійскія, о чемъ уповательно и обѣщаніе отъ Короля *Іоанна* III. получилъ.

Шведскія воинства препоручены были подъ начальство единому выѣхавшему изъ Франціи благородному мужу провинціи Лангедока, именемъ *Понтусъ дела Гардій*, за котораго Король выдалъ свою натуральную дочь, и былъ онъ какъ по сему браку, такъ и по достоинствамъ своимъ въ великой милости у Короля. Сей еще прошедшаго года не взирая на чиненныя ему предложенія отъ *Іоанна Гербоорта*, начальника въ Занокѣ, чтобы онъ оставилъ въ покоѣ всѣ мѣста принадлежащія Лифляндіи, взялъ многія крѣпости въ оной. Наводило уже сіе неудовольствіе Польскому Королю, а еще паче оно умножилось, когда въ семъ году тотъ же *Понтусъ дела Гардій* взялъ *Вейсенбергъ*, которой по четырехдневной

осадѣ

осадѣ Россіане ему здали, съ договорами выпти и съ имѣніемъ ихъ изъ града; а по четырехъ дняхъ послѣ сего Тельсбургъ, и на тѣхъ же договорахъ, весь уѣздъ Викъ, долготою двенатцати миль, а широтою десяти, покорился Шведамъ находящимся подъ предводительствомъ князя *Карла*, брата Королевскаго; такъ же крѣпкій городъ Лоде, по четыредневной осадѣ Іюля 22 числа былъ взятъ. Находящіеся воины во градѣ Вихела оставили сіе мѣсто, и зажегши его отошли въ Перновъ. По семъ Шведы пошли къ Малю, и разруша врата калеными ядрами, принудили градъ на договоры здаться. Градъ Гапсель, иже имѣлъ великое число защитниковъ, не малое время защищался и великій вредъ Шведамъ приключилъ; но видя стѣны свои потрясшіяся отъ пушекъ непріятельскихъ, и не имѣя надежды помощи, здался 11 числа Іюля мѣсяца. Послѣ такихъ завоеваній *Понтусъ Дела Гардій* пошелъ къ Нарвѣ, который градъ тогда не имѣлъ довольныхъ защитниковъ; ибо Царь *Іоаннъ Васильевичъ* не думая, чтобы Шведы могли имѣть такіе успѣхи, вывелъ большую часть находящихся тутъ войскъ во Псковъ, иже наиболѣе по его мнѣнію подвергнутъ былъ опасности отъ Короля Польскаго: однако и оставшіяся тутъ войска, видя приближеніе непріятеля, тщились поставленіемъ величайшаго числа пушекъ на сторону града, гдѣ зрили его подходяща, учинить толь великій ему вредъ, чтобъ онъ не покусился ко взятію его; а сего ради даже взявъ пушки изъ Ивана города, по стѣнамъ Нарвскимъ поставили. Но тщетно есть великое число сихъ страшныхъ огнедышущихъ орудій, когда въ прочемъ былъ недостатокъ, ни искусныхъ людей ими дѣйствовать, ни довольнаго числа воиновъ защищать градскія стѣны, не было; а отъ сего самаго безъ дальнаго супротивленія важный

Іоаннъ Васильевичъ I Царь. 1581 годъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1581 годъ.

важный градъ Нарва былъ Шведами взятъ; а такъ же и Иванъ городъ, не имѣющій на стѣнахъ своихъ пушекъ, безъ сопротивленія здался.

Толь знатные успѣхи въ такой трепетъ привели Россійскихъ защитниковъ градовъ съ сея страны, что крѣпости Ямаротъ и Копорье безъ сопротивленія врата свои побѣдителямъ отворили, а и градъ Вейсенстейнъ, равно искуствомъ и природою укрѣпленный, на договоръ здался.

Хотя большая часть сихъ завоеваній и были учинены послѣ сего времени, однако и начинаніе оныхъ уже приводило въ подозрѣніе Короля Польскаго, который съ жалобами писалъ о семъ къ Королю Шведскому, напоминая ему учиненныя обѣщанія не касаться Шведскимъ войскамъ до Лифляндіи, яко до страны принадлежащей Польской коронѣ, и требуя отдачи Польшѣ взятыхъ Шведами въ Лифляндіи городовъ, говоря, что успѣхи Шведскіе не отъ чего инаго произошли, какъ отъ того, что всѣ Россійскія силы были отвлечены противу Польскихъ и Литовскихъ войскъ, и представляя ему учинить нападеніе на Бѣлозерскія области, гдѣ довольно полезные можетъ имѣть успѣхи. Но трудно было Шведскому Королю разстаться съ толь знатными градами, которые уже силою оружія ему покорены были, а для сего и отвѣтствовалъ онъ *Стефану Баторію* сими словами: „что въ завоеваніяхъ въ Лифляндіи Шведы „гораздо болѣе бились, нежели Польскія войска, и что „онъ весьма удивляется, что его шуринъ осмѣливается требовать всѣ плоды его побѣдъ; что паче „сей бы Государь долженъ быть ему благодаренъ за „то, что онъ вѣрно ему въ сей войнѣ помогаетъ, „и не токмо имѣлъ снизхожденіе ему уступить „взятые Шведами у непріятеля пушки предъ Венде-

„номъ,

„номъ, но еще и приданое своей супруги, и въ заимъ „данныя деньги, которыхъ и съ ростомъ состоитъ „до трехъ сотъ тысячь ефимковъ; прилагая, что „Польскій Король можетъ себѣ представить, что „еще есть въ Швеціи остатки сихъ древнихъ Готѳовъ, „которые иногда Азію и Европу покорили, и кото„рые ни мало не страшилися Польскихъ и Москов„скихъ саблей (39).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1581 годъ.

Пріѣздъ Польскаго гонца, и гонца отъ Россійскихъ пословъ въ Россію, и повелѣнія, на чемъ мириться.

Хотя не безъизвѣстны были Царю *Іоанну Васильевичу* многія изъ вышеписанныхъ обстоятельствъ, но бывъ утѣсняемъ купно Поляками и Шведами, желалъ окончить съ Польшею сію разорительную войну; а для того по надлежащемъ приемѣ, оказующемъ его уваженіе къ особѣ Короля *Стефана*, гонцовъ сихъ отпустилъ, съ повелѣніемъ своимъ посламъ, прибавить къ прежнимъ уступкамъ, поступить коронѣ Польской Великія Луки, Озерищъ, Усвятъ, Невль, Заволочье, Велижъ, Холмъ; однако съ тѣмъ, чтобы въ сторону Россійскую были уступлены новъгородокъ Ливонской, Керепетъ, Говье, Курсловъ, Бабей, Костеръ старой, Костеръ новой, Юрьевъ, Муковъ, Ранденъ, Рынголь, Конготъ, Кавлетъ, Лаюсь, Сыренескъ, Ругодивъ, Адежъ, Борголмъ, Полчевъ, Наида, Вильянъ, Тарва, Перновы оба, Абсель, Лиговеръ, Коловеръ, Выгала мыза, Тиловъ, Колкъ новой, Колкъ старой, Кевзель, Падежъ, Буховъ, Кастъ, Фелкъ, Вакель, Мазель; и ни какой платы за убытки не давать; а на сихъ бы договорахъ и заключить съ Польшею и Литвою перемиріе на семь лѣтъ: естьли же на сіе Польскій Король и вельможи сего королевства несогла-

(39) De Thou Hist. univers. L. LXXIII. Puffendorff. Hist. de Suede. T. II. p. 50. Description. de la Livonie. Lettre IX.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1581 годъ.

несогласятся, то ѣхали бы послы Россійскіе обратно (40).

Сіе послѣднее повелѣніе оказывало нѣкоторую твердость, каковой не примѣчено было прежде въ даваемыхъ повелѣніяхъ Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ* обрѣтающимся его посламъ въ Польшѣ; а напротиву сего всегда старался онъ должайшимъ пребываніемъ оныхъ тамъ продлить договоры, а самымъ симъ приключить, чтобы нѣсколько пообнадѣянія мира и дѣйствій Короля Польскаго продолжительные были. Я данныя таковыя повелѣнія ни къ чему иному не приписую, какъ къ полученному уже имъ извѣстію о пріѣздѣ въ Польшу Папскаго посла и Езуита *Антонія Поссевина*, присланнаго, дабы быть ему посредникомъ въ мирѣ между Польскаго Короля и Государя Россійскаго. Надежда Царя *Іоанна Васильевича* тѣмъ болѣе утверждалась, что онъ имѣлъ причину надѣяться, что Папскій посолъ употребитъ всѣ свои старанія, дабы елико возможно полезный миръ для Россіи заключить, и тѣмъ бы обязать Россію, учинить помощь другимъ Христіанскимъ державамъ въ войнѣ противу Турокъ; а можетъ статься, разруша преграду ненависти съ Римско-Католическаго Исповѣданія народами, и власть Папскую въ Россіи утвердить. Почтеніе же, каковое Поляки и Литовцы къ Римскому двору имѣли, было Царю *Іоанну Васильевичу* вѣрный залогъ, что много надъ разумами ихъ можетъ увѣщаніе Папскаго посла.

Продолженіе переговоровъ о мирѣ.

По возвращеніи вышепомянутыхъ гонцовъ переговоры между Польскими вельможами и Россійскими послами паки начались. Хотя въ самомъ дѣлѣ они без-

(40) Архивы Иностранной коллегіи Статейные списки, дѣла Польскія, No. 13, листы, 31 и 35.

безплодны были; ибо твердое было положено намѣреніе Королемъ Польскимъ, безъ всея Лифляндіи не мириться: но можно сказать, что сіе затрудненіе еще умножено было пріѣздомъ въ Вилну *Давыда Ивановича Бѣльскаго*, ушедшаго изъ Россіи. Сей, подлинно ли зналъ, или, яко обычай есть бѣглецамъ, самою ложью стараться угодить тѣмъ, гдѣ себѣ убѣжище ищутъ, увѣрилъ Польскихъ вельможъ, якобы онъ точно зналъ намѣренія Царя *Іоанна Васильевича* согласиться на всѣ требованіи Польскаго Короля, о чемъ и послы Россійскіе повелѣнія имѣютъ. Хотя по второму его увѣренію видно, что и первое несправедливо; ибо въ оставшихся намъ Статейныхъ спискахъ, тогда въ совершенной тайности содержанныхъ, такого повелѣнія не обрѣтается; а однако предубѣжденіе учиненное о семъ *Бѣльскимъ* многую тягость посламъ Россійскимъ нанесло, и утвердило паче Польскихъ вельможъ, ничего не уступать.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1581 годъ.

При всѣхъ сихъ переговорахъ военныя дѣйствія, еще до выступленія Короля *Стефана* изъ Вильны, продолжались, и Польскія войска градъ Велье взяли; а тогда же и Россійскія войска вступили въ Литовскія области и у градовъ Остра, Кричева и Гомья посады сожгли.

Военныя дѣйствія.

Когда по многимъ переговорамъ въ Вилнѣ, и на походѣ уже Королевскомъ, куда послы Россійскіе были везены, о мирѣ и перемиріи соглашенось не было, тогда бывъ уже близъ Полоцка, Іюля 19 дня позволено было Папскому послу *Поссевину* съ Россійскими послами видѣться, который токмо въ общихъ словахъ изъяснивъ имъ причину своего пріѣзда въ Польшу для посредства между двухъ воюющихъ Государей, сказалъ имъ, что онъ уже съ Королемъ *Стефаномъ* о семъ изъяснялся, и требовалъ, чтобы Россійскіе послы изходатайствовали

Свиданіе Россійскихъ пословъ съ Поссевиномъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1581 годъ.

Отпускъ Россійскихъ пословъ.

ему отъ ихъ Государя опасную грамоту для пріѣзда въ Москву; а назавтрѣе они бывъ представлены къ Королю, получили отъ него отпускъ возвратиться въ Россію: но прежде еще отъѣзду ихъ случилось единое дѣло, которое доказывало купно ненависть Поляковъ на Россіанъ, и малое почтеніе, каковое тогда Поляки имѣли къ народнымъ правамъ; сіе есть: когда послы послѣ отпускнаго ихъ представленія были привезены въ станъ свой, тогда многіе изъ Польскихъ и Литовскихъ воиновъ стрѣляли по ихъ шатрамъ изъ ружей, о чемъ хотя они и жаловались своему приставу, но удовольствія не получили. По такомъ бывшемъ приключеніи отпущены они были обратно въ Россію, куда возвратяся о всемъ бывшемъ учинили донесеніе Царю *Іоанну Васильевичу* (41).

Гонецъ отъ Короля Польскаго.

Съ сими Россійскими послами отправленъ былъ съ грамотою отъ Короля Польскаго къ Царю *Іоанну Васильевичу* гонецъ *Матвѣй Проворскій*. Сей при обыкновенномъ пріемѣ, подалъ Государю Россійскому предлинную грамоту отъ Польскаго Короля, въ которой онъ, начиная о происходящихъ дѣлахъ отъ самаго начала своего царствованія, доказуетъ съ великими укоризнами, или лутче сказать, непристойными между коронованныхъ главъ бранями несправедливости Царя *Іоанна Васильевича*, говоря посмѣятельнымъ образомъ о прописуемомъ родословіи сего Государя, якобы отъ Августа Цесаря происходилъ, и другія подобныя досадительныя рѣчи употребилъ. Хотя естественно есть, что толь гордый Государь, каковъ былъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, долженъ былъ до крайности огорчиться таковою грамотою; но успѣхи

(41) Архивы Иностранной коллегіи, Статейные списки, дѣла Польскія, листы 140 и 149.

тѣхи Польскіе, разоренія страны, недовѣренность къ вождямъ, и съ другой стороны взятіе многихъ городовъ Шведами, толико уже унизили гордость сего прежде надменнаго самовластителя, что онъ не токмо ни малѣйшаго огорченія не показалъ, но и въ отвѣтной своей рѣчи братомъ именовалъ Короля *Стефана* и при упоминовеніи имени его всегда вставалъ, чего при Россійскихъ послахъ никогда Король Польскій не дѣлалъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1581 годъ.

Вышепомянутая нами грамота отъ Короля Польскаго была писана изъ Заволочья Августа перваго числа; а въ началѣ Сентября мѣсяца Король *Стефанъ Баторій* подступилъ подъ Псковъ. Медленность такая, съ стороны Польскаго Короля, Государя весьма немедлительнаго, что еще въ прошедшемъ году намѣряемую осаду не могъ прежде Сентября мѣсяца начать, доказуетъ и собственно его трудныя обстоятельства: во Псковѣ же тогда находились Россійскіе воеводы, бояре, князь *Василей Ѳедоровичъ Скопинъ Шуйской*, князь *Иванъ Петровичъ Шуйской*, и воеводы *Никита Ивановичъ Плещеевъ*, князь *Андрей Ивановичъ Хворостинъ*, князь *Владимиръ Ивановичъ Бахтеяровъ Ростовской*, князь *Василей Михайловичъ Лобановъ Ростовской*, съ довольнымъ числомъ войскъ для защищенія сего пространнаго и крѣпкаго на тѣ времена града; а къ тому находилось и небольшее воинство раздѣленное на два полка, которое стояло близъ Пскова для помощи сему граду, и которое состояло подъ начальствомъ главныхъ воеводъ по полкамъ, *Ивана Михайловича Бутурлина* и *Василья Плещеева* (42).

Подступленіе подъ Псковъ Польскаго Короля.

(42) Статейные списки, дѣла Польскія, No. 13 листъ 353 и Розрядные прошиву 7079 года.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1581 годъ Проѣздъ Поссевина въ Россію.

Въ такихъ обстоятельствахъ подступилъ *Стефанъ Баторій* подъ Псковъ, тогда, какъ *Антоній Поссевинъ*, Папскій посолъ, получа опасную грамоту ѣхалъ въ Россію, и уже тогда въ Старицѣ находился, гдѣ былъ и самъ Государь. Тутъ по выслушаніи Папскихъ грамотъ писанныхъ къ Царю *Іоанну Васильевичу*, его сыновьямъ и къ Царицѣ, и по приличнымъ переговорамъ въ началѣ Сентября мѣсяца отпущенъ былъ *Поссевинъ* подъ Псковъ къ Королю *Баторію*, дабы быть ему посреднику въ переговорахъ о мирѣ, или перемиріи, и отобрать какъ послѣднія требованія Короля Польскаго, такъ и о присланіи пословъ для учиненія договоровъ. *Поссевинъ* по пріѣздѣ своемъ въ станъ Короля *Стефана* чинилъ ему предложенія; но получилъ отъ него отвѣтъ, что онъ ни единаго града изъ Лифляндскихъ областей Россіи не уступитъ; что пословъ въ Россію послать не намѣренъ; ибо не онъ имѣетъ нужду въ мирѣ, но Государь Россійской: унять оружія за самымъ озлобленіемъ воиновъ не можетъ, и что не взирая на холодное время намѣренъ хотя и всю зиму осаду продолжать; чего ради уже для укрытія отъ стужи строятся деревянные домы, и дѣлаются землянки и избы для воиновъ: а по взятіи Пскова намѣренъ далѣе внутрь самыя Россіи проникнуть; о чемъ по пріѣздѣ своемъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ писалъ въ Старицу къ Царю *Іоанну Васильевичу*, подавая ему совѣтъ, согласиться колико возможно скорѣе на всѣ сіи требованія Короля Польскаго, предоставляя себѣ впредь увѣщавать онаго, дабы взятые имъ грады въ Россійскихъ областяхъ возвратилъ Россіи, и за убытки военные ничего не требовать. Трудны были таковыя предложенія для Царя *Іоанна Васильевича*, страстно желающаго приобщить Лифляндію къ Россіи: но обстоятельства

тельства Россіи толь были тѣсны, народъ отъ долговременнаго производженія войны толь былъ разоренъ, и опустошены цѣлыя области; а побѣды и храбрость Короля Польскаго толикій вредъ наводили, что назавтрѣ полученія письма, по бывшемъ совѣтѣ положено было, отвѣтствовать *Поссевину*, что Россійскій Государь соглашается уступить Королю *Стефану* всѣ городы Лифляндіи, однако съ тѣмъ, чтобы Король *Стефанъ* обратно уступилъ Россіи Великіе Луки и другіе имъ взятые города въ Россіи, и чтобы въ сіе замиреніе Шведскаго Короля, ни взятые имъ городы не вмѣщать, предлагая при томъ, чтобы посламъ съѣхаться на Луцкой дорогѣ между Порхова и Заволочья на Запольскомъ стану (43).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1581 годъ.

Король *Стефанъ* подходя ко Пскову, послалъ предъ собою *Балтазара*, сына брата своего, съ Венгерскими войсками, которыя не доходя до Пскова, раздѣлясь на три части, заманивъ въ поставленную ими засаду единой Россійской отрядъ его разбили, и трехъ знатныхъ воеводъ взяли въ плѣнъ, между которыми былъ единый *Никита Кростовъ* (*), чрезъ которыхъ Король Польскій увѣдалъ о числѣ войскъ и о намѣреніяхъ находящихся въ городѣ Россійскихъ воеводъ (44).

Осада Пскова.

Одна-

(43) Архивы Иностранной коллегіи Статейные списки, дѣла Польскія, No. 13, листъ 54 и 55. Antonio Possevino, commentarii di Moscovia. 129.

(*) По всѣмъ моимъ изысканіямъ исправить я сіе несправедливо написанное имя *Поссевиномъ* не могъ; ибо и въ числѣ воеводъ, которые были опредѣлены для защищенія и помочи Пскову, единаго *Никиту Отчика Плещеева* обрѣтаю, котораго имя такъ повреждено быть не можетъ; то и чаятельно, что сіи были головы, которыхъ чюжестранные писатели воеводами назвали.

(44) De Thou Hist. universelle L. LXXIII. Possevino commentarii di Moscovia.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1581 годъ.

Однако сіе ни малаго страха не навело на защитниковъ сего града: и хотя я выше именовалъ последуя Розряднымъ книгамъ о именахъ тутъ находящихся главныхъ воеводъ; но здѣсь последуя чюжестраннымъ писателямъ учиню описаніе сего града, и о числѣ войскъ находившихся въономъ.

Городъ Псковъ имѣетъ свое мѣстоположеніе на стеченіи двухъ рѣкъ, Великой и Черехи. Крѣпость его раздѣлена на три части, единая часть именуется Керсемна, вторая Домантова, а третія середнимъ замкомъ, всѣ окруженныя высокими каменными стѣнами. Самой же городъ имѣлъ до осми верстъ окружности, и такъ же укрѣпленъ былъ каменными стѣнами и высокими бойницами: но какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бойницы были весьма рѣдки и не могли взаимнаго защищенія чинить; то между сими были одѣланы высокія земляныя укрѣпленія, сверхъ коихъ еще крѣпкія обмазанныя башни деревянныя были построены; а еще и въ нутри самаго города была сдѣлана стѣна рубленая тарасами, и наполненная камнями и землею. Для защищенія сихъ укрѣпленій находилось въ городѣ пятнатцать тысячь конныхъ воиновъ, и считаютъ чюжестранные писатели до пятидесяти тысячь пѣшихъ, окромѣ жителей града, которые такъ же къ бою употреблялись, и не малое число казаковъ. Хотя число сихъ войскъ есть и не вѣроятно, но подлинно есть, что во градѣ семъ находилось довольное число воиновъ для защищенія всѣхъ сихъ укрѣпленій.

Для осады толь сильнаго града, къ чему толь давное время *Стефанъ Баторій* изготовлялся, имѣлъ онъ не токмо Польскія и Литовскія, но и Венгерскія и Нѣмецкія собранныя войска; однако со всѣмъ тѣмъ, все число оныхъ было не довольно для толь великаго

каго предпріятія, и тѣмъ наипаче, что Любчане, доброжелательствуя Россіи, тайно набором Нѣмецкихъ войскъ препятствовали; и тако не болѣе двадцати шести тысячь человѣкъ всѣ войска Короля Польскаго составляли. Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1581 годъ.

Король Польскій подступя подъ градъ и раздѣляя по народамъ свое войско, разставилъ ихъ кругъ града: съ стороны Россіи на дорогѣ на лѣвой сторонѣ Черехи рѣки поставилъ станъ Литовскихъ войскъ, подъ начальствомъ Виленскаго воеводы; возлѣ сихъ стоялъ обозъ и станъ Королевской, и войска Польскія; а возлѣ ближе къ городу стояли Венгерцы; а на оставшемся мѣстѣ до рѣки Великой находился станъ Нѣмцовъ; а наконецъ за рѣкою Великою Венгерскія же войска, подъ начальствомъ племянника Королевскаго; а съ стороны протекающаго ручья былъ укрѣпленъ сей станъ въ три ряда поставленными повозками.

По учрежденіи стана своего Король *Стефанъ* повелъ атаку къ городу; но частыми вылазками отъ многочисленныхъ и храбрыхъ защитниковъ сего града обеспокоиванъ былъ, которые хотя и бывали имъ отбиты, но сіе не воспрепятствовало, чтобы чинимыхъ семь подкоповъ подъ стѣны градскія Россіанами не были узнаны, оные уничтожены, и находящіеся для содѣлованія сихъ подкоповъ побиты и въ плѣнъ взяты: и тако оставалось токмо стѣнобитными орудіями разрушить стѣны градскія, и сильнымъ и кровопролитнымъ приступомъ симъ градомъ овладѣть. Ободренные ихъ прежними успѣхами Поляки, коль трудно сіе ни было, сей способъ ко взятію града употребили: пушки были по приличнымъ мѣстамъ разставлены, и безпрестанная изъ оныхъ стрѣльба учинила, что вскорѣ отъ стороны Венгровъ учинился

довольный проломъ на единомъ наружномъ укрѣпленіи, для начатія приступа: а хотя съ стороны Польскихъ войскъ проломъ былъ еще и недоволенъ, но *Замойскій*, иже къ произведенію всѣхъ осадъ былъ употребленъ, разсуждая, что естьли оставить время Россіанамъ, то они могутъ содѣлать еще позади сего пролома какія укрѣпленія, а тѣмъ и всѣ усилія вражескія тщетны учинить, опредѣлилъ дать приступъ.

Приступъ ко Пскову.

Разпредѣленіе Польскихъ войскъ къ сему приступу было слѣдующее: къ пролому учиненному съ стороны Венгровъ, оныя войска и опредѣлены были итти; а съ стороны Поляковъ повелѣно было итти Нѣмецкимъ войскамъ, яко искуснѣйшимъ во взятіи градовъ, и подкрѣплять ихъ велѣно Полякамъ. По данному повелѣнію всѣ сіи войски двигнулись ко граду, и первыя пришедши Нѣмецкія войска, увидя, что проломъ есть весьма малъ, остановились. Усмотря сіе Поляки, пробившись сквозь ихъ, съ толикимъ стремленіемъ и упорствомъ пошли на градъ, что не взирая на сильное сопротивленіе единою башнею завладѣли, и знамены свои тамъ поставили; а тогда же и Венгерцы подъ начальствомъ *Ѳомы Дерцена* и *Матвѣя Керекези* начавъ приступъ, противу ихъ стоящею башнею овладѣли. Ослабѣвали уже защитники града и бодрость ихъ упадала; когда бояринъ Князь *Василей Петровичъ Сколинъ Шуйскій*, мужъ неустрашимыя храбрости, приспѣлъ къ симъ мѣстамъ, словами и дѣяніями воиновъ побуждая, принудилъ ихъ на спирающихся толпами непріятелей возвратиться и стараться паки взятыми ими укрѣпленіями овладать; а тогда же и архіепискупъ Псковскій, нося мощи святыхъ и святыя иконы, приспѣлъ къ мѣсту сего побоища, увѣщавая защитниковъ самымъ

нымъ закономъ и вѣрою, не щадя живота своего для сохраненія града, биться, и обѣщая вѣчныя отъ Бога награжденія за усердіе къ закону и отечеству. Идѣже власть закона въ набожномъ народѣ присоединяется ко власти гражданской, тамъ исчезаютъ предъ очами всѣ опасности грозящія жизни человѣческой: тако и Россіане бывъ ободрены, робость свою оставляютъ, и стѣснясь на удержанныхъ нѣколико Поляковъ съ стремленіемъ нападаютъ, единые ихъ поражаютъ съ лица оружіемъ, другіе съ боку и съ другихъ бойницъ; умерщвляютъ ихъ неприкрытыхъ ничѣмъ изъ пищалей; а наконецъ другіе носятъ порохъ подъ взятыя ими бойницы, чтобы оныя подорвать, такъ, что Поляки не могши болѣе сопротивляться, принуждены были отступить, а отступленіе ихъ въ вящшую подвергло опасность Венгерскія войска; ибо силы осажденныхъ не бывъ болѣе раздѣлены, они всѣ стремленіе свое обратили на сихъ занявшихъ уже единую бойницу града. Поелику чюжестранные писатели повѣствуютъ намъ, должно честь отдать симъ войскамъ, что они учинили все, что человѣчество требовать можетъ; ибо хотя уже нераздѣленныя силы осаждающихъ всѣ на нихъ со всею тою храбростію и упорствомъ, каковыя влагаютъ вѣра, усердіе къ отечеству, и желаніе сохранить себѣ домы и роды свои, устремились; но они погибая, не уступя ни шагу, бились до самыя темноты ночной, а и тогда въ толикомъ добромъ устройствѣ отступили, что не токмо раненыхъ, ни убитыхъ своихъ не оставили. Чюжестранные писатели повѣствуютъ намъ, что въ семъ бою сорокъ благородныхъ Польскихъ и толикоже Венгерскихъ было убіено, окромѣ простыхъ воиновъ, которыхъ должно было погибнуть въ семъ чрезъ цѣлой день продолжающемся приступѣ

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1581 годъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1581 годъ.

весьма знатное число. Не означиваютъ они намъ дня, въ которой сей приступъ былъ: и хотя въ Россійскихъ писателяхъ такъ же о семъ числѣ не поминается; но статейныя книги повѣствуютъ о бывшихъ приступахъ ко Пскову, увѣряя по слухамъ, якобы семь тысячь Польскихъ и Венгерскихъ войскъ въ семъ первомъ приступѣ было побито, что есть невѣроятно (45); естественно же, что и Россіане не малой вредъ претерпѣли: но уповательно, что великому числу защитниковъ градскихъ уронъ сей не толь чувствителенъ былъ, яко осаждающимъ.

Продолженіе осады Пскова.

По таковомъ пораженіи не можно было вскорѣ какое ни есть отважное дѣйствіе противу града производить: и тако *Замойскій*, который управлялъ всею осадою, и не предпріялъ знатнаго ничего, довольствуяся дѣлать подкопы, которые однако Россіанами были сысканы, работа разрушена, и работающіе побиты и плѣнены; а между тѣмъ временемъ получено было извѣстіе, что знатная помощь чрезъ озеро Пеипусъ ко граду приближается; то, дабы оную недопустить, *Замойскій* собравъ колико могъ лодокъ и судовъ, связалъ ихъ крюками желѣзными, и поставилъ по рѣкѣ Великой, перегорожая оными проходы такимъ образомъ, чтобы зашедшія Россійскія суда не имѣли и способу возвратно уйти; а на сіи связанныя суда поставлены были Нѣмецкія войска.

Идущіе на помощь Пскову разбиты.

Вскорѣ небольшой Россійской отрядъ оказался, желающій проникнуть во градъ, но помянутыми взятыми осторожностями не токмо былъ недопущенъ, но разбитъ, и до дву сотъ человѣкъ дѣтей боярскихъ, которые отрядъ сей составляли, были взяты

(45) de Thou Hist. Univers. L. LXXIII. и Статейные списки, дѣла Польскія, No. 13, листы 524. и 525.

взяты въ плѣнъ. Равнымъ образомъ и другїе Россій-скїе отряды посыланные для помощи Пскову, или были недопущены, или разбиты Поляками, и токмо единый малый отрядъ проходя тайно чрезъ трудныя мѣста имѣлъ щастїе достигнуть въ городъ. Число сихъ свѣжихъ воиновъ хотя не могло весьма усилить защитниковъ Пскова, но по крайней мѣрѣ имъ показало, коликое Царь *Іоаннъ Васильевичъ* имѣетъ тщанїе о сохраненїи онаго, и подало надежду, что авослибо другїе и многочисленнѣйшїе отряды во градъ проникнутъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1581 годъ.

Когда съ такими разными успѣхами осада града Пскова продолжалась, *Радзивилъ* съ Литовскими татарами посланъ былъ изъ королевскаго стану для чиненїя набѣговъ на разныя области Россїйскїя. Онъ проникнулъ даже за Торопецъ, имѣлъ сраженїе съ единымъ отрядомъ Россїанъ, которой разбилъ; подвинулся къ Старицѣ, гдѣ имѣлъ тогда пребыванїе Царь *Іоаннъ Васильевичъ:* но нѣкоторые изъ его малыхъ отрядовъ тутъ разбитїе претерпѣли, и хотя чрезъ единаго бѣглеца и былъ побуждаемъ итти къ самому сему граду пребыванїя Россїйскаго Государя; но не могъ онъ осмѣлиться сїе учинить, опасаяся находящихся при немъ войскъ, которыя хотя бы и въ маломъ числѣ были, яко его перебѣжщикъ увѣрялъ, но конечно долженствовали быть отличные ихъ храбростїю, сдѣлалъ онъ покушенїе на Торопецъ, по полученнымъ извѣстїямъ, якобы въ семъ градѣ недоставало съѣстныхъ припасовъ: но вскорѣ принужденъ былъ отступить и итти трудными проходами и почти непроходимыми мѣстами къ Хелму и Старой Русѣ.

Набѣги Поляковъ на окружныя страны.

Въ самомъ дѣлѣ нужно было Королю Польскому посылать отряды внутрь Россїи; ибо окромѣ, что

Недостатокъ въ съѣст-

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1581 годъ.

ныхъ припасахъ въ войскахъ Баторія.

осада града при упозданіи осени безъ большаго успѣху продолжалась, и хотя Польскія войска знатнаго ущерба и не претерпѣли отъ осажденныхъ, но грязи и истощеніе окружныя страны учинили крайній недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, такъ что хлѣбъ въ Польскомъ стану продавался рожь по два рубли четверть, а печеной хлѣбъ, который сперва покупался по грошу, уже въ двенатцать копѣекъ продавался; скотину, корову продавали по пяти рублевъ: то, естьли учинить сравненіе сихъ цѣнъ съ нынѣшними, (исключая 1787 годъ) въ разсужденіи почти четвернаго вѣсу монеты, и рѣдкости обращенія денегъ, найдемъ, что цѣна была чрезвычайная. Къ тому же былъ великій недостатокъ въ сѣнѣ и въ соломѣ, отъ чего уже и моръ на лошадей послѣдовалъ, и принуждены были Поляки съ лишкомъ за сто (нынѣшнихъ двѣсти) верстъ ѣздить для сысканія себѣ и лошадямъ съѣстныхъ припасовъ. Недостатокъ и въ самыхъ денгахъ у Короля не менѣе ему тягости приключалъ; ибо имѣя большую часть войскъ нанятыхъ, невѣрная заплата учинила, что не токмо шедшія въ соединеніе ему три тысячи Нѣмецкихъ войскъ, не пошедъ въ станъ, воротились, но нѣкоторые и изъ самаго стана изъ подъ Пскова разошлися (46).

Продолженіе старанія о мирѣ

Въ такомъ состояніи были, или приближались быть дѣла Короля *Стефана*, могущія бы много способствовать для выгоднаго миру Россіи, естьли бы Царь *Іоаннъ Васильевичь* болѣе твердости имѣлъ; но пораженъ прежними потерями и завоеваніями Шведскихъ войскъ, а паче преклоненъ не во всемъ справедли-

(46) de Thou Hist. Univerfel. L. LXXIII. Статейные списки, дѣла Польскія, No. 13, листы 544, 545 и 546.

ливымъ донесеніемъ *Поссевина,* не мѣшкавши, противу своего обычая, отправилъ отъ себя гонца *Захара Болтина* съ грамотою къ *Поссевину,* дабы онъ условился о мѣстѣ, гдѣ съѣзжаться обоюднымъ посламъ, назначая съ своей стороны мѣсто на Великолуцкой изъ Нова города дорогѣ между Порхова и Заволочья Запольской ямъ; а о томъ же писалъ грамоту и къ Королю *Стефану,* посылая къ нему опасную свою грамоту на его пословъ, и требуя, чтобы онъ таковую же прислалъ для пословъ Россійскихъ: а между тѣмъ временемъ отправлены были назначенные послы для съѣзду, дабы дожидаться имъ опасныя грамоты въ Новѣ городѣ, а получа оную немедлѣнно ѣхать въ назначенное мѣсто. Сіи послы были дворянинъ и Кашинской намѣстникъ Князь *Дмитрей Петровичъ Елецкой,* дворянинъ и Козельскій намѣстникъ *Романъ Васильевичъ Алферьевъ* и дьякъ *Басенокъ Верещагинъ.* Достойно здѣсь примѣтить, что хотя нынѣ наиважнѣйшее дѣло настояло для Россіи, но никто изъ первосановниковъ не былъ употребленъ въ сіе посольство. Недовѣренность ли государева къ тѣмъ сему была причиною, или нѣкоторая гордость, чтобы первосановниковъ своихъ не подвергнуть къ униженію и грубости превозношливыхъ Польскихъ вельможъ; и сіе послѣднее за вѣроятнѣйшее я считаю.

Іоаннъ Васильевичъ I Царь. 1581 годъ.

Послы отправленные на съѣздъ отъ царя Іоанна Васильевича.

Въ данномъ имъ наказѣ было предписано: 1) Чтобъ изъ Нова города писать о пріѣздѣ своемъ въ сей градъ къ Польскимъ вельможамъ, увѣдомляя ихъ о своемъ пріѣздѣ въ Новъ городъ, и требуя присылки опасныя грамоты, для ѣзды ихъ въ назначенное для съѣзду мѣсто; о чемъ подобную же грамоту послать и къ *Антонію Поссевину.* 2) По полученіи опасныя грамоты ѣхать имъ къ тому времени, какъ назначенъ будетъ срокъ, въ опредѣленное мѣсто. 3) Хотя въ грамотахъ

Данной имъ наказъ.

мотахъ своихъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ* къ Королю *Стефану* и къ *Поссевину* и назначалъ мѣсто для съѣзду Запольской ямъ; но ежели Польскіе вельможи въ грамотахъ своихъ и другое мѣсто, яко Опоки или Дубровенской ямъ, или какое другое посламъ мѣсто назначатъ, туда и ѣхать. 4) Ежели Король отойдетъ отъ Пскова, и пойдетъ въ свою землю, или и стоявъ у Пскова потребуетъ, чтобы Россійскіе послы къ нему ѣхали, сего бы имъ, не описавшись о томъ немедлѣнно съ государемъ, не чинить. 5) Чтобы учредить мѣсто особливое у Папина посла *Поссевина*, куда бы обоюднымъ посламъ съѣзжаться для переговоровъ; но ежели Польскіе послы заупрямятся требовать, чтобы они для переговоровъ пріѣзжали къ нимъ, то по нѣкоемъ сопротивленіи и на сіе согласиться. 6) Послана была нѣкоего рода вѣрющая грамота къ *Антонію Поссевину*, въ принятіи Россійскимъ государемъ посредства Папы Римскаго, а при томъ посламъ объявить, что Царь *Іоаннъ Васильевичъ* соглашается заключить миръ съ Королемъ Польскимъ на тѣхъ договорахъ, какъ самъ съ нимъ *Поссевиномъ* говорилъ, и далъ ему списокъ, а къ тому еще прибавить городъ Гомье; и ежели еще будутъ не согласны, то хотя Себежъ и Псковскихъ областей принадлежность, но токмо съ тѣмъ, чтобы сей градъ былъ разоренъ; что и съ стороны Польскаго Короля должно быть учинено съ другимъ какимъ градомъ прилегающимъ къ Россійской границѣ, яко о семъ было и прежде говорено вельможами Польскими съ посломъ Россійскимъ *Остафіемъ Пушкинымъ*. 7) По съѣздѣ съ Польскими послами взаимно размѣняться вѣрющими грамотами, и требовать отъ нихъ послѣднихъ ихъ требованій. 8) Ежели на съѣздѣ Польскіе послы будутъ требовать всей Лифляндіи и платежа

тежа за убытки военные, отдавая въ Россійскую сторону города Луки великіе, Невль, Заволочье и Холмъ и Псковскихъ областей пригороды, Ворначь, Велье, Островъ, Красной, Дубковъ, Вревъ, Володимерецъ, Выборецъ, Вышегородъ и Кобылье городище, на сіе посламъ говорить *Антонію Поссевину*, дабы онъ приложилъ попеченіе свое уговорить Польскихъ пословъ, чтобъ они умѣрили свои требованія, дабы заключить такой миръ между двухъ государствъ, которой бы равно полезенъ обоимъ былъ, а самымъ бы симъ и твердѣйшее наблюденіе его было, представляя, что симъ миромъ лишается Россія всѣхъ морскихъ пристаней, а симъ самымъ пресѣкается ея сообщество съ другими Европейскими государствами, отъ чего не можетъ быть ни союза, ни общаго желаемаго соединенія Россіи ни съ Папою, ни съ Цесаремъ: а хотя *Поссевинъ* и писалъ въ письмѣ своемъ къ государю о свободномъ пропускѣ купцовъ; но съ нимъ не о торговлѣ было говорено, а о сообщеніяхъ съ государями, что есть гораздо важнѣе. Напротиву же сихъ требованій повелѣно было Россійскимъ посламъ учинить свои предложенія о мирѣ состоящія въ семъ: чтобы Королю *Стефану* уступить изъ Лифляндіи всю Курляндію, городъ Ригу большую, и меншую, города Воленъ, Керголмъ и Шкиль, Радопожъ, Динамендъ, Невгинъ, тоже и Дынебургъ, Инесъ, Трегряды и Кремонъ, тожъ и Тураинъ, Треиденъ, Зеиволдъ, Сонселъ, Кесъ, Ерлы, Нитовъ, Юрензборгъ, Нарбѣя, Розенбергъ, Розенъ, Моянъ, Лимзель, Шкуинъ, Зербенъ, Ермисъ, Плетенбергъ, Ильсень, Фрамыза, Володимера, Тува, Остяпоя, города Бурпниковъ, Руинъ, Каркусъ, Гелманъ, Армаваба мыза, городъ Летеперь, Пиболда, Смилтинъ, Тырза мыза; да города дѣйствительно находящіеся во владѣніи Россійскаго Государя, и въ коихъ

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1581 годъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь 1581 годъ.

ихъ Россійскія находятся войска; Леневардъ, Скровного, Куконосъ, Круцборгъ, Борзунъ, Левдунъ, Чествинъ, Лужа, Резица, Влехъ, Володимерецъ, Ровного, Трекатъ и Алыстъ; да сверхъ того изъ тѣхъ, которые изъ дѣйствительнаго Россійскаго владѣнія Король *Стефанъ* взялъ, городъ Полоцкъ съ его пригородами, Копья, Улы, Красного, Туровль, Соколъ, Козьяна, Сутна, Озерищь, Усвятъ; да изъ взятыхъ имъ же *Стефаномъ* изъ Россійскихъ областей городовъ Велижъ, Луки великія, Невль, Заволочья, Холмъ.

Напротиву же того повелѣно было требовать, чтобы уступлено было Россіи: Новгородокъ Ливонской, Керепетъ, Юрьевъ, Муковъ, Ронденъ, Рынголь, Конготъ, Кавлетъ, Курсловъ, Порголь, Говья, Лаюсъ, Талвасъ, Полчевъ, Паида, Вильянъ, оба Пернова, и которые городы нынѣ Король *Стефанъ* взялъ, то все обратно отдать Россіи (*).

9) Въ случаѣ же возраженія Польскихъ пословъ, что предлагаемыя нынѣ уступки несходствуютъ съ тѣми, которыя по приказу своего Государя учинилъ Россійскій посолъ *Остафей Пушкинъ*, отвѣтствовать на сіе: что сіе чинится, дабы тѣмъ тверже и благонадежнѣе миръ заключить. 10) Но ежели и на сіе Польскіе послы не будутъ соглашаться, 11) Долго велѣно крѣпиться и стараться, чтобы уговаривалъ Польскихъ пословъ *Поссевинъ*, дабы удержать вышеименованные городы Лифляндіи: но естьли сего не возможно будетъ учинить, то уступить и всю Лифлян-

(*) Я нарочно требованія сіи толь подробно изъяснилъ, дабы показать, коль далеко какъ россійскія завоеванія, такъ послѣ и Польскія простирались, и какіе главные были виды Царя *Іоанна Васильевича* въ пріобрѣтеніи Лифляндіи, которые для желанія сообщенія съ другими Европейскими державами и *Петромъ Великимъ* были возобновлены.

Финляндію: а чтобы напротиву того Польскій Король возвратилъ Россіи взятые имъ города, Луки великія, Невль, Заволочье, Холмъ, Псковскіе пригороды, Вороначь, Велья, Островъ, Красной, Себежъ, Вревъ, Володимерецъ, Дубковъ, Выборецъ, Вышегородокъ, Изборескъ, Опочку, Гдовъ и Кобылье городище со Псковомъ, яко старинныя области сего града, и Себежа бы не жечь. 12) Сосуды церковные, образы, священно и церковнослужителей Греческія церкви изъ отдаваемыхъ Польши городовъ выпустить, также обоюдно всѣхъ военныхъ находящихся тамъ людей и артиллерію по спискамъ, что въ которомъ городѣ взято было, съ такимъ однако приказаніемъ въ разсужденіи артиллеріи, что ежели въ семъ будутъ спорить Польскіе послы, и удержать сего будетъ не можно, то и оную въ оставляемыхъ Польшѣ городахъ уступить. 13) Естьли Поляки не возхотятъ дѣлать перемиріе, но вѣчный миръ, и на сіе согласиться: 14) въ случаѣ же требованія, чтобы тогда же заключить миръ и съ Швецкимъ Королемъ, и находящіеся во владѣніи Швецкаго Короля Лифляндскіе города, Ругодевъ, Сыренскъ, Адежъ, Толщеборъ, Ракоборъ, Колывань, Патца, Лиговеръ, Апсель и Выгалу мызу отдать Полякамъ; то учинить отвѣтъ, что они не могутъ отдавать того, что во власти другова государя, и миру и уступокъ таковыхъ безъ позволенія государева не дѣлать, но обослаться съ нимъ чрезъ нарочнаго гонца. 15) Двоякія, какъ выше сказано, предложенія о замиреніи повелѣно было учинить: по единымъ оставлялись въ Россійскую сторону нѣкоторые города Лифляндіи, яко Юрьевъ Ливонской и другіе, а отдавались къ Польшѣ Луки Великія и другіе древніе Россійскіе города, взятые же нынѣ Польскимъ Королемъ, съ положеніемъ о сожженіи града Себежа,

Іоаннъ Васильевичь I Царь 1581 годъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь 1581 годъ.

бежа, и въ семъ случаѣ обязывался Царь *Іоаннъ Васильевичь*, въ случаѣ Турецкой войны имѣть съ Польшею наступательной и оборонительной союзъ: но по вторымъ положеніямъ, ежели уступить Польшѣ всю Лифляндію безъ остатку, а взятые Россійскіе города Луки великія, Заволочье и прочіе возвратить Россіи; то ни на сожженіе Себежа, ни на союзъ противу Турокъ не велѣно было соглашаться. 16) Хотя и повелѣно посламъ стараться, чтобы Россійскаго Государя въ замирительныхъ грамотахъ писали Царемъ и братомъ Королю *Стефану*; но естьли Польскіе послы и на сіе не согласятся, то и въ семъ Россійскимъ посламъ повелѣно было согласиться; и то же учинить, естьли не возхотятъ его писать великимъ Княземъ Смоленскимъ. 17) Чтобы по заключеніи договоровъ, и тогда, какъ посланы будутъ съ обѣихъ сторонъ городы отдавать, Король бы *Стефанъ* отступилъ отъ Пскова. 18) Ежели случатся какія новыя и непредвидимыя требованія, то требовать время описаться съ Государемъ; а хотя и самимъ посламъ для объясненія пріѣхать: ежели съ ними возхочетъ ѣхать и *Поссевинъ*, то и его взять. 19) Чтобы плѣнниковъ съ обѣихъ сторонъ на обмѣнъ отдать, за превозходящихъ же положить цѣну для выкупа. Ежели же Польскіе послы будутъ требовать Лифляндскихъ плѣнниковъ, которыхъ въ спискахъ у Россійскихъ пословъ нѣтъ, то отъ сихъ отговориться незнаніемъ о нихъ, и требовать, чтобы отдать на волю Царя *Іоанна Васильевича*; а можно о нихъ и особливой договоръ заключить, когда взаимственно послѣ для утвержденія мира присланы будутъ (47).

Тако-

(47) Архивы Иностранной коллегіи Статейные списки, дѣла Польскія, No 13, л: 388 и далѣе до листа 445.

Таковыя наставленія были даны Россійскимъ отправляющимся посламъ, и съ разными обрасцовыми грамотами, когда *Антоній Поссевинъ* чрезъ нарочно присланнаго отъ себя гонцомъ своего служителя къ Царю *Іоанну Васильевичу* о скорѣйшемъ отправленіи пословъ, якобы искренно увѣдомляя о пришедшихъ новыхъ войскахъ въ станъ Королевской и о привезеніи великаго числа пороху, и что онъ съ трудомъ могъ остановить учиненіе приступа. Грамота сія *Поссевина* писана изъ обозу подо Псковымъ Октября 26 числа. Не могу я подлинно сказать, чтобы всѣ учиненныя имъ донесеніи были справедливы, или яко духовный человѣкъ и незнающій военнаго дѣла, ему и малое великимъ казалось; а о многомъ онъ и не вѣдалъ, или инако ему сказано было: но согласно наши статейные списки и чюжестранные писатели утверждаютъ, яко мы уже выше показали, что воинства Короля Польскаго весьма были отдалены быть въ толь цвѣтущемъ состояніи, въ какомъ ихъ представляетъ Папскій посолъ. Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1581 годъ.

Однако отправленіе Россійскихъ пословъ не отъ Царя *Іоанна Васильевича* замѣшкивалось, а не отъ неполученія отъ Короля *Баторія* опасныхъ грамотъ, которыя не прежде были имъ подписаны, какъ Ноября 14 числа; а тогда же и *Поссевинъ*, поспѣшая приѣздомъ пословъ Россійскихъ, увѣдомлялъ, что дошли до него вѣрныя извѣстія о Королевскомъ намѣреніи оставить на зиму съ главнымъ войскомъ великаго Гетмана, канцлера Польскаго *Яна Замойскаго* подъ Псковымъ, *Филона* съ другимъ войскомъ у великихъ Лукъ, и всѣ города въ Россіи снабдить нужными войсками; самъ же намѣренъ съѣхать въ Литву, дабы поспѣшить наборами, и на весну съ вящшимъ стремленіемъ войну производить. Опасная грамота Россійскимъ посламъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1581 годъ.

Пріѣздъ пословъ на съѣздъ.

По нѣсколькихъ перепискахъ для учрежденія мѣста съѣзда, времени и числа людей долженствующаго быти при послахъ, наконецъ въ началѣ Декабря отправилися Россійскіе послы къ яму Запольскому: но какъ ямъ сей тогда выгорѣлъ, то не могли *Поссевинъ*, послы Россійскіе и послы Польскіе въ семъ яму помѣститься, а для того Польскіе послы стали въ селѣ Пожаревичѣ, разстояніемъ отъ Запольскаго яма въ пятнатцати верстахъ; а *Антоній Поссевинъ* сталъ въ деревнѣ Киверова горка, и первый ихъ съѣздъ былъ Декабря 13 числа. Но оставя на нѣкоторое время описывать о бывшихъ переговорахъ о мирѣ, воззримъ теперь на станъ Польскаго Короля (48).

Состояніе Польскихъ войскъ подъ Псковомъ.

Еще прежде съѣзду пословъ, когда начала уже глубокая осень наставать, воинство, какъ выше сказано, претерпѣвая во всемъ нужду и безпокойствіе, начало желать заключенія миру, и многіе изъ знаменитыхъ Польскихъ господъ просили *Поссевина*, дабы онъ постарался именемъ Папскимъ преклонить Короля, дабы сей для успокоенія отъ войны своихъ народовъ соблаговолилъ нѣсколько изъ требованій его на Лифляндію уменьшить: а какъ они довольно извѣстны были, что сему *Замойскій* будетъ сопротивляться, то и предлагали, чтобы собравши сенаторовъ и вельможъ Польскихъ, находящихся въ стану, спросить ихъ мнѣнія, бывъ увѣрены, что ихъ мнѣніе не токмо по нуждѣ обстоятельствъ, но и по ненависти къ *Замойскому* будетъ состоять для заключенія миру, съ нѣкоими уступками Лифляндіи. Раздражали Короля таковыя мысли многихъ его поддан-

---

(48) Архивы Иностранной коллегіи Статейные списки, дѣла Польскія, No. 13. и *Антонія Поссевина* Commentarii di Moscovia.

данныхъ, а паче тѣмъ, что распускали слухъ, якобы Король *Стефанъ* показываетъ толикую твердость приобрѣсти Лифляндію токмо для того, дабы кровїю и деньгами Поляковъ приобрѣтенную сїю страну раздѣлить своимъ племянникамъ и служащимъ при немъ Венгерцамъ. Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1581 годъ.

При таковыхъ обстоятельствахъ *Замойскій* употреблялъ всѣ свои усилїя, дабы вольнослужащее рыцарство при осадѣ удержать, и которые уже себѣ отпуска требовали, увѣщавая ихъ, да симъ своимъ поступкомъ не разрушатъ они всея надежды, которую чрезъ толикїе труды, убытки и пролїянїе своей крови приобрѣли, говоря, что съ своей стороны онъ никакъ не выйдетъ изъ стану, дондеже или возметъ городъ, или заключится такой миръ, каковый на последнемъ сеймѣ приобрѣсти положено. Касательно же до введенія *Поссевина* въ совѣтъ, изъяснялся, что сїе будетъ совсемъ противно принятымъ правиламъ ихъ предками, чтобы вводить чюжестранныхъ въ совѣты, и давать имъ нѣкоторую власть въ государственныхъ дѣлахъ.

Однако со всею показуемою такою твердостїю не могъ не видѣть *Замойскій* всѣ трудности, коимъ продолженїе зимою осады подвержено было. Въ бывшемъ о семъ совѣтѣ предложены были два способа: первый, остаться въ лагерѣ, который хорошо былъ укрѣпленъ; а другой, чтобы построить укрѣпленїя кругъ града и стараться, стѣсня оной голодомъ, его взять: но по довольному разсмотрѣнїю оба они нашлися неудобными; ибо хотя нѣкоторыя избы для Короля и знатнѣйшихъ и были въ лагерѣ построены, и простые воины подѣлали себѣ землянки, яко увѣряетъ *Поссевинъ;* но всего сего еще весьма недоставало, чтобы помѣстить всѣхъ военныхъ

людей,

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1581 годъ.

людей; а сего ради большая часть изъ нихъ, не взирая на великую стужу, принуждены были жить во время великихъ холодовъ въ палаткахъ. Строеніе деревянныхъ укрѣпленій также многимъ трудностямъ было подвержено. Земля отъ мразу окаменѣлая не позволяла вбивать сваи, гдѣ надлежало, или какое рытье производить; страна окружная была опустошена, и жители ея разбѣжались, а лошади находящіяся при воинствѣ, бывъ употребляемы изъ дальныхъ мѣстъ возить съѣстные припасы, и сами претерпѣвая нужду въ кормѣ, совершенно ослабѣли, а по тому нѣкѣмъ, неудобно, и не на чемъ было привезти лѣсъ и строеніе сіе, производить.

Таковый безплодный былъ сей военный совѣтъ, яко и всегда почти случается, когда оной собираютъ лишь тогда, когда уже вещи до крайности дойдутъ; а по тому Литовцы подали прошеніе Королю, состоящее: чтобы повелѣно было войскамъ взять свои зимнія пребыванія въ непріятельской странѣ, дабы тѣмъ пребываніемъ войскъ не отяготить Литву; и назначивали срокъ, послѣ котораго бы позволено было каждому къ себѣ возвратиться, естьли миръ заключенъ не будетъ.

Къ самому сему присоединенный недостатокъ денегъ учинялъ, что наемные воины и самые искуснѣйшіе не получая платы чинили собранія, пріемля намѣреніе оставить воинство. Не могло сіе закрыто быть отъ *Замойскаго*, который призвавъ оныхъ къ себѣ все краснорѣчіе свое употребилъ, дабы ихъ увѣщавать остаться, объявя, что онъ ниже намѣренъ съ Королемъ ѣхать въ Варшаву для сейма, но останется самъ при осадѣ града, поднимая всѣ тягости и безпокойства оныя. *Замойскій* былъ ученъ, хитръ, уменъ, краснорѣчивъ, искусенъ въ военномъ дѣлѣ, тру-

долюбивъ

долюбивъ и храбръ, а всѣмъ симъ и приобрѣлъ повѣренность и любовь отъ нижнихъ чиновъ (хотя вельможи завидуя его ненавидѣли): слѣдственно такія увѣщанія, учиненныя толь достоинымъ щастія своего мужемъ, хотя конечно воздѣйствовали надъ сердцами многихъ воиновъ, но не могу повѣрить, чтобы надъ всѣми; а по тому и не могу не мнить, чтобы многіе не разошлися, яко и Россійскіе статейные списки утверждаютъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1581 годъ.

Въ такомъ состояніи были воинства облегающія градъ Псковъ. Напротиву же того защитники сего града, имѣя заблаговременно всѣ запасенные припасы, ни въ чемъ нужды не ощущали, и имѣя многочисленное воинство готовы были наивеличайшимъ усиліямъ сопротивляться. Видя ослабѣвающія на градъ нападенія, употребили сіе время Россійскіе воеводы для задѣланія учиненныхъ проломовъ, и для построенія еще новыхъ укрѣпленій, и толь болшія поставили пушки на стѣны градскія, что сквозь самые окопы и въ три ряда поставленные коробы съ землею ядры ихъ проникали; а какъ Венгерскій станъ былъ ближе другихъ ко граду, то оныя и претерпѣвали великой уронъ: а ни что болѣе не доказываетъ ослабленіе Польскихъ войскъ, какъ то, что самъ посыланный гонецъ Россійскій *Болтинъ* видѣлъ, что уже и пушки съ ближнихъ мѣстъ ко граду были отвезены, знатно, *Стефанъ Баторій* видя ослабленіе и изнуреніе своихъ войскъ опасался, чтобы Россіане учиня выласку ихъ не взяли, или не загвоздили.

Между градами и другими укрѣпленіями, въ коихъ обрѣтались Россійскіе воины и учиняли безпрестанное препятствіе привозу съѣстныхъ припасовъ въ Полской станъ, отличались своимъ усердіемъ къ Россіи живущіе вокругъ Печерскаго монастыря,

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1581 годъ.

которые поселяне не токмо присоединяясь къ Россійскимъ выходящимъ изъ самаго монастыря Печерскаго, изъ Нова городка, изъ Гдова и изъ Юрьева Ливонскаго воинамъ, но и сами собираясь садилися въ засады въ лѣсахъ и везущихъ припасы побивали, а припасы отнимали. Между прочимъ Октября 25 числа идущіе отъ Пскова отпущенные изъ войскъ Королевскихъ нѣсколько Лифляндцовъ были таковыми выходящими воинами, а паче изъ Печерскаго монастыря, разбиты, пограбленное ими и плѣнники взятые ими у нихъ отбиты, и между прочею корыстію найдены у нихъ были два колокола, взятые ими въ Кобылской волости отъ храма святаго Николая чюдотворца, которые въ память сея побѣды и были повѣшены на колокольнѣ въ монастырѣ у церкви Николая чюдотворца; разбитые же воины были гнаны почти до Пскова къ стану Короля *Стефана*.

Осада Печерскаго монастыря.

Нужно было королю *Стефану* завладѣть симъ монастыремъ, дабы чрезъ сіе отвратить препятствія, каковыя воины находящіеся въ ономъ приключаютъ привозу съѣстныхъ припасовъ въ станъ; а можетъ статься, что не имѣвъ денегъ, хотѣлъ взятіемъ сего снабженнаго богатствомъ монастыря приобрѣсти себѣ и сокровищи для заплаты наемнымъ войскамъ, которые давно уже надлежащей платы не получали. Сего ради Октября 29 числа посланъ былъ *Фаренсбекъ* съ воинствами, укрѣпленной монастырь сей осадить, имѣя при себѣ знатнѣйшими воеводами *Гильема Кетлера*, племянника Герцога Курляндскаго, и двухъ *Тиссенгаузеновъ Гаспара* и *Ринголда*. Съ сими онъ пришелъ осаждать сей монастырь. Россійскіе воины были побуждены вѣрностію къ Государю и къ закону, мѣсто сіе святое защищать до изліянія своей крови, да не впадетъ оно въ руки неединовѣрныхъ

ныхъ; монахи молебствами и ежечаснымъ моленіемъ призывая на помощь сей обители Господа силъ и заступленіе пресвятыя Богородицы, воиновъ необоримымъ симъ защищеніемъ ободряли, а тогда же и проповѣданныя нѣкоторыя видѣнія подавали имъ твердую надежду. *Фаренсбекъ* подошедъ къ монастырю началъ его поражать пушками, и учиня проломъ на единой башнѣ, повелѣлъ воинствамъ итти на приступъ. Предводительствовали онымъ вышеименованный *Кетлеръ* и *Тиссенгаузены*, которые по тогдашнему обычаю и первые неустрашимыя храбрости хотѣли примѣръ воиномъ показать, и болѣе собственнымъ своимъ дѣйствіемъ, нежели повелѣніями направлять подъ началствомъ ихъ находящихся, по изготовленнымъ лѣсницамъ на башню полезли: по спирающіеся и спѣшащіе воины послѣдовать своимъ начальникамъ толико отяготили сіи лѣсницы, что они подъ ними переломились; а въ самый тотъ часъ учиненная вылазка изъ монастыря сихъ идущихъ на приступъ отбила, и *Кетлера*, такъ же и двухъ *Тиссенгаузеновъ* въ полонъ взяла.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1581 годъ.

Худой успѣхъ сего приступа понудилъ Короля Польскаго послати еще войска на подкрѣпленіе къ *Фаренсбеку*, и оные состояли въ пяти стахъ Венгровъ подъ началствомъ *Борнемисы*. Сіи войска пришедъ къ сему монастырю, съ двухъ сторонъ поставили свои пушки, стѣны онаго стали поражать: съ другой стороны находящійся тутъ съ Россійскими воинами осадной голова *Юрья Нечаевъ*, не оставилъ всѣхъ нужныхъ распоряженій учинить; и хотя въ бывшихъ приступахъ враги уже возходили на стѣны и бойницы монастырскія, но тогда, какъ Россіане нещадя своея жизни сражалися съ Поляками и Венгра-

Іоаннъ Васильевичъ I Царь. 1581 годъ

ми, тогда монахи въ освященныхъ одеждахъ, нося образа и воспѣвая молебны, прося помощи у Бога со слезами, укрѣпляли самыхъ воиновъ: наипачеже осаждающіе претерпѣли великой уронъ въ учиненномъ ими приступѣ Ноября 14. числа, въ которой уже частію стѣнъ овладали; но въ семъ случаѣ не токмо воины, но и самые жены и дѣти безъ боязни смерти сопротивляясь приступающихъ враговъ отбили. Видя таковыя неудачи *Замойскій*, разсудилъ увѣщаніями своими преклонить монаховъ сего монастыря здаться Полскому оружію, бывъ увѣренъ, что какъ скоро вѣра къ защищенію сего посвященному Богу мѣсту спомоществовать не будетъ, такъ скоро и другихъ защитниковъ бодрость упадетъ. Сего ради по десяти дняхъ послѣ послѣдняго приступа писалъ къ монахамъ сея обители увѣщательное писмо, обѣщая имъ сохраненіе ихъ имѣній, и требуя или изпражненія ими сего монастыря, или чтобы увѣщаніями своими преклонили обрѣтающихся тутъ военныхъ людей выйти; въ противномъ же случаѣ угрожая пріити со всемъ воинствомъ на разореніе сего монастыря. По бывшемъ въ монастырѣ совѣтѣ по причинѣ сего писма, равно какъ мирскіе воины, такъ и всѣ монахи единогласно заключили, монастырь врагамъ не здавать, но защищаться въ немъ до смерти, въ чемъ и новою присягою себя обязали; и таковое намѣреніе монахъ *Тернуфій*, облаченный во все одѣяніе своего сана, изъ единаго окна стѣнъ осаждающимъ объявилъ; а тогда же всеобщимъ воплемъ всѣхъ защитниковъ со стѣнъ тоже было подтверждено. И тако Поляки принуждены были осаду продолжать; но всѣ усилія ихъ тщетны храбрымъ сопротивленіемъ становились, и осада сія безъ успѣху про-

продолжалась до заключенія перемирія въ Запольскомъ яму (49) Іоаннъ Васильевичъ I Царь. 1581 годъ.

Въ таковомъ положеніи были дѣла Короля Польскаго, когда съ обѣихъ сторонъ послы съѣхались на съѣздъ около Заполскаго яму. Съ Россійской стороны были вышеимянованные Князь *Елецкой*, *Олферьевъ* и дьякъ *Верещагинъ*, а съ Полской стороны *Іоаннъ Николаичъ Збарашки*, воевода Бряславскій, *Албертъ Радзивилъ* Князь Оликскій и Нїесувицкій, маршалка королевской въ Литвѣ, оба Римскіе Католики, и *Михайло Гарабурда*, секретарь Королевскій Греческаго закона; и еще при нихъ по прозбѣ *Поссевина* находился *Христофоръ Варсевицка* и *Антоній Поссевинъ*, посолъ Папской, посредникомъ. Съѣздъ Россійскихъ съ Польскими послами.

Съѣзды и переговоры о мирѣ начались Декабря 13 числа, въ которыхъ во первыхъ произошелъ споръ между Полскихъ и Россійскихъ пословъ о данной полной мочи Россійскимъ Государемъ, якобы оная недостаточна была, что *Поссевиномъ* и было рѣшено тако: чтобы не взирая на неучиненіе размѣны полныхъ мочей переговоры начать и продолжать, а полную мочь отъ Царя *Іоанна Васильевича* истребовать достаточную и сходственную той, каковую далъ Король Польскій, которая въ продолженіи договоровъ къ шестому числу Генваря мѣсяца и была прислана изъ Москвы. По семъ требовали Польскіе по-

(49) Архивы Иностранной коллегіи Статейные списки, дѣла Польскія No. 13, листы 544. и 546. de Thou Hift. Univerf. L. LXXIII. Повѣсть о Печерскомъ монастырѣ, иже во Псковской землѣ, и о *Марцѣ* первомъ старцѣ Печерскомъ, и о игуменѣ, въ ней же явлено въ кращцѣ и о чюдесахъ отъ иконы пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успѣнія, и умиленія, и о избавленіи града Пскова и обители Печерскія отъ плѣненія въ нашествіе Короля Польскаго, *Стефана Обатура*: списокъ.

Іоаннъ Васильевичь I. Царь 1581 годъ.

послы, чтобы въ сіи договоры былъ включенъ Король Швецкій: но какъ Россіскіе послы имѣли точное повелѣніе на сіе не соглашаться, то по многимъ спорамъ представляли они, что, естли возможность безъ пословъ сего Государя договариваться съ нимъ о мирѣ тогда, какъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ* окромѣ Лифляндіи съ нимъ яко съ сосѣдственнымъ государемъ имѣетъ многія другія дѣла, которыя требуютъ рѣшенія, тогда, какъ Полскіе послы съ стороны его ни о чемъ ни полной мочи, ни свѣденія не имѣютъ. По семъ приступая къ самымъ взаимнымъ требованіямъ короны Полской и Россіи о каждой вещи, въ отдачѣ городовъ, въ числѣ ихъ, въ вывозѣ артиллеріи и припасовъ, въ границахъ странъ, и въ титулѣ Царскомъ и великаго Князя Смоленскаго, произходили многіе споры, и касателно до титула Императорскаго или Царскаго, *Антоній Поссевинъ*, посредникъ между двухъ державъ, изъяснялся посламъ Россійскимъ, что не можетъ болѣе единаго Императора во Христіанствѣ быть, и титлы. каковые обще пріемлютъ Христіанскіе Государи, долженствуютъ имъ быть даны отъ Папы Римскаго, а по тому и онъ не согласится ни къ какому прибавленію титла Россійскому Государю, но токмо да сохранитъ тѣ, каковые въ прежнихъ договорахъ съ Польскими Королями имѣлъ; титлы же Царя Казанскаго и Астраханскаго суть титлы Татарскіе, и ничего не знаменующіе въ сравненіи другихъ его областей, но во уваженіе Россійскому Государю позволено имъ было всѣ оные въ грамотѣ своей написать, а Польскіе послы сихъ писать не будутъ, держася стараго обычая даванія ими титловъ Россійскимъ великимъ Князьямъ: Такъ же произходили многіе споры въ разсужденіи Себежа и Велижа, о взаимной отдачѣ плѣнниковъ и о другихъ

ма-

дальйшихъ дѣлахъ: но наконецъ по двапцапи запрудительныхъ засѣданіяхъ Генваря 15 числа перемиріе на десять лѣтъ между короною Польскою и великимъ княжествомъ Литовскимъ и Россіею было заключено на слѣдующихъ договорахъ:

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1581 годъ. Заключеніе перемирія.

Что, перемиріе заключается на десять лѣтъ, считая отъ дня Крещенія Господня сего года; и Россійскій Государь отдаетъ Королю Польскому многіе городы въ Лифляндіи, которые именуютъ, въ коемъ числѣ и Торопецъ; а напротиву того, что Польскій Король возвращаетъ Царю *Іоанну Васильевичю* взятые имъ города въ Россіи, что взаимно находящуюся артиллерію въ уступаемыхъ градахъ отдать, и дать нужныя подводы для перевозки оныя; также отпустить намѣстниковъ, воеводъ, духовной чинъ, церковные сосуды, образа и все принадлежащее къ Богослуженію; и о порядкѣ такого вывозу вещей пространное учинено описаніе; а наконецъ, чтобы взаимственно съ обѣихъ сторонъ присланы были послы.

На какихъ договорахъ.

Въ семъ состояли учиненные договоры между Россіи и Польши, подъ посредствомъ Папы *Григорія XIII*, чрезъ посла его Іезуита *Антонія Поссевина*; которое замиреніе *Запольскаго яму* называется; хотя о немъ были съѣзды и переговоры въ мѣстѣ пребыванія Папскаго посла, въ селеніи имянуемомъ Киверова Горка, въ ближнемъ разстояніи отъ Запольскаго яму: а симъ замиреніемъ не токмо Россія потеряла множество взятыхъ въ Лифляндіи и въ Литвѣ городовъ, но и показала совершенную слабость свою въ разсужденіи Польши и Литвы, что можетъ статься и подало сей державѣ смѣлость толикія разоренія Россіи учинить.

Не могу я сократиться на сухое повѣствованіе бывшихъ дѣяній, дабы не предложить нѣкоторыхъ

моихъ

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1581 годъ.

моихъ размышленій о взаимныхъ состояніяхъ Польскаго Короля и Россіи, и что могло Царя *Іоанна Васильевича* къ толико постыдному ему перемирію согласиться.

По всему вышеписанному довольно видно, коль разумный, храбрый и трудолюбивый былъ государь *Стефанъ Баторій*: но ни пространный его разумъ, ни извѣстная и почтенная Поляками и Литовцами храбрость, ни щастливые успѣхи его оружія не могли учинить, чтобы пользующіеся непомѣрными вольностями его подданные не роптали: воинство его, бывъ подъ Псковомъ изнуряемо и гладомъ и холодомъ, толпами станъ оставляло, а и остальные къ возмущенію и неповиновенію преклонялись. Единый монастырь, гдѣ было токмо малое число тутошнихъ вооруженныхъ жителей, подкрѣпляемы набожными монахами, не малому отряду войскъ его могъ сопротивляться; а напротиву того Россія, хотя конечно также изнуренная сею войною; ибо, яко повѣствуетъ *Поссевинъ*, что онъ на разстояніи около трехъ сотъ верстъ не нашелъ никакого населеннаго жилища, но все было опустошено, земля незаорана, и въ мѣстахъ, идѣже прежде пашня бывала, вновь лѣса выросли; тогда же Шведскій Король съ другой стороны чинилъ жестокія нападенія, и уже многими градами овладалъ: но все сіе было награждаемо самодержавнымъ правленіемъ. Россія еще имѣла великое пространство земель населенныхъ, многія тысячи Татарскихъ военныхъ народовъ ей повиновались; и единое мгновеніе Царя *Іоанна Васильевича* могло многочисленныя войска собрать, и хотя съ совершенною тягостію народною не подпасть самому къ таковому униженію и самымъ симъ страны сіи сохранить. Желательно бы было, чтобы сей государь не начиналъ сея войны, или

или бы уступкою части Лифляндіи, и приличнымъ поведеніемъ между Государей въ началѣ царствованія *Стефана Баторія* ее отвратилъ: но недовѣренность ли, что я за главную причину почитаю, къ своимъ боярамъ, и на самую храбрость своихъ войскъ, или робость учинила, что ни гдѣ нужныхъ воинствъ на сопротивленіе *Баторію* поставлено не было; и сей храбрый и искусный въ военномъ дѣлѣ Государь, не претерпя чрезъ присланныхъ на помощь осажденнымъ градомъ помѣшательство, не взирая на храброе сопротивленіе нѣкоторыхъ изъ оныхъ, единой по другому множество градовъ взялъ, и корыстію взятою въ оныхъ не токмо себя нужнымъ снабдѣвалъ, но ободрялъ и самыя свои войска. Со всемъ тѣмъ не могу я представить себѣ, чтобы Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, не взирая на всѣ раззоренія страны своей, ни на недовѣренность свою, получа чрезъ гонца своего *Захарія Болтина* точное извѣстіе о состояніи Польскихъ войскъ подъ Псковомъ, могъ на толикія уступки согласиться, и сверхъ даннаго наказа своимъ посламъ не повелѣлъ нѣкоторыя требованіи учинить, естьли бы кончина старшаго его сына Царевича *Іоанна*, убіеннаго отъ руки его, случившаяся въ теченіи самыхъ переговоровъ съѣзду сему не способствовала тако, что пораженъ такимъ приключеніемъ, и бывъ ввергнутъ въ лютѣйшую печаль, ощутилъ себя самъ въ сихъ обстоятельствахъ не въ состояніи управлять въ толь трудное время, на какихъ бы то ни было договорахъ, охотно возхотѣлъ учинить конецъ сея войны. Я, прежде нежели говорить о семъ печальнѣйшемъ приключеніи, осмѣливаюсь единое размышленіе мое приложить, что колико сіе перемиріе ни было невыгодно для Россіи, но въ самомъ дѣлѣ полезно ей было; ибо лучше нѣкоторыя

Іоаннъ Васильевичъ I Царь. 1581 годъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1581 годъ.

выгоды въ войнѣ потерять, а тѣмъ сохранить состояніе своихъ подданныхъ, нежель раззореніемъ страны своея и доведеніемъ въ крайность подданныхъ наивеличайшія завоеваніи здѣлать, и пустою славою величаться.

Кончина Царевича Іоанна Іоанновича.

Россійскіе писатели довольствуяся помянуть о кончинѣ сего младаго князя, ни мало не изъясняютъ о родѣ его смерти; но и самое краткое ихъ повѣствованіе утверждаетъ то, что единогласно повѣствуютъ чужестранные писатели, то есть, что онъ отъ руки родителя своего былъ умерщвленъ. Но хотя и согласно есть ихъ повѣствованіе о семъ, но разнствуютъ они въ обстоятельствахъ страшнаго сего приключенія. Единые говорятъ, якобы бояре и знатнѣйшіе люди видя, коль великой претерпѣваетъ ущербъ Россія отъ Польскаго оружія, и что Царь *Іоаннъ Васильевичь* ни самъ съ войсками не идетъ противу Польскаго Короля, ни довольно сильныхъ войскъ не собираетъ для защищенія Россіи, осмѣлились просить Государя, чтобы въ разсужденіи приходящихъ къ старости его лѣтъ онъ далъ имъ сына своего, и съ нимъ они надѣются вскорѣ показать Польскому Королю, что не толь онъ легко можетъ болѣе завоеваній чинить надъ Россіею, и могутъ честь Россіи возвратить. Царь *Іоаннъ Васильевичь* разгнѣвленъ таковымъ предложеніемъ, являющимся его въ слабости правленія обвинять, и яко при немъ избирать сына его на престолъ, съ жестокими укоризнами свергъ съ себя царское одѣяніе, и въ презѣльномъ гнѣвѣ укорялъ сына своего и бояръ въ злоумышленіи и бунтѣ: а тогда, какъ припадши всѣ къ ногамъ его просили прощенія и изъясняли совершенную свою вѣрность, онъ посохомъ своимъ окованнымъ желѣзомъ, какой обыкновенно нашивалъ, ударилъ сына своего

по

по главѣ: кровь ручьемъ полила; нещастный князь упадаетъ, и вскорѣ ясно оказалось, что ударъ былъ смертельный. Поверженный у ногъ своего родителя младый князь призвалъ въ свидѣтели Бога, что ни когда ниже мыслїю своею противу родителя своего не погрѣшилъ, и ни когда не хотѣлъ похитить престолъ при жизни его. Вскорѣ ярестный гнѣвъ въ Государѣ движенїямъ родительскаго сердца уступаетъ, кидается онъ отчаянъ на умирающаго своего сына, вопїетъ, слезами его обмываетъ: но тщетное раскаянїе! Уже смерть глаза его на вѣки затворила, оставя вѣчное раскаянїе суровому Государю. (50.)

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1581 годъ.

Такое есть повѣствованїе нѣкоторыхъ чужестранныхъ писателей. Оно виды вѣроятности почерпнутые изъ самыхъ обстоятельствъ дѣлъ имѣетъ. Честно есть и похвально вельможамъ Россїйскимъ, принимавшимъ толикое участїе въ нещастїяхъ отечества ихъ, которые не отступая отъ вѣрности къ своему Государю тщилися нещастїямъ ихъ отечества помощи, и потерянную славу Россїи возвратить: но болѣе съ прилѣжностїю разсматривая обстоятельства, находятся нѣкоторыя въ оныхъ, которыя все сїе сумнительно чинятъ. Первое: хотя не сумнительно есть, что любовь къ отечеству пылала внутри сердецъ Россїйскихъ бояръ; но можно сказать: самыя сїи похвальныя чувствованїя были затушены непомѣрною строгостїю Государя. Стеня подъ жестокимъ правленїемъ самолюбиваго монарха, оставалась въ нихъ единая добродѣтель стенать, и сохранять вѣрность; а по тому тщетно можетъ статься и имѣли привязанность къ наслѣднику престола, тщетно могли надѣятъся подъ руководствомъ его похищенное возвра-

(50) Anecdotes du Nord. Chronologie du Nord.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1581 годъ.

вратить, и обновить славу и честь Россіи, конечно не осмѣлились такого представленія сдѣлать. Второе: самое сіе представленіе не могло быть совмѣстно; ибо Царь *Іоаннъ Васильевичъ* былъ еще въ такихъ лѣтахъ, что могъ весьма труды военные поднять. Третіе: естьли бы учинено было такое представленіе и послѣдовалъ толь жестокій случай, то не сумнительно есть, что мнѣніе огорченнаго Царя на многихъ бы разпростерлось. Но мы не обрѣтаемъ, чтобы тогда кто въ нещастіе изъ бояръ впалъ; а по всему сему и почитаю я сіи повѣствуемыя обстоятельства нѣкоторыми чужестранными писателями несправедливыми; а за лутчее почитаю послѣдовать повѣствію Іезуита *Антонія Поссевина*, который какъ передъ самымъ симъ временемъ, такъ и послѣ сего вскорѣ былъ въ Москвѣ; да и въ самое сіе время находился посредникомъ для заключенія мира между Польшею и Россіею, и по частому сообщенію со многими Россіанами могъ о самой истиннѣ сего приключенія быть извѣщенъ; а паче, яко онъ повѣствуетъ, что въ самое сіе время единый изъ его переводчиковъ тогда находился при Государѣ въ Александровой слободѣ.

Сего ради послѣдуя повѣствію сего писателя, за лутчее почитаю самыя его слова предложить. „Но „яснымъ знакомъ нашлось, что *Іоаннъ*, сынъ Царя „*Іоанна Васильевича*, былъ убіенъ родителемъ своимъ „въ Александровой слободѣ; и тѣ, кои съ великимъ „тщаніемъ о истиннѣ сего приключенія изыскивали, „(ибо тогда былъ при великомъ князѣ единый изъ „моихъ переводчиковъ, котораго я къ нему посылалъ) „сказывали мнѣ, что сіе было истинная причина его „смерти. Всѣ знатныя и богатыя женщины имѣютъ „обычай носить по три платья, надѣвая единое подъ

„другое,

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1581 годъ.

„другое, смотря по времени года, тяжелѣ ли, или „легче; и ежели бы одѣлась которая въ одно только платье, то бы сїе ей безчестїе приключило. „Третїя супруга князя *Іоанна Іоанновича* бывъ „беременна, и не ожидая, чтобы кто къ ней пришелъ, имѣла на себѣ одно только платье, сидѣла на „скамьѣ, когда вдругъ великїй князь вошелъ ее посѣтить. Сїя съ поспѣшенїемъ вставъ ему поклонилась: „но онъ разгорячась, нашедъ ее въ такомъ состоянїи, „ударилъ ее по щекѣ; а по томъ толь ударилъ ее посохомъ находящимся въ рукѣ его, что она въ слѣдующую нощь выкинула мужеска пола младенца. „При учинившемся шумѣ ударенїя его супруги прибѣжалъ сынъ великаго князя, и какъ онъ старался „удержать родителя своего, чтобы не билъ болѣе „его супруги, обратилъ гнѣвъ его на себя тѣмъ еще „паче, что осмѣлился и во многомъ его укорить, „говоря, что безъ всякой справедливой причины ты „постригъ первую мою супругу, и то же учинилъ и „со второю, а нынѣ бьешъ и третїю, дабы находящейся во чревѣ ея младенецъ умеръ; и великїй князь „его родитель раздраженный на него поразилъ его „смертельно въ голову жезломъ своимъ. Вскорѣ раскаянїе послѣдовало его запалчивости: немедлѣнно „послано было за дохтурами въ Москву; но тщетно „старались ему помощь учинить: онъ отъ сего поражєнїя скончался чрезъ пять дней (51)

Такимъ нещастнымъ образомъ Ноября 19. числа преставился князь *Іоаннъ Іоанновичъ,* бывъ на двадцать седмомъ году отъ рожденїя своего, и былъ по-

(51) Antonio Possevino, Commentarii di Moscovia, e de la pace sequita. in Mantou. 1596. p. 39.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1581 годъ.

гребенъ въ Архангельскомъ соборѣ, въ придѣлѣ къ югу (52).

Его супруги.

Россійскіе писатели повѣствуютъ, что онъ имѣлъ двухъ супругъ, первую *Евдокею Богдановну Сабурову*, которая бывъ отлучена отъ него была пострижена въ Суздалѣ, и наименовалась *Александра*; вторую, *Прасковью Михайловну Соловаго*, которая такъ же при супругѣ же своемъ пострижена на Бѣлѣ озерѣ: а видно послѣ кончины ея тѣло ея было перенесено въ Вознесенской монастырь, гдѣ гробница ея и нынѣ обрѣтается (53): и хотя Россійскіе лѣтописатели и не поминаютъ о третей его супругѣ, но повѣствіе *Поссевина*, бывшаго почти очевиднымъ свидѣтелемъ всему сему приключенію, отвергнуться по мнѣнію моему не можетъ; ибо не уповательно, чтобы сей князь пребылъ по постриженіи вторыя своея супруги безбраченъ.

Продолженіе завоеванія Сибири Ермакомъ.

Окончавъ повѣствованіе о всѣхъ бывшихъ въ семъ году нещастныхъ для России приключеніяхъ, обращаю воззрѣніе свое на востокъ. Оно утѣшитъ насъ знатными приобрѣтеніями въ Сибири, и дѣяніями почти чудесными храбрости малаго числа воиновъ безъ всякія помощи, и терпящихъ все, что отдаленія отъ всей помощи, безгодія погодъ, глада и нужды, во вражеской странѣ и противу множества враговъ можетъ приключить. Мы видѣли здѣсь выше (54), какимъ образомъ *Ермакъ Тимофеичъ* пришедши на Тюмень, и оставшись тутъ зимовать, желая обезпечить *Кучу-*

(52) Ежемѣсячныя сочиненіи 1757. года ч: 11. No 1. Надписи означающія лѣта преставленія Высочайшихъ персонъ фамиліи царской, въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ опочивающихъ.

(53) Краткой лѣтописецъ Ломоносова стр: 71 Любопытный календарь стр: 195.

(54) Стр: 543 и 544.

Кучума Хана Татарскаго, отпуская *Кутугая* тщился увѣрить, якобы на весну намѣренъ возвратиться, и какъ не токмо сему Ханъ *Кучюмъ* не повѣрилъ, но и вящшую силу началъ собирать.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1581 годъ.

При наступленіи весны *Ермакъ* оставя свое зимовье у Тюменя, Маія 9 числа поплылъ съ приличною осторожностію внизъ по рѣкѣ Турѣ, и какъ сталъ достигать до того мѣста, гдѣ сія рѣка впадаетъ въ Тоболъ, тогда шесть изъ ближнихъ мѣстъ собравшихся Татарскихъ князей, изъ коихъ тремъ имена суть слѣдующія, *Кашкара*, *Варвара* и *Маитмасъ*, учинили жестокое нападеніе на казаковъ. Защищая самую нутренность своихъ земель, вѣру, женъ и дѣтей, упорство Татаръ было умѣренно по важности сихъ причинъ; и дѣйствительно хотя многажды были отражаемы, но все съ новою яростію къ бою возвращались; и таковыя жестокія нападенія многіе дни безпрестанно повторяемы были, такъ что окромѣ превышенія числа воиновъ, еще безпрестанное безпокойствіе, не дающее отдыха Россійскимъ казакамъ, конечно имъ много тягости нанесло; ибо Татары по своей воли нападали и отступали, и великое ихъ число могло имъ дать время къ отдохновенію: но Россіане безпрестанно готовы къ бою, и безпрестанно всѣ дѣйствуя, самымъ трудомъ симъ ослабѣвали. Но хотя не во всякое нападеніе Татары прогнаты и разсѣянны были, а напротивъ того иногда и Россіане должны были отступать; однако по продолженіи нѣсколькихъ дней сего бою Россійскіе казаки и трудъ и храбрость, и число превозмогли, и совершенную побѣду одержали, взявъ притомъ толикое количество корысти, что ниже суда ихъ могли оныя вмѣстить, такъ что знатную часть оныя принужденъ былъ закопать въ землю.

Ермакъ побѣждаетъ шести князьковъ Татарскихъ.

Послѣ

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1581 годъ.

После сего бою осталось у *Ермака* токмо 1060 человекъ, съ которыми онъ продолжалъ походъ свой по реке Тоболу. Должно имъ было проходить единое место, где река имеетъ весьма крутой берегъ, за росшій березникомъ, по чему сіе место и называлось Березовой яръ. Въ семъ месте паки великое число Татаръ учинили на него нападеніе, уповательно единые на лодкахъ, а другіе скрываяся по крутизне въ березнике, множествомъ пущенныхъ стрелъ Россіанъ поражали. Не было нужды, да и трудно было въ таковыхъ местахъ *Ермаку*, высадивъ свои войска Татаръ сихъ истреблять, а токмо старался онъ очистить себе путь къ дальнейшему походу, что хотя съ трудомъ, однако толь благополучно исполнилъ, что ни какого урону не претерпелъ; что я мню возмочь приписать къ хорошему оборонительному вооруженію казаковъ тогда, какъ огнестрельными своими оружіями, превозходящими луки и стрелы, нападающихъ поражалъ и обращалъ въ бегство.

Третіе сраженіе у Березоваго яру.

Но вящшая опасность по семъ *Ермаку* угрожала. Надлежало ему проходить единое место, где река Тоболъ весьма узка, и крутой берегъ правыя стороны оныя еще къ пораженію съ высоты способъ подавалъ. Сіе место *Кучюмъ* почиталъ самымъ удобнейшимъ для истребленія казаковъ: а сего ради и послалъ къ оному единаго изъ храбрейшихъ своихъ воеводъ Есаула *Алишея*, съ повеленіемъ, черезъ реку перетянуть цепь; а тогда, какъ оною суда казацкія будутъ остановлены, учинить бы на нихъ на воде и съ берегу съ крутизны нападеніе. Все сіе было исполнено. *Ермакъ* пришедъ къ сему месту долго храбростію своею и своихъ войскъ всемъ выгодамъ вражескимъ сопротивлялся, и хотя цепь отъ множества опирающихся непріятелей вскоре перервалась, но множе-

Еще трехдневное сраженіе.

множество непріятельскихъ судовъ, сквозь которыя должно было пробиваться, самою тѣснотою своею непреборимую препону къ дальнѣйшему плаванію представляли; а къ тому же бывъ съ крутизны поражаемы, едва ли казаки не потеряли всей бодрости своей. Въ такой крайности *Ермакъ*, яко повѣствуютъ тамошніе сихъ самыхъ мѣстъ жители, употребилъ слѣдующую хитрость, которую не могъ исполнить, не учиня отступленія назадъ. Онъ войска свои высадилъ на берегъ, и нарѣзавъ хворосту связалъ его пуками, и надѣвъ на оные излишнее казацкое платье, поставилъ сихъ чучелъ, яко бы то были воины, на суда, и оставя въ оныхъ токмо довольное число для управленія людей, повелѣлъ имъ плыть къ мѣсту, гдѣ на судахъ находящіеся Татара препятствовали его пути; самъ же немедлѣнно пошелъ берегомъ учинить съ тылу нападеніе на Татаръ, гдѣ хотя малая равность въ естественномъ положеніи обстоятельствъ могла быть, тутъ *Ермакъ*, не взирая на превосходное число враговъ, не сумнѣвался побѣду одержать; а въ семъ случаѣ тогда, какъ Татары мнили его побѣжденна и отступившаго, вдругъ почувствовали на сухомъ пути съ тылу учиненное на нихъ нападеніе, а тогда же зрили и суда его наполненныя воинами, плывущія учинить нападеніе на ихъ суда, немедлѣнно въ бѣгство обратились. Разные сіи бои, яко повѣствуютъ Сибирскіе лѣтописцы, продолжались трои сутки: а по сему ясно есть, что сей учиненный обманъ Татарамъ отъ *Ермака Тимоѳеевича* былъ учиненъ въ третьи сутки, чемъ и побѣда на сторону его рѣшилась, и свободный путь ему оставленъ былъ къ дальнѣйшему плаванію.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1581 годъ.

Коль ни были велики успѣхи Россійскихъ казаковъ, но самыя пораженія непріятельскихъ войскъ

Робость казаковъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1581 годъ.

въ слабость ихъ приводили. И тако дошедъ до устья рѣки Тавды, откуда лежитъ дорога чрезъ Сибирской камень въ Россію, многіе начали помышлять о возвращеніи своемъ. Семь дней они, стоя на одномъ мѣстѣ, колебалися въ своихъ мысляхъ, и хотя большая часть и желали продолжать свои завоеванія, но можетъ статься и меньшее бы число, подкрѣпляемое желаніемъ видѣть свое отечество, и зрѣніемъ трудовъ и опасностей, коихъ конца видѣть было не можно, превозмогло, естьли бы взятый въ плѣнъ единый изъ Кучумовыхъ воеводъ именемъ *Таузанъ*, разсказуя о силахъ, вооруженіи Татаръ и о Ханской столицѣ, не подалъ надежду къ дальнѣйшимъ завоеваніямъ; ибо изо всего его повѣствія, хотя можетъ статься онъ и увеличилъ вещи, ясно они узрѣли, что Татары нигдѣ оружію ихъ сопротивляться не могутъ.

Расположенія ко оборонѣ Кучума Хана.

Симъ ободренные Казаки охотно возжелали продолжать свои завоеванія; а тогда же *Кучумъ* Ханъ получая отвсюду токмо печальныя извѣстія, повелѣлъ подданнымъ своимъ Татарамъ, Остякамъ и Вогуличамъ, какъ возможно въ великомъ числѣ собраться, которыхъ онъ отправилъ подъ предводительствомъ брата своего, *Меметъ Кула* Царевича, противу *Ермака*; самъ же подъ собственнымъ своимъ смотрѣніемъ повелѣлъ столицу свою укрѣплять рвомъ, и другимъ Мурзамъ таковыя же укрѣпленія вокругъ градковъ ихъ дѣлать, дабы елико можно затруднить успѣхи Казаковъ; такъ же на восточномъ берегу рѣки Иртыша, подъ мысомъ называемымъ *Чувашъ*, въ двухъ верстахъ отъ устья рѣки Тобола, дороги всѣ засѣчь, учинить нѣкоторую перегородку на рѣкѣ Иртышѣ, и поставить при устьѣ рѣки Тобола крѣпкую стражу, дабы о всѣхъ движеніяхъ *Ермака* какъ наискорѣе увѣдомлену быть.

Ермакъ

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1581 годъ.

Пятое сраженіе казаковъ съ Меметъ Куломъ.

Ермакъ съ своей стороны подвигнувшись отъ устья рѣки Тавды, прошелъ токмо тритцать верстъ, когда вся сила Татарская находящаяся подъ начальствомъ Царевича *Маметкула* учинила нападеніе на казаковъ. Первое ихъ стремленіе было на единое ихъ судно, которое шло въ немаломъ разстояніи въ переди для развѣдыванія о непріятелѣ: но какъ находящіеся на немъ Казаки съ превозходною храбростію и смертоноснѣйшими оружіями великому числу враговъ сопротивлялись, отражая оныхъ симъ судномъ овладать, спѣшили прочія суда *Ермаковы* подать помощь своимъ утѣсняемымъ непріятельми, и вскорѣ подшедъ началось всеобщее сраженіе, которое съ отличною храбростію и упорствомъ отъ страны Татаръ продолжалось. Хотя пораженные огнестрѣльными оружіями толпами падали; хотя ясно зрили, что стрѣлы ихъ вооруженнымъ въ доспѣхи не много вреда приключаютъ; но бывъ побуждены присутствіемъ брата Ханскаго, перемѣняяся съ вящшею лишь храбростію бились, не можно подумать, чтобы бой сей безперерывно пять дней, яко повѣствуютъ лѣтописатели, продолжался; а по тому уповательно, что либо многажды были прогоняемы, паки собравшись нападали, либо Казаки многажды отступали, либо сраженіе во время ночное перерывалось. Но на конецъ превозходство устроенія, храбрости и оружія, замѣняющее число, кои Казаки надъ собранными толпами Сибирскихъ народовъ имѣли, превозмогло, и *Меметъ Кулъ* по тщетнымъ усиліямъ принужденъ былъ и съ войсками своими бѣгствомъ себѣ спасенія искать. Самые ли Сибирскіе лѣтописцы не ясно обстоятельства сего побоища описали, или тѣ писатели, которымъ я послѣдую (за неимѣніемъ достаточныхъ Сибирскихъ лѣтописцовъ), яко были люди чуже-

Іоаннъ Ва-сиьевичь I Царь. 1581 годъ.

жестранные, не довольно вняли повѣствованіе оныхъ: но есть такое изъясненіе, что хотя по самымъ оныхъ бой начался нападеніемъ на ертаульное судно, а сіе и показуетъ, что оный былъ на водѣ, яко и присиѣніе другихъ судовъ сіе утверждаетъ; а послѣ (55) упоминается, что отъ множества побитыхъ Сибиряковъ такъ заграждены были дороги, что казакамъ на лошадяхъ трудно было пробиться черезъ оныя; хотя ни гдѣ не видать чтобы *Ермакъ* войска свои на берегъ высаживалъ, а по тому тутъ до сухаго пути и до коней кажется и дѣла не было; не считая о таковыхъ преградахъ кучами тѣлъ мертвыхъ учиненныхъ, иже есть вещь совершенно невѣроятная, и повѣствованіе болѣе стихотворцу, нежели историку пристойное.

Взятіе Карачинскаго Острога.

Я пропуская повѣствуемыя чудеса, яко и господинъ *Фишеръ* учинилъ, продолжаю естественно учиненныя завоеванія Казаками. Когда вышепомянутое сраженіе окончилось Іюля 21 числа, тогда *Ермакъ* поплылъ внизъ по рѣкѣ Тоболу, и когда уже онъ былъ въ шестнатцати верстахъ отъ впаденія въ рѣку Иртышъ, тогда увѣдалъ, что тутъ близко имѣетъ жительство единый изъ знатнѣйшихъ Мурзъ двора Хана *Кучума*, именемъ *Карачъ*, и что въ окруженномъ почти со всѣхъ сторонъ озеромъ его градѣ находится множество съѣстныхъ припасовъ и другихъ сокровищъ. Нужны были съѣстные припасы для *Ермака*, бывшаго съ Казаками своими въ безпрестанномъ походѣ, и по тому токмо силою оружія получающихъ себѣ пропитаніе, которое въ сей мало населенной землѣ едва и получить могъ: а множество сокровищъ, которыя онъ взятіемъ сего града льстился приобрѣсти, ему полез-

(55) Миллера Исторія Сибирская, гл: II. § 58.

полезно было для ободренія своихъ воиновъ, начинающихъ уже часто помышлять о возвращеніи ихъ въ Россію. Сими причинами побужденъ *Ермакъ*, вышедъ на берегъ учинилъ нападеніе на сей острогъ, и по не весьма сильному сопротивленію онымъ овладѣлъ. Тутъ онъ получилъ въ добычу толь довольное число съѣстныхъ припасовъ, что хотя шесть недѣль онъ на мѣстѣ семъ, не предпріемая ничего противу Татаръ, пребылъ; однако съ довольствомъ оные имѣлъ, такъ же множество драгоцѣнныхъ вещей, то есть въ золотѣ, серебрѣ, жемчугѣ, и другихъ камняхъ и прочемъ, о употребленіи которыхъ мы ниже скажемъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1581 годъ.

Толь многія и сильныя сраженія, и безпрестанный трудъ не могли, чтобы не приключить, что *Ермакъ* имѣлъ конечно много раненыхъ, больныхъ и ослабѣвшихъ; а при маломъ числѣ находящихся у его воиновъ потеря и единаго человѣка важность для войска сочиняла: сего ради *Ермакъ* и разсудилъ, чтобы на шесть недѣль въ семъ взятомъ мѣстѣ, среди обильства взятыхъ имъ съѣстныхъ припасовъ, остановиться. Но какъ мы *Ермака Тимоѳеевича* не должны почитать, яко простаго Казака, но яко нѣкоего ироя, храбра въ сраженіи личномъ, расторопна и предвидуща въ повелѣніяхъ во время бою и въ продолженіи предпріятія, и искусна повелѣвать подвластными ему людьми; то онъ сіе время наступленія Успенскаго поста опредѣлилъ на пощеніе и молитву. Сорокъ дней онъ тутъ препроводилъ, отъ 1 числа Августа, когда Карачинской острогъ былъ взятъ, то есть Сентября до десятаго числа, въ молитвѣ и постѣ, исполняя тѣмъ самымъ и собственное свое набожіе, и ободряя своихъ Казаковъ помощію Божіею, которую онъ имъ за пощеніе и молитву ихъ обѣщалъ, въ такой воинѣ, въ которой бьются противу

Пребываніе его въ Карачинскомъ острогѣ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1581 годъ.

враговъ Христіанскихъ, и въ которой купно съ ихъ побѣдами и завоеваніями вѣра Христіанская распространяется, и призываніе истиннаго Бога въ сіи отдаленныя мѣста можетъ быть введено. Во все сіе время не претерпѣлъ онъ ни малѣйшаго безпокойства отъ Татаръ; а сіе самое упованиельно и подало ему случай, изъяснить подначальствующимъ ему благоволеніе Божіе къ нимъ, что во вражеской землѣ и среди толь многочисленныхъ непріятелей ни единый не осмѣлился нарушить ихъ успокоеніе, и возпревожить посвященное ими время къ моленію Всевышнему.

Входъ Ермаковъ въ Иртышъ.

Укрѣпясь довольнымъ успокоеніемъ и исполненные надежды на помощь Божію Казаки, 14 числа Сентября мѣсяца паки отправились въ походъ въ низъ по Тоболу рѣкѣ къ Иртышу. Не безъ труда имъ былъ входъ въ рѣку Иртышъ, ради надзирающихъ за ними и чинящихъ всевозможныя препятствія Татаръ: но *Ермакъ* преодолѣвъ всѣ оныя наконецъ вошелъ въ рѣку Иртышъ. По вшествіи въ сію рѣку пошелъ онъ въ верхъ по оной къ единому окопу, находящемуся на западномъ берегу, въ двухъ или трехъ верстахъ отъ впаденія Тобола, и принадлежащему Татарскому Мурзѣ *Атику*, который имъ вскорѣ былъ взятъ. Тутъ *Ермакъ* опредѣлилъ нѣсколько пробыть: а какъ примѣтилъ онъ, что великая взятая имъ корысть тяготила суда, то разсудилъ всю оную излишнюю тутъ въ землю закопать, учредя тутъ мѣсто своего пристанища во время зимы. Является, что во исполненіи сего онъ имѣлъ двоякій окромѣ вышеписаннаго предмѣтъ: первое, что имѣя корысть на судахъ Казаки не съ охотою оставляли оныя, чтобъ итти биться на берегъ; а второе, что ввѣря сію корысть землѣ учинялъ, что сіе яко недвижимое имѣніе Казаковъ становилось

лось и понуждало ихъ защищать такое оставляемое позади себя мѣсто, гдѣ все воздаяніе трудовъ ихъ погребено.

Іоаннъ Васильевичь I Царь 1581 годъ.

Робость казаковъ.

Подлинно надлежало ему употреблять разные способы для ободренія ихъ; ибо колико ни одержали побѣдъ, не взирая на свое число, которое уже чрезъ убавки дошло быть не съ большимъ до пяти сотъ человѣкъ, и на умножающуюся силу враговъ, не могли они паче всего не вспомянуть о сохраненіи собственно себя, не видя почти никакого естественнаго способа, всѣ предъидущія имъ трудности превозмочь. По взятіи Атикова городка, близость непріятельскаго войска принудила Казаковъ цѣлую нощь во бдѣніи препроводить. Тихость нощнаго времени, являющаяся способствовать къ размышленію и къ сообщенію взаимственныхъ другъ другу мыслей, учинила, что разныя между ими разглагольствія стали происходить. Слабѣйшіе изъ нихъ представляя себѣ всѣ будущія опасности и великое число непріятелей, болѣе нежели въ двацать разъ ихъ превосходящее, по изъясненіи, что въ таковыхъ обстоятельствахъ окромѣ смерти себѣ ни чего впереди не видятъ, и заключали: что, дабы по крайней мѣрѣ сохранить остатки дней своихъ, изнуреннымъ имъ трудами и ранами какъ наискорѣе возвратиться въ Россію: храбрѣйшіе же, не отвергая предстоящей имъ опасности, разсуждали, что возвращеніе ихъ въ Россію не лучшую судьбу имъ обѣщаетъ; ибо бывъ разбойники, должны всегда страшиться достойныя имъ казни, тѣмъ наипаче, что и по возвращеніи своемъ, не имѣя никакого убѣжища, они для самаго своего пропитанія должны будуть паки продолжать разбои, изъясняли, что въ семъ богопротивномъ родѣ жизни не менѣе трудовъ и опасностей имъ будетъ, съ тою еще

разно-

Іоаннъ Васильевичъ I Царь. 1581 годъ.

разностію, что здѣсь они бившись противу неединовѣрныхъ, оныхъ умерщвляя не навлекали на себя гнѣва Божія; а тамъ бывъ принуждены безпрестанно обмокать руки свои въ крови Христіанской, въ крови своихъ единоплеменныхъ, купно съ опасностію и съ трудами еще и достойный гнѣвъ Божій на себя навлекали; а по сему, естьли они суть приведены въ такое состояніе, что вездѣ должны погибнуть, то лучше избрать себѣ, погибнуть безъ грѣха; а сверхъ того, ежели они пойдутъ назадъ, то самымъ симъ отступленіемъ ободрятъ своихъ враговъ, которые пользуяся утрудненіемъ, каковое они претерпятъ на дальномъ не весьма извѣстномъ имъ возвратномъ пути, будутъ ихъ преслѣдовать, и могутъ удобнѣе ихъ избить. Не укрывалися мысли Казаковъ отъ прозорливаго и бдительнаго *Ермака*, и онъ увѣдавъ оныя, взялъ сіе послѣднее обстоятельство, дабы представить ослабѣвающимъ, что они по робости своей бѣжа единыя опасности въ вящшую себя ввергали. Онъ представилъ имъ дальность неизвѣстнаго имъ пути, трудность себя въ ономъ пропитать, поздое время и стужи, что все соединяясь, хотя бы и ни кѣмъ преслѣдованы не были, они должны будутъ или отъ трудовъ, или отъ гладу, или отъ стужи, жесточайшую смерть претерпѣть: напротиву того продолжая свои побѣды и завоеванія, коль ни настоитъ дѣйствительная опасность, но прежніе ихъ успѣхи подаютъ имъ надежду къ благополучному концу, а самымъ симъ еще могутъ загладить предъ Богомъ и людьми прежнія свои преступленія, и оказать услугу отечеству; но естьли бы и смерть имъ приключилась, то лучше погибнуть славно съ оружіемъ въ рукахъ, нежели отъ нужды, или ввергаясь паки въ преступленія.

Тако-

Іоаннъ Васильевичъ I Царь. 1581 годъ.

Таковыми увѣщаніями, кои ничего окромѣ испинны въ себѣ не имѣли, Казаки бывъ ободрѣны, единодушно на продолженіе завоеваній согласились, съ обѣщаніемъ не помышлять болѣе о возвращеніи ихъ въ Россію, и взаимственно другъ другу дали обѣщаніе, единому другаго до смерти своей защищать. Съ ободренными такимъ образомъ Казаками *Ермакъ* хотѣлъ завладѣть единымъ укрѣпленнымъ окопомъ, мѣстомъ, находящимися на Чювашскомъ мысу, на Восточномъ берегу рѣки Иртыша въ разстояніи двухъ верстъ отъ рѣки Тобола; ибо онъ находилъ сіе мѣсто гораздо выгоднѣе для зимованья своего, нежели прежде взятой имъ Атиковъ городокъ. Сего ради учинилъ надъ нимъ покушеніе; но пришедшая тутъ знатная сила Хана *Кучюма* съ своей стороны тщилася сему учинить препятствіе: бой съ обѣихъ сторонъ воспослѣдовалъ, но толь нерѣшителенъ остался, что ни кто ни малаго выигрыша приписати себѣ не могъ. И тако принужденъ былъ *Ермакъ* возвратиться въ Атиковъ городокъ, и тамъ стараться собирать съѣстные себѣ припасы, дабы безъ нужды тутъ зимнее время препроводить; ибо наступившая уже осень, понеже сіе происходило въ началѣ Октября мѣсяца, не позволяла ему продолжать болѣе свои военныя дѣйствія: но сіе не безъ великаго затрудненія ему было; ибо разсѣянныя повсюду Татарскія войска не позволяли ему и нужное приуготовленіе потребныхъ вещей для пропитанія Казаковъ своихъ сыскать, такъ, что единственно малымъ числомъ пшеницы и полбы довольствоваться былъ принужденъ; и конечно погибель сихъ храбрыхъ воиновъ отъ голоду приближалась, естьли бы слѣдующее его не спасло.

Кучюмъ Ханъ то самое, что не былъ у Чувашскаго мысу побѣжденъ, за побѣду себѣ считалъ; и тако

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1581 годъ.

Послѣднее сраженіе съ Кучюмъ Ханомъ.

ко симъ самымъ ободряся, со всѣми многочисленными своими войсками пошелъ въ надѣяніи истребить Казаковъ. Онъ при Чувашскомъ мысу раздѣлилъ на двое свои войска, единыя подъ предводительствомъ вышеименованнаго брата его *Меметъ-Кула* поставилъ подъ горою, а самъ сталъ съ другою на горѣ, имѣя при себѣ двѣ пушки, съ тѣмъ, чтобы оттуда безпрестанную помощь брату своему подавать, когда онъ вступитъ въ сраженіе съ Казаками. Дѣйствительно, что естьли когда *Кучюмъ* Ханъ имѣлъ причину надѣяться побѣдить Казаковъ, то было при семъ случаѣ; ибо окромѣ, что войска его никогда толь многочисленны не бывали, въ семъ случаѣ они гораздо лучше прежняго луками, стрѣлами, копьями, и саблями были вооружены, и имѣли еще и двѣ пушки у себя, на которыя конечно многую надежду полагали. Когда войско *Кучюмово* было такъ расположено и изготовлялось итти на Казаковъ, тогда сіи узря толь великую толпу, ни мало не оробѣвъ пошли сами на Татаръ, радуяся, что могутъ или разбитіемъ сего многочисленнаго воинства учинить себя впредь безопасными въ толь отдаленной странѣ, или бывъ побіенны окончать труды свои и жизнь толь славнымъ образомъ. Храбрость и упорство ихъ соотвѣтствовали такимъ расположеніямъ. Они стремительнѣйшимъ образомъ на стѣсненные Татарскіе полки напали, и хотя *Меметъ-Кулъ* и съ довольною храбростію сопротивлялся, и самъ *Кучюмъ* частую помощь брату своему подавалъ; но число долженствовало наконецъ было уступить доброму устроенію и превосходящей храбрости, такъ, что по долгомъ бою разстроенные Татара и другіе Сибирскіе народы, оставя множество своихъ избіенныхъ, съ крайнимъ страхомъ въ бѣгство обратились, и съ ними

Октября 23 числа.

Ханъ

Ханъ *Кучюмъ* и братъ его *Меметъ-Кулъ*. Однако видно, что сіи Сибирскіе народы не толь легко побѣду уступили; ибо хотя, яко объявляютъ Лѣтописцы, двѣ имѣющіяся пушки у *Кучюмъ* Хана, за неумѣніемъ ими дѣйствовать, и никакого вреда не приключили; однако въ семъ случаѣ 107 человѣкъ Казаковъ было побито, о которыхъ въ обыкновенное установленное время Россійскою церковью, въ первое Воскресенье великаго поста, поминовеніе въ Тобольскомъ Соборѣ бываетъ. Іоаннъ Васильевичи I Царь. 1581 годъ.

Коль ни великъ уронъ былъ войскъ *Ермаковыхъ* въ разсужденіи малаго числа оставшихся у его Казаковъ; но можно сказать, что плоды сея побѣды были таковы, что уже и въ дѣйствіяхъ воинскихъ болѣе нужды не настояло; ибо Остяки и Вогуличи видя частое свое и Татаръ побѣжденіе, которыхъ они считали наихрабрѣйшимъ народомъ, уразумѣвъ, что противу толь храбрыхъ воиновъ, каковы были Казаки, они сопротивлятться не могутъ: а сего ради оставя союзника своего Хана *Кучюма*, съ поспѣшеніемъ разбѣжалися въ отдаленныя страны своего пребыванія; самъ же *Кучюмъ* по разбитіи своемъ прибѣжавъ въ стольной свой градъ Сибирь, и забравъ изъ онаго всѣ лучшія свои вещи, со всѣми принадлежащими ему людьми Октября 26 числа ушелъ въ отдаленныя мѣста. Остяки и Вогуличи оставляютъ Кучюма. Кучюмъ оставляетъ городъ Сибирь.

Конечно надлежало, чтобы *Ермакъ* имѣлъ отличную храбрость, что потерявъ въ послѣднемъ бою 107 человѣкъ своихъ Казаковъ изъ пяти сотъ, которое у него было, и конечно еще имѣлъ нѣсколько и раненыхъ, дерзнулъ, не мѣшкавъ продолжать свои предпріятія. Можетъ статься, сей отличный мужъ соединяя храбрость съ мудростію разсуждалъ, что хотя и малое число у его воиновъ оставалось, но Взятіе града Сибири.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1581 годъ.

естли онъ и съ ними не хощетъ погибнуть, то не долженъ давать время побѣжденнымъ врагамъ ни ободриться, ни паки собраться. А сего ради по успокоеніи двухъ дней пошелъ къ столичному *Кучюмову* граду Сибири; куда онъ достигъ въ самый тотъ день, какъ Ханъ оставя сіе мѣсто пребыванія своего изъ онаго бѣжалъ. Пришедъ къ сему мѣсту, и видя выгодное его положеніе и учиненныя укрѣпленія, не могъ повѣрить, чтобы такое мѣсто могло оставлено быть; а сего ради яко мудрый вождь употребилъ всѣ осторожности для познанія, не скрывается ли въ примѣчаемой пустотѣ какого обману Татарскаго, и увѣрясъ въ томъ, торжественно вступилъ въ оное, и положилъ тутъ быть своему пребыванію.

Описаніе града Сибири.

Можно сказать, что въ семъ случаѣ особливо щастіе послужило *Ермаку*, что *Кучюмъ* въ робости своей ниже могъ и то видѣть, что сіе единое мѣсто могло все стремленіе Казаковъ остановить; ибо хотя оно было пространствомъ и весьма не велико, но бывъ на превысокомъ и крутомъ берегу Иртыша, имѣя съ одной стороны весьма глубокой и крутоберегой буеракъ, гдѣ протекаетъ нынѣ называемая рѣка Сибирка, съ третіей такъ же неудобь приступной крутой всходъ, а съ четвертой, гдѣ удобнѣе есть всходъ, тройнымъ рвомъ и валомъ было укрѣплено; а по тому, естьли бы Казаки принуждены были сей городъ брать, то бы или великое число своихъ сотоварищей потеряли, или бы отъ гладу и отъ холоднаго осенняго времени изнурены были.

Покореніе Сибирскихъ народовъ.

По взятіи же города Сибири, колеблемое и смѣшанное съ опасностями щастіе *Ермака* уже въ твердомъ видѣ ему явилось; ибо ушедшіе съ послѣдняго побоища Татара, Остяки, и Вогуличи, толико разсказали своимъ собратіямъ о непобѣдимой храбро-

сти

сти Казаковъ, что сіи народы отчаявась силою орý-жія имъ сопротивляться, за лучшее почли, самовольно симъ своимъ побѣдителямъ покориться. Въ четвертый день послѣ вшествія *Ермакова* во градъ Сибирь, первый къ нему пріѣхалъ съ рѣки Демьянки княжецъ именемъ *Бояръ* съ дарами, состоящими въ великомъ числѣ мяхкой рухляди, хлѣба, мяса и рыбы, поддаваяся съ своими людьми подъ власть сего побѣдителя. *Ермакъ* уже не яко разбойникъ, или строгій побѣдитель поступая, но яко милостивый владѣтель, со всею приличною ласкою его принялъ, и съ обѣщаніемъ своего защищенія его отпустилъ. Слухъ о таковомъ поступкѣ разнесшись по Сибирскимъ народамъ вскорѣ принудилъ великое число Татаръ, оставившихъ свои жилища, убѣгая отъ страху оружія его, такъ же и Вогуличей пріити ему въ подданство предаться, такъ, что Ноября къ пятому числу онъ уже былъ владѣтель сихъ народовъ. Ласковой его пріемъ и неналоженіе иной дани, какъ таковой, каковую они сами охотно хотѣли платить, привлекало къ нему сердца сихъ народовъ; а при томъ, дабы окромѣ сихъ вещей и самою святостію вѣры обязать ихъ въ вѣрность къ себѣ, каждому по своему закону, коего исполненіе безпрепятственно имъ позволилъ, повелѣлъ присягать.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1581 годъ.

Казалось бы, что утвердя такимъ образомъ свои завоеванія, надлежало бы ему тогда же просить защищенія Россійскаго Государя, и пріобрѣтенія свои ему подвергнуть; однако онъ сего не учинилъ: а изъ сего и можно подозрѣвать, не желалъ ли онъ самъ учиниться неподвластнымъ владѣльцомъ. Гордость весьма сходственная съ великимъ его сердцемъ. Но вдругъ воспослѣдовавшій случай ему ясно показалъ, что спокойствіе, коимъ мнилъ онъ наслаждаться,

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1581 годъ

только лишь было лестное, грозящее наконецъ погибелью ему и всѣмъ съ нимъ обрѣтающимся.

Побіеніе нѣсколькихъ людей Ермаковыхъ.

Сей случай состоялъ, что какъ уже съ лишкомъ мѣсяцъ ни какого безпокойства отъ враговъ своихъ Казаки не имѣли, окружные народы были покорены, и по онымъ они безъ всякія опасности разъѣзжали, то сіе привело ихъ въ неосторожность. Они собравшись дватцать человѣкъ поѣхали для рыбной ловли на Абалацкое озеро, и тамъ по ловленіи нѣсколько дней безъ всякаго приключенія, наконецъ по дневномъ трудѣ безъ всякія стражи легли спать. *Меметъ-Кулъ*, скрывающійся тутъ въ близости и примѣчая всѣ поступки Казаковъ, пришедъ нечаянно на нихъ ночью ихъ побилъ, окромѣ единаго, который имѣлъ щастіе спастися, и въ туже самую нощь дать извѣстіе *Ермаку* о семъ нещастномъ приключеніи.

Отмщеніе за сіе.

Увѣдавъ сіе *Ермакъ* немедленно пошелъ въ слѣдъ *Меметъ-Кула*, постигши его разбилъ и прогналъ, и убіеніемъ множества Татаръ отмстилъ смерть своихъ Казаковъ. Но разсуждая, что у его не съ большимъ триста человѣкъ Казаковъ, которые ежедневно убавляются, остается; что онъ находится въ толикой отдаленности отъ Россіи, что ни людьми, ни оружіями, собственно самъ собою подкрѣпить себя не можетъ; не взирая же на покорившіеся народы, въ коихъ самыхъ вѣрности не могъ увѣренъ быть, зрилъ еще множество непріятелей стремящихся на погубленіе его; а по всему сему довольно предвидѣлъ, что безъ помощи Россійскаго Государя въ сихъ его новозавоеванныхъ странахъ онъ никакъ себя содержать не можетъ; а для сего и вознамѣрился принести въ даръ Царю *Іоанну Васильевичу* всѣ учиненныя

ныя имъ завоеванія, и тогда же испросить прощеніе себѣ въ прежнихъ своихъ винахъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1581 годъ.

Сего ради онъ избралъ единаго изъ своихъ атамановъ *Ивана Кольцова,* котораго съ пятьюдесять человѣками Казаковъ, чаятельно ради подозрѣваемаго имъ опаснаго пути, отправилъ въ Москву ко двору царя *Іоанна Васильевича,* увѣдомляя его о одержанныхъ своихъ побѣдахъ и о покореніи нѣкоторыхъ народовъ Сибирскихъ, прилагая и собранной *Ясакъ,* состоящій по повѣствованію *Витзена,* въ шестидесяти сорокахъ соболей, дватцати черныхъ лисицахъ, и пятидесяти бобрахъ; предая всѣ плоды своихъ побѣдъ во власть Россійскаго Государя, и прося, дабы кто присланъ былъ для управленія сей новопокоренной страны; себѣ же и находящимся при немъ Казакамъ просилъ прощенія въ прежнемъ ихъ разбойничествѣ.

Посылаетъ съ извѣстіемъ, и съ уступленіемъ своихъ завоеваній къ Царскому двору.

Иванъ Кольцовъ отправился изъ города Сибири Декабря 22 числа, имѣя въ провожатые недавно пришедшаго *Ермаку* въ подданство Сибирскаго княжца именемъ *Ишбердея,* который ихъ путемъ, коимъ они ѣхали на нартахъ, на собакахъ и оленяхъ, волчьею дорогою чрезъ Сибирской камень до Перми препроводилъ. (56)

Изъ давныхъ лѣтъ, какъ выше уже было помянуто, изъ Сибирскихъ народовъ Вогуличи платили нѣкоторую дань Россіи; но въ сіе время тогда, какъ самая страна Сибирская была покоряема малымъ числомъ Россіанъ, единый князь Вогуличей, жившій въ верхней странѣ рѣки Тавды, *Пелымскимъ* княземъ названный, учинилъ нападеніе на Россійскія Пермскія области, раззорилъ

Вогуличи нападаютъ на Россію.

(56) Исторія Сибирская Миллера гл: 11. Сибирская исторія Фишера к: 1. отдѣленіе первое.

Іоаннъ Васильевичъ I Царь. 1581 годъ.

раззорилъ Строгоновскія селенія, многихъ людей избилъ и великое число Россіанъ взялъ въ плѣнъ, и Строгоновской городокъ стоящій на рѣкѣ Чюсовой содержалъ въ осадѣ. Писатели, коимъ я послѣдую, не входятъ въ разсмотрѣніе, какія причины понудили сего князка и Вогульской народъ соединиться: побужденъ ли онъ былъ къ сему Ханомъ *Кучюмомъ*, желающимъ отмстить за нападеніе Казаковъ на его области, или самъ собственно къ таковому мщенію учиненнымъ опустошеніемъ части страны Вогуличей былъ побужденъ. Въ предпріятіи его на самую ту страну, изъ коей вышедшихъ малое число воиновъ потрясли все могущество главнаго Хана *Кучюма*, тѣмъ удачнѣе ему было сіе нападеніе, что Строгоновы, коимъ было дано владѣніе сихъ областей, съ предписаніемъ оныя и отъ вражескихъ нападеній защищать, были между собою несогласны, и *Никита Григорьевъ* сынъ Строгоновъ *Семену Аникіину* сыну и *Максиму Яковлеву* сыну, своимъ племянникамъ, къ отраженію сихъ враговъ опустошающихъ ихъ селенія ни въ чемъ не помогалъ. Сіи послѣдніе имѣли прибѣжище ко двору Царскому, прося о повелѣніи дядѣ ихъ имъ помогать, и помощи Государевыхъ людей изъ Чердыни; на что и послѣдовало Царское сходственное съ прошеніемъ ихъ повелѣніе, грамотою писанною $\frac{7090}{1581}$ года Ноября 6 дня.

Несогласіе Строгоновыхъ.

Россійскій дворъ ни малаго свѣдѣнія не имѣлъ ни о походѣ Казаковъ въ Сибирскія области, ни о данной имъ помощи отъ Строгоновыхъ, а еще меньше о успѣхахъ, каковые имѣли Казаки въ Сибири, а по тому считалъ, что сіе нападеніе Вогуличами учинено единственно по побужденію сего народа, грабительствомъ и опустошеніями получить себѣ добычю: но когда въ слѣдующій годъ Вогуличи осмѣлились уже къ самому

граду

граду Чердыни приступать, откуду хотя и были отбиты, однако великое число селеній опустошили, и увѣдано было, что Казаки учинили великія опустошенія въ Вогульской землѣ, то о семъ Чердынской воевода *Василей Перелелицынъ* и донесъ государю, возлагая всю вину на Строгоновыхъ. Хотя война съ Польшею миромъ была прекращена, но еще со Швеціею она продолжалась, и послѣ толь разорительныя войны не о новыхъ браняхъ помышлять надлежало, но о успокоеніи народа, чтобы дать ему время наградить свои потери; а по тому весьма противно было царю *Іоанну Васильевичу* всякое военное предпріятіе, а паче въ толикой отдаленности и въ такой землѣ, которую тогда не инако, какъ пустою и маловажною считали; а по сему и единое поданіе причины подданнымъ къ войнѣ могло огорчить царя *Іоанна Васильевича*, и тѣмъ наипаче, что сей подданный давалъ покровительство преслѣдуемымъ отъ правительства разбойникамъ, снабжалъ ихъ оружіемъ, и наконецъ отпустилъ ихъ воевать въ миру находящіяся Россіи области, а самымъ симъ народы оныхъ на брань и отмщеніе Россіи подвигнулъ. Таковъ былъ поступокъ *Максима Строгонова*, какъ выше о семъ показано. Сего ради извѣстившись о семъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, писалъ гнѣвную грамоту 7071 года, Ноября 16 числа къ Строгоновымъ, укоряя ихъ въ таковомъ поступкѣ, и повелѣвая, чтобы оныхъ Казаковъ они принудили служить Государю, и вмѣстѣ съ посланнымъ туда *Воиномъ Оничковымъ* и *Васильемъ Перелелицынымъ* защищать границы Россіи отъ нападенія Сибирскихъ народовъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1581 годъ. Вогуличи подступаютъ подъ Чердынь.

Достойно сіе есть удивленія, что хотя посланные отъ *Ермака* Казаки, атаманъ *Иванъ Кольцовъ*, въ 1581 году Декабря 22 числа изъ города Сибири поѣхали

Времяисчислительное разсмотрѣніе.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1581 годъ.

поѣхали, но еще не бывали въ Москву Ноября до 16 числа 1582 года, когда гнѣвная грамота къ *Строгоновымъ* была писана; и весьма бы желательно было имѣть лучшія извѣстія о приключеніяхъ ихъ путешествія, и о толь долгомъ замѣшканіи ихъ въ такомъ посольствѣ, которое бы надлежало скорѣе исполнить; ибо сотоварищи ихъ едва въ числѣ трехъ сотъ человѣкъ осталися въ городѣ Сибири, подвержены ко всѣмъ усиліямъ многаго числа народовъ. Однако, понеже тѣ писатели, которымъ я послѣдую, не объяснили сей трудности, то я осмѣлюся единственно свои догадки предложить, оставляя сіе на сужденіе читателя. По вшествіи въ Россію не безопасно было *Ивану Кольцову* самое путешествіе сею страною; ибо бывъ извѣстные разбойники могли быть взяты, или убіены. Путешествіе ихъ было по называемымъ нынѣ Сибирскимъ областямъ на нартахъ, на собакахъ и оленяхъ, каковая упряжка въ Россіи не годилась; да и не было ее: то таковыя обстоятельства конечно должны были ихъ понудить зайти къ ихъ друзьямъ *Строгоновымъ* для полученія нужнаго себѣ и для препровожденія ихъ въ столицу. Се новое затрудненіе и опасность *Строгоновымъ*. Они достигли утаить первое учиненное имъ снабженіе симъ Козакамъ: но когда сами сіи Козаки явятся къ Царскому двору, хотя и съ толь великимъ даромъ, какова есть Сибирская земля; то справедливо могли опасаться, что Царь *Іоаннъ Васильевичъ* или не повѣритъ всѣмъ симъ являющимся невѣроятнымъ побѣдамъ, или и повѣря, по строгости своей ихъ *Строгоновыхъ*, яко преступившихъ его повелѣнія даніемъ убѣжища и снабженіемъ разбойникамъ, велитъ наказать; а сего ради и старалися елико возможно сихъ пословъ удержать, можетъ статься имѣя въ виду, что могутъ

гутъ и у двора себѣ милостивцовъ найти, которые имъ у Государя какое защищеніе учинятъ. Между тѣмъ временемъ Сентября 1 числа Вогуличи учинили нападеніе на Чердынскъ, и воевода *Перелелицынъ* на *Строгоновыхъ* писалъ къ Государю: то уже видя свой поступокъ открытъ и не оставалось имъ другаго дѣлать, какъ пріѣздомъ въ Москву сихъ пословъ показать, коль проступокъ ихъ по страху учиненный пользы Россіи началъ приносить; а сего ради и отправили оныхъ до полученія гнѣвныя грамоты, такъ что они вскорѣ послѣ посланія оной въ Москву пріѣхали. Довольно видно, что всѣ поступки *Строгоновыхъ* толь были сокровенны, что ниже воевода *Перелелицынъ*, который не являлся быть имъ другъ, ни о прежнемъ снабженіи *Ермака* не вѣдалъ, ни о пребываніи сихъ точнаго извѣстія не имѣлъ; ибо, какъ видно изъ самыя грамоты государевой, вмѣщенной въ Сибирскую исторію господина *Миллера*, онъ доносилъ, яко въ самомъ семъ году Сентября 1 числа, то есть въ самое то время, когда Вогуличи къ Чердынску приступали, что *Ермакъ* отъ *Строгоновыхъ* былъ отпущенъ воевать Вогуличей, и повелѣно было его немедленно возвратить, вмѣсто, что онъ уже три года воевавъ въ Сибирскихъ областяхъ находился; а по тому и видно, что *Перелелицынъ* толь неподлинное имѣлъ извѣстіе, что пребывающихъ у *Строгоновыхъ* сихъ посланныхъ отъ *Ермака* Казаковъ за пребываніе самаго *Ермака*, и можетъ быть чиненные ими малые походы въ защищеніе селеній *Строгоновскихъ* за нападенія на Вогуличей почелъ, и о семъ доносилъ Государю, въ сходство котораго донесенія и Царская грамота была писана.

Іоаннъ Васильевичь I Царь 1581 годъ.

Однако по толь мѣшкотному путешествію, на конецъ *Иванъ Кольцовъ* не прежде, какъ въ изходѣ

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1581 годъ. Прiѣздъ въ Москву посланныхъ отъ Ермака.

Ноября мѣсяца 1582 года въ Москву пріѣхалъ. Когда дошло до Царя *Іоанна Васильевича* извѣстіе о пріѣздѣ оныхъ въ Москву и о причинѣ пріѣзда ихъ, тогда огорченіе его премѣнилось во удовольствіе и гнѣвъ его на милость. Казаки сіи были представлены предъ Государя, грамота отъ *Ермака* при собраніи бояръ и другихъ сановниковъ чтена; милостивый и ласковый пріемъ соотвѣтствовалъ величеству оказанныхъ имъ услугъ; молебственное пѣніе было совершено въ соборной церкви, въ благодарность Господу силъ дающему побѣды, и многая милостина была раздана нищимъ; Казаки же по повелѣнію царскому на казнѣ Государевой во все время пребыванія ихъ были содержаны, приличными по тогдашнему времени дарами пожалованы, и наконецъ отпущены съ позволеніемъ брать съ собою охотниковъ, кто захочетъ съ ними итти для защищенія Сибири и для поселенія тамъ. Къ *Ермаку* же *Тимоѳеевичу* была писана милостивая грамота, въ коей во первыхъ было оставленіе всѣхъ прежнихъ его винъ съ благодареніемъ за его подвиги, и съ повелѣніемъ ему править Сибирью до присланія требуемаго имъ воеводы; а тогда же и посланы были къ нему дары, состоящіе въ двухъ богатыхъ панцыряхъ, серебреномъ ковшѣ, шубѣ, которую Государь самъ носилъ, и кускѣ сукна. (57).

Діонисій митрополитъ Московскій. 1582 годъ.

Окончю же я приключенія сего года упоминовеніемъ, что хотя *Кирилъ* Митрополитъ Россійскій скончался въ 1577 году, а на его мѣсто былъ тогда же посвященъ *Антоній*, который въ концѣ сего года преставился; на сего же мѣсто былъ посвященъ *Діонисій*. (58)

По

(57) *Миллера* Описаніе царства Сибирскаго кн: III. *Фишера* Сибирская исторія кн: I. отдѣленіе I.

(58) Историческое описаніе первопрестольнаго въ Россіи храма Московскаго большаго Успенскаго собора стр: 239.

По замиреніи съ Польскимъ Королемъ война у Россіи со Швеціею продолжалась, и царь *Іоаннъ Васильевичъ* желая употребить всѣ свои силы, дабы по крайней мѣрѣ отмстить себя надъ симъ непріятелемъ за потерю свою съ стороны Польши, и пріобрѣсти нѣкоторыя мѣста Лифляндіи находящіяся въ Шведскомъ владѣніи, учинилъ нарядъ знатнаго числа войскъ дѣйствовать противу сего государства. Розрядъ сей былъ учиненъ двоякимъ образомъ. Первое все главное воинство собиралось въ Торжкѣ, коему главный начальникъ и первый воевода большаго полку былъ бояринъ Князь *Федоръ Ивановичъ Мстиславской*; правыя руки былъ первый воевода бояринъ Князь *Василей Ивановичъ Мстиславской*; передоваго полку былъ воевода бояринъ Князь *Василей Юрьевичъ Голицынъ*; сторожеваго полку былъ воевода Князь *Иванъ Констянтиновичъ Курлетевъ*; и наконецъ лѣвыя руки былъ воевода Князь *Василей Агишевичъ Тюменской*; которымъ велѣно было итти въ Новъ городъ, и оттуда отпустить противу Шведовъ воинство также раздѣленное по полкамъ, въ большемъ полку и главнымъ воеводою Князь *Михайла Петровича Катырева Ростовскаго*, въ правой рукѣ Князь *Василья Агишевича Тюменскаго*, въ передовомъ полку окольничего Князь *Дмитрея Ивановича Хворостина*, въ Сторожевомъ полку *Панкратья Яковлевича Салтыкова*, а въ лѣвой рукѣ *Владимира Васильевича Головина* (59).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1582 годъ.

Розрядъ противу Шведовъ.

По заключеніи Россіи съ Польшею вышеозначеннаго перемирія Шведы, которые въ самое сіе время производили осаду города Пернова, принуждены были

Обстоятельства Швеціи

(59) Розрядныя противу 7090 года.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1582 годъ.

ее оставить, опасаяся, чтобы всѣ Россійскія силы не обратилися на нихъ; а по семъ токмо великими опустошеніями въ Россіи войну продолжали.

Разбитіе Шведовъ.

Но когда вышепомянутыя посланныя изъ Нова города войска пошли для отраженія Шведскихъ войскъ, тогда, яко является, сіи войска не соединенно шли, но между каждаго полку находился нѣкоторой промежекъ. Передовой полкъ, который, какъ выше сказано, былъ подъ предводительствомъ Князь *Дмитрея Ивановича Хворостина,* и вторый въ ономъ былъ воевода думной дворянинъ *Михайло Андреевичь Безнинъ,* сошелся съ нѣкоторыми Шведскими войсками, и немедленно вступилъ съ ними въ бой. Вскорѣ на шумъ сея битвы приспѣлъ туда и большей полкъ, и по нѣколикое время продолжающемся сраженіи наконецъ, до пришествія другихъ полковъ, Шведы были разбиты и разогнаны съ потерею немалаго числа ихъ воиновъ какъ убіенныхъ, такъ и въ плѣнъ взятыхъ. Хотя по сей толь скоро одержанной побѣдѣ и по самому умолчанію о ней Шведскихъ писателей, мы кажется и не можемъ почесть, чтобы все воинство Шведское тутъ было побѣждено, но развѣ нѣкоторая часть; однако, яко видно, сія побѣда была довольно важна, дабы заслужить вниманіе Государево, или онъ ее уважилъ въ разсужденіи, что по толь долгомъ продолженіи нещастій сія, яко лучь надежды къ новымъ успѣхамъ и къ возвращенію прежней славы подавала; и Царь *Іоаннъ Васильевичь* въ знакъ оказанія своего удовольствія послалъ къ воеводамъ бывшимъ въ семъ бою золотые (60).

Продолженіе обстоятельствъ Швеціи.

Достойно сіе есть примѣчанія, что тогда, когда Швеція осмѣливалась одна противу Россіи войну произ-

(60) Chronologie du Nord par Iacombe, Hist. de Suede, и Розрядные.

изводить, внутреннее ея состояніе весьма было безпокойно въ разсужденіи всѣхъ напрягаемыхъ усилій Королемъ *Іоанномъ III* ввести Римской католицкой законъ въ свое государство, что множество недовольныхъ учиняло. И хотя собравшіеся чины государственные въ Стокгольмѣ и признали *Сигисмунда* сына Королевскаго наслѣдникомъ престола, и также по многимъ противурѣчіямъ Король достигъ учинить; что литургія и обряды церковные, какіе онъ хотѣлъ ввести, были чинами государственными утверждены съ такимъ еще предписаніемъ, что сопротивленіе сему будетъ за оскорбленіе величества почитаться; и еще учинено было въ томъ же собраніи опредѣленіе, запрещающее Князю *Карлу*, брату Королевскому, никакъ въ дѣла закона не мѣшаться и повиноваться повелѣнному чинами: тогда же открыто уже дѣйствуя Папа прислалъ въ Швецію Буллу для введенія новаго счисленія году; и сіе было обнародовано во всѣхъ церквахъ, и безъ противурѣчія принято.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1582 годъ.

Мы выше уже помянули, что между иныхъ причинъ не послѣдняя была къ побужденію Короля Польскаго *Стефана Баторія* показать свою преклонность для заключенія мира съ Россіею и та, что онъ видѣлъ Шведовъ уже овладѣвшими многими градами Лифляндіи, которыхъ по требованію его ему отдать не хотѣли; то и по заключеніи мира съ Россіею надѣясь, что Швеція зря всѣ Россійскія воинства обращенныя на нее, не толь упряма будетъ удерживать за собою Лифляндскіе града, и тѣмъ еще и Польское оружіе на себя навлечи; а паче можетъ статься онъ бывъ довольно извѣстенъ, съ коликимъ стремленіемъ старается Шведскій Король ввести Римско-католицкой законъ въ свое Королевство; чего для союзъ Польши, яко того закону и всегда особливо ува-

Требованіе Польши у Швеціи о Лифляндіи.

Іоаннъ Васильевичъ I Царь. 1582 годъ.

уважающей власть Папы державы, могъ весьма нуженъ Шведскому Королю быть. Сего ради и присылалъ ко двору Шведскому съ требованіемъ, чтобы отданы были взятые города Шведами въ Лифляндіи, яко принадлежащіе по самовольному покоренію сей области Польшѣ и Литвѣ, и по тому, что можно сказать, подъ тѣнію оружія Польскаго Шведы сіи завоеванія учинили. Сіи города по именамъ суть слѣдующіе: Нарва, Вейсенбергъ, Телсбургъ, Виттенштеинъ, Лодѣ, Леала, Гапсаль и Ревель. Но опредѣленіемъ послѣднихъ чиновъ государственныхъ, о коемъ мы выше помянули, обстоятельства Шведскаго Короля были въ лучшемъ состояніи; а при томъ не могъ онъ не чувствовать, что введеніе въ государство новаго противнаго подданнымъ своимъ закона и принужденіе совѣстей учиняло много недовольныхъ; а по сему въ прибавокъ перемѣны закона, уступка толь знатныхъ и полезныхъ завоеваній могла бы и паче оныхъ приумножить, и разномыслящихъ въ неудовольствіяхъ, единыхъ по причинѣ вѣры, а другихъ по причинѣ блага государственнаго въ единомысліе соединить, могущее и самаго Короля, яко нерачиваго о благѣ государственномъ низвергнуть съ престола. Сего ради уступка сихъ городовъ съ грубостію была отказана Польскому Королю.

Стефанъ Король Польскій желаетъ воевать съ Шведскимъ Королемъ, но сеймомъ удержанъ.

Стефанъ Баторій получа такой отказъ, поелику онъ былъ человѣкъ любящій войну и сію тщетную славу, которую изнуреніемъ природныхъ подданныхъ съ истребленіемъ пріобрѣтаемыхъ получаютъ, вскорѣ рѣшился, чтобы силою оружія у Швеціи сіи требуемые града отнять. Но какъ Польское Королевство не есть такое, чтобы избранный Государь могъ народы и казну государственную для единаго своего честолюбія разорять; то, когда на бывшемъ

сеймѣ

сеймѣ представилъ онъ о своихъ намѣреніяхъ, дабы воевать со Швеціею для приобрѣтенія Лифляндскихъ градовъ, тогда все его краснорѣчіе и слава имени его, приобрѣтенная послѣднею противу Россіи войною, не могла затушить чувствительность язвъ, какія Польша и Литва и отъ сей толь щастливой для нихъ войны еще чувствовала; а по тому онъ общій отказъ во всякой помощи отъ Государства получилъ (61). Іоаннъ Васильевичъ I Царь. 1582 годъ.

При таковыхъ обстоятельствахъ, окромѣ продолжающейся войны со Швеціею, какъ отъ страны Крымскихъ Татаръ, такъ и отъ самыхъ Казанскихъ народовъ, всегда готовыхъ взбунтоваться, опасеніе настояло: чего ради и были разставлены въ Серпуховѣ на берегу и въ Тулѣ воинствы, раздѣленныя по полкамъ; а такъ же какъ отъ стороны Крыма, такъ и отъ стороны Казани, во всѣхъ градахъ были разпредѣлены воеводы съ довольными воинствами, дабы не токмо защитить, но чтобы во время нашествія непріятельскаго, соединяся изъ разныхъ городовъ, и въ полѣ съ ними биться (62). Розряды береговой.

При такихъ еще затруднительныхъ обстоятельствахъ для Россіи, возможно ли себѣ представить, чтобы Царь *Іоаннъ Васильевичъ,* бывъ уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ и приближающихся къ старости, женясь въ прошедшемъ году на седьмой супругѣ *Марьѣ Ѳедоровнѣ Нагой,* еще прежде окончанія Польскія войны, и въ самые почти дни брака своего, о отгнаніи сей и о вступленіи въ осьмой бракъ началъ помышлять. Воистинну вещь являющаяся невѣроятна, естли бы общимъ согласіемъ и архивными свидѣтельствами сіе утверждено не было. Я сказалъ, что онъ началъ помышлять о семъ осьмомъ супружествѣ почти въ са- Сватаніе Царя Іоанна Васильевича на единой Аглинской благородной.

(61) Lacombe Chronologie du Nord. тутъ же.
(62) Розрядныя.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1582 годъ.

мые первые дни брака своего, то есть въ 1581 году: но какъ уже дѣйствительныя старанія о семъ были учинены въ семъ году; то я оное здѣсь и вмѣщаю, приноравливая колико можно дѣла къ произхожденію ихъ.

По открытіи пути моремъ къ Двинскому устью, Агличане получили превеликія преимущества для торгу съ Россіею, и учреждено было чрезъ грамоты и гонцовъ между Россійскимъ и Аглинскимъ дворомъ сообщеніе. Царь *Іоаннъ Васильевичь*, не имѣя въ своемъ государствѣ ни докторовъ, ни аптекарей, просилъ королеву *Елисавету* о присланіи къ нему такихъ искусныхъ людей; по чему и были присланы докторъ, аптекарь и цырюльники, или лѣкари. Между сими былъ докторъ *Робертъ Якоби*, котораго въ Россіи *Романомъ* проименовали. Сей по искуству своему обращаяся съ боярами, и имѣвъ часто случай разговаривать съ Государемъ, любопытствующимъ знать обстоятельства Англіи, не рѣдко похвалялъ единую дѣвицу именемъ *Марію Гастингъ*, дочь графа Гутингтона, разсказывая, что ей было около тритцати лѣтъ, что она тѣлесными и душевными качествами была обильно одарена, и что якобы она была родственница Королевѣ, дочь единаго удѣльнаго въ Англіи князя; прибираясь въ семъ повѣствіи съ обычаями Россійскими. Многія дѣла часто безъ намѣренія начинаются, а по томъ когда откроется путь къ доведенію ихъ до конца, уже намѣренное продолженіе имѣютъ: но о семъ нельзя тако сказать; ибо соплетенное докторомъ родословіе ея съ Королевою и наименованіе отца ея удѣльнымъ княземъ въ Англіи противу обычаевъ сей страны, показуютъ, что и первое откровеніе имъ не безъ дальновидныхъ мыслей было учинено. Примѣтя ли онъ холодность въ царѣ *Іоаннѣ Васильевичѣ* ко вновь поятой имъ су-

супругѣ, хотѣлъ симъ подслужиться; или желая довести Государя до такого браку, старался еще чрезмѣрныя и Россіи вредныя данныя тогда Аглинскимъ торговцамъ вольности приумножить. Подлинно же видно, что все сіе учинено было безъ повелѣнія королевы *Елисаветы*, которая холодностію своею въ семъ дѣлѣ, какъ ниже покажемъ, довольно оказала, коль мало она въ семъ дѣлѣ участвовала.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1582 годъ

Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, по непросвѣщенію тогдашняго вѣка и по незнанію положенія Англіи, мнилъ въ помощи сея державы найти себѣ вѣрной союзъ противу Польскаго Короля! и тако въ самое то время, когда испрашивая миръ у Польши показывалъ особливую ласку къ *Поссевину* и уваженіе къ Папѣ, подавалъ надежду и о соединеніи церькви Россійскія подъ Римскаго епископа, искалъ уже помощи въ найлютѣйшихъ его врагахъ! ибо не могу я принять въ размышленіяхъ моихъ того мнѣнія, чтобы царь *Іоаннъ Васильевичъ* токмо для того показалъ имѣть намѣреніе вступить въ бракъ съ родственницею Королевы *Елисаветы*, дабы испытать чрезъ сіе, до коихъ мѣстъ почтеніе чужестранныхъ народовъ къ нему простирается; ибо поступокъ его съ его супругами не могъ отъ него самаго толь быть сокрытъ, а паче къ сей последней, которую почти въ самые брачные дни уже согнать намѣревался, чтобы не сдѣлать ему почувствовать, что такое испытаніе болѣе ему безчестія, нежели уваженія отъ другихъ Европейскихъ народовъ наведетъ. А наконецъ не могъ ли сей государь многими и другими способами испытать, коль далеко сіе уваженіе къ его особѣ простирается, не употребя сего способа, могущаго ему навлечь безчестіе.

Однако для разныхъ государственныхъ дѣлъ, а паче для заключенія твердаго союза съ Аглинскою Королевою,

Отправленіе въ Англію Писемскаго.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1582 годъ.

ролевою, отправленъ былъ въ семъ году посланникомъ въ Англію дворянинъ и Шацкой намѣстникъ, *Ѳедоръ Андреевичъ Писемской*, которому между прочими дѣлами было препоручено, наединѣ говорить Королевѣ о сей дѣвицѣ *Гастингъ*, чтобы она повелѣла ее ему показать и списать ея портретъ, для возрѣнія Россійскому государю, прилагая, что естли она ему угодна будетъ, то онъ уже въ дѣйствительное сватанье вступитъ, тѣмъ наиболѣе ему пріятное, что сіе самое весьма можетъ утвердить союзъ, котораго толь искренно царь *Іоаннъ Васильевичъ* желаетъ съ Королевою *Елисаветою*: а къ тому же повелѣно было ему провѣдать, что естли Россійскій Государь восхочетъ сію дѣвицу пояти за себя, то согласна ли она будетъ пріяти вѣру Греческаго исповѣданія.

Писемской Августа 11 числа съ Колмогоръ на Аглинскомъ кораблѣ отправился въ Англію, по пріѣздѣ куда протекло не малое время, прежде нежели онъ могъ быть представленъ предъ Королеву, за свирѣпствующею тогда въ Лондонѣ язвою, и онъ жилъ не доѣзжая до Лондона; а такъ же и Королева тогда жила въ Виндзорѣ, убѣгая сея заразительныя болѣзни. Послѣ обыкновеннаго представленія *Писемской*, изпрося себѣ дозволенія при самыхъ токмо вѣрныхъ людяхъ объясниться съ Королевою, предложилъ ей повелѣнія своего государя о дѣвицѣ *Маріи Гастингъ*, прося, чтобы Королева соблаговолила приказать, ему ее показать и списать съ нее портретъ для представленія Государю. Королева на сіе холодно отвѣтствовала: что она ея нынѣ показать не можетъ по приключившейся ей болѣзни оспы, а еще менѣе ради сея безобразящія человѣка болѣзни портретъ ея списать; чего ради и надлежитъ ожидать ея выздоровленія.

Іоаннъ Васильевичь I Царь 1582 годъ.

нія. *Писемской* пробылъ довольное время въ Лондонѣ, имѣя между тѣмъ временемъ разные переговоры о торговлѣ Аглинскихъ купцовъ, и о заключеніи наступательнаго и оборонительнаго союза между двухъ державъ! но никакого положенія учинено не было ради чрезмѣрныхъ требованій королевы *Елисаветы*, состоящихъ въ томъ, чтобы единымъ Агличанамъ, со исключеніемъ всѣхъ другихъ народовъ, позволить торговать къ Двинскому устью и ко всѣмъ пристанищамъ Россійскимъ на бѣломъ морѣ, и ради предложенія включить въ договоры союза нѣкоторыя изъясненія, которыя въ самомъ дѣлѣ разрушали самое постановленіе наступательнаго союза; а по тому Королева, повелѣвъ ему дать предъ отпускомъ его записку ея требованіямъ, послала съ нимъ въ Россію посломъ *Гіеронима Бовѣза* [котораго Россійскіе статейные списки Княземъ *Еремеемъ Боушемъ* называютъ; хотя онъ ни когда Князь не бывалъ, но былъ токмо дворянинъ; а по тому назывался рыцарь или кавалеръ]; о котораго пребываніи и произхожденіи дѣлъ мы будемъ имѣть впредь случай пространнѣе помянуть: теперь же, что касается до *Маріи Гастингъ*, Россійскій посолъ *Писемской* наконецъ по выздоровленіи ее видѣлъ по повелѣнію Королевы въ домѣ канцлера *Томаса Брунля*, и портретъ ея велѣно было списать.

Не безъ затрудненія однако сіе было; ибо, прежде допущенія ее видѣть, были учинены разные вопросы Россійскому послу: Что Царь *Іоаннъ Васильевичь* былъ женатъ, и имѣя въ самое сіе время сожительство съ своею супругою, како можетъ требовать, вступить въ бракъ съ родственницею Королевы Аглинской; и на сіе *Писемскій* отвѣчалъ, что, естьли увидя портретъ дѣвицы *Маріи Гастингъ*, возже-

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1582 годъ.

лаетъ на ней жениться, то можетъ съ супругою развестися. Сей кажется былъ довольно достаточный отвѣтъ тогда для Агличанъ, не токмо въ разсужденіи ихъ закона бракъ за таинство нечитающаго, но и въ разсужденіи самой ихъ привычки, видѣть таковые многажды браки ихъ Королемъ разрушаемы, яко чинилъ *Генрикъ* VIII. Второй вопросъ состоялъ, что въ случаѣ супружества, отъ сей ли супруги рожденные дѣти будутъ наслѣдовать престолу, и на сіе отвѣтствовалъ Россійскій посолъ, что ради сего брака право перворожденія Царевича *Өеодора Іоанновича* не можетъ быть нарушено, но токмо право наслѣдства прейдетъ на дѣтей сего брака, естьли Царевичь *Өеодоръ* скончается бездѣтенъ: а на конецъ сказывано ему было, что уже и отъ послѣднія своея супруги Царь *Іоаннъ Васильевичь* имѣетъ вновь рожденнаго сына. *Я* не знаю, какія могли быть причины *Писемскому*, не получающему ни какихъ извѣстій изъ Россіи, съ горячностію сіи извѣстія опровергать, говоря, что сего нѣтъ, и токмо недоброхоты Государевы хотя помѣшать союзъ между двухъ державъ таковыя извѣстія чинятъ. Когда онъ *Писемской* не оспоривалъ супружество и дѣйствительное сожитіе Царя *Іоанна Васильевича* съ сею супругою; то удивительно есть, что онъ не имѣя ни какихъ извѣстій изъ Россіи, какъ по тогдашнему обычаю послы ихъ не получали, толь смѣло могъ оспоривать рожденіе сына своему Государю: а думаю *я*, что онъ сіе хотя и напрасно учинилъ, сдѣлалъ въ томъ видѣ, чтобы умноженіемъ Царскаго рода не затруднить сіе сватовство, въ разсужденіи, естли и отъ сего супружества будутъ дѣти. Коль сіе ни было несовмѣстно, чтобы увѣрять противное тому, о чемъ Агличане могли чрезъ извѣстія отъ

своихъ

своихъ купцовъ въ Россіи болѣе его знать. Но сіе есть не перьвая и не послѣдняя ошибка, каковую министры по несправедливымъ увѣреніямъ чинятъ. Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1582 годъ.

Однако между симъ временемъ Россія и самымъ перемиріемъ своимъ съ Польшею и Литвою, которымъ толикія уступки учинила, не могла совершеннаго спокойствія съ стороны оныхъ странъ приобрѣсти! ибо, хотя перемиріе было утверждено, но ненависть народная у Литовцовъ противу Россіи пребывала, и правленіе сихъ странъ способствующее своевольству учиняло, что желая корысти и исполняя побужденія своей ненависти, многіе отряды чинили нападенія на Россію, яко изо Мстиславля князь *Василій Черторизскій* и князь *Богданъ Шинковъ*, обрѣтая народъ безъ защищенія, многія грабежи и разоренія учинили. А тогда же другой отрядъ изъ Пропойска и изъ Чичерска, подъ начальствомъ *Яна Оршевскаго*, и *Пропоискаго* старосты, приходилъ ко граду Брянску, и градъ сей сожегъ, а находящагося тамъ воеводу князь *Ивана Лыкова* плѣнилъ. А тогдаже стоящіе Польскіе воеводы въ тѣхъ градахъ, которые Король Польскій возвращалъ Россіи, не токмо градовъ сихъ посланнымъ Россійскимъ дворянамъ не отдавали, но и войскамъ своимъ позволяли дѣлать набѣги на Россійскія области, гдѣ они не токмо всячески разоряли беззащитныхъ жителей, но брали множество въ плѣнъ, и простирая безчеловѣчіе свое не токмо на зданія, кои огнемъ сожигали, но и на людей, коихъ множество избивали, а иныхъ толпами загнавши въ избы сожигали. Нарушеніе перемирія Литовцами.

Таковые поступки Польскихъ и Литовскихъ начальниковъ понудили Царя *Іоанна Васильевича*, послать отъ себя нарочнаго гонца къ Королю *Стефану*; и для сего былъ избранъ *Михайло Протополовъ*, Посланіе гонца Протопопова въ Польшу.

съ

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1582 годъ.

съ которымъ и грамота къ Королю, въ коей описаны всѣ таковые безпорядки, писанная въ Мартѣ мѣсяцѣ, отправлена была; и съ нимъ посланы были нѣкоторые плѣнники Литовскіе, которыхъ Польской Король требовалъ, со взаимнымъ требованіемъ, дабы исправлены были всѣ вышепомянутыя нарушенія, и взятые плѣнники въ сіе время были сысканы и отданы; а и прочіе бы взятые въ сей войнѣ были приведены на границы, дабы учинить размѣнъ.

А сверьхъ сего еще повелѣно было *Михайлу Протолопову* изъясниться, въ случаѣ оказанія желанія Польскаго Короля воевать Крымъ, что хотя Россійскій Государь и заключилъ миръ съ Крымскимъ Царемъ, но сіе было учинено во время продолжающейся войны между Россіею и Польшею! но естьли миръ утвердится, то можетъ, поелику могутъ позволить обстоятельства и мирные договоры, соединиться съ Польскимъ Королемъ, воевать области невѣрныхъ сихъ.

Сожженіе города Лоевой горки Черниговцами.

Еще *Протолоповъ* не вступилъ въ Литовскія границы, какъ получено было въ Москвѣ извѣстіе, что Черниговцы принадлежащій городъ Литвѣ, называемой Лоева горка, сожгли. Обстоятельствы сего произшествія были слѣдующія: когда Литовцы ходили подъ Брянскъ и сожгли сей градъ, тогда увѣдавъ сіе Черниговцы, чиня отмщеніе за своихъ единоплеменныхъ, собравшись погнали въ слѣдъ за Литовцами, и достигши ихъ близъ вышеименованнаго града имѣли бой, ихъ разбили и градъ Лоеву Горку сожгли. Но Царь *Іоаннъ Васильевичь*, тщася сохранить во всей точности святость договоровъ, взятыхъ плѣнныхъ для возвращенія Польшѣ повелѣлъ отъискать, и о семъ какъ чрезъ особливую грамоту свою къ Королю *Стефану* писалъ, такъ и гонцу своему *Прото-*

Протополову повелѣлъ объясниться, что такое непріятельское дѣйствіе со стороны Россіанъ не иное что было, какъ родъ защищенія себя противу нарушенія договоровъ Литовскими воеводами.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1582 годъ.

По заключеніи на Запольскомъ яму перемирія, пріѣхавшій въ Москву Папскій посолъ *Антоній Поссевинъ* не оставилъ съ своей стороны писать къ Королю Польскому о добрыхъ расположеніяхъ Государя Россійскаго, содержать поставленное перемиріе, какъ сіе и дѣйствительно было. Старался *Поссевинъ* пріобрѣсти себѣ повѣренность отъ Государя, льстя себя можетъ быть и Россію подъ власть Римскаго Епископа преклонить: но о семъ мы ниже помянемъ.

Гонецъ изъ Польши.

Между тѣмъ временемъ присланъ былъ отъ Короля *Стефана* гонецъ *Петръ Викзертъ* съ грамотою къ Царю *Іоанну Васильевичу*, чрезъ которую Король требовалъ о присланіи къ нему опасныхъ грамотъ на его пословъ, которыхъ онъ въ силу заключенныхъ договоровъ намѣренъ былъ отправить въ Россію; а тогда же бы назначилъ и время отправленія въ Польшу своихъ пословъ; прилагая еще, что понеже при самомъ вступленіи своемъ на Польской престолъ онъ обѣщался защищать всѣ страны и города Лифляндіи: то, сего ради и просилъ Россійскаго Государя, чтобы войскъ своихъ къ Нарвѣ и къ Ругодеву (Ревелю) не посылать. На все требуемое Королемъ Польскимъ въ самомъ скоромъ времени отвѣтъ былъ учиненъ, то есть, надлежащія опасныя грамоты для пословъ были даны: а что касается до Нарвы и Ругодева, то хотя сихъ градовъ въ договорной записи и не поминалось, хотя они тогда находились дѣйствительно во власти Шведовъ воюющихъ противу Россіи; но Царь *Іоаннъ Васильевичъ* толико же-

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1582 годъ.

лалъ сохранить миръ съ Польскимъ Королемъ, что грамотою своею отвѣтствовалъ ему: что хотя онъ на Нарву и неоспоримое имѣетъ право, но въ угодность его, къ обоимъ симъ градамъ войскамъ своимъ ходити не велитъ. Симъ нѣкоторымъ образомъ еще новое пожертвованіе чинилъ Польскому Королю. Скрежетало сердце Россійскаго Государя, видя себя лишенна всѣхъ морскихъ пристанищъ ближе лежащихъ къ другимъ странамъ Европы; но обстоятельствы его, или лучше сказать нѣкая робость, къ таковому поступку его побуждали; хотя внутренно не преставалъ онъ желать возвращенія всея Лифляндіи, какъ видно по предложеніямъ его Королевѣ *Елисаветѣ* Аглинской о заключеніи наступательнаго и оборонительнаго союза, въ коихъ точно о войнѣ съ Королемъ Польскимъ поминалъ.

Возвращеніе Протопопова.

Вскорѣ послѣ сего, то есть Маія 20 дня, посыланный къ Королю *Стефану* гонецъ *Михайло Протополовъ*, и съ нимъ взятые въ плѣнъ Литовцами во Брянскѣ Россійскіе воеводы, князь *Иванъ Лыковъ* и *Игнатій Тютчевъ*, возвратились: а тогда же и грамотою своею Король *Стефанъ* увѣрялъ, что всѣ таковыя наглости, на кои жаловался Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, произошли въ противность его повелѣній, увѣряя, что для исполненія всего по мирнымъ договорамъ онъ попеченіе свое приложитъ: касательно же до плѣнныхъ, то оныхъ онъ повелѣлъ, для размѣны приближить къ Россійскимъ границамъ. На конецъ увѣдомляетъ о отправленіи отъ себя пословъ въ Россію.

По донесеннымъ обстоятельствамъ, колико могъ провѣдать *Михайло Протополовъ* видно, что Королю *Стефану* и самому должно было желать продолженія миру; ибо находился тогда Король въ

Ригѣ,

Ригѣ, и туда пріѣзжалъ къ нему Крымской гонецъ требовать за два года дани, которую онъ дать отказалъ и, ожидая нападенія на Польшу Крымскихъ Татаръ, уже послалъ войска для защищенія границъ съ сей стороны. Датской Король требовалъ нѣкоторыхъ градовъ *Магнусу* принадлежащихъ, о чемъ ему отказано было; а сіе производило неудовольствіе отъ Датскаго двора на Короля Польскаго: а наконецъ требовалъ *Стефанъ* отъ Шведскаго Короля взятыхъ имъ городовъ въ Лифляндіи и получа отказъ, какъ и выше сказано, послалъ еще посольство въ Швецію съ повтореніемъ своихъ требованій, изъготовляяся уже къ войнѣ, въ случаѣ отказа.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1582 годъ.

Пріѣздъ Польскихъ пословъ.

Польскіе послы князь *Янусъ Збарожской*, воевода Бряславской, староста Кремяницкой и Пинской, *Николай Талвашъ*, каштелянъ Жемойтской, державецъ Радунской, и писарь княжества Литовскаго *Михайло Гарабурда*, пріѣхали въ Москву Іюня 16 числа.

Является, что гордость Польская хотѣла себя явить въ великолѣпіи сего посольства; ибо статейные наши списки удостовѣряютъ насъ, что съ ними было людей восемь сотъ пятдесятъ девять человѣкъ, и тысяча пятдесятъ девять лошадей.

По пріѣздѣ своемъ сіи послы были въ скорости представлены предъ Государя, и по обыкновенныхъ обрядахъ, для объясненія съ ними о дѣлахъ были назначены, бояринъ *Юрья Романовичь Юрьевъ*, *Богданъ Яковлевичь Бѣльской*, оружничій, и *Афонасій Өедоровичь Нагой*, дворянинъ и намѣстникъ Можайской, и дьяки *Андрей Яковлевичь Щелкаловъ*, *Афонасій Демьяновъ* и *Иванъ Андреевичь Стрешневъ*, которые по всегдашнимъ обычаямъ имѣли съ Польскими

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1582 годъ.

послами переговоры для утвержденія учиненнаго на Запольскомъ яму перемирія.

Продолженїе о утвержденїи мира.

Первое предложенїе бояръ Россійскихъ состояло, чтобы послы учинили присягу на тѣхъ договорныхъ грамотахъ, каковы были заключены на Запольскомъ яму; а по томъ о отпущенїи Россійскихъ плѣнниковъ на размѣнъ, или на выкупъ; чтобы Государю Россійскому приписанъ былъ титулъ Царя всея Россіи; и на конецъ, чтобы Польской Король не вступался въ области Торопецкія, которыя въ недавномъ времени были приписаны ко граду Себежу.

Отвѣтъ пословъ.

На сїе Польскїе послы по обыкновенїямъ тогдашняго времени отвѣтствовали великими запросами для искупленія Россійскихъ плѣнниковъ, которыхъ было больше въ Польшѣ и знатнѣйшїе люди, нежели Поляки и Литовцы находящїеся въ плѣну въ Россіи; а сего ради и требовали, чтобы за выкупъ оныхъ были уступлены Польшѣ города Заволочье, Невль, и Себежъ: но какъ самимъ имъ ощутительно было, что таковыхъ предложеній Россійскій дворъ принять не можетъ, то вскорѣ отъ сего требованія отступили, предлагая, что имъ послѣднее повелѣно сказать, что окромѣ шестидесяти пяти человѣкъ, (знатно именитѣйшихъ) прочихъ повелѣлъ предлагать, размѣнять человѣка на человѣка, и чтобы Россійскій Государь отпустилъ всѣхъ плѣнныхъ Литовцовъ, Поляковъ, Нѣмцовъ, Курляндцовъ и Лифляндцовъ; а тогда же и Король *Стефанъ* Россійскихъ плѣнниковъ отпуститъ: касательно же до вышепомянутыхъ шестидесяти пяти человѣкъ, объ оныхъ бы учредить окупъ: касательно до Царскаго титула и до титула Великаго князя Смоленскаго, они первой безъ приложенія всея Россіи дать соглашаются; но съ симъ приложенїемъ, хотя бы и самъ Король на

сїе

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1582 годъ.

сïе согласился, никогда Посполитая Рѣчь сего позволить не можетъ, дабы симъ не подать причину Россïи требовать многïя страны, которыя нынѣ за Польшею находятся, яко между прочими Кïева; Смоленское же княженïе взято Россïанами силою оружïя, и никакими прежде учиненными договорами отъ Польши Россïи не утверждено: а по томъ предлагали, чтобы Россïйскïй Государь заключилъ наступательной и оборонительной союзъ съ Польскимъ Королемъ противу Шведовъ, а наконецъ, чтобы подъ градъ Ругодевъ и Колывань Россïйскихъ войскъ не посылать.

Многïе были переговоры между Польскихъ пословъ и Россïйскихъ бояръ прежде, нежели могли что положительное утвердить: однако наконецъ согласились, чтобы грамоты подобныя, каковы заключены были на Запольскомъ яму, написать со включенïемъ, чтобы о плѣнникахъ съ обѣихъ сторонъ прислать пословъ на границу для учиненïя размѣны, по договору ли о цѣнѣ, или человѣкъ на человѣка. А какъ между сими Россïанами плѣнниками въ Польшѣ были таковые, которыхъ особливо Государь хотѣлъ скорѣе изкупить; то и о цѣнѣ ихъ искупленïя учинено было положенïе, то есть за *Ѳедора Шереметева* шесть тысячь восемь сотъ пятьдесятъ семь рублевъ, и семь сороковъ соболей; за князь *Петра Татева* четыре тысячи сто четырнатцать рублевъ, и шесть сороковъ соболей; за князь *Петра Хворостина* три тысячи триста двадцать восемь рублевъ, и четыре сорока соболей; за *Деменьшу Черемисинова* четыре тысячи четыреста пятьдесятъ семь рублевъ, и пять сороковъ соболей.

Учиня таковыя постановленïя, и написавъ приличныя грамоты, которыя съ обѣихъ сторонъ утверж-

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1582 годъ.

Царь Іоаннъ Васильевичь присягаетъ на грамотахъ.

дены были печатьми, послы съ оными въ назначенный день представлены были предъ Государя, и Государь самъ, по тогдашнему обычаю положа сіи грамоты на блюдо и положа на оныя крестъ, о содержаніи сихъ договоровъ и перемирія присягалъ; такъ же и Польскіе послы за своего Государя въ томъ, что онъ подобною же присягою сіе перемиріе и договоры утвердитъ, присягу учинили (62).

Но прежде еще отпущенія ихъ заключена была между ими и договаривающимися съ ними Россійскими боярами договорная грамота, чрезъ которую хотя Россійской Государь и не отрекался отъ права своего на городы Колывань (Ревель), и Ругодевъ (Нарву), которые тогда во власти Шведскаго Короля находились, однако обѣщался, чтобы до истеченія десяти лѣтъ перемирныхъ войскъ ко градамъ симъ не посылать; исключая однако взятые Шведами же Россійскіе города, Иванъ городъ, Корелу и Копорье: а послѣ сего Польскіе послы были отпущены, и отправились изъ Москвы Іюля 17 числа (63).

По отправленіи Польскихъ пословъ, по учиненному договору отправлены были въ Польшу къ Королю *Стефану* для принятія отъ него присяги Россійскіе послы. Сіи были, князь *Дмитрей Петровичъ Елецкой*, *Иванъ Михайловичъ Пушкинъ Ловчей* и писанъ для посольства намѣстникомъ Рязанскимъ, и дьякъ *Ѳома Пантелеевъ* сынъ *Дружининъ*, которые и отправились изъ Москвы Августа 4 числа.

Данной имъ наказъ.

Въ данномъ имъ наказѣ предписано было, чтобы во первыхъ требовали, дабы Король Польскій учинилъ

(62) Архивы Иностранной коллегіи, Статейные списки, дѣла Польскія, N. 14.

(63) Тутъ же.

нилъ присягу на грамотахъ перемирныхъ, и по томъ касательно до Колываня и Ругодева, позволено имъ было и совершенную уступку сихъ градовъ Королю Польскому учинить, и отречися, чтобы Царь *Іоаннъ Васильевичъ* болѣе княземъ Лифляндскимъ не писался, естьли въ возмездіе за сіе данъ будетъ Россійскому Государю титулъ Царя всея Россіи и великаго князя Смоленскаго: повелѣно было имъ требовать съѣзду пословъ о размѣнѣ обоюдну плѣнныхъ; принести жалобу на *Паца* воеводу Витепскаго, что онъ въ противность учиненныхъ договоровъ: чтобы во время перемирія ни которой державѣ мѣстъ не захватывать и новыхъ городовъ не строить: на устьѣ рѣки Межи, на самомъ водяномъ пути изъ Торопца въ Великія Луки строитъ градъ, о которомъ требовать, чтобъ оный былъ разоренъ, тѣмъ наипаче, что онъ въ самыхъ древнихъ границахъ Торопца строится, коего рубежъ простирается по ручей Коневецъ, обрѣтающійся подъ самымъ градомъ Велижемъ: въ случаѣ требованія Польскаго Короля, дабы Царь *Іоаннъ Васильевичъ* обще съ нимъ началъ войну противу Крымцовъ, объявить, что въ прошломъ году прежде еще заключенія мира между Польшею и Россіею Россійскій государь заключилъ перемиріе съ Ханомъ Крымскимъ, то до истеченія лѣтъ сего перемирія, за учиненною присягою Государемъ, Россія съ Крымцами вступить въ войну не можетъ; и на конецъ принести жалобу, что хотя по мирному постановленію обѣщано и точно учреждено, чтобы купцовъ черезъ Польскія и Литовскія земли въ Россію пропускать, и взаимственно: однако предъ симъ посланный Россійской купецъ съ Турецкимъ гонцомъ изъ Россіи въ Константинополь, съ милостиною для поминовенія Царевича *Іоанна Іоанновича*, къ тамошнему Греческому

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1582 годъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1582 годъ.

скому духовенству, не токмо задержанъ въ Польшѣ, но и многіе ему убытки были учинены. Наконецъ, хотя по вышеписанному и по многимъ другимъ обстоятельствамъ и видно, что повсюду Поляки и Литовцы, сверьхъ разума заключеннаго договора, какъ захваченіемъ самыхъ Россійскихъ областей, такъ неотдачею вещей находящихся въ уступленныхъ Польшѣ городахъ, и чинимыми набѣгами сіе перемиріе ежеднено нарушали, о чемъ хотя и велѣно было подробную принести жалобу; однако толь старался Царь *Іоаннъ Васильевичь* успокоить свое Государство, что позволилъ своимъ посламъ учинить сперьва части волости Велижской, а наконецъ ежели не возможно будетъ обойтися, и всю уступить.

Съ такими наставленіями отправилися изъ Москвы Россійскіе послы; и наконецъ пріѣхавъ въ Варшаву, гдѣ тогда находился Король и былъ тогда сеймъ, были поставлены въ селѣ, разстояніемъ отъ города въ пяти верстахъ. Вскорѣ они представлены были предъ Короля; и хотя правда, что учинена имъ была вся надлежащая почесть, но повсюду и въ оной видна была гордость Польская, яко невставаніе Короля при спрашиванѣ о здоровьѣ Государя Россійскаго, а по томъ, когда отошли для разглагольствія о дѣлахъ, ожиданіе чрезъ долгое время вельможей Польскихъ, и подобные другіе поступки. Наконецъ по долгимъ переговорамъ, которые не рѣшили ни чего, а токмо показали, колико захватчивость Польская простирается въ требованіяхъ Польскихъ вельможъ, якобы волость Велижская принадлежала по уступленіи сего града Польшѣ; хотя точно было въ договорныхъ грамотахъ изъяснено, что отдается Велижъ къ Витепску, а Торопцу быть за Россіею съ его принадле-

надлежностями, по старымъ границамъ съ Витепскимъ повѣтомъ: а понеже городъ Велижъ токмо родителемъ Царя *Іоанна Васильевича* вновь былъ построенъ на Витепской землѣ, и по приписаніи къ нему въ уѣздъ изъ Торопецкихъ областей Велижской волости, она, пока сей градъ принадлежалъ Россіи, была ему принадлежащая: и тщетно ясность словъ договора часто приводила въ молчаніе вѣроломныхъ Польскихъ вельможъ, они, упрямствомъ и гордостію превозмогая самую истинну, хотѣли оную волость, такъ же и нѣкоторыя другія въ Смоленскихъ областяхъ, за Польшею удержать. Является, что въ семъ случаѣ Король *Стефанъ* другихъ былъ мыслей, и желалъ безъ всякаго нарушенія учиненное перемиріе содержать; ибо окромѣ, что грамотою своею къ Царю *Іоанну Васильевичу*, присланною чрезъ Россійскаго гонца *Лукьяна Хрущева*, обѣщалъ все удовольствіе учинить, и въ семъ случаѣ единственно могъ сдѣлать то, что обѣщалъ вновь строющійся градъ Витепскимъ воеводою *Пацомъ* на устьѣ рѣки Мѣжи велѣть разорить, и чтобы въ спорныя области не вступаться до присланія пословъ, которые учинятъ границы между двухъ государствъ: о договорѣ же для размѣна и выкупу съ обѣихъ сторонъ плѣнныхъ положено было, прислать съ обѣихъ сторонъ пословъ, и плѣнные тогда на границу приведутся, однако съ такимъ исключеніемъ съ стороны Польши, что понеже многіе плѣнные Россійскіе находятся во власти приватныхъ людей, то Король не можетъ ихъ принудить отдать, но чтобы о выкупѣ ихъ, или о размѣнѣ съ самими оными договоры дѣлали.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1582 годъ.

Тако, не утвердя ни чего новаго положительнаго касающагося до взаимныхъ дѣлъ между Польши и Россіи, спѣшилъ Король Польскій учинить требуемую при

Король Стефанъ присягаетъ на грамотахъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1582 годъ.

присягу точно на таковыхъ грамотахъ, каковы заключены были его послами въ Москвѣ, которую Октября 20 числа и учинилъ; а 23 числа было Россійскимъ посламъ отпускное представленіе, и они вскорѣ послѣ сего поѣхали обратно въ Россію.

Произхожденіе Сейма въ Варшавѣ.

Однако при всей гордости, оказуемой Польскимъ Королемъ противу Россіи, внутреннее его состояніе не спокойнѣе было, и уповательно, что самыя учиненныя имъ Польши заслуги навлекали ему зависть отъ Польскихъ вельможъ; а къ тому же онъ и самъ привыкши къ побѣдамъ, не содержалъ той умѣренности, каковой Польскія и Литовскія права требуютъ. На бывшемъ сеймѣ семъ въ Варшавѣ предложилъ два дѣла, которыя крайне огорчили на него всю Рѣчь Посполитую, и внѣдрили справедливо недовѣренность противу его въ сердца ихъ. Сіи суть, первое: требовалъ онъ, чтобы завоеванную имъ страну Лифляндію отдать племяннику его *Балтазару*, сыну брата его. На сіе предложеніе единогласно всѣ послы повѣтовъ отказъ свой и съ неудовольствіемъ объявили, яко на такое дѣло, которое клонилось, чтобы Польскимъ оружіемъ и деньгами приобрѣтенную страну отдать въ награжденіе чюжеземцу, родственнику Королевскому. Второе предложеніе его состояло въ томъ, что понеже онъ дѣтей не имѣетъ, то желаетъ, чтобы при жизни его Польша и Литва наслѣдника ему избрала, и чтобы избраніе сіе не всемъ рыцарствомъ было учинено, но выбранными нѣкоимъ малымъ числомъ особъ; естьли же сего имъ не можно учинить, чтобы по крайней мѣрѣ на сей разъ учинили положеніе, чтобы по смерти Короля *Стефана* таковыя избранія по вышеписанному малымъ числомъ были учинены. Сіи предложенія, яко точно клонящіяся къ разрушенію ихъ правъ, такъ же единогласно отвергнуты были, и

послы

послы говорили, что правы ихъ запрещають при живомъ Королѣ другаго избирать, а по тому и согласиться на сіе не могутъ; а что они и по смерти его безъ Короля не будутъ: лишеніе же права всему рыцарству избирать себѣ Государя не токмо обществу всему чинить обиду, но и каждый особливо ее чювствовать долженъ, и тѣмъ наипаче, что въ сихъ предложеніяхъ они видятъ желанія Короля, нарушить противу данной имъ присяги наидрагоцѣннѣйшія права Польскія и Литовскія. Осмѣлившись самыми сими предложеніями, возстали вдругъ великія жалобы, первое, что онъ племянника своего *Балтазара* выше другихъ вельможъ Польскихъ и Литовскихъ сажаетъ, а они, хотя онъ есть и племянникъ Королевской, не считають, чтобы онъ долженъ былъ какое преимущество предъ другими вельможами урожденными государства имѣть. Къ тому многіе шляхты Литовскіе приносили свои жалобы на Короля, что онъ отнялъ у нихъ, имѣнія и роздалъ Венгерцамъ (64).

Такими недовѣренностями и неудовольствіями исполнены были Поляки на ихъ побѣдоноснаго Государя. А какъ сіе имъ ясно показывало, что въ таковомъ государствѣ, гдѣ народъ имѣетъ великія вольности, давать войска государю, и учинить его въ состояніи дѣлать завоеванія, сіе окончится не инымъ чемъ, какъ приуча его къ военной власти, онъ будетъ стремиться утѣснить народную свободу; то и не удивительно есть, что они въ желаніи его для предпріятія войны противу Швеціи, на что онъ требовалъ согласія Сейма, войскъ и денегъ, во всемъ ему отказали (65) лучше хотя лишиться нѣкоторыхъ

(64) Архивы Иностранной коллегіи Статейные списки, дѣла Польскія No. 14.

(65) *Пуфендорфа* исторія Шведская.

Іоаннъ Васильевичь I Царь 1582 годъ.

Лифляндскихъ городовъ, которые Шведскій Король изъ сей страны у Россіи взялъ, нежели подвергнуть къ опасности свою свободу и права.

Я думаю, что, естьлибы Царь *Іоаннъ Васильевичь*, который о всѣхъ расположеніяхъ Литовцовъ и Поляковъ извѣстенъ былъ чрезъ донесеніе своихъ пословъ, показалъ болѣе твердости, оные бы кичливость свою оставили, и не зачали бы сверьхъ Запольскихъ договоровъ на точно исключенную изъ уступки Польшѣ земель Велижскую волость и на нѣкоторыя другія Смоленскія области требованія свои простирать. Но Россійскій Государь хотя еще прошедшаго года заключилъ миръ съ *Девлетъ Гиреемъ*, а по тому уже не имѣлъ опасенія съ стороны Крымской; Нагайскіе князья, и тѣ самые, которые сперва и преданы казались Крымскому Хану, присланіемъ своихъ пословъ оказывали свое желаніе продолжать союзъ съ Россіею, и давать не малое число войскъ для производимой съ Польшею войны; и хотя продолжающаяся война со Швеціею и озабочивала Царя *Іоанна Васильевича*, но Швеція одна не могла великаго вреда Россіи учинить: но Россійскій Государь, думаю, въ разсужденіи открывшагося вновь непріятеля Россіи, то есть Короля Дацкаго, который изъявлялъ свои требованія на нѣкоторыя Сѣверныя области Россіи, и не хотѣлъ допускать къ пристанищамъ оныхъ другимъ Европейскимъ народамъ торговать (66); изнуренія Россіи, а паче бывъ крайне огорченъ смертію сына своего Царевича *Іоанна Іоанновича*, всѣ силы свои употреблялъ, содержать заключенное перемиріе, предоставляя себѣ впредь въ удобнѣйшее время войну возобновить.

Рос-

(66) Архивы Иностранной коллегіи Статейные списки, дѣла Аглинскія No. 1.

Россійскіе послы выѣзжая изъ Польши и Литвы искупили нѣсколькихъ Россійскихъ плѣнныхъ, находящихся во власти у приватныхъ людей Поляковъ и Литовцовъ. Но какъ знатнѣйшіе были во власти Королевской, то по учиненному условію съ бывшими Польскими послами въ Россіи, о цѣнѣ выкупа *Федора Шереметева*, князь *Петра Татева*, князь *Петра Хворостина* и *Деменши Черемисинова*, посланъ былъ съ деньгами и соболями въ Смоленскъ князь *Василей Васильичъ Масальской*, который договорную цѣну, то есть, за *Шереметева* 6857 рублевъ и семь сороковъ соболей, за *Татева* 4114 рублевъ и шесть сороковъ соболей, за *Хворостина* 3328 рублевъ и четыре сорока соболей, и за *Черемисинова* 4457 рублевъ и пять сороковъ соболей, заплатилъ и сіи плѣнники были освобождены (67)

Іоаннъ Васильевичъ I Царь. 1582 годъ.

О размѣнѣ плѣнныхъ.

Тогда, какъ таковыя дѣла въ разсужденіи чюждыхъ странъ произходили, въ Сибири *Ермакъ Тимоѳеевичъ* не токмо съ малымъ числомъ остающихся у него Казаковъ себя содержалъ, но помышлялъ и о завоеваніяхъ, какъ о семъ съ нѣкоторою подробностію ниже предложу. Не могу же удержаться не изъявить моего удивленія о маломъ уваженіи, которое Царь *Іоаннъ Васильевичъ* о семъ нечаянномъ богатомъ пріобрѣтеніи учинилъ; ибо, хотя и съ милостію принялъ, какъ выше сказано, посланныхъ отъ *Ермака*, но ни денегъ для нанятія войскъ, ни войскъ на подкрѣпленіе его послано не было; и токмо давъ дары и почести, все предоставлено было на сего *Ермака*, якобы среди лѣсовъ и пустыхъ Сибирскихъ мѣстъ, въ отдаленіи отъ Россіи, и за преградою труднаго пу-

Продолженіе завоеванія Сибири.

(67) Статейные списки, дѣла Польскія, No. 14, листъ 235 и 414.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1582 годъ.

ти онъ могъ какое вспоможенїе найти. И такъ сїя страна богатая, извѣстна уже драгоцѣнною своею рухлядью, начинаемая быть знаема по близъ находящимся тутъ въ землѣ сокровищамъ, изобильная рыбою и другими полезными произведенїями природы, оставлена была совсемъ на попеченїе и защищенїе едва четырехъ сотъ человѣкъ Казаковъ, едва могущихъ и оружїе себѣ сыскать, отъ чего мало что и не отошла отъ Россїи, какъ ниже помянуто будетъ. Теперь же приступлю къ повѣствованїю знатныхъ дѣянїй покорителя ея *Ермака Тимоѳеевича*.

Разбитїе и плѣненїе Меметъ Кула.

Тогда, какъ отправленные Казаки отъ *Ермака Тимоѳеевича* еще путешествовали въ Москву, онъ пребывая во градѣ Сибири, старался ласкою и добрымъ управленїемъ своимъ любовь и преданность покоренныхъ народовъ приобрѣсти. Не уповательно, чтобы онъ возмогъ въ толь скорое время большїе въ томъ имѣть успѣхи, но по крайней мѣрѣ ласкою своею снискалъ дружбу нѣкоторыхъ, и между сими былъ единый Мурза *Сенбахтъ Тигинъ*, живущїй въ близости отъ города Сибири, который его увѣдомилъ, что Царевичь *Меметъ Кулъ* съ небольшимъ числомъ людей кочюетъ при рѣкѣ Вагаѣ, что было разстоянїемъ отъ Сибири во стѣ верстахъ. Хотя въ разсужденїи малаго числа людей остающихся при *Ермакѣ* и не желалъ онъ ни какого покушенїя наступательныя войны начинать; но видя такое приближенїе сего Татарскаго Царевича, именитаго своею храбростїю и весьма почитаемаго Татарами, справедливо опасался, чтобы преклоня и поддавшїеся народы, возбудя опять ихъ къ бунту, великаго вреда ему не приключилъ. Сего ради и отправилъ отъ себя отрядъ состоящїй въ шестидесяти человѣкахъ Казаковъ, дабы онаго отъ такой близости отогнать. Посланный сей отрядъ уже не

въ

въ томъ мѣстѣ его нашелъ, какъ сказывалъ Мурза Татарской, но близь озера Куралы, недалеко отъ Иртыша, то есть, гораздо еще ближе къ городу Сибири; изъ чего должно заключить, что сей Татарскій Царевичь съ какимъ ни есть важнымъ намѣреніемъ толико приближился къ пребыванію *Ермака.* Посланному же отряду Казацкому удалось, въ самое ночное время, въ которое не ожидая на себя никакого нападенія, безъ стражей и безъ осторожности самъ *Меметъ Кулъ* и всѣ находящіеся при немъ спокойно спали, учинить на нихъ нападеніе. Не бой сіе былъ, но убійство людей, либо въ самомъ снѣ смерть вкушающихъ, либо устрашенныхъ и безоружныхъ, старающихся токмо бѣгствомъ себя спасти. И тако немногочисленная сія толпа была совсемъ разогнана и истреблена, а и самъ Царевичь *Меметъ Кулъ* со всемъ своимъ имѣніемъ былъ взятъ въ плѣнъ. Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1582 годъ.

Когда сей важный плѣнникъ приведенъ былъ къ *Ермаку*, тогда сей, хотя симъ грубымъ народамъ показать знаки человѣколюбія, съ ласкою и съ почтеніемъ его принялъ, и приказалъ его подъ крѣпкою стражею содержать въ единомъ особливомъ домѣ. Можетъ статься, имѣлъ себѣ въ предметъ Казацкій атаманъ, что не можетъ ли чрезъ самаго сего плѣнника принудить *Кучюма Хана* къ заключенію мира, и къ признанію надъ собою власти Россійскаго Государя: но сей гордый Татарскій владѣлецъ ни малаго откровенія на сіе не учинилъ. И такъ по нѣкоемъ времени содержанія подъ стражею *Меметъ Кула* рѣшился *Ермакъ Тимоѳеевичь* отправить его въ Москву къ Государю подъ довольнымъ присмотромъ, дабы всѣ покушенія его къ побѣгу отвратить. *Меметъ Кулъ* дѣйствительно былъ отправленъ къ Царю *Іоанну Васильевичу*; но уже пріѣхалъ въ Москву послѣ его кон- Меметъ Кулъ отправленъ въ Москву.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1582 годъ.

кончины, и былъ Царемъ *Θеодоромъ Іоанновичемъ* не яко плѣнникъ, но съ равною честію, каковая чинилася посламъ, принятъ, и бывъ въ Москвѣ служилъ съ вѣрностію Государю, и многими храбрыми дѣлами отличился.

Состояніе Кучумово.

Можетъ статься, чтобы *Ермакъ Тимоѳеичъ* великую опасность претерпѣлъ отъ неполученія помочи изъ Россіи, естьлибы другія обстоятельства приводящія въ ослабленіе *Хана Кучума* не способствовали благосостоянію побѣдителя Сибири. Сіи были, яко по изустному преложенію повѣствуетъ господинъ *Миллеръ* (68): *Сейдякъ*, послѣдняя отрасль древнихъ Сибирскихъ Хановъ, коего отца убилъ *Кучумъ Ханъ*, и похитилъ его престолъ, услыша о нападеніи Казаковъ на Сибирь и ослабленіи сего владѣльца, пріѣхалъ изъ Бухаръ съ намѣреніемъ, похищенной свой престолъ возвратить, и отмстить смерть отца своего: а съ другой стороны еще *Кучумъ* и другое нещастіе претерпѣлъ тѣмъ, что единый знатный бывшій подъ властію его владѣлецъ именемъ *Карача*, оставя прежнія свои селенія, отошелъ со всѣми своими людьми по обычаю странствующаго народа жить въ верьху рѣки Иртыша, около рѣки Тары; а симъ въ наивящшую слабость Ханъ *Кучюмъ* былъ приведенъ.

Покореніе Аримдзяцкой волости.

Не безъизвѣстны были *Ермаку* таковыя обстоятельства Хана *Кучума*, и самою слабостію сего Государя онъ къ вящшимъ завоеваніямъ побуждался. Страхъ его имени, испытанная храбрость Казаковъ, сіе довольно легко чинили надъ устрашенными совершенно народами. И тако Марта 5 числа посланъ былъ отъ его Атаманъ *Богданъ Брязга* съ 50 человѣками Казаковъ, для покоренія нѣкоторыхъ странъ еще не под-

(68) Описаніе Сибирскаго царства гл. III. § 8.

поддавшихся Россійскому оружію, и для собранія положенной дани. *Брязга* дошелъ безъ всякаго сопротивленія чрезъ покоренные уже Россіи народы до рѣчки Аримидзянки, и тамъ при устьѣ оныя нашелъ Татаръ, которые никакими увѣщаніями не могли быть преклонены къ повиновенію Россіи, но оградя себя тыномъ, предпріяли оружіемъ отпоръ учинить. Привыкши къ побѣдамъ *Брязга*, не взирая на малочисленной свой отрядъ, немедленно повелѣлъ къ сему укрѣпленію приступать, и вскорѣ сія толпа худо вооруженная принуждена была храбрости и оружію Казацкому уступить. Писатели, описывающіе сіе въ Сибирскихъ исторіяхъ, тщатся оправдать сего *Брязгу*, что якобы онъ желая примѣръ страху другимъ учинить: но я считаю, что онъ и отъ природы былъ человѣкъ суроваго нрава; ибо мучительныя казни повелѣнныя имъ сіе доказуютъ. И такъ онъ давъ свободу мстительному своему духу, повелѣлъ главныхъ отвращающихъ народъ отъ подданства Россіи единыхъ за ноги повѣсить, другихъ разстрѣлять, и разными казнями истребить; а послѣ сего укротивши и приведши въ страхъ и повиновеніе народъ, привелъ оной къ присягѣ, которую они по своему закону цѣлуя окровавленный мечь [изъ чего видно, что они были не Магометане] учинили, и собралъ съ нихъ положенной ясакъ, такъ же знатное число хлѣбнаго и рыбнаго припасу, которой и отправилъ къ *Ермаку*.

Іоаннъ Васильевичъ I Царь. 1582 годъ.

Продолжая далѣ походъ свой на Цинскую и Курбинскую волости, покорилъ безъ всякаго сраженія или сопротивленія живущихъ въ оныхъ; ибо Татара, устрашенные жестокимъ примѣромъ оказаннымъ надъ ихъ сосѣдьми, сами подъ иго бѣжали: но какъ онъ дошелъ до Турпаской волости, тогда паки обрѣлъ Татаръ собравшихся ему сопротивляться. Вступивъ

Продолженіе завоеваній Брязги.

Іоаннъ Васильевичь I Царь 1582 годъ.

съ ними въ сраженіе, по краткомъ бою ихъ въ бѣгство обратилъ, и такъ же принудилъ Россіи покориться.

Мнятъ, что тогда же *Брязга* покоривъ часть Остяковъ живущихъ въ Назимской волости, обратилъ походъ свой къ рѣкѣ *Демьянкѣ*. Тутъ былъ единый князь именуемый *Демьянъ*, который собравъ до двух тысячь человѣкъ Остяковъ и Кондинскихъ Вогуличей предпріялъ сопротивляться Казакамъ, и тѣмъ болѣе сіе съ надеждою чинилъ, что имѣлъ крѣпкой и пространной городокъ на верьху горы построенной, гдѣ противу всѣхъ усилій Казацкихъ мнилъ себя быть безопасна; а еще сверьхъ того и самымъ суевѣріемъ былъ подкрѣпляемъ къ храброй оборонѣ, яко сіе ниже показано будетъ. И дѣйствительно *Брязга* три дни съ своими Казаками въ разные случаи къ сему граду приступалъ, и во всѣ три дни былъ отражаемъ, не примѣчая ни малѣйшаго страха въ защитникахъ сего града. Необычайно было видѣть въ Татарахъ такую храбрость, которые и отъ перваго блеску Россійскаго оружія трепетали; въ семъ же случаѣ являлися оное презирать. Уже недостатокъ съѣстныхъ припасовъ понуждалъ *Брязгу*, оставить осаду сего града; однако удивленіе его о упорности Остяковъ побудило его къ любопытству спрашивать у нѣкоторыхъ Татаръ, которые были подводчиками у Козаковъ, какая могла быть причина толь великой храбрости въ защитникахъ сего града? Между сими нашелся одинъ Чювашенинъ, вывезенный *Кучумомъ* Ханомъ, изъ Казани, и который прежде сего имѣлъ довольное обхожденіе съ Остяками. Сей объявилъ, что есть у нихъ кумиръ, о которомъ сказываютъ, что вывезенъ изъ Россіи во время крещенія великаго князя *Владимира*, коему въ Россіи подъ именемъ Христа молятся; что сей кумиръ вылитъ изъ золота, и

Обстоятельства взятія города на Демьянкѣ.

сидитъ

сидитъ въ чашѣ, въ которую Остяки вливаютъ воду, и когда сію воду пьютъ, то увѣрены, что съ ними ни какого нещастія послѣдовать не можетъ; то развѣ сіе есть нынѣ причиною толикаго ихъ твердаго сопротивленія; прилагая, что ежели *Брязга* отпуститъ его въ сей вражеской городокъ, то онъ постарается украсть сего кумира, или по крайнѣй мѣрѣ подастъ онъ подлинную вѣдомость, въ какомъ намѣреніи Остяки находятся, и чего съ стороны Казаковъ отъ нихъ надѣяться должно.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1582 годъ.

Брязга довольно былъ разуменъ, чтобы проникнуть, что нѣсть ни чего въ семъ повѣствіи невозможнаго, и что подлинно можетъ суевѣріе и слабѣйшихъ ободрить, на предложеніе его охотно согласился. Чувашъ въ тотъ же самой день подъ видомъ бѣглеца въ городъ вошелъ, а на другой день паки изъ онаго возвратился съ извѣстіемъ, что Остяки находятся въ великомъ смущеніи, и что вышепомянутый кумиръ поставленъ у нихъ на столѣ, и около его горитъ сало и сѣра въ особыхъ чашахъ; остяки иные сидятъ, а иные стоятъ у стола въ великомъ собраніи, принося кумиру непрестанныя молитвы; и сіе ему помѣшательствомъ было, что онъ кумира унести не могъ. Они и ворожили, здаться ли Казакамъ, или еще противиться, и уже положили, чтобы здаться. Сими извѣстіями Казаки побуждены учинили еще приступъ ко граду, и Остяки и Вогуличи не сопротивляяся, единые побѣжали вонъ изъ града и разошлися по своимъ жилищамъ, а другіе безъ сопротивленія покорились.

Такое есть повѣствіе, взятое господиномъ *Миллеромъ* изъ Сибирскихъ лѣтописцовъ. Какія же справедливыя чинитъ онъ размышленія о причинахъ, что по взятіи града сего кумира не нашли, и о происхожде-

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1582 годъ.

нїи его, о семъ отсылаю любопытныхъ возрѣть на самую его исторїю (69).

Брязга продолжаетъ свои завоеванїя.

Симъ не окончилъ *Брязга* походъ свой, но далѣе его продолжая, при наступленїи уже весны прошелъ, покорилъ и взялъ ясакъ со всѣхъ найденныхъ имъ Остяцкихъ жилищей; и хотя въ единомъ мѣстѣ въ Цынгальской волости; гдѣ рѣка Иртышъ весьма узка и окружена высокими горами, и находился онъ въ опасности отъ учиненїя съ высокихъ бреговъ нападенїя на его пловущїя суда; но единый выстрѣлъ изъ всего мѣлкаго ружья всѣхъ Остяковъ прогналъ и разсѣялъ такъ, что не токмо до Цынгальскихъ жилищъ, но и до другаго обитаемаго Остяками мѣстечка, называемаго Нарымской городокъ, безъ дальнаго препятствїя дошелъ.

Брязга ласкою склоняетъ Остяковъ къ подданству.

Тамъ онъ нашелъ оставленныхъ женъ и дѣтей тѣми Остяками, которые въ узкомъ мѣстѣ Иртыша покушалися на него нападенїе учинить; безъ сопротивленїя сїи оставленные безъ защиты были взяты. Но какъ иногда жестокъ являлся *Брязга*, такъ при семъ случаѣ оказалъ свое снисхожденїе; ибо не токмо не учинилъ симъ никакїя наглости, но паче ласково съ ними поступалъ: однако привязанность къ семьямъ своимъ понудила нѣкоторыхъ Остяковъ приходить по одному, дабы увѣдать, что дѣлается съ оставленными отъ нихъ ихъ женами и дѣтьми, и узнавъ о человѣколюбивомъ поступкѣ Россїанъ, взяли намѣренїе, пришедъ толпою Россїи покориться, присягу учинить, и обязаться платить полагаемой ясакъ; что ими и исполнено было. Тако *Брязга* сихъ покорилъ, и уповательно, что покоренїе ихъ признанїемъ и благодарностїю произведенное тверже было, нежели покоренїе страхомъ оружїя.

Однако

---

(69) Описанїе Сибирскаго Царства гл. III. § 17.

Однако ни прежнія побѣды и строгости, ни оказанія въ послѣдній разъ человѣколюбія не воспрепятствовали, чтобы Остяки жившіе въ Тарханской волости, куда Казаки Маіа 1 числа достигли, собравшися толпою не стали свою свободу защищать: но какъ по продолжающемся три часа бою они были обращены въ бѣгство, тогда паки собравшись пришли покориться Казакамъ, и требуемую дань заплатили.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1582 годъ.

Покореніе Тарханской области.

Продолжая плаваніе свое по Иртышу достигъ Казацкій Атаманъ до единаго мѣста, гдѣ единый Остяцкой князь, именемъ *Самара,* имѣлъ свое пребываніе, и какъ онъ и надъ всѣми Остяками имѣлъ нѣкоторую власть, то видя ее падающую, призвавъ къ себѣ въ помощь другихъ осьми Остяцкихъ княжцовъ, старался остатки своей власти защищать. Хотя не уповательно, чтобы число Остяковъ стремящихся на Россіанъ было велико, но бывъ понуждены послѣднею надеждою сохранить свою неподданость, учинили бы нѣкоторое затрудненіе Казакамъ; но щастіе соединенное съ храбростію спомоществовало Россійскимъ Казакамъ: ибо, какъ скоро Остяки приближились къ сраженію, то первый произведенный выстрѣлъ изъ ружья толь удаченъ былъ, что онымъ князь *Самара,* главный предводитель сихъ Остяковъ и побуждающій ихъ къ сопротивленію, былъ умерщвленъ. Паденіе мертвымъ сего князя устрашило всѣхъ прочихъ Остяковъ, которые не помышляя болѣе о сраженіи въ бѣгство обратились, а малое число оставшихся покорились.

Убіеніе князя Самара.

Хотя *Брязга* и надѣялся, что мало по малу разсѣянные Остяки возвратятся въ свои жилища и покорятся Россіи, но пребываніе его чрезъ цѣлую недѣлю на семъ мѣстѣ показало, что надежда его была тщетна; а токмо явился къ нему единый знатный Остяцкій князь, именемъ *Алачъ,* который учиня въ вѣр-

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1582 годъ.

Алачь поставленъ княземъ надъ Остяками.

ности присягу, былъ принятъ въ подданство Россіи: а дабы и самыхъ Остяковъ содержать въ вящшемъ подданствѣ, то и поставленъ былъ *Брязгою* княземъ надъ всѣми тамошними Остяками на мѣсто убіеннаго *Самара*.

По семъ *Брязга* продолжалъ свой походъ до Бѣлогорской волости; но какъ нашелъ всю сію страну пусту, какъ отъ разбѣжавшихся тамошнихъ жителей, такъ и по обыкновенію ихъ удаляться весною отъ рѣки Иртыша, дабы въ озерахъ, имѣющихъ сообщеніе съ оною, рыбною ловлею себѣ пропитанія искать, вознамѣрился возвратиться къ *Ермаку*. На возвратномъ его походѣ повсюду онъ встрѣчаемъ былъ покоренными народами, которые къ нему богатые дары и довольно пищи приносили: но что всего есть благополучнѣе, что во все время сего похода, и во всѣхъ бывшихъ сраженіяхъ, *Брязга* не потерялъ ни единаго человѣка изъ своихъ Казаковъ; ибо стрѣлы Сибирскихъ народовъ токмо малой могли вредъ Россіанамъ приключать: да и не удивительно, естьли, какъ я думаю, Казаки были всѣ вооруженны въ панцыри и доспѣхи.

Возвращеніе его къ Ермаку.

Прежде окончанія сего года, за нужное я почитаю предложить о состояніи Нагайскихъ Ордъ и о дѣлахъ, которыя они имѣли тогда съ Россіею. Орда сія общаго Хана или владѣтеля не имѣла; но разные Мурзы, каждый неподвластно другому, подверженныхъ подъ его власть Нагайцовъ управлялъ. Тогда же таковые Мурзы, по крайней мѣрѣ имѣющіе нѣкоторую связь съ Россіею, были *Урусъ* князь, *Уръ Махметъ*, *Сеидъ Махметъ*, *Кучюкъ*, *Тимбай*, *Хамбай*, Шихъ *Мамай*, и *Бекъ* Мурза, которые своими посольствами старалися снискивать союзъ Россійскаго Государя, и давали во время Лифляндской войны войска для дѣйствія противу Поляковъ. Но какъ все сіе было основано

новано на единомъ корыстолюбіи Нагайскаго народа; ибо послы ихъ приходили токмо для того, чтобы пригоня великое число лошадей, и привезши другіе товары, оные съ прибылью разпродать и испросить подарки ихъ Мурзамъ отъ Россійскаго Государя, которые они не устыжалися точно въ грамотахъ своихъ означать; и супружества ли сына, выданіе ли дочери, все сіе служило причиною къ таковымъ запросамъ: войска ихъ ходили съ Россійскими войсками противу Поляковъ и Литовцовъ; но и то токмо для полученія корысти. И тако можно сказать, что вся вѣрность и дружба сихъ народовъ къ Россіи основана была на одной корысти, которую они всему предпочитая, не токмо иногда и сами грабили и плѣняли Россійскихъ подданныхъ, продавая ихъ въ отдаленныя страны; но такъ же и въ нападеніяхъ Крымцовъ помощь свою давали имъ, и многіе изъ Мурзъ всегда кочующія свои войска на Крымской сторонѣ (*) содержали, дабы всегда готовымъ быть воспользоваться съ оными грабленіемъ Россійскихъ странъ. Къ такому вѣроломству и подлости приобщали они великую гордость, то есть чинили многія обиды посламъ Россійскимъ, принуждали сихъ стоя передъ ними пѣшкомъ править ихъ посольство тогда, какъ Мурза сидѣлъ на конѣ; грабили пословъ Россійскихъ, и прочее; каковые поступки непросвѣщенныя и незнающія никакихъ народныхъ правъ и благопристойности Орды могутъ имѣть: нынѣ же наипаче они изъявляли свое неудовольствіе на Россію за то, что умножившіеся бѣглыхъ Казаковъ разбои на Волгѣ частыя имъ обиды дѣлали и городъ Сарачикъ взяли (**), и даже идущихъ изъ

(*) Нагайцы тогда жили на лѣвой сторонѣ Волги.

(**) Въ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ упоминается, что городъ Сарачикъ былъ взятъ атаманомъ *Нечаемъ*; мѣстоположеніе его

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1582 годъ.

изъ Россіи пословъ побили: и хотя сами Россійскіе граждане не меньше претерпѣвали отъ сихъ разбойниковъ, и Царь *Іоаннъ Васильевичъ* во удовольствіе Нагайцамъ пойманныхъ Казаковъ при Нагайцахъ повѣсить повелѣлъ; но сіи, ожидая какого корыстнаго возмездія, купно и дружбы Россійской ища, и неудовольствіи свои изъявляли.

Россія, хотя справедливо презирала сей народъ, но хотя предупредить ихъ опустошенія, и дабы соединеніемъ ихъ не усилить Крымскихъ Хановъ, разныя посольства къ нимъ посылала, яко въ прошедшихъ годахъ *Ивана Милославскаго, Василья Перепелицына, Петра Дѣвочкина* къ разнымъ Мурзамъ, а потомъ въ семъ году *Бориса Доможирова, Смирнаго Васильича Чюбарова, Шерала Аненкова, Василья Глебова, Ѳедора Рожаева* и *Игнатья Любовникова*, которымъ всѣмъ дѣтямъ боярскимъ повелѣно было, изъясня ихъ несправедливости взять отъ нихъ присягу, дабы Россійскимъ подданнымъ имъ обидъ не чинить: а понеже, какъ выше помянуто о чиненныхъ обидахъ посламъ Россійскимъ, то и повелѣно было, чтобы сперва учинили договоры въ Астраханѣ о приемѣ своемъ, и тогда бы токмо ѣхали къ Мурзамъ Нагайскимъ (70). Не изъяснено намъ слѣдствіе сихъ посолствъ; но уповательно есть, что они на сей случай на все себя согласными оказали, дабы въ первомъ случаѣ и для малѣйшаго прибытка все нарушить.

Пребываніе Поссевина въ Москвѣ.

Мы видѣли здѣсь выше, какимъ образомъ *Антоній Поссевинъ*, бывъ именемъ Папы посредникомъ миру между Польши и Россіи поступалъ. Не можно сказать, чтобы Царь *Іоаннъ Васильевичъ* могъ быть совершенно

на Яикѣ, и Казаки тутъ поселяся учинили основаніе Яицкихъ, что нынѣ Уральскіе Казаки.

(70) Архивы иностраннойколлегіи дѣла, Нагайскія, N. 10.

но доволенъ его поступкомъ: однако, когда по окончаніи договоровъ пріѣхалъ онъ въ Москву, былъ хорошо принятъ отъ Россійскаго Государя. Двоякой предметъ былъ сего его пріѣзду: перьвый и главнѣйшій, дабы стараться, Россійскаго Государя, духовенство и бояръ преклонить признать наивышшую власть Папы, и съ церьковью Римскою соединиться; а второй, чтобы стараться заключить миръ между Швеціею и Россіею. Многажды онъ представляемъ былъ предъ Государя, подавалъ разныя сочиненіи и записки, доказующія и правость догматовъ Римскія церькви, и долженствующія быть власти надъ всѣми Папы Римскаго, и нужду таковаго соединенія. Кажется, главное его желаніе состояло въ томъ, чтобы вступить въ переговоры съ Россійскимъ духовенствомъ, и надѣялся силою превышающаго своего знанія и краснорѣчія ихъ убѣдить. Тогда Россійское духовенство было неучено, но вѣрно послѣдуя преданіямъ, каковыя получило отъ Греціи, откуда Россія пріяла и крещеніе, ниже во изслѣдованіе вещей многія вѣки пріятыхъ церьковью вступати не хотѣло; а вмѣсто онаго, находящіеся тогда въ Россіи Агличане, и по закону, и по политикѣ ненавидящіе Папской власти, многія книги наижесточайшія противу Римскаго закона Царю *Іоанну Васильевичу* сообщили, и имъ они отданы были *Поссевину*, яко изпровергающія его требованія. Въ другомъ своемъ предметѣ не болѣе онъ имѣлъ успѣха; ибо Россійскій Государь на всѣ требованія его о мирѣ со Швеціею въ семъ году не согласился, такъ что онъ, не исполня болѣе ни чего, еще въ Маіѣ мѣсяцѣ сего года изъ Россіи поѣхалъ (71).

Іоаннъ Васильевичь I Царь, 1582 годъ.

Однако показуя нѣкоторое уваженіе къ Папѣ и исполняя тогдашній обычай между Государей, гонца сво-

(71) Commentarii di Moscovia, da Antonio Possevino.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1582 годъ.

своего къ Папѣ тогда же отправилъ. Мнѣ кажется, что не безполезно есть учинить нѣкоторое разсмотрѣніе о тайныхъ причинахъ, которыя побуждали Царя *Іоанна Васильевича,* многія отличныя уваженія сему Папскому посланнику чинить. Въ Россіи тогда были въ совершенномъ убѣжденіи, что Папа имѣетъ власть надъ всѣми его исповѣданія Государями, и мнили, что властію его оныхъ ко всему можно будетъ обратить: то употребляя сперва хитрость нѣкоторой преклонности къ самому Римскому закону, хотѣли самаго Папу учинить содѣйственникомъ намѣреній Россійскаго Государя: но какъ разныя обстоятельства показали, что Римской дворъ или болѣе показуетъ преданности къ другимъ Государямъ, или не можетъ во всемъ имъ повелѣвать, и что почти всѣ Католико-Римскіе дворы оказываютъ непріязнь свою Россіи, яко то, что съ Польшею была кровавая война, которая тягостнымъ для Россіи перемиріемъ окончилась; Императоръ *Родолфъ,* который отчасти былъ причиною ненависти Польскаго Короля на Россію, по причинѣ старанія Царя *Іоанна Васильевича* о избраніи брата его *Ернеста* на Польской престолъ, не токмо за добрыя старанія Россійскаго двора не оказалъ никакого признанія, но и самъ препятствовалъ покоренію Лифляндіи Россіи, называя якобы оная къ корпусу Германскому принадлежала, тогда, какъ въ разсужденіи Польскаго Короля ни какихъ такихъ затрудненій не дѣлалъ, и не токмо, чтобы сопротивляться завоеванію Лифляндіи Поляками, напротивъ того учинилъ запрещеніе, чтобы ни кто изъ Нѣмецкихъ купцовъ съ Россіею не торговалъ, а паче бы пороху, свинцу и всякаго оружія въ Россію не ввозили (72). А сими причинами

(72) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Германскія, статейные списки, No. 4, л: 44.

чинами побужденъ Россійскій Государь весьма уменшилъ свое уваженіе къ Папскому послу, и зная о соединеніи протестантовъ противу Римскихъ Католиковъ, старался съ протестантскими Государями вступить въ союзы, а паче полезнѣйшимъ изъ оныхъ почиталъ союзъ съ Королевою Елисаветою Аглинскою; о чемъ въ будущемъ годѣ, дабы елико можно менѣе прерывать нить исторіи, мною помянуто будетъ. Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1582 годъ.

Однако, хотя перемиріе было утверждено между Польшею и Россіею, но недовѣренность оставалась, или лутче сказать, желаніе Царя *Іоанна Васильевича* возпользоваться первымъ случаемъ, дабы паки войну возобновить, и приобщить паки Лифляндію къ Россіи; и сему уповательно надежду подавало и самое утѣсненіе Лифляндцовъ въ ихъ вѣрѣ отъ Поляковъ (73): а сего ради дѣлая видъ, якобы въ разсужденіи Шведовъ, съ коими война производилась, посланы были войска стоять близъ границъ Лифляндскихъ, гдѣ воеводы за удобное почтутъ. Сіи войска были полныя, ибо и раздѣлялися на пять полковъ, то есть, на большей, передовой, правая и лѣвая рука, и наконецъ на сторожевой полки, подъ предводительствомъ воеводъ по полкамъ, князь *Михайла Петровича Катырева*, *Михайла Глебовича Салтыкова*, *Ивана Михайловича Бутурлина*, *Владимира Васильевича Головина*, и князь *Меркула Александровича Щербатово*. По послѣдствію видно, что сіи воеводы стояли близъ Яжелбицъ, откуда имъ велѣно было итти къ Новугороду, и обще съ бояриномъ и воеводою князь *Иваномъ Ивановичемъ Голицынымъ* дѣйствовать противу Шведовъ. Розряды. 1583. годъ.

А хотя съ Крымскимъ Ханомъ и заключенъ былъ союзъ, и тогда въ Россіи пребывалъ Крымскій посолъ

(73) Defcription de la Livonie, Let. IX.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1583 годъ.

Арасланъ Мурза Сулещевъ, а напротиву того въ Крымѣ находился посолъ Россійскій князь *Василей Мосальской*; но извѣстное непостоянство и корыстолюбіе сего народа не дозволяло оставить границы безъ защищенія: чего ради такъ же и на Крымскія границы были для всякой опасности войска отряжены, и начальникъ Тульскихъ войскъ былъ князь *Данило Андреевичъ Ногтевъ*.

Бунтъ Казанцовъ.

Но что наиболѣе безпокоило Царя *Іоанна Васильевича*, то было Казанскіе и окружные Татара, которые не взирая ни на безпрерывныя надъ ними побѣды, ни на частыя учиненныя имъ прощенія, не преставали питать ненависти своей противу Россіи, яко и тогда нѣкоторые взбунтовались: а оказавшійся малой бунтъ сихъ народовъ показывалъ и общее ихъ недоброжеланіе къ Россіи. Сего ради и были посланы большія воинства, въ пять полковъ раздѣленныя, подъ предводительствомъ воеводъ князь *Ивана Михайловича Воротынскаго*, князь *Андрея Петровича Куракина*, и другихъ, которымъ велѣно было собираться въ Муромъ; и сей бунтъ ими вскорѣ былъ утишенъ (74).

Шведы чинятъ опустошенія.

Воспользовавшись симъ обстоятельствомъ бунта Казанцовъ, который принудилъ Царя *Іоанна Васильевича* взять не малую часть войскъ находящихся противу Шведовъ, дабы ихъ употребить противу Казанцовъ, яко то видно по тому, что многіе воеводы, которые прежде посланы были противу Шведовъ, уже по розрядамъ въ Казанскихъ войскахъ обрѣтались, яко *Иванъ Михайловичъ Бутурлинъ*, который тутъ предводительствовалъ передовымъ полкомъ, Шведы учинили не малыя опустошенія въ Россіи, и являются дошли тогда до Орѣшка.

Уже

(74) Розрядныя противу 7091 года.

Уже учинили Шведы осаду граду Орѣшку: но какъ сїе мѣсто было равно природою и искуствомъ укрѣплено, чего ради и считалося всегда яко ключь Россїи; то и были отъ него отбиты: однако сїе имъ не возпрепятствовало сдѣлать еще знатныя опустошенїя въ Россїи.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1583 годъ.

Шведы отбиты отъ Орѣшка.

Однако, какъ уповательно, Шведы претерпѣли немалой уронъ при градѣ Орѣшкѣ; а къ тому же подозрѣнїя Короля *Іоанна* на брата его *Карла* ежедневно возрастали, дабы онъ не приобщился къ тѣмъ, которымъ введенїе Римскаго Католицкаго закона противно было, и не сообщился бы съ другими протестантскими Государями для содержанїя Лютеранскаго закона, что и дѣиствительно открылось; то сїе побуждало Короля Шведскаго желать мира съ Россїею: равно и Царь *Іоаннъ Васильевичь*, скучивъ долго продолжающейся войною и частымъ опустошенїемъ своихъ странъ, онаго желалъ. Но какъ многїя съ обѣихъ сторонъ настояли требованїя, и между прочимъ Царя Россїйскаго, чтобы по древнему обычаю Шведскїе Короли съ Новогородскими намѣстниками договоры заключали; то сперва не могли достигнуть до дальнѣйшаго перемирїя какъ токмо на два мѣсяца, которое по томъ учиненными на границахъ договорами было на два года продолжено. (75)

Перемирїе со Шведами.

Можетъ статься, къ преклоненїю на перемирїе способствовало съ стороны Царя *Іоанна Васильевича* дошедшее къ нему извѣстїе о смерти *Магнуса*, прежде нареченнаго Королемъ Лифляндскимъ отъ Россїи, который въ семъ году въ Пилтенѣ скончался; и какъ тогда бывшїй Генералъ Губернаторомъ въ Ригѣ отъ Короля

Кончина Магнуса.

(75) Puffendorff Hist. de Suede et Description de la Livonie, Let. IX. Chronologie du Nord.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1583 годъ

ля Польскаго Кардиналъ *Радзивилъ* хотѣлъ сей градъ, бывшій Курляндскимъ епископствомъ подъ Польскую державу присоединить, тогда жители, видя уже чиненное притѣсненіе Лифляндцамъ въ разсужденіи вѣры, вооруженною рукою стали сопротивляться, не хотя имѣть надъ собою инаго Государя, окромѣ Короля Датскаго, коего брату они повиновались; то самыя сіи обстоятельства не возобновили ли въ мысляхъ Россійскаго Государя надежду, воевать противу Польши, и съ помощію Короля Датскаго, съ которымъ хотя тогда и малое согласіе было; ибо онъ вступался въ Копское и другія сѣверныя Россійскія пристанища, но уступкою части Лифляндіи оные могли вскорѣ быть затушены; а и Лифляндцы видя себѣ притѣсненіе отъ Поляковъ могли бы къ державѣ, всегда дающей вольность исполненія каждому своей вѣры, какова была Россія, обратиться. (76)

Дѣла Сибирскія.

Мы видѣли здѣсь выше, съ коликою милостію, но безъ помощи, присланные Казаки отъ *Ермака* были изъ Москвы отправлены, которые однако до сего году не бывали въ Сибирь; и увѣряетъ *Витзенъ*, якобы дана имъ была позволительная грамота, чтобы имъ брать съ собою въ Сибирь всѣхъ тѣхъ изъ Россіанъ и съ ихъ семьями, которые пожелаютъ ѣхать съ ними поселиться въ Сибирь, и что таковыхъ они собрали и отвели тысячу пять сотъ семей. Повѣствіе сего чужестраннаго писателя тѣмъ вѣроятнѣе есть, что естьли бы *Ермакъ* не получилъ ни какой помощи, то въ разсужденіи ущерба его Казакамъ убіеніями и самою природною смертію ни какъ бы онъ уже удержаться не

(76) Description de la Livonie, Let. IX. Архивы иностранной коллегіи Статейные списки, дѣла Аглинскія.

не могъ: а по сему уповательно, что возвращающіеся въ Сибирь Казаки не токмо поселянъ съ собою привели, но было въ томъ числѣ нѣсколько и военныхъ людей, тогда нужнѣйшихъ *Ермаку*, нежели поселяне. (77)

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1583 годъ.

Завоеваніе Кондійской и Назимской волости Ермакомъ.

По возвращеніи пятидесятника Казацкаго *Богдана Брязги*, о коего походѣ и завоеваніяхъ мы въ прошедшемъ году упомянули, *Ермакъ Тимоѳеичъ* на весну сего года пошелъ самъ въ походъ, и покорилъ Остяковъ Кондійской и Назимской волостей, взявъ и самой Назимской городокъ, и получилъ какъ грабительствомъ у сопротивляющихся, такъ и ясакомъ великое богатство.

Отправленіе изъ Москвы воеводъ въ Сибирь.

Между тѣмъ временемъ успокоивающееся состояніе Россіи обратило мысли Царя *Іоанна Васильевича* на сіи нечаянно ему приобрѣтаемыя области. Изъ донесенія присыланныхъ Казаковъ Атамана *Ивана Кольцова* довольно ясно видѣлъ Государь, коль малое число находится войскъ при *Ермакѣ*, а по тому и коль ему есть нужна скорая помощь, дабы возмочь вновь неволею покоренные народы въ подданствѣ содержать и сопротивляющихся покорить: а сего ради и отправленъ былъ воеводою въ Сибирь князь *Семенъ Дмитріевичъ Болховской*, и при немъ головы *Иванъ Кирѣевъ* и *Иванъ Глуховъ*, съ 500 человѣками войскъ, и чаятельно болѣе съ военными, нежели съѣстными припасами, во обнадѣяніи, что *Ермакъ* оныхъ имѣетъ довольно. Сіи препроводя зиму у Строгоновыхъ за невозможностію сухимъ путемъ итти въ Сибирь, на весну сего года пошли самымъ же тѣмъ путемъ и тѣми же рѣками, которыми шелъ *Ермакъ*, и довольно рано къ нему прибыли, окромѣ головы *Кирѣева*, о кото-

(77) Миллера Описаніе Сибирскаго царства, гл. 11 § 5.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1583 годъ. Обстоятельства Сибири.

которомъ болѣе, какъ въ грамотѣ къ *Строгоновымъ* Царя *Іоанна Васильевича*, нигдѣ не поминается; изъ чего и должно заключить, что онъ на дорогѣ умеръ.

Сей воевода засталъ *Ермака* въ гораздо затруднительныхъ обстоятельствахъ. Выше (78) мы имѣли случай помянуть о единомъ знатномъ князѣ Сибирскомъ, именемъ *Карачѣ*, который отставъ отъ Хана *Кучума*, не преклонясь однако Россіанамъ, учредилъ свое кочеванье около рѣки Тары, дабы оттуда весь возможный вредъ Россіанамъ наносить. Хотя и не видно, чтобы онъ открытою силою гдѣ дѣйствовалъ противу Россіанъ, но чемъ закрытѣе была его вражда, тѣмъ она была опаснѣе. Чрезъ разныхъ своихъ лазутчиковъ старался онъ покоренные Казаками народы къ бунту преклонить: а какъ узналъ ихъ готовыхъ къ сему, тогда послалъ отъ себя посольство къ *Ермаку*, оказуя желаніе свое поддаться Россіи; но для сего прося себѣ помощи для защищенія его противу Киргисъ Кайсаковъ. Вложенный въ Сибирскіе народы страхъ отъ Россійскаго оружія и близость Киргисъ Кайсацкихъ Ордъ, могущихъ вредъ наносить сему *Карачю*, предложенія его толь чинили вѣроятны, что *Ермакъ* никакъ ни усумнился къ нему на помощь Атамана *Ивана Кольцова* съ 40 человѣками Казаковъ послать. Но не то было намѣреніе *Карача* въ таковомъ поступкѣ; а желаніе его состояло, замания къ себѣ часть Казаковъ, нечаяннымъ нападеніемъ ихъ избыть, а самымъ симъ привести въ ослабленіе *Ермака*, что имъ и было исполнено такъ, что ни единый человѣкъ изъ сихъ храбрыхъ воиновъ, покорившихъ многіе народы, отъ убіенія не могъ избѣжать.

Убіеніе

---

(78) Миллера Описаніе Сибирскаго царства, гл. III. § 5.

Убіеніе Атамана *Кольцова* съ бывшими при немъ Казаками было знакомъ оказанія возмущенія всѣхъ Сибирскихъ народовъ, которые оное изъявили избіеніемъ всѣхъ находящихся у нихъ Казаковъ, которые въ разныхъ мѣстахъ ясакъ собирали. И тако *Ермакъ* ослабленный немалымъ числомъ потерянныхъ сихъ воиновъ, учинился съ слабыми силами въ отдаленной странѣ окруженъ жаждущими крови его непріятельми. Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1583 годъ.

При таковыхъ трудныхъ обстоятельствахъ прибылъ князь *Семенъ Дмитріевичь Болховской*, съ пятью стами человѣкъ воиновъ. Пріѣздъ князя Болховскаго въ Сибирь.

Пришествіе сихъ войскъ колико ни подкрѣпляло силу Россіанъ, но обстоятельства сдѣлались таковы, что они въ тягость учинились. Представлено уже выше, что по наущенію *Карача* всѣ Сибирскіе народы поддавшіеся Россіи вдругъ взбунтовали. Казаки до сего съ нихъ собирали хлѣбъ и всѣ припасы для содержанія своего, а симъ вдругъ сей способъ прекратился; число людей прибавилось, а запасныхъ съѣстныхъ припасовъ не было. Голодъ дошелъ до крайности: единые ослабѣвъ отъ онаго помирали, другіе употребя всѣ нечистыя и омерзительныя вещи себѣ къ пропитанію ослабленные, яко полумертвые шатались, и увѣряютъ тѣ писатели, коимъ я послѣдую, что оный до такой степени дошелъ, и въ такое отчаяніе многихъ привелъ, что иные кидаясь пожирали трупы умершихъ отъ глада ихъ сотоварищей, и во время продолженія онаго воевода князь *Семенъ Болховской*, отъ голоду ли, или отъ самыя печали, во градѣ Сибири умеръ: оставшійся же Голова *Глуховъ*, яко является, не мѣшался ни въ какія дѣла; но паки вся власть и начальство остались *Ермаку*. Голодъ въ Сибири.

Не могу я пропустить сего обстоятельства всеобщаго Сибиряковъ бунта и голоду, чтобы не учи-

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1583 годъ.

нить нѣкоторыя размышленія, клонящіяся ко изысканію подлинныхъ причинъ единаго и другаго. Первое выше я помянулъ, яко вѣроятное повѣствованіе *Витзена*, что посыланный въ Москву Атаманъ *Кольцовъ* привелъ до тысячи пяти сотъ семей поселянъ, что можетъ быть и было причиною его упозданія въ возвращеніи. Сіи пришедъ въ пустую землю, требовали себѣ пропитанія, которое по мѣрѣ умноженія нужды со умноженіемъ надлежало съ Сибирскихъ народовъ собирать. Сіи были немногочисленны, земледѣліе производили токмо для нужды своей, рыбныя ловли и ловитва звѣрей не составляли вѣрнаго пропитанія; то излишными и тягостными зборами съѣстныхъ припасовъ съ нихъ, не мудрено, что сіи вновь покорившеся народы, трепещущіе предъ оружіемъ Казаковъ и обласканные *Ермакомъ*, единое и другое могли позабыть, и на призваніе къ бунту отъ князя *Карача* согласиться. Второе: *Ермакъ* при начатіи завоеванія Сибири съѣстныхъ припасовъ у себя имѣлъ весьма мало; однако хотя до тысячи человѣкъ съ нимъ воиновъ было, нужды не терпѣлъ, доставая всѣ своимъ оружіемъ: то, чего ради онъ и нынѣ тогоже способа не употребилъ, подвергая себя и всѣхъ Россіанъ съ голоду померетъ? Молчаніемъ лѣтописателей сокрыты суть сіи отъ насъ причины: но кажется сему могла быть трояка вина. 1) или *Ермакъ* имѣя уже весьма мало оставшихся у его Казаковъ, съ пришедшими Россіанами не осмѣлился на толь смѣлыя предпріятія поступить; 2) или князь *Болховской* не дозволилъ ему оные дѣлать; и 3) а можетъ въ то время и самые Сибиряки или отвезли и сокрыли въ дальныхъ мѣстахъ свои припасы, или имѣли тотъ годъ худой урожай хлѣба, такъ же неудачную ловлю рыбную и ловитву звѣрей; по чему или найти, или и взять было нѣчего у нихъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1583 годъ. Дѣла съ Англїею.

Выше противу 1581 года предложили о отправленіи въ Англїю къ Королевѣ *Елисаветѣ Ѳедора Андреевича Писемскаго* посланникомъ, который по учиненіи предложеній и получа отвѣты, не заключа однако ничего, отправился вмѣстѣ съ Аглинскимъ посломъ *Боушемъ* въ Россїю, куда пріѣхавъ учинилъ донесеніе Государю.

Посолъ Аглинской Боушъ въ Россїи.

По пріѣздѣ сего Аглинскаго посла въ Москву, Октября 29 числа сего года представленъ онъ былъ предъ Государя, гдѣ по обыкновенномъ отправленіи посольства подалъ грамоту отъ Королевы *Елисаветы*, требующей великихъ преимуществъ Аглинскимъ купцамъ, состоящихъ въ томъ, чтобы при всѣхъ Сѣверныхъ пристанищахъ въ Россіи [которыя окромѣ Астрахани единыя тогда и были] позволить, со исключеніемъ всѣхъ другихъ народовъ, однимъ Агличанамъ торговать, и какъ при пристанищахъ, такъ и перевозя товары внутри Россіи, нигдѣ никакихъ пошлинъ не платить. Коль таковыя требованія ни были несовмѣстны съ пользою торговли Россійской, подвергающія можно сказать Россїю быть совершенно данною Англіи; а по тому весьма бы неудивительно было, естьлибы пришедшій посолъ съ такими требованіями, а паче по многимъ худымъ поступкамъ Агличанъ въ Россіи, которые живши въ *Дерптѣ* не токмо чрезъ письма свои открывали тайны Государства вражескимъ народамъ, но и злословили народъ и Государя, весьма былъ худо принятъ. Но какъ изо всѣхъ другихъ Европейскихъ странъ запрещено было въ Россїю возить оружїе и всякіе военные припасы, единая, единая токмо Аглинская Королева сіе позволяла, давала изъ подданныхъ своихъ дохтуровъ, лекарей, аптекарей, и другихъ искусниковъ; а къ тому странное желаніе было Царя *Іоанна Васильевича*, вступить въ бракъ съ иннмою свой-

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1583 годъ.

ственницею Королевы *Елисаветы*; то всѣ сіи причины побудили Россійской дворъ не токмо не оказать огорченія послу, но и съ вящшимъ уваженіемъ предъ всѣми другихъ народовъ послами съ нимъ обходиться; яко сіе ясно есть и по тому, что служители всѣхъ другихъ пословъ содержалися на дворѣ посольскомъ и не дозволялось имъ никуда ходить, но напротиву того служители сего посла Аглинскаго имѣли позволеніе по воли ихъ ходить въ Москвѣ.

Но можно сказать: обычай сего посла не соотвѣтствовалъ ни нуждѣ, каковую Англія имѣла въ Россійской торговлѣ, ни пользѣ, которую Аглинскіе купцы отъ оной получали, ни со всѣми уваженіями оказуемыми ему отъ Россійскаго двора. Гордъ и грубъ, онъ при дворѣ Россійскомъ поступалъ съ такою грубостію, якобы то было въ кибиткахъ какихъ дикихъ народовъ Африканскаго владѣльца; простиралъ требованія свои до безконечности, и просилъ часто въ противность тогдашнимъ обычаямъ, говорить наединѣ съ Государемъ.

Опредѣленные бояре, бояринъ *Никита Романовичъ Юрьевъ*, бояринъ и оружничей *Богданъ Яковлевичъ Бѣльской*, и дьяки *Андрей Щелкаловъ* и *Сава Фроловъ*, выслушавъ предложеніи двора Аглинскаго состоящія, чтобы къ пристанищамъ Колмогорскому, къ Двинскимъ устьямъ, на рѣку Обь, Варгузу, на Печеру, въ Колу, на Мезень, къ Печенгѣ, Соловкамъ, въ Изледни ни на рѣку Шамскую, никакихъ другихъ купцовъ окромѣ Агличанъ торговати не пускать; и позволить имъ имѣть собственные дворы въ Москвѣ, въ Ярославлѣ, на Вологдѣ, и на Колмогорахъ, и торговать въ оныхъ безъ платежа пошлины какъ у пристанищъ, такъ и внутрь Россіи, отвѣтствовали, что Россійскій Государь охотно желаетъ утвержденія союза съ Аглинскою Королевою *Елисаветою* на слѣдующихъ договорахъ,

ворахъ, чтобы онъ былъ учиненъ наступательной и оборонительной на всякаго непріятеля, и взаимно бы договаривающіеся государи друговъ единаго себѣ друзьями, а враговъ врагами почитали, и согласно бы противу ихъ дѣйствовали, и гдѣ можно воинствами, а гдѣ не можно, казною другъ другу помогали: чтобы всякія оружія, яко пушки, пищали, доспѣхи и припасы, мѣдь, олово, сѣру, нефть, свинецъ, чюгунъ, и прочее пропускали, такъ же бы Королева *Елисавета* позволила проѣздъ въ Россію разнымъ мастеровымъ, яко каменнаго дѣла, городовымъ, которые городы умѣютъ дѣлать и къ нимъ приступать, пушечнымъ и колокольнымъ литейщикамъ; а особливо учинено было объясненіе, что сей союзъ съ обѣихъ сторонъ долженъ быть противу Польскаго Короля, Цесаря и Папы, съ изъясненіемъ на данную записку отъ двора Аглинскаго *Писемскому*, чтобы прежде, нежели Королевѣ *Елисаветѣ* вступить въ войну противу кого за Россійскаго Государя, съ тѣмъ обослаться; на сіе было изъясняемо, что естьли таковыя будутъ пересылки, то между тѣмъ временемъ враги Россійскаго Государя будутъ продолжать успѣхи свои, а по тому при учиненіи толь искренняго союза уже никакихъ ограниченій полагать не должно. Касательно же до исключительнаго торгу Агличанамъ безъ пошлинъ къ сѣвернымъ Россійскимъ пристанищамъ отвѣтствовано было, что такое требованіе есть совершенно во вредъ Россіи, и тѣмъ наипаче, что самый опытъ оказалъ, что товары, которые выписывалъ Россійскій Государь чрезъ Аглинскихъ купцовъ, были привезены худые, а цѣна взята въ двое противу тѣхъ такихъ же товаровъ, которые были тогда же выписаны черезъ другихъ купцовъ: то, хотя деньги изъ казны Аглинскимъ купцамъ по ихъ показанію за товары и были заплачены, но поступокъ ихъ не

Іоаннъ Васильевичь. I Царь. 1583 годъ.

ясно ли показуетъ, что естьли совмѣстниковъ въ торгѣ своемъ имѣть не будутъ, то они такимъ же образомъ къ ущербу Россіи и на всѣ свои товары будутъ цѣну налагать.

Аглинскій посолъ, имѣя отъ Королевы своея противныя приказанія, ни на чемъ подобномъ согласиться не хотѣлъ, утверждаясь на данныхъ грамотахъ Аглинскимъ купцамъ въ $\frac{7072}{1564}$, $\frac{7076}{1568}$ и $\frac{7080}{1572}$ годахъ, которые ради вышепомянутой измѣны, и ради другихъ многихъ несовмѣстныхъ ихъ купцовъ поступковъ были отмѣнены; и въ оправданіе толь неумѣренныхъ требованій своихъ представлялъ, что Агличане тѣмъ справедливую причину имѣютъ требовать, имѣть исключительной торгъ съ Россіею въ сѣверныхъ пристаняхъ, что они со многими убытками и трудностями нашли сей путь къ сѣвернымъ пристанямъ; якобы найденіе пути для прибытку собственнаго ихъ учиненнаго долженствовала Россія совершеннымъ своимъ ущербомъ заплатить, и подвергнуться къ нѣкоего роду дани и покоренію токмо для того, что они жадны къ корысти.

Россійскіе бояре, для лучшаго разсмотрѣнія о требуемыхъ преимуществахъ Агличанами, повелѣли учинить справку о разныхъ Россійскихъ сѣверныхъ пристанищахъ, по которой нашлось 1) Устье Корельское у Двины рѣки, отъ Колмогоръ девяносто верстъ, куда пристаютъ Агличане, и имѣютъ тутъ домъ. 2) Пристань Двинское устье Пудожемское тутъ, куда пристаетъ Брабандской купецъ *Иванъ Белобородъ*, и имѣетъ тутъ дворъ. 3) Пристань Колмогорская Кола волость, куда начали пріѣзжать Французскіе, Дацкіе, Голандскіе и Брабандскіе купцы. 4) Обь рѣка близъ Сибири. 5) Варзуга въ Двинскомъ уѣздѣ

рѣка

рѣка впала въ море, и пристани быть не можно. 6) Печенга монастырь у Колы. 7) Соловецкой островъ, на которомъ построенъ Соловецкой монастырь. 8) Печера рѣка впала въ море. 9) Мезень рѣка въ Двинскомъ уѣздѣ впала въ море. 10) Излендъ (уповательно Лена) за Обью.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1583 годъ.

По разсмотрѣніи сего, вышеименованные бояре соображая могущія пользы произойти отъ союза съ Англіею съ благомъ Россіи, опредѣлили для докладу Государю представить свое мнѣніе, чтобы къ тому пристанищу, которое они уже имѣютъ, прибавить имъ исключительное позволеніе приставать, 1) къ устью рѣки Варгузы, 2) къ Печенгѣ, 3) къ устью рѣки Шумъ, что въ море впала близко Печенги, и 4) къ устью рѣки Мезени; въ пристанищахъ же на устьяхъ рѣки Оби и Лены имъ отказать; а пристанища, устье Двинское, Пудожемское и Кольское оставить тѣмъ народамъ, которые къ симъ пристанищамъ ѣздятъ. Что же касается до прежнихъ грамотъ данныхъ Аглинскимъ купцамъ, то окромѣ, что тогдашнія обстоятельства Россіи были иныя, по тому, что Россія тогда имѣла пристанищи на Балтическомъ морѣ, особливо въ Ругодевѣ (Нарвѣ), къ которому когда Шведы начали нахожденіями своими чинить помѣшательства, тогда между Шведскими плѣнными были взяты многіе Агличане, которые показываны были и живущимъ въ Россіи Аглинскимъ купцамъ, а объявляли о себѣ, что они были люди наемные; то таковыя учиненныя вражескія дѣйствія Агличанами сами собою разрушаютъ прежде данныя единоплеменнымъ съ ними преимущества.

Касательно же до продолженія о намѣреніи Царя *Іоанна Васильевича* вступить въ бракъ съ дѣвицею *Маріею Гастингъ*, мнимою племянницею Королевы *Елисаветы*, вопрошаемъ былъ Аглинской посолъ, который не

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1583 годъ.

не токмо, чтобы сему способствовалъ, но паче представляя ее больною и дурною, старался Царя *Іоанна Васильевича* отъ сего намѣренія отвратить, говоря при томъ, что хотя сія *Марія* и считается родственницею Королевы, но весьма отдаленною, но что есть болѣе десяти другихъ родственницъ гораздо ближе и превозходящихъ ее всѣми достоинствами. Но какъ вопрошено было о именахъ ихъ, тогда онъ ни единыя имени сказати не хотѣлъ, что не мало раздражило Россійскаго Государя.

Однако не взирая на сіе, онъ имѣлъ частые пріѣзды ко двору и переговоры съ вышеименованными опредѣленными боярами. Но сей посолъ, не имѣлъ ли онъ достаточныхъ наставленій, или упрямой и суровой обычай его въ томъ ему препятствовалъ, или бывъ тайно побуждаемъ *Годуновымъ* для нѣкоторыхъ собственныхъ своихъ видовъ, имъ въ упрямствѣ подкрѣпляемъ былъ, (коего *Годунова* доброжеланіе къ Аглинскому двору впредь показано будетъ), ни на что снизойти не хотѣлъ, держася твердо на данной запискѣ отъ Аглинскаго двора *Писемскому*, въ которой вышеписанныя требованія, несовмѣстныя Россіи, были изъяснены.

Многажды посолъ Аглинской *Боушъ* представляемъ былъ предъ Государя, и многіе были съ нимъ переговоры: но какъ въ оныхъ ни чего окромѣ, что выше сказано по предложенію боярскому, болѣе желаніямъ своимъ удовольствій не получалъ; то зачалъ жалобы и на бояръ и на приставовъ приносить, отъ которыхъ несправедливость ему доказана была, и наконецъ безъ всякаго заключенія о дѣлахъ торговли уже получилъ отъ Царя *Іоанна Васильевича* отвѣтъ, что онъ болѣе вышеименованныхъ пристанищъ для исключительнаго Агличанамъ торгу дать не можетъ, и уже по семъ повелѣно было ему къ отъѣзду приготовляться, имѣя съ собою

собою и Россійскаго посла для окончанія, ежели возможно, договоровъ въ Англіи. (79)

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1583 годъ. Продолженіе дѣлъ съ Польшею.

Между симъ временемъ не могло утвердиться во всѣхъ своихъ статьяхъ учиненное перемиріе съ Польшею, ради великихъ захваченій многихъ Поляковъ надъ областями Россійскими, а особливо Витепскаго воеводы *Патца*: чего ради хотя уже послано было посольство къ Королю *Стефану*, коего главный былъ самый тотъ князь *Елецкой*, который на Запольскомъ яму чинилъ договоры; но по причинѣ воспослѣдованія еще новыхъ наглостей отъ Поляковъ посланъ былъ въ Польшу гонецъ *Лукьянъ Хрущевъ*, который еще въ прошедшемъ году возвратился съ грамотою отъ Короля *Стефана*, писанною Ноября отъ 4 дня, чрезъ которую онъ обѣщалъ запретить воеводѣ Витепскому, чинить излишныя захваченія надъ Россійскими границами.

Состояніе дѣлъ въ Польшѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, естьли бы Поляки и Литовцы не толь ободрены были оказанною робостію въ послѣдней войнѣ, или бы могли чего ожидать отъ твердости Россійскаго самодержца, то бы конечно по обстоятельствамъ, въ какихъ они тогда находились, не осмѣлились подавать причины къ неудовольствію Россіи; ибо въ Польшѣ тогда ученіе новыхъ законоучителей ввелося, и находилися не токмо Лютеране, Кальвинисты, но и Социніане, а Греческаго закона и множество народа было. Всѣхъ сихъ законовъ было много изъ самыхъ знатнѣйшихъ людей, яко *Радзивилы* были Лютерскаго закона, *Гарабурда* Греческаго и другіе, всѣ они по чинамъ своимъ въ Республикѣ имѣли голоса, имѣли своихъ сообщниковъ въ народѣ, и могли,

(79) Архивы Иностранной коллегіи, Статейные списки, дѣла Аглинскія, No 1.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1583 годъ

ли, естьли не по превосходству своему, то по крайней мѣрѣ по роду правленія Польскаго и Литовскаго Королю сопротивляться. Съ своей же стороны хотя Король *Стефанъ* былъ и набоженъ, но не думаю, чтобы единая набожность вела его объявиться быть противнику всѣхъ другихъ законовъ: но онъ наскучилъ утѣсненіемъ своей власти; большая часть Поляковъ преданы были Римскому двору, духовный чинъ великую власть имѣлъ надъ народомъ; то и Король присталъ къ сей сторонѣ, дабы Римско-католицкимъ закономъ всѣ прочіе утѣснить: сего ради и начали подъ видомъ соединенія вѣры всѣ другія исповѣданіи утѣснять. Наиболѣе такихъ противниковъ Римско-католическому исповѣданію находилося въ Литвѣ, великомъ княжествѣ недавно присоединенномъ Польшѣ, и памятующемъ еще, что они прежде особливую державу отъ Польши составляли: то сіи наиболѣе и оказали сопротивленія, даже угрожая отдѣлиться паки отъ Польши. Сіи неудовольствія на Короля *Стефана* еще умножились открытіемъ его мыслей, когда онъ предлагалъ на бывшемъ въ Варшавѣ въ семъ году Сеймѣ, чтобы въ разсужденіи его старости избрать при жизни его ему въ наслѣдники племянника его *Балтазара*, или бы по крайней мѣрѣ учинить узаконеніе, чтобы не всенародно коломъ впредь Королей выбирать, но опредѣлить малое число вельможъ, кои бы имѣли право избранія на престолъ Польскій, надѣяся и симъ достигнуть до намѣренія своего въ разсужденіи своего родственника. Но всѣ, окромѣ Канцлера Замойскаго, наущителя сему, возопіяли противу такихъ предложеній; всѣ ему единогласно отвѣчали, что они правъ и вольностей своихъ лишитися не хотятъ, что Короля и по всегдашнему обычаю, безъ всякаго уваженія и приневоливанья отъ сѣдящаго на престолѣ Короля, послѣ смер-

смерти его удобнѣе выбрать могутъ; и что право шляхетское и общенародное въ руки малаго числа вельможъ отдать никогда не согласятся. По первой сей неудачѣ предлагалъ Король, чтобы яко въ возмездіе за его труды завоеванія Лифляндіи оная отдана была его племяннику *Балтазару*; но такъ же грубый отказъ получилъ, такъ, что съ обѣихъ сторонъ неудовольствіе и недовѣренность вселилась. Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1583 годъ.

Увѣряютъ сверьхъ сего наши розрядныя книги, что Король *Стефанъ* все, елико могъ сокровищъ собрать, тайно отпускалъ во свое отечество, и что единожды таковыя сокровищи Поляками были поиманы и обратно привезены: а сіе все яко бы толико огорчило Польскаго Короля *Стефана*, что онъ бывъ на ловитвѣ съ собаками хотѣлъ, оставя престолъ уѣхать въ свою Седмиградскую землю, но былъ до сего не допущенъ; чему однако я повѣрить не могу, чтобы сей Государь хотѣлъ сіе учинить: ибо могъ уѣхать Король *Генрикъ*, мѣняя престолъ Польской на престолъ Франціи; а не *Стефанъ Баторій*, мѣняя санъ Королевскій и престолъ Польскій на Трансильванское княжество, данное Туркамъ. И тако уповаю, что сіи были токмо слухи недоброжелателями сего Короля пущены въ народъ, каковые дошедши до посылаемыхъ министровъ Россійскихъ донесены были и Государю; ибо бывъ подъ присмотрами приставовъ не могли ничего вѣрнѣйшаго узнать.

Однако не можно отвергнуть все то, что выше представлено о состояніи Короля Польскаго; ибо не всѣ несправедливыя извѣстія до Россійскихъ министровъ доходили, и въ вольной землѣ, какова есть Польша, не скрывалися причины неудовольствій на Короля, а по тому отъ находящихся Россійскихъ плѣнниковъ въ Польшѣ, и отъ другихъ легко можно было о

Іоаннъ Васильевичъ I Царь. 1583 годъ.

семъ увѣдать. Такія обстоятельства Королевскія и могли подать удобной случай для лучшаго окончанія остающихся дѣлъ въ слѣдствіе учиненнаго на Запольскомъ яму перемирія. Сіе и тѣмъ окончано не было, что еще и понынѣ не могли согласиться въ размѣнѣ плѣнныхъ, и жадные къ корысти Поляки просили великое число денегъ за всякаго простаго Россіянина, такъ же и начальниковъ находящихся у нихъ въ плѣну не хотѣли размѣнивать на низшихъ чинами людей, находящихся плѣнными въ Россіи Поляковъ; ибо въ самомъ дѣлѣ было, что прошедшая война у Россіи съ Польшею и Литвою весьма нещастна была для Россіи: а по сему множество именитыхъ мужей, а паче при взятіи градовъ впали въ плѣнъ къ Литовцамъ и Полякамъ, вмѣсто, что въ Россіи гораздо ихъ было меньше, и не было именитыхъ людей: а къ тому же многіе Россійскіе плѣнные находились въ приватныхъ рукахъ, и Король по вольностямъ сего народа принудить ихъ не могъ, оныхъ за какую цѣну отдать, но оставалось съ ними съ каждымъ договариваться особливо. Уже многажды Царь *Іоаннъ Васильевичъ* прилагалъ свои старанія о искупленіи сихъ плѣнныхъ; но все сіе еще было безплодно.

Въ слѣдствіе таковыхъ стараній Россійскаго двора Король *Стефанъ* чрезъ гонца своего *Николая Бурбу*, съ грамотою писанною прошедшаго 1582 года Декабря отъ 1 числа, которая при представленіи сего гонца подана была Государю Россійскому сего года Февраля 6 числа, предлагалъ, дабы свести всѣхъ плѣнныхъ на границу, и повѣреннымъ особамъ съѣхаться туда для учиненія размѣны и взаимнаго выкупу онымъ.

По сему предложенію немедленно и назначенъ былъ ѣхать на границу для размѣны плѣнныхъ посломъ *Иванъ Васильичъ Годуновъ*, дворецкой Казанской и Нижегородской,

родской, и Намѣстникъ Резанской: съ Польской же стороны присланы были для сего дѣла единый *Янъ Глебовъ*, и часто поминаемый писарь *Михайло Гарабурда*. Съѣздъ ихъ весьма скоро послѣдовалъ, и переговоры не долго продолжались; ибо съ стороны Польской толь учинены были великія требованія, яко давая на обмѣнъ за шляхту, крестьянъ и за воинскихъ людей, женъ и малолѣтныхъ дѣтей, и за каждаго Россіанина полагая толь великую цѣну, что можно сказать выпущеніемъ злата и сребра вторичное бы почти побѣжденіе надлежало претерпѣть Россіи; а сего ради вскорѣ и разъѣхались, не учиня никакого положенія, такъ, что уже Марта 5 числа Царь *Іоаннъ Васильевичь* принужденъ былъ для сего отправить отъ себя къ Польскому Королю посланникомъ *Богдана Васильевича Воейкова*.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1583 годъ.

Извѣстно было несогласіе Короля *Стефана Баторія* съ Ханомъ Крымскимъ; а сего ради между прочимъ и повелѣно было посланнику *Воейкову*, въ случаѣ чинимаго ему предложенія, чтобы Россійскому Государю воевать купно съ Королемъ Польскимъ на Хана Крымскаго, отвѣтствовать: что понеже нынѣ Россія находится въ миру съ *Махметъ Гиреемъ*, того ради и не нарушить заключенной миръ.

Богданъ Воейковъ посланникомъ въ Польшу.

Не видно, чтобы какъ въ разсужденіи установленія границъ, такъ и для размѣны плѣнныхъ могъ что рѣшительное получить *Богданъ Борисовичь Воейковъ*; но по отправленіи его посланъ былъ по тогдашнимъ обычаямъ, всегда противу посланника посланника же посылать, посланникомъ въ Россію секретарь *Гелiашъ Пель Гримонской*. Порученіе сему посланнику состояло токмо въ томъ, какъ видно изъ грамоты Короля *Стефана* (80), что понеже въ первомъ съѣздѣ по-

Посланникъ изъ Польши.

(80) Архивы Иностранной коллегіи Статейные списки, дѣла Польскія, N. 14.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1583 годъ.

посланные послы ничего не учинили, чтобы вторично съѣхатся посламъ сего году на день Рождества Богородицы, то есть Сентября 8 числа, и учинить рѣшенїе о плѣнникахъ, какъ о размѣнѣ ихъ, такъ и о выкупѣ. Колико я примѣчаю изъ всѣхъ поступковъ Короля Польскаго, то видно, что самому ему видны были несправедливости чиненныя его подданными какъ въ излишнихъ требованїяхъ по причинѣ размѣны и выкупу плѣнныхъ, такъ и въ захватчивости на границахъ; но бывъ уже въ несогласїи съ вельможами Польскими, а паче Литовскими, не осмѣливался властїю ихъ унимать въ такомъ дѣлѣ, гдѣ приватныя пользы противуборствовали пользѣ государственной и оную превозмогали, какъ и часто сїе бываетъ.

Посланїе Семена Ададурова въ Польшу.

Коль ни были неуспѣшны разныя пересылки между Государя Россїйскаго и Короля Польскаго, однако они безпрерывно продолжались, и въ Iюлѣ мѣсяцѣ сего года, еще прежде возвращенїя *Воейкова*, посланъ былъ Посланникомъ въ Польшу ближнїй дворянинъ *Семенъ Григорьевичъ Адодуровъ* съ повелѣнїемъ, стараться преклонить Польскаго Короля на справедливой размѣнъ плѣнными взирая по состоянїю людей, а такъ же чтобы и окупъ былъ умѣренный положенъ за тѣхъ, которые должны будутъ искупиться, и равнымъ образомъ объ отдачѣ тѣхъ плѣнныхъ, которые за перемирїемъ самовольными Литовцами были взяты, яко между прочими дѣтей князя *Лыкова*, который хотя самъ по Королевскому повелѣнїю и былъ освобожденъ, но дѣти его два сына и дочь, безъ всякїя причины и противу всякїя вѣры договоровъ удержаны были въ Польшѣ.

Такъ же повелѣно ему было наисильнѣйшимъ образомъ говорить о произшедшихъ спорахъ въ границахъ

цахъ между двухъ Государствъ, изъ коихъ первый состоялъ: по заключеннымъ перемирнымъ грамотамъ на Запольскомъ яму и подтвержденнымъ бывшими послами Польскими въ Москвѣ, на которыхъ оба договаривающіеся Государи клятву учинили, точно изъяснено, чтобы во время заключеннаго перемирія взаимственно ни которой державѣ единою на другую не захватывать, и новыхъ городовъ не строить: между же уступленными Польшѣ городами былъ Велижъ, однако съ тѣмъ изъясненіемъ, что уступается токмо сей градъ, но волость Велижская, яко и по прежнимъ договорнымъ грамотамъ о границахъ между Литвы и Россіи было постановляемо, должна принадлежать къ Россіи въ число Торопецкой области. Но воевода Витепской, *Станиславъ Патцъ*, имѣвшій Велижское староство, въ противность и разуму и обстоятельствамъ договоровъ, для своего прибытку, въ тритцати верстахъ отъ Велижа на устьѣ рѣки Межи построилъ городъ въ самыхъ земляхъ Россійскаго владѣнія; и хотя многажды по приносимымъ жалобамъ повелѣно было ему сей градъ размётать, а ожидать, какое рѣшеніе послѣдуетъ отъ опредѣленныхъ пословъ отъ обоихъ Государствъ; но въ Польшѣ Королевскія повелѣнія, когда они противны суть приватнымъ вельможъ пользамъ, не скоро исполняются: тако и сіе не токмо исполнено было, но простирая далѣе свои похищенія и всемъ почти Торопецкимъ уѣздомъ, Велижскою волостью завладѣлъ; а другіе Литовцы видя попущенія такія наглости, ротмистръ *Горминской* послалъ отъ себя начальниковъ *Тюменскаго* и *Грибовскаго*, которые пріѣзжали въ Торопецкой и Луцкіе уѣзды, въ Островенской десятокъ на Бѣлое озеро, и тамъ крестьянъ и рыбаковъ пограбили; изъ Усвята князь *Юрья Соколинскій* вступался въ Невельской уѣздъ, въ Закомельской десятокъ въ Сорочину черезъ старой рубежъ,

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1583 годъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1583 годъ.

бежъ, и крестьянъ принуждалъ ходить въ Усвятъ. Такъ же и въ другихъ во многихъ мѣстахъ наглости и захваченія чинили Литовцы. И хотя по учиненнымъ договорамъ и посланъ былъ для установленія границъ съ Польскими повѣренными отъ Россійской стороны князь *Василей Ивановичь Ростовской*; но какъ онъ за приключившеюся болѣзнію на положенной срокъ не поспѣлъ, то повѣренные отъ Литовской стороны не дождавшись его уѣхали; а когда и по выздоровленіи его онъ посылалъ, чтобы Литовскіе повѣренные на съѣздъ пріѣхали, тогда они требовали съѣзду быть не на границахъ находящихся въ спорѣ, то есть у устья рѣки Межи, гдѣ *Патцъ* построилъ новой городъ, но внутрь Россійскихъ областей: а когда Россіане приближились къ рѣкѣ, то отважились и стрѣляти по нихъ, яко по непріятеляхъ. Чему требовать исправленія, дабы перемиріе могло безъ всякихъ новыхъ безпокойствъ продолжаться. Таковыя требованія и въ самой грамотѣ своей писанной въ Іюлѣ мѣсяцѣ сего года къ *Стефану Баторію*, Королю Польскому, пространно Царь *Іоаннъ Васильевичь* изъяснилъ. (81)

Возвращеніе Воейкова и грамоты отъ Короля Польскаго.

Между тѣмъ временемъ посыланный въ Польшу Россійской посланникъ *Богданъ Воейковъ* возвратился съ отвѣтомъ отъ Короля Польскаго, и съ грамотами писанными Августа 3 числа, въ коихъ Король *Стефанъ* довольно оказывалъ, колико онъ мало имѣетъ намѣренія сдѣлать удовольствіе Россіи, что въ размѣнѣ и выкупѣ плѣнныхъ изъясняя, что по присланнымъ росписямъ означенныхъ въ оныхъ Поляковъ и Литовцовъ промѣнять на плѣнныхъ Россіанъ не можно, понеже первые суть люди знатныхъ чиновъ, а вторые суть

(81) Архивы Иностранной коллегіи, Статейные списки, дѣла Польскія. No 14, листъ 658, 660.

суть люди мало чиновные; такожде оправдываетъ своихъ пословъ бывшихъ на съѣздѣ съ *Годуновымъ*, что они никакого положенія не учинили для того, что Россійскіе послы предлагали дать за плѣнныхъ весьма малую цѣну. Во второй же своей грамотѣ касательно до произшедшихъ споровъ о границахъ хотя и изъясняется, что онъ приказалъ вновь построенной городъ *Патцу* сломать, и якобы о исполненіи имѣлъ донесеніе; однако не оставляетъ изъяснять, что Велижская волость принадлежитъ къ Велижу, а не къ Торопцу, поелику и самый Торопецъ якобы къ Витепску принадлежалъ, говоря такожде о волостяхъ Смоленскихъ и Великихъ Лукъ, и точно о волости Микулинской, что оная издревле принадлежала Литвѣ, поелику и самой Смоленскъ не давно взятъ у Литвы Россіанами; а по томъ приноситъ жалобы, якобы въ учиненіи многихъ грабежей и захваченій Россіанами и надъ Литовскими областями, и предлагаетъ о посланіи пословъ на границы для рѣшенія всѣхъ сихъ споровъ, равно какъ о плѣнникахъ, такъ и о областяхъ (82).

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1583 годъ.

Среди толь захватчивыхъ изъясненій, совсемъ противныхъ учиненнымъ договорамъ, видно однако желаніе Короля Польскаго, чтобы перемиріе нерушимо содержать, и успокоя сей край своихъ областей, учинить себя съ сей стороны беззаботна, чего пользы его самаго и Государственныя требовали; ибо довольно онъ былъ разуменъ, чтобы видѣть, что успѣхи прежнія войны болѣе отъ слабости Россійскаго Государя произошли, нежели отъ его силъ; что яко Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, самодержавный Государь, всегда силы свои можетъ умножить, вмѣсто, что его негодованіемъ на него Поляковъ и Литовцовъ ослабѣли, набѣги Крымцовъ привели въ опустошеніе часть Поль-

 ши,

(82) Тутъ же листы 709.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1583 годъ.

ши, несогласіе съ Швецкимъ Королемъ за Лифляндскіе города, и съ Дацкимъ за наслѣдіе князя *Магнуса*, находили безпокойство; а наконецъ принужденіе къ Римскому закону учинило почти бунтъ въ Ригѣ: да и не малая часть Литвы, подкрѣпляема многими вельможами, готова была противу сего принужденія взбунтоваться. Но коль сіи государственныя причины ни были важны; однако, бывъ уже въ несогласіи съ вельможами Король *Стефанъ*, не осмѣлился ничего сдѣлать такого, чтобы ихъ собственнымъ пользамъ, которыя они предпочитали государственнымъ, противно быть могло; ибо таковы были причины требованія знатнаго выкупу за плѣнныхъ, и захваченію земель и волостей отъ Россіи; а сего ради и не хотя показать ни тайныхъ причинъ, ни безсилія своего, въ отвѣтѣ и грамотахъ своихъ тщился поступокъ подданныхъ своихъ оправдать.

Царь Іоаннъ Васильевичь посылаетъ войска для защищенія границъ.

Таковые поступки Польскаго двора не могли не приключить огорченія Царю *Іоанну Васильевичу*, который, колико ни убѣгалъ отъ учиненія всякаго малѣйшаго поступка, который бы могъ подать причину къ возженію паки войны, но наконецъ съ совѣта своихъ бояръ разсудилъ, послать войска на Россійскія границы, которыя бы учинили препятствіе Литовцамъ новыя похищенія дѣлать. Въ начальники сихъ войскъ былъ избранъ князь *Дмитрій Петровичь Елецкой*, тотъ самый, который заключалъ перемиріе на Запольскомъ яму, мужъ мудрый, довольно умѣренный, чтобы не дать причины какимъ наглымъ поступкамъ къ учиненію разрыва, и довольно твердый, дабы ничего не упустить; и дано ему было войска двѣ тысячи дѣтей боярскихъ: а какъ дѣти боярскіе обыкновенно хаживали съ своими служителями на брань, то сіе составляло по крайней мѣрѣ число вдвое: но

наблю-

наблюдая всю должную благопристойность для сохраненія перемирія, тогда же повелѣно было боярину *Никитѣ Романовичю*, поелику онъ былъ намѣстникъ Новогородской, и оружничему *Богдану Яковлевичю Бельскому*, писать о семъ къ Витепскому воеводѣ со изъясненіемъ, чего ради войска сіи посланы.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1583 годъ.

Возвращеніе Ададурова.

Послѣ сего возвратился въ Россію Октября 27 дня посыланный въ Польшу посланникъ *Семенъ Ѳедоровичь Ададуровъ* съ грамотами отъ Короля Польскаго, въ которыхъ однако ничего къ удовольствію Россіи сверьхъ прежнихъ не писалъ; хотя и во оныхъ упоминалъ, что построенной градъ близъ Велижа на устъ Межи рѣки повелѣлъ разметать; но или приказанія Королевскія были даваны для виду, или по обыкновенному самовольству Польскія республики вельможъ, по нимъ не исполняли: предоставлялъ же наиболѣе Король о всемъ объясниться чрезъ посылаемаго отъ него посла въ Россію.

Посланіе гонца Хрущева въ Польшу.

А какъ между симъ временемъ еще новыя наглости и захваченія на границахъ произошли, а къ тому же надлежало по тогдашнимъ обычаямъ, чтобы послы для пріѣзду въ Россію имѣли предупредительно опасную грамоту; то съ двоякимъ симъ полученіемъ, то есть со увѣдомленіемъ оныхъ похищеній Литовцами учиненныхъ и съ опасною грамотою посланъ былъ гонцомъ къ Королю *Стефану Александръ Хрущевъ* (83).

Посланіе войскъ въ Казань.

Между симъ временемъ начавшійся бунтъ Казанскихъ Татаръ продолжался, и кажется, посланныя предъ симъ войска не учинили многаго ко успокоенію сихъ народовъ; бунтъ наипаче тѣмъ опаснѣе, что Крымцы, не

(83) Архивы Иностранной коллегіи Статейные списки, дѣла Польскія, No. 14. по разнымъ мѣстамъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1583 годъ.

не взирая на всѣ мирныя постановленія всегда готовы были бунтующихъ своихъ единозаконниковъ Татаръ Казанскихъ подкрѣпить, и что Нагайцы и дѣйствительно тогда недоброжелательны были Россіи; а къ тому же по убіеніи Царевича *Іоанна Іоанновича* Царь *Іоаннъ Васильевичъ* погруженъ былъ въ печаль, и здоровье его часъ отъ часу ослабѣвало. Ясно сіе и по тому, что сей Государь толико трудолюбивый, коего во всемъ царствованіи не обрѣтаемъ мы, можно сказать, ни единаго дни замѣшканія въ дѣлахъ, а притомъ жадный къ самовластію, въ семъ случаѣ позволилъ безъ себя боярамъ учинить нарядъ новыхъ войскъ противу Казанцовъ. Изъ сихъ бояръ первый былъ, яко повѣствуютъ розрядныя книги, князь *Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской*, который съ сотоварищами своими приговорилъ и учинилъ нарядъ войскъ противу Казанскихъ бунтовщиковъ на пять полковъ, что были полныя войска, и показуютъ важность сего бунта: а начальниками оныхъ по полкамъ опредѣлили окольничего *Ѳедора Васильевича Шереметева*, окольничего князь *Дмитрея Ивановича Хворостина, Михайла Глебовича Солтыкова, Ефима Вахрамеича Бутурлина,* князь *Меркула Александровича Щербатова.* Однако не должно мнить, чтобы нарядъ сихъ войскъ учиненъ былъ самовольно, но по повелѣнію Царя *Іоанна Васильевича*, который и въ благополучнѣйшія времена препоручалъ своему совѣту многія важныя дѣла, яко пріемъ пословъ, даваніе имъ отвѣтовъ, и прочее исполнять. (84)

Пріѣздъ въ Россію Польскаго посла Льва Сопеги.

Въ началѣ сего года обѣщанный изъ Польши посолъ пріѣхалъ въ Россію. Сей былъ *Левъ Солега*, именитый мужъ между Польскими вельможами, и имѣлъ чинъ

(84) Розрядныя противу 7092 года.

чинъ писаря и Секретаря великаго княжества Литовскаго: но какъ онъ въѣхалъ въ Россїю и ѣхалъ тихо ради великаго его обоза, какъ обыкновенно послы тогда имѣли, то вдругъ приключившаяся болѣзнь Царю *Іоанну Васильевичу* принудила послать 10 числа Марта, его остановить въ Можайскѣ. (85)

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1583 годъ.

Симъ дѣянїемъ окончился 1583 годъ: слѣдующїй же начался нарядомъ войскъ для стоянїя на берегу въ Коломнѣ, на Серпуховѣ, и Украинскихъ войскъ на Тулѣ, которыя обыкновенно въ первый срокъ съ Благовѣщенїева дни поставлялись, для осторожности отъ Татарскихъ нападенїй. Но какъ сїи всегдашнїе грабители Россїи наиболѣе при поспѣнїи хлѣба чинили свои набѣги, то войски Береговыя и Украинскїя около Петрова дни, или праздника Успенїя Пресвятыя Богородицы прибавлялись. Въ семъ же году въ опредѣленныхъ войскахъ на берегу были главные полковъ воеводы князь *Ѳедоръ Михайловичъ* и князь *Никита Романовичъ Трубецкїе*, князь *Иванъ Ивановичъ Булгаковъ Голицынъ*, князь *Михайло Никитичъ Одоевской* и *Ѳома Афонасьевичъ Бутурлинъ*. (86)

Розрядъ береговой и на Тулѣ. 1584 годъ.

При начавшемся 1584 году мало было внутреннихъ и внѣшнихъ дѣлъ въ Россїи, или которыя и были, оныя не суть достойны занимать мѣсто въ исторїи: Царь же *Іоаннъ Васильевичъ*, хотя еще не весьма въ старыхъ лѣтахъ находился, но уже толико началъ ослабѣвать, что приближенїе его кончины видно было. И подлинно Марта 18 числа онъ скончался, прїявъ прежде кончины своея Монашескїй чинъ, бывъ постриженъ *Дїонисїемъ* Митрополитомъ Московскимъ, и во инокахъ

Кончина Царя Іоанна Васильевича

(85) Архивы Иностранной коллегїи статейные списки, дѣла Польскїя. No 15 л. 10.

(86) Тутъ же.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1584 годъ.

нокахъ нареченъ *Іоною*, живъ отъ рожденія своего пятьдесятъ пять лѣтъ, отъ вступленія на престолъ послѣ родителя своего пятьдесятъ лѣтъ, отъ прiятiя титла Царскаго тритцать восемь лѣтъ, а отъ завоеванія Казани тритцать два года; и погребенъ съ прародителями своими въ Архангельскомъ соборѣ, въ придѣлѣ къ югу.

Его завѣщаніе.

При кончинѣ своей Царь *Іоаннъ Васильевичь*, во первыхъ опредѣляя старшаго своего сына Царевича *Өеодора Ивановича* наслѣдникомъ своего престола, повелѣлъ ему брату его, а его юнѣйшему сыну единолѣтну сущу, Царевичу *Димитрію* рожденному отъ *Нагой*, дать въ удѣлъ Муромъ, и не въ опекуны государства, но яко мудрыхъ, искусныхъ и вѣрныхъ государству и себѣ вельможъ, одобрилъ особливо трехъ бояръ вновь вступающему Царю *Өеодору*, дабы онъ имѣлъ при себѣ ихъ неотлучно, и совѣтамъ бы ихъ внималъ. Сіи вельможи суть перьвый князь *Иванъ Өедоровичь Мстиславской*, сынъ князь *Өедора Михайловича*, поддавшагося самовольно Россійскому государству, коего супруга была *Анастасія*, племянница великаго князя *Василья Ивановича*, дщерь Казанскаго Царевича *Куденей Лука*, во святомъ крещеніи нареченнаго *Петра*, а по тому и былъ младому Государю свойственникъ въ третьемъ колѣнѣ: но окромѣ свойства его съ Государемъ, именитъ онъ былъ службою своею; ибо зачалъ свою службу съ $\frac{7055}{1537}$ года, вездѣ былъ опредѣляемъ въ важнѣйшія дѣла и въ опаснѣйшіе подвиги военные, яко былъ подъ Казанью большаго полку перьвымъ; посланъ былъ такъ же главнымъ начальникомъ въ походѣ войскъ на Арскіе народы, и тамъ побѣды одержалъ; взялъ въ Лифляндіи городъ Вельяжъ и мызу Рону, и однимъ словомъ: вездѣ съ честью Государству и съ успѣхомъ, яко равно искусный и храбрый вождь, оружіе употреблялъ; равнымъ образомъ во всѣхъ

совѣ-

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1584 годъ.

совѣтахъ и правительствѣ усердіе къ отечеству и Государю, и искуство его въ дѣлахъ были знамениты. Вторый князь *Иванъ Петровичь Шуйской*. Служба его токмо видна по розряднымъ книгамъ $\frac{7073}{1555}$ года, когда уже онъ былъ противу Крымскихъ Татаръ большаго полку вторымъ воеводою, по томъ разбилъ Крымцовъ у рѣки Палоты, и когда *Стефанъ Баторій*, Король Польскій, осаждалъ Псковъ, находился начальникомъ въ ономъ, и храбро оной защищалъ. Третій *Никита Романовичь Юрьевъ*, такъ же свойственникъ Государевъ, братъ Царицы *Анастасіи Романовны*. Служба его, яко видно по розряднымъ книгамъ, началась съ $\frac{7032}{1524}$ года. Хотя и не видно, чтобы онъ бывалъ самъ главнымъ предводителемъ войскъ; однако въ походѣ Царя *Іоанна Васильевича*, бывъ при семъ Государѣ большаго полку перьвымъ воеводою, взялъ Перновъ; во всѣхъ же гражданскихъ и политическихъ дѣлахъ, куда онъ многажды былъ употребляемъ, всегда съ отличностію поступалъ, и заслуживалъ себѣ повѣренность государеву, употребленіемъ его многажды во время отсудствія Государева въ правители Москвы, и почти при всѣхъ посольствахъ въ отвѣтъ посламъ и учиненія съ ними договоровъ; и тако долголѣтная чрезъ шестьдесятъ одинъ годъ продолжающаяся его служба, отличная мудрость и близость родства съ Государемъ, чинили особу его весьма почтенну какъ у Государя, между вельможъ, такъ и въ народѣ.

Можно сказать, что симъ поставленіемъ своимъ сыну своему Царю *Ѳедору Ивановичу*, дабы послѣдовалъ онъ совѣтамъ съ сими именитыми особами, Царь *Іоаннъ Васильевичь* оказавъ при кончинѣ своей, коль проницательной его разумъ могъ избирать людей, содѣлалъ весьма знатное дѣло, служащее къ его славѣ, и послѣднія воздыханія его были о благѣ врученнаго ему

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1584 годъ.

ему Богомъ народа, которой въ немаломъ изнуреніи оставлялъ.

Я осмѣлюся предложить мое мнѣніе, основанное токмо на остроуміи Царя *Іоанна Васильевича*, состоящее въ слѣдующемъ. Сей умирающій Государь видѣлъ слабость сына своего и наслѣдника, и тогда же примѣчая, что шуринъ онаго *Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ*, былъ человѣкъ остраго разума, честолюбивъ и коваренъ, хотя и не могъ себѣ вообразить, чтобы сей при толикихъ знатнѣйшихъ боярахъ могъ дойти до престола; но страшася зловреднаго правленія временщиковъ для Россіи, сихъ мужей яко всѣми почитаемыхъ, и яко мудрыхъ, вѣрныхъ и твердыхъ, кичливости *Годуновой* хотѣлъ преградою положить.

Его супруги и дѣти.

Сей Государь во время жизни своей имѣлъ семь супругъ: I. *Анастасію* дочь *Романа Юрьевича Захарьина*, отъ которыя имѣлъ слѣдующихъ дѣтей: Сыновей (1) *Димитрія*, скончавшагося во младенчествѣ; (2) *Іоанна*, о коего нещастномъ концѣ мы выше показали; (3) *Ѳеодора*, который и наслѣдовалъ ему. Дочерей, (1) *Анну*, (2) *Марію*: обѣ скончались во младенчествѣ. II. *Марія Темрюковна*, княжна Черкаская Горскихъ; отъ сея онъ дѣтей не имѣлъ. III. *Марѳа Васильевна Собакина*, съ которою, по ея болѣзни и по весьма краткому сожитію съ нею, дѣтей не имѣлъ. IV. *Анна Васильевна*, о родѣ которой мы никакого извѣстія не имѣемъ. V. Такъ же намъ ни родъ, ни имя ея, которое она носила бывъ въ мирскомъ житіи, не извѣстно, а токмо обрѣтаемъ, что въ монахиняхъ была именована *Марѳою*. VI. *Дарья Ивановна*, роду *Колтовскихъ*; и сія была пострижена въ Тихвинскомъ монастырѣ, гдѣ и погребена: время же ея жизни продолжалось до царствованія Царя *Михайла Ѳеодоровича*, до 1624 или 1626 году. VII. *Марья Ѳеодоровна*, дочь

дочь *Федора Афанасьевича Нагова*, отъ которой имѣлъ одного сына Царевича *Димитрія*. (87)

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1584 годъ.

Прошедъ исторію сего Государя, именитаго въ земныхъ владыкахъ его разумомъ, узаконеніями, честолюбіемъ, завоеваніями, потерями, гордостію, низкостію и суровствомъ, въ толь разныхъ видахъ представляющагося, что часто не единымъ человѣкомъ является, кажется мнѣ, не безполезно есть, учинить возрѣніе на его обычай и умоначертаніе, подкрѣпляя то разными дѣяніями. Что сей Государь великій, проницательный и дальновидный разумъ имѣлъ, тому свидѣтельствуютъ всѣ его дѣянія: какъ изъ юности своей, бывъ окруженъ могущими и тѣснящими его боярами, онъ униженіемъ гордости и наглости ихъ началъ дѣянія царствованія своего; какъ пріявъ титулъ царской, и помазавшись священнымъ Елеемъ, можно сказать, предъ усерднымъ къ вѣрѣ и къ священнымъ вещамъ народомъ санъ свой освятилъ, и исправилъ тѣмъ почитаемой недостатокъ въ немъ его рожденія: простирая свою дальновидность, онъ почти съ самаго вступленія своего въ правленіе Государства сталъ уже помышлять о пріобрѣтеніи Казани, возбуждалъ въ семъ градѣ междоусобія, давалъ помощь недовольнымъ, а наконецъ достигъ до покоренія совсемъ сего царства подъ область Россійскія державы. При самыхъ сихъ его мысляхъ оказывается еще его дальновидность; ибо, дабы Казань обуздать, имъ было избрано мѣсто и построенъ градъ Свіяжскъ, который тогда же учинился совершенною преградою Казанцамъ дѣлать какіе набѣги на Россію, и

(87) Розрядные лѣтописцы, именуемые новой, начинающейся кончиною сего Государя. Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, част: I стр: 21. Миллера о бракахъ Царя *Іоанна Васильевича*. Краткой лѣтописецъ Ломоносова.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1584 годъ.

и близко воздвиженнымъ градомъ и пребывающими въ немъ войсками всегда тому угрожалъ. Вмѣшанная его дальновидность съ захватчивостію учинила ему помышлять о пріобрѣтеніи Лифляндіи и морскихъ пристанищъ, дабы чрезъ сіе не токмо удобнѣйшее сообщеніе съ другими Европейскими народами имѣть, но также бы и торгъ изъ Россіи производить. Сіе его ввело въ войну сначала удачную; ибо не обрѣталъ нигдѣ сопротивленія: однако суровство самаго народа Россійскаго, а паче находящихся множество Татаръ въ войскахъ сего Государя и разность вѣры, не токмо не могло привлечь покоренные народы, но горшими ихъ врагами Россіи чинило, когда жестокое иго отъ нежалостныхъ побѣдителей налагалось. Остроумный Государь сыскалъ на сіе способъ, то есть, чтобы *Магнуса*, брата Короля Дацкаго учинить Королемъ надъ частію Лифляндіи, тѣмъ часть оныя любящую сего князя отвратить отъ исканія себѣ помощи у другихъ Государей, подъ другимъ именемъ во власти своей имѣть. Конечно весьма сіе есть дальновидное намѣреніе: а желательно было бы, чтобъ онъ его содержалъ, и самаго *Магнуса* не учинилъ себѣ врагомъ. Не преставалъ сей Государь искать повсюду себѣ союзовъ съ другими Европейскими Государями. Онъ Императора Германскаго побуждалъ, для сына своего *Ернеста* искать Польскія короны; съ Королевою *Елисаветою* искалъ союза, чтобы противу Шведовъ и Поляковъ усилиться, и получить оружіе и мастеровъ нужныхъ для Россіи; съ Папою, льстя его вступленіемъ въ войну съ Турками, а можетъ статься и перемѣненіемъ закона, дабы употребить власть его противу Римскихъ Католицкихъ Государей. Не меньше достойно примѣчанія, что сей Государь, не обрѣтая въ близости отъ себя примѣровъ, по дальновидности своей былъ

перь-

первый, который усмотрѣлъ, коль земскія войска суть мало полезны для защищенія государства, или для разширенія его границъ. Онъ во время Казанскія осады взявъ людей боярскихъ и сочиня изъ нихъ сотни, употребилъ ихъ съ успѣхомъ въ сей трудной осадѣ; а послѣ и оставилъ, ихъ ли, или другихъ, не извѣстно: но подлинно есть то, что съ сего времени вездѣ стрѣльцовъ, яко отличныя войска, подъ ихъ особливыми головами находимъ употребленныхъ. Мнѣ является, что онъ хотѣлъ, яко наинадежнѣйшимъ войскамъ, самъ быть ихъ непосредственно первымъ начальникомъ, и особливыя отдѣлилъ волости на содержаніе ихъ, которыя были *Опричниной* именованы: и хотя предъ чюжестранными, яко видно по наказамъ пословъ, никогда не хотѣлъ признаться въ семъ, но внутри страны нѣкоторая часть и самое сіе имя имѣла; ибо обрѣтаемъ многажды въ розрядныхъ книгахъ, что знатнѣйшіе люди воеводами Опричнины именованы. Можетъ статься, что употребя ихъ ко исполненіямъ своихъ суровостей, и противу обычаевъ своихъ предковъ оставя свой стольной градъ, отъѣхавъ по недовѣрчивости своей жить въ главное мѣсто Опричнины, Александрову слободу, предъ чужестранными не хотѣлъ въ томъ признаться. Къ тому же не можно не приписать къ великому разуму его сочиненія Судебника, то есть Установленія законовъ, гдѣ почти ихъ не было, а суды токмо по обычаямъ производились: а такъ же видя разнообразія и въ обрядахъ церьковныхъ, разпростеръ свое попеченіе и о томъ сочиненіемъ *Паратейныя книги* или *Стоглава*, сочиненія намъ сохраненныя и дѣлающія всегда честь сему Государю.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1584 годъ.

При таковомъ его великомъ разумѣ не можно, чтобы онъ былъ не честолюбивъ; ибо свойственно есть разу-

Іоаннъ Васильевичъ I Царь. 1584 годъ.

разумнымъ людямъ хотѣть, другихъ превозвышать; и самая мѣра есть человѣческаго разума, разсмотрѣть, какъ онъ до предмета своего въ побужденіяхъ своего честолюбія поступаетъ. И тако Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, окромѣ политическихъ вышепоказанныхъ причинъ, вѣнчаніемъ себя Царскимъ вѣнцемъ и пріятіемъ титла Царскаго имѣлъ въ предметъ, симъ наименованіемъ сравниться, или и превзойти другихъ Европейскихъ Государей. Свидѣтельствуетъ сіе и то, что всѣмъ посылаемымъ изъ Россіи посламъ накрѣпко подтверждалось, дабы въ мѣстахъ пребыванія ихъ ни гдѣ мѣста другихъ державъ посламъ не уступали, или бы убѣгали случаевъ быть вмѣстѣ съ ними; и въ самыхъ дѣлахъ видно, что онъ предъ всѣми Государями Европейскими себя считалъ превышающа, равняяся съ Германскимъ Императоромъ, и приводя въ доказательство своимъ требованіямъ, что Германскіе Императоры ему титулъ брата давали: и сіе онъ разпростеръ до такія гордости, что Шведскаго и Дацкаго Королей голдовниками, или подданными своими Королями часто называлъ; и когда князь Седмиградскій Король *Стефанъ Баторій* былъ избранъ на Польской престолъ, то изъясняя древность и знатность своего призхожденія, братомъ его, яко былъ обычай Россійскимъ Государямъ называть Польскихъ Королей, назвати не хотѣлъ.

Толикое честолюбіе и гордость, окромѣ политическихъ его дальновидностей, влекли его ко учиненію завоеваній. И подлинно отчасти разумъ и доброе устроеніе ему споспѣшествовали въ учиненіи оныхъ, яко во взятьѣ Казани и части Лифляндіи, а отчасти щастіе, яко во взятьѣ Астрахани и завоеваніи части Сибири: однако и въ первыхъ изъ сихъ завоеваній, гдѣ онъ самъ находился, ни гдѣ не видно, чтобы онъ твердой духъ имѣлъ. Можно сказать, что

и

и неприлично Государю, въ жизни коего все благо Государства зависитъ, подвергаться яко подданному къ опасностямъ отъ непріятелей; но часто во время бою, или осады, ироическая храбрость не повинуется такимъ предписаніямъ. А понеже Царь *Іоаннъ Васильевичъ* при осадѣ Казани нигдѣ, ниже къ малѣйшей опасности, особу свою не подвергнулъ, ни во все время продолженія Лифляндскія войны, а по томъ Польскія, гдѣ уже и нужно ему было утвердить храбростію своею твердость своихъ подданныхъ, не токмо ни къ малѣйшей опасности подвергнуться не хотѣлъ, но ниже и былъ когда довольно въ близкомъ разстояніи, дабы слышать шумъ оружія: то по симъ знакамъ храбрости ему приписать не можемъ.

Іоаннъ Васильевичъ I Царь. 1584 годъ.

А таковое разположеніе слабости его духа яснѣе еще оказалось, что тогда, когда самовластіемъ своимъ могъ имѣть великія сокровища, когда имѣлъ пространныя области, множество храбрыхъ воинствъ изъ разныхъ народовъ составленныхъ, вдругъ низпала его вся гордость и пышность предъ Польскимъ Королемъ *Стефаномъ Баторіемъ*, который управлялъ несоединенную въ мысляхъ Республику, всѣмъ своимъ намѣреніямъ препоны обрѣталъ, не имѣлъ ни войскъ, ни денегъ, и первыя по большей части долженъ былъ наймовать, а вторыя занимать, такъ, что отъ недостатка денегъ ни приуготовленій во время учинить не могъ, а и учиня съ нуждою, за неплатежемъ въ самое нужное время наемныя его войска оставляли. Но что противу сего слабаго непріятеля учинилъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ?* Никогда ни довольныхъ войскъ въ сопротивленіе не поставилъ; никогда самъ, хотя и зрилъ почти опустошеніе своей страны, на сраженіе не подвигнулся, и никогда осажденныхъ своихъ воеводъ не подкрѣпилъ: безъ сопротивленія побѣжденный,

Іоаннъ Васильевичь I Царь: 1584 годъ.

токмо посланіемъ пословъ старался миръ испросить; и коль послѣ прежней гордости былъ низокъ его поступокъ, то въ теченіи самыя исторіи довольно видно. Низость его сердца еще паче оказалась чрезъ грамоту его къ Королевѣ *Елисаветѣ*, прося у нее убѣжища во время какого возмущенія, котораго еще не было; якобы Государь, считающій отъ толикихъ вѣковъ своихъ праотцовъ, царствующихъ надъ тѣмъ самымъ народомъ, коимъ управляетъ, не лучше долженъ былъ избрать погибель на престолѣ, нежели у толь отдаленныя, немогущія ему помо́чь державы, заранѣе убѣжища себѣ просить.

Въ комъ самовластіе соединенное съ робостію и низостію духа находится, въ томъ обыкновенно оно производитъ слѣдствія непомѣрной горячности, недовѣрчивости и суроваго мщенія. Первое произвело убіеніе самаго сына его Царевича *Іоанна Іоанновича*, согнаніе и убіеніе Святаго мужа *Филиппа* Митрополита и его родственниковъ, убіеніе князя *Репнина* и множества другихъ; второе и третіе погибель *Симскаго* и избіенія Новогородцовъ, и многіе такъ же кровные токи пролило.

Да не вопроситъ кто меня: чего ради Царь *Іоаннъ Васильевичь* не малое время, яко я и въ самой первой части его исторіи описалъ, не таковъ являлся? Отвѣтствую: Разположеніе его сердца было таково же; но чувствуя себя еще недовольно утвержденна на престолѣ, а къ тому имѣвъ мудрую и добродѣтельную супругу Царицу *Анастасію Романовну*, сдерживалъ суровой свой обычай: но взятіемъ Казани, симъ полезнымъ завоеваніемъ утвердивъ свою власть, въ болѣзни бывъ огорченъ боярами, нехотящими присягать малолѣтному его сыну *Димитрію*, а по томъ и лишась толь добродѣтельныя супруги, впадши въ разныя

рас-

распутства, далъ волю своему обычаю, и учинилъ имя свое ненавидимо и въ поруганіи у всѣхъ народовъ свѣта. Тако та нестѣсненная власть, которой самодержцы толь желаютъ, есть мечь служащій къ наказанію посѣченіемъ ихъ славы; естьли что и болѣе не произойдетъ.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1584 годъ

Недовѣрчивость его на знатнѣйшихъ бояръ отнимала у нихъ способы отечеству услуги показать; ибо не токмо онъ повсюду Татарскихъ Царевичей предпочиталъ единородцамъ своимъ Князьямъ Россійскимъ и боярамъ, которые многія столѣтія службъ своихъ предковъ считали, но даже и Сибирскихъ князьцовъ, едва достойныхъ именъ человѣческихъ, имъ предпочилъ. Упало сердце благородныхъ, начала истребляться приличная знатнорожденнымъ гордость, любовь къ отечеству затухла; а мѣсто ихъ заступили низость, рабольпство, старанія о своей токмо собственности; и сіе онъ толь явно дѣлалъ, что даже запретилъ у князей Ярославскихъ покупать имѣнія, въ случаѣ продажи приобщая ихъ себѣ (88), дабы чрезъ сіе приведши въ обнищаніе знатнѣйшіе роды, наипаче подъ властію у себя ихъ содержать.

Притворялся сей Государь для народа быть набожнымъ; но въ самомъ дѣлѣ онъ вѣру и ея установленія почиталъ потолику, поелику она не противна его хотѣніямъ была, яко сіе свидѣтельствуетъ седмеричное его вступленіе въ супружество, въ противность установленій вѣры.

Являются при семъ Государѣ введенные новые чины, которые уже въ спискахъ съ боярами писаны, то есть, чинъ Сокольничаго и чинъ Думнаго дворянина. Также кажется мнѣ, что Стольники и Рынды по пышности сего Госу-

Введенные новые чины.

(88) Указы при судебникѣ. No 129.

Іоаннъ Васильевичъ I Царь 1584 годъ.

Государя при немъ же были введены; и такъ же сей Государь былъ первый, который для побужденія къ службѣ ввелъ въ обычай давать за оказанныя услуги почетныя награжденія. Они были малы, и никакого внѣшняго знака не содѣловали, ибо ихъ не носили на себѣ; однако конечно дѣлали честь, кому они давались. Оные состояли наиболѣе въ даваніи разныхъ золотыхъ монетъ чужестранныхъ, яко Португальскихъ и Венгерскихъ, и цѣпей золотыхъ, яко выше показано.

Учрежденныя правительства.

Понеже сочиненіе Судебника требовало и исполнителей по учиненнымъ въ немъ предписаніямъ; то должно, чтобъ и многія правительства были при семъ Государѣ уставлены, яко и дѣйствительно мы обрѣтаемъ въ розрядахъ и въ статейныхъ спискахъ разныя именованія судебныхъ мѣстъ. Но какъ я намѣренъ, естьли угодно Господу будетъ, чтобы я довелъ мою исторію до царствованія *Петра Великаго*, предложить довольно обстоятельное описаніе разнымъ учрежденнымъ до сего Государя присудственнымъ мѣстамъ; того ради говорить здѣсь о семъ и отлагаю, дабы симъ не впасть въ повтореніе.

КОНЕЦЪ ТРЕТІЕЙ ЧАСТИ ПЯТАГО ТОМА.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ОГЛАВЛЕНІЕ

къ первой части пятаго тома.

A Алек-

В.

Его

Увѣдавъ

Д.

Отвѣтъ

страя.

Захарь-

Казнь

Походъ

Набож-

стран.

Размы-

стран.

Іоаннъ

К.

страп.

Отпу-

Пове-

Н.

О.

Воеводою

П.

Р.

С.

Тю-

У.

Ф.

Х.

Присо-

Во

Оглавленіе

Оглавленїе вещей, содержащихся во второй части пятаго тома Россїйской Исторїи.

А.

Арды-

Г

Гре-

Д.

Сперьва

Из-

I.

Жела-

страи.

От-

стран.

K.

Упо-

Берешъ

Л.

На флотѣ

Н.

стран.

О.

П.

Дѣлаетъ

Р.

страи

Ску-

У.

Ф.

Чере-

Шахов-

Щ.

Ю.

Оглавленіе вещей, содержащихся къ третіей части пятаго тома Россійской Исторіи.

По-

Бутур-

В.

Г.

Д.

Е.

З.

И.

страи.

I.

К.

Карповъ

Л.

страи.

М.

Н.

О.

П.

ПивовЪ,

Еди-

Хворо-

Погрѣшности во второй части пятаго тома оказавшїяся.

стран.	*строк.*	*напечатано.*	*читай.*
9	16	Тевсель	Тевсdaя
14	31	Швецїи	Швецкїй
19	5	представленъ онъ былъ	представлены они были
—	8	его былъ, возвратился	ихъ былъ, возвратились
23	6	не отгоняетъ ли	не отгоняли ли
—	7	Россїи	въ Россїи
35	примѣч. (**)	къ Алашеву	къ Плѣщееву
40	1	Крепетъ	Керепетъ
45	4	Говча	Говья
56	16	Хордецкїи	Хортицкїи
—	34	Темрякъ,	Темрюкъ
57	5	съ данью	съ данью посолъ:
60	23	*Бѣльской* слуга, князь	*Бельской*, слуга князь
63	16	посланныя Россїйскїя войска, для охраненїя Россїйскихъ границъ	посланныя на Россїю Татарскїя войска
65	18	довольныхъ	довольнымъ
78	18	*Покевина*	*Поклвина*
79	7	Андрей Ивановичь	князь Андрей Ивановичь
91	31	совѣсти отъ родственниковъ	совѣсти, опасенїе отъ родственниковъ
104	21	Кукурлетовъ	Курлетевъ
106	3	съ спискахъ	въ спискахъ
111	19	Ивака	*Ибака*
—	30	сего	чего
113	25	представить	поставить
—	30	Вилянѣ	Вильянѣ
117	27	и отъ всей	и всей
126	12	*Гарбашинъ*	Барбашинъ
—	16	*Козмина Тростенской*	*Козлина Тростенской*
136	12	Черкасъ	Черкаскъ
—	21	Степанъ	Степань
140	въ примѣч. 4.	въ Тулѣ	къ Тулѣ
147	5	набѣгали,	набѣгами
158	31	обычаевъ	обстоятельствахъ
169	12	не нападенїями	ни нападенїями
179	4	*Алябьевъ*	*Олябьевъ*
227	12	о введенныхъ	отъ введенныхъ
249	4	границы	грамоты
264	17	о чемъ выше	о чемъ выше помянуто
267	9	Петръ Янсъ	*Григорїй Янсъ*
275	16	1570	156.
285	29	къ Азову	къ Астракани
326	4	Люшеры	Люшеране
328	15	Сеймъ по конвокацїи	Сеймъ конвокацїи
335	34	Быборгъ	Выборгъ
344	32	не дерзалъ тако и въ другой разъ, что церковныя	не дерзалъ; тако и въ другой разъ церковныя
362	13	свою вѣнцомъ. Уже единсе-	свою вѣнцомъ, уже единое

—	17	возлагаетЪ,	возлагаетЪ.
393	7	признавшей	не признавшей
412	8	*Гаспарь*	*Гаслары*
416	1	*Адылирей*	*Адыль-Гирей*
426	на полѣ	посланниковЪ	плѣнниковЪ
429	12	города.	города,

Погрѣшности оказавшїяся въ третьей части пятаго тома.

стран.	*строк.*	*напечатано.*	*читай.*
25	20	что ему	что же ему
44	29	единый	и единый
47	16	благоволенїя	благолѣпїя
49	34	войска	войскѣ
67	18	подающимЪ	поражающую
96	16	одѣланы	солѣланы
103	17	*Алферьевъ*	*Олферьевъ*
108	32	послѣ	послы
113	34	Печерскаго монастыря	Печерскаго монастыря, что вЪ ПсковскихЪ областяхЪ,
119	9 10	вЪ коемЪчислѣ и Торопецъ	вЪ томЪ числѣ изЪ РоссїйскихЪ городовЪ ТоропецЪ
151	24	овладѣвшими	овладѣвшихЪ
152	2	Папы державы,	Папы, державы,
166	15	*ловчей*	ловчей
168	9	ежеднено	ежедневно
190	11	Копское	Кольское
192	28	избыть	избить
193	6	*Боущемъ*	*Бовез..мъ*
200	23	*Боущъ*	*Бовезъ*
203	9	разрядныя книги	Спашейные списки
205	27	*Богданъ Борисычъ*	*Богданъ Васильичъ*
215	23	долголѣтная чрезЪ шездесятЪ одинЪ годЪ	чрезЪ двадцать девять лѣтЪ
217	7	является кажется	является: кажется